
ВОЛЬФГАНГ ХОЛЬБАЙН
СОКРОВИЩНИЦА БОЕВОЙ ФАНТАСТИКИ И ПРИКЛЮЧЕНИЙ
ЧЕРИТИ-III

ВОЛЬФГАНГ
ХОЛЬБАЙН

ЧЕРИТИ III

СМОЛЕНСК
РУСИЧ
1996

ББК 84(4Г)
Х 75
УДК 820(73)—31

Серия основана в 1993 году

Перевод с немецкого Л. И. Некрасовой,
А. Г. Николаева
Редакторы Н. В. Кузина, А. А. Жеребилов
Художник А. А. Шуплецов

Вольфганг Хольбайн

Х 75 Черити-3. Спящая армия. Ледяной ад: Романы / пер. с нем. Л. И. Некрасовой, А. Г. Николаева. Художник А. А. Шуплецов. – Смоленск: Русич, 1996. – 544 с. («Сокровищница боевой фантастики и приключений»).

Начало XXI века. Земля находится во власти инопланетных захватчиков. Чудовищам противостоит горстка отважных землян во главе с Черити Лейрд – женщиной-офицером Военно-Космических сил США. В поисках людей, готовых включиться в борьбу против галактических агрессоров, Черити пускается в полное опасностей путешествие по городам лежащей в руинах Европы...

X 8200000000
ISBN 5-88590-581-9
ISBN 5-88590-578-9 (кн. 4)

© «Die schlaffende Armee» by Bastei-Verlag Gustav H. Lübbe GmbH & Co., Bergisch Gladbach, 1990
© Л. И. Некрасова, перевод, 1996
© «Hölle aus Feuer und Eis» by Bastei-Vertag Gustav H. Lübbe GmbH & Co., Bergisch Gladbach, 1990
© А. Г. Николаев, перевод, 1996
© «Русич», составление, разработка серии, 1996
© А. А. Шуплецов, оформление, 1996

СПЯЩАЯ АРМИЯ

ГЛАВА 1

Вражеский глайдер, серебристой хищной птицей вынырнувший из потока солнечных лучей, открыл огонь. Все произошло так быстро, что даже Кайл, обладавший мгновенной реакцией, не смог вовремя вывести корабль из зоны обстрела. Включился энергощит. Черити почувствовала, что переборка за ее спиной стала горячей. И уже не впервые, с тех пор как началась эта дикая гонка. Звездолет застонал, словно огромное раненое животное.

– Держитесь крепче! – крикнул Кайл, когда противник дал следующий залп.

Конечно, сейчас мороны находились далеко. Расстояние, с которого велся огонь, было слишком значительным, чтобы уничтожить цель, однако оно вполне позволяло нанести объекту существенные повреждения, к примеру, на какое-то время вывести из строя навигационную систему.

Едва Черити схватилась за ближайшую переборку, как Кайл рванул глайдер в сторону и повел его так низко над землей, что позади машины вздыбились огромные клубы пыли, полетели клочья травы, обломки кустарника и даже небольшие деревца, вырванные из земли воздушным потоком. Пейзаж внизу превратился в бессмысленное нагромождение красок и форм, а двигатели под ногами загудели так натужно, что казалось, будто машина вот-вот взорвется.

Опасная игра продолжалась уже более получаса. Кайл выжимал из машины все, на что она была способна. Собственно, выбора не было. Ясно ведь, что эскадре, брошенной против них моронами, не было дано приказа сохранить противнику жизнь. Этот боевой корабль стал третьим за последние полчаса. Приблизившись на такое расстояние, что машина беглецов оказалась в зоне досягаемости, нападавший, как и его предшественники, сразу же открыл огонь. Спасла только сверхчеловеческая быстрота реакций Кайла. Но везению рано или поздно придет конец: либо пилот даст промашку, либо они просто попадут в такое положение, из которого уже действительно не будет выхода.

По размерам корабль-преследователь не особенно отличался от двух глайдеров, встреченных ранее, но его боевые возможности существенно превышали те, которыми обладала машина Кайла. Попытка атаковать и уничтожить корабль, как два предыдущих, успеха не сулила. Черити еще не знала, насколько серьезно поврежден глайдер, но несколько минут назад она явственно слышала глухой треск: лазерный залп задел обшивку. Красные лампочки на пульте управления, имевшем необычную асимметричную форму, замигали еще быстрее, но бешеный полет на малой высоте все продолжался. Внизу мелькало то, что осталось от некогда цветущей страны.

– Внимание! – дал знать Кайл. – Он возвращается!

Земля метнулась в сторону – предприняв целую серию невероятных сальто, Кайл попытался вывести глайдер из-под стрел лазера. Двигатели бешено взвыли, и Черити уже в который раз послышался жуткий звук раздираемого металла. Вдруг преследователь появился прямо перед ними – близко, ужас-

но близко – и она с ужасом поняла: Кайл ведет глайдер прямо в цель!

– О господи! Что ты задумал?

Трудно сказать, слышал эти слова Кайл или нет. Во всяком случае, он не ответил. Странной формы рычаг под его пальцами до упора подался вперед. Чувствовалось, что глайдер набирает скорость; теперь она увеличилась почти вдвое. Диск звездолета, похожий на падающую с неба стальную луну, стремительно надвигался. На мгновение они ослепли: это Кайл дал залп разом из всех лазерных пушек. В то же мгновение машина, совершив невообразимый вираж, ушла в сторону.

Корабль противника прошел так близко, что Черити показалось: протяни руку – и коснешься обшивки. И в ту же долю секунды кабину захлестнула волна невыносимо яркого белого света.

Черити вскрикнула, пытаясь прикрыть ослепленные глаза рукой и отвернуть голову. Съежившаяся на заднем сидении Нэт тихо застонала. Глайдер содрогнулся, что-то невероятно затрещало, и снова серую дымку надвигающихся сумерек пронзил сноп яркого света.

В следующее мгновение Черити поняла, что их корабль несется вниз, словно брошенный в воду камень. Еще пара мгновений, и... Падение внезапно замедлилось. Черити сжалась, ожидая неизбежного удара... Но случилось чудо! Глайдер, швыряемый из стороны в сторону, словно корабль во время шторма, пролетел несколько метров у самой земли, затем затормозил и принялся кружиться на месте. Несмотря на отчаянные попытки Кайла хоть что-то предпринять, звездолет оставался неуправляемым.

Черити кинула беспокойный взгляд на мега-воина, занимавшего кресло пилота. Глайдер по-прежне-

му вращался. Через минуту они снова увидели противника. Преследователь был еще далеко. Черити разглядела красные дыры, пробитые в его корпусе лазером. Корабль, израненный и с огромным трудом удерживаемый пилотом, снова шел на них. Медленно, но неотвратимо. Его тело, то и дело вспыхивая, оплетали голубые молнии, напоминавшие огни Святого Эльма. Кайл объяснил, что их породило силовое поле, окружавшее звездолет. «Пожалуй, чтобы щелкнуть эту штучку, нужна, по меньшей мере, атомная бомба», – недовольно подумала Черити. Глайдер, угнанный Кайлом в Париже, был всего-навсего маленькой патрульной машиной, а не военным кораблем, как тот, что сейчас шел навстречу.

– Сбей же его! – простонал Скаддер, оказавшийся после одного из виражей на полу и пробовавший в эту минуту подняться. Свободная рука упавшего была направлена в сторону летящего диска. – Почему ты медлишь?

– Ничего не получится, – ответил Кайл. – Энергонакопители почти пусты. В прошлый раз я попал в него, и вы видите, что получилось.

В подтверждение своих слов он тронул клавишу на пульте. Глайдер на мгновение прекратил кружение и с мучительной медлительностью начал снова. Кайл пробежал взглядом по скоплению цифр и математических символов, светившихся на дюжине мониторов пульта управления. Лицо пилота стало задумчивым.

– Кажется, у нас есть шанс! – внезапно произнес он. – Держитесь крепче.

Глайдер ожил, развалины и жалкая растительность внизу начали сливаться в один грязно-зеленый ковер. Корабль снова набирал высоту.

Черити наклонилась к экрану, показавшему преследователя. Этот корабль тоже поменял курс. Черити не была уверена, но ей показалось, что глайдер противника медленно приближается.

– Распорядись лазером, – скомандовал Кайл. И тут же левой рукой пододвинул к ней ящичек, закрепленный на подвижном металлическом шарнире. Потратив на изучение прибора не больше минуты, Черити принялась за дело. Медленно, но необыкновенно уверенно она навела красную сетку прицела на изображение звездолета и вопросительно взглянула на Кайла.

– Цельсь точно в кабину, – не отводя глаз от смотрового стекла, предупредил тот. Голос пилота звучал сдавленно: – Уничтожить мы его, конечно, не сможем. Но, может, удастся повредить сенсоры. Знай, у тебя только один выстрел. Я отдаю всю энергию, после этого накопители будут пусты. Жди сигнала.

Глайдер шел все быстрее. Моторы шумели так, что стали ныть уши. Температура в кабине, как заметила Черити, поднималась все выше и выше. Красные огоньки датчиков, усеявшие пульт управления, говорили о перегрузках.

– С какой скоростью мы идем? – поинтересовалась Черити.

На лице Кайла мелькнула улыбка.

– Тебе действительно хотелось бы знать?

Черити предпочла не отвечать.

– На нашем пути город, – внезапно произнес Кайл.

Она посмотрела вниз. В первый момент не было видно ничего, кроме пятен яркого света, затем стали заметны очертания каких-то развалин.

– Приготовься! – предупредил Кайл.

Черити нервно кивнула. Пальцы ее задрожали, но красные скрещивающиеся линии на экране монитора не сместились, точно были приклеены к плоской кабине на верхней стороне корабля-преследователя.

Кайл до отказа отвел рычаг ускорения, и глайдер пулей рванулся вперед. Черити вскрикнула от неожиданности, когда машина, поднимавшаяся до этого почти вертикально вверх, неожиданно шарахнулась в сторону и, будто раскручивая длинную витую спираль, снова устремилась к земле. Корабль-преследователь не отставал: он шел тем же курсом и, как поняла теперь Черити, действительно приближался. Вероятно, тем звездолетом тоже управлял какой-нибудь мега-воин, вроде Кайла, а может, и вообще компьютер: никто другой не смог бы так точно выполнить этот головокружительный маневр.

Глайдер на бешеной скорости несся навстречу земле.

– Приготовиться, – сдавленно повторил Кайл. – Огонь!

Один-единственный ярко-белый луч, выпущенный из лазерной пушки, настиг преследователя и, как показалось, не причинив никакого вреда, отскочил от бронированного корпуса. Черити попыталась было выстрелить снова. Но увы, на этот раз слепящий свет не появился: энергия пушек была исчерпана.

О том, что можно попытаться в третий раз, она уже не успела подумать. Нэт, сидевшая рядом, пронзительно взвизгнула, у Скаддера и Элен вырвался испуганный вздох. Земля, находившаяся где-то там, далеко внизу, вдруг прыгнула навстречу глайдеру. Черити с ужасом обнаружила, что размытые световые пятна под ними в одну секунду приобрели очертания разрушенных домов, затем изуродованный

город метнулся куда-то в бок, машина, совершив по воле Кайла мертвую петлю, взмыла вверх, и почти в тот же момент что-то со страшной силой ударило в днище глайдера, прорвав обшивку. Небосвод скрылся в пламени.

Черити снова прикрыла лицо руками, но и на этот раз Кайлу удалось совладать с машиной: он круто развернулся и провел корабль мимо препятствия. Пилот противника был куда менее удачлив. Так и не успев перехватить пикирующую цель, громадный стальной диск на гигантской скорости вонзился в землю в двух милях от них и тут же взорвался, взметнув над собой шар странного бело-голубого пламени.

* * *

Черити так и не узнала истинной причины крушения их глайдера. Был ли виной тому невероятный маневр Кайла, или столкновение с землей, или, может быть, ударная волна атомного взрыва, разнесшего вдребезги их преследователя? Последнее, что запомнилось, – это пламя, невыносимое жжение на коже и горячий смрад, от которого спирало легкие. Закашлявшись, она попыталась выбраться из-под кусков пластика и металла, оставшихся от ее кресла. Встать на ноги удалось далеко не сразу. Глайдер накренился, словно выброшенное на берег судно. Днище превратилось в опасный, грозящий обвалом, зеркально гладкий металлический склон. Где-то рядом послышался жалобный стон. Опершись рукой на погнутую металлическую балку, Черити осторожно выпрямилась и испуганно отпрянула, сообразив, откуда доносятся эти стоны. Среди покореженных обломков контрольного пульта висел Гурк. Его балахон был вспорот длинным и острым, словно

бритва, стальным осколком. Больше всего карлик походил теперь на бабочку, закрепленную на иголке в коллекции насекомых. Через несколько секунд Черити сообразила, что осколок пронзил только одежду. Гурк был ранен, но не смертельно, как показалось вначале.

Черити не медля поспешила туда, помогла карлику выбраться из-под обломков и бережно, словно маленького ребенка, поставила на ноги. Потом посмотрела, что с остальными.

Кабину заслонила стена огня и едкого дыма, Черити удалось рассмотреть только чьи-то тени. Впрочем, этого было достаточно, чтобы определить, что беглецам снова повезло. Кайл и Скаддер пытались справиться с заклинившей дверью, Нэт освобождала из-под разбитого пульта дочку Балера, очутившуюся там после столкновения с землей.

Внезапно Скаддер и Кайл прекратили возиться с дверью и направились к Черити.

– Скорее сюда! – крикнул Кайл. – Глайдер может взорваться!

Черити хотела было обернуться, чтобы помочь Гурку, но Кайл опередил ее: подхватив карлика под руки и буквально волоча его за собой, мега-воин уже бежал к выходу. Скаддер в это время помогал Нэт, пытавшейся поднять Элен.

Черити вслед за Кайлом добралась до иллюминатора и попыталась выбраться. Оказалось, что глайдер врезался в стену дома и теперь все строение охватило пламя. Обшивка корабля так раскалилась, что, схватившись за металлическую раму, Черити не смогла удержать крик. Сжав зубы, она протиснулась наружу, поискала глазами, за что можно зацепиться на зеркально гладком стальном корпусе, и, не найдя опоры, беспомощно заскользила вниз.

Скольжение продлилось дольше, чем она ожидала. Часть корпуса, по которой Черити пришлось спускаться, напоминала достаточно крутую пятнадцатиметровую горку. Не подоспей Кайл, Черити обязательно поранилась бы при ударе. Несколько мгновений она не могла даже пошевелиться. Все вокруг кружилось, бесчисленные ссадины и шрамы дико горели. А Кайл в это время уже помогал Скаддеру и девушкам.

Глайдер рухнул в самом центре разрушенного города. Улица позади была охвачена бушующим пламенем, горизонт тонул в зловещем багрянце. Воздух был наполнен озоном, раскаленный ветер обжигал кожу. Рука Черити невольно потянулась к маленькому дозиметру, располагавшемуся на левом запястье. Стрелка прибора вибрировала совсем рядом со смертельной зоной. Если этот глайдер, как и предыдущий, взорвется, а они к тому времени не успеют отойти на три-четыре мили, то в городе станет несколькими покойниками больше.

Эта мысль вернула силы. Черити вскочила, подбежала к Кайлу, помогла ему поймать Нэт и Элен, неуклюже скользивших по поверхности того, что раньше звалось глайдером.

– Сколько осталось до взрыва? – волнуясь, выговорила она.

– Уже немного, – сообщил Кайл. – Минуты две, – потом запнулся и посмотрел на запад.

– Вообще-то, это не единственное, чего мы должны опасаться, – внезапно добавил он.

Черити захотела понять, что испугало Кайла. На западе, в центре бушевавшего огненного заката, появилась серебристая светящаяся точка, стремительно вырастающая в размерах.

Корабль приблизился так быстро, что Черити не успела даже вскрикнуть от испуга. Она только при-

гнулась по привычке, когда летающий диск с оглушительным грохотом пронесся над их головами. Скорость корабля была настолько велика, что он даже не смог обстрелять стоящих на земле людей. Но Черити нисколько не надеялась, что пилот мог их не заметить. Через пару секунд он вернется.

Черити в отчаянии осмотрелась. Ее взгляд облетел обгоревшие руины, пробежал по улице и задержался на покосившейся, растрескавшейся табличке из пластика. На синем поле была выведена большая белая буква «М».

– За мной! Быстрее!

Ни Кайл, ни Скаддер не стали тратить времени на расспросы. Скаддер взял на руки все еще постанывающего Гурка, Кайл подхватил Элен, кажется, серьезно пострадавшую в этой переделке. Группа быстро пересекла заваленную обломками улицу и помчалась к входу в тоннель метрополитена. Черити то и дело оглядывалась, будто желая хотя бы на пару секунд замедлить ход атомной реакции в организме звездолета. Оставшийся позади глайдер уже горел колючим ярким светом. Дом, протараненный летающим диском, совсем исчез в пламени, из вспоротого днища упавшего корабля по земле тонкими струйками тек расплавленный металл. А навстречу бегущим уже мчался враг!

Они неслись по лестнице так быстро, словно за ними гналась нечистая сила. Внезапно путь преградили массивные стальные ворота из прутьев толщиной в палец, соединенные мощной цепью. Черити схватилась было за оружие, но Кайл движением руки остановил ее и быстро сбил замок. Большое колючее существо с несколькими парами конечностей и множеством глаз с испуганным писком метнулось в сторону, когда они продолжили свой путь.

Достигнув конца лестницы, Скаддер, бежавший первым, остановился, опустил карлика и посмотрел по сторонам. Секунду пребывал в нерешительности, потом показал направо и, не сказав ни слова, снова рванулся вперед. Тусклый свет, лившийся сверху, не позволял как следует рассмотреть попадающиеся предметы. Вокруг что-то шмыгало и пищало. То и дело по сторонам сновали какие-то довольно крупные тощие существа с грубой блестящей кожей. В одном из проемов была натянута мощная паутина.

Не успели беглецы сделать и двух шагов, как бывшую станцию метро потряс ужасный удар. Невыносимо резкий бело-голубой свет на мгновение превратил тьму тоннеля в яркий летний полдень. Черити казалось, что барабанные перепонки вот-вот лопнут, а пылающий воздух обязательно выжжет легкие.

Оправившись от испуга, она вопросительно посмотрела на Кайла. Мега-воин что-то сказал, но Черити ничего не услышала. Только увидела, как двигаются его губы. В ушах стоял нескончаемый грохот.

– Бомбы! – разобрала она наконец. Кайл кричал, но Черити его голос казался шепотом, доносившимся откуда-то издалека. – Это не дисколет! Они бросают бомбы!

Скаддер указал направо и соскочил с платформы на рельсы. Он и Кайл побежали вперед, Черити и Нэт немного замешкались, помогая Элен. Следующий взрыв настиг их совсем рядом с уводящим в темноту лабиринтом. Рухнувший позади потолок отрезал пути к возвращению.

У входа Скаддер остановился и поднял оружие, Кайл последовал дальше. Несколько шагов, и мега-воина поглотил мрак штольни. В следующую секунду что-что вспыхнуло, раздался чей-то тонкий визг, потом из темноты вынырнул Кайл и замахал руками.

– Все о'кей! – кричал он. – Быстрее!

Глухой рокот третьего взрыва подтвердил справедливость требований Кайла. Очевидно, на этот раз мороны были настроены до того решительно, что намеревались разделаться с Черити Лейрд, даже если бы для этого им пришлось превратить весь город в радиоактивную пустыню.

Потом взорвался глайдер.

Они продвинулись шагов на пятьдесят вглубь тоннеля, когда позади снова вспыхнул невыносимо яркий голубой свет, сообщивший подземелью сходство со зловещими декорациями фильмов ужасов.

Черити вскрикнула. От страшного удара земля под ней заколебалась. Появилось чувство, будто тебя, словно игрушку, кто-то поднял, пронес по воздуху и с ужасной силой ударил о внезапно выросшее впереди препятствие. Черити застонала от боли. Свет был так ярок, что проникал даже сквозь опущенные веки. В последний момент перед тем, как закрыть лицо руками, она увидела залитый невыносимым светом вход в лабиринт. Стены подземелья дрогнули и стали рушиться. Очень медленно. Совершенно без звука.

ГЛАВА 2

– О, ч-ч-черт! Что это было?

Прежде чем снова обратить внимание на выставленные в ряд светящиеся мониторы, выругавшись, Гартман отвернулся, поморщился от боли и потер глаза. С двух экранов исчезло изображение. «Может, сгорели трубки? – сердито подумал Гартман. – Ведь аппаратуре уже больше шестидесяти лет».

«А может, это вспышка? Может, она пробила фильтры?» В глазах все еще рябило. Гартман был уверен, что ослеп бы, не среагируй фильтры и не погаси они на девяносто девять процентов мощность жуткого светового потока, проникшего через мониторы на контрольный пункт.

Гартман в замешательстве посмотрел на двух техников, работавших с пультами. Бройер щурился и не переставая тер глаза. Штерн, казалось, не обращал внимания на болезненные ощущения. Его лицо почему-то побледнело, взгляд блуждал по приборной доске.

– Я спрашиваю, что случилось? – властным тоном повторил, обращаясь к темноволосому технику, Гартман.

– Я... я не совсем уверен... – начал Штерн. Его пальцы скользнули по пульту, коснулись нескольких переключателей и нервно надавили на клавиши компьютера. – Это похоже на...

– На что? – все более раздражался Гартман, недовольный медлительностью техника.

Штерн еще раз взглянул на приборы. Замешательство в его взгляде сменилось на нескрываемый страх.

– Это был атомный взрыв, господин лейтенант, – тихо пробормотал техник.

Гартман не был особенно удивлен. Но он не мог понять, кому это понадобилось бомбить город, в котором и так уже пятьдесят лет нет ничего живого.

– Вы уверены? – спросил он.

Штерн кивнул:

– Абсолютно. Показания приборов позволяют сделать только один вывод: кто-то бомбит город.

Гартман немного помолчал. Что же, черт побери, там, наверху, происходит? Сначала эти два звездолета, обстреливающих друг друга, теперь это...

Но он был здесь не для того, чтобы строить предположения. Он был здесь для того, чтобы действовать.

– Каков был заряд? – спросил Гартман. – И где произошел взрыв?

Штерн снова глянул на приборы и быстро, не глядя на командира, ответил:

– Не очень велик. Думаю, пятьдесят... максимум шестьдесят килотонн. Скорее граната, чем бомба. Но взрывов было несколько.

– Несколько? – с тревогой повторил Гартман.

Штерн судорожно глотнул воздух и наконец поднял глаза на командира.

– Как минимум, три-четыре. Может быть, даже больше. Не могу точно сказать. Большая часть приборов повреждена.

– И куда били? – прохрипел Гартман.

Штерн вздрогнул, словно от удара, и попытался вдавиться в синтетическую обивку своего кресла. Сидевший рядом Бройер в это время убрал наконец руку от глаз и смотрел теперь то на соседа, то на командира. «Судя по выражению лица, – сердито подумал Гартман, – он все еще не может сообразить, что здесь произошло!» Чем он провинился, за что ему дали этих болванов?

– Примерно... в десяти километрах отсюда, господин лейтенант, – пролепетал Штерн, не отводя глаз от приборной доски. – Дойц. Недалеко от моста. Видимо, он разрушен.

– Ч-ч-черт! – Гартман укоризненно посмотрел на выгоревшие экраны, словно обвиняя их в том, что не может получить точных сведений о происходящих наверху событиях.

– Есть еще неприятные новости? – мрачно поинтересовался он через некоторое время.

– Небо кишит дисколетами, – тихо произнес Штерн. В голосе техника снова сквозил страх.

– И о чем же это говорит? – осведомился командир своим обманчиво спокойным, вкрадчивым тоном. Именно этого тона люди, имевшие сомнительное удовольствие работать под начальством Гартмана, почему-то боялись больше всего.

– Точно не знаю, – неуверенно ответил Штерн. – Большинство приборов отключилось; чтобы аппаратура заработала снова, понадобиться несколько часов. Но когда я последний раз смотрел на экран, кораблей было самое малое пять-шесть.

– Пять-шесть, – негромко повторил Гартман. Его лицо стало озабоченным. За свою более чем полувековую службу здесь Гартману никогда не приходилось видеть над городом больше трех летающих тарелок одновременно. И уж точно ни одна из них не сбрасывала бомб на пустые дома.

– Наверху все еще жарко? – спросил он.

– Сейчас нет, – доложил Штерн. – Но похоже, дисколеты еще здесь: радары дальнего слежения их пока не засекли.

– Весьма остроумно, – съязвил Гартман и повернулся к другому технику. Бройер отвел взгляд и сделал отсутствующее лицо. Штерн, заметно нервничая, поминутно облизывал сухие губы.

– Оказывается, Вы еще на что-то годитесь, Штерн! – насмешливо продолжил командир. И вдруг резко перешел на серьезный тон. – Мне все это очень не нравится. Разбудите Лемана и Фельса. Пусть они выглянут наружу.

– Так ведь излучение... – начал было техник.

– Ваше мнение меня не интересует! – прорычал Гартман. – Включить побудку!

* * *

С потолка непрерывно сыпалась пыль. То и дело слышались взрывы. По доносившимся звукам можно было предположить, что скоро на головы обрушится весь город. Черити не могла понять, зачем моронам потребовалось так утруждать себя? Зачем мелочиться? Что беречь, ведь город и без того разрушен? Сбросили бы одну-единственную водородную бомбу, и ищи-свищи тогда этих самозванцев, спасителей планеты. Но удача не оставляла беглецов. Кайл, видевший в темноте не хуже кошки, привел их к допотопному вагону метро, уже пятьдесят лет одиноко ржавевшему здесь. Едва они успели протиснуться в дверцы, как туннель над головами стал рушиться. Взрыв показался не особенно сильным. Но, как часто бывает, именно этот незначительный удар и вызвал обвал развороченного многочисленными взрывами подземного свода. В какой-то момент Черити показалось, что они гибнут. Тонны бетона и земли в лепешку раздавили переднюю половину вагона. А после наступила тишина.

– Что это они, черт возьми, там вытворяют? – донесся из темноты голос Гурка.

Никто не ответил. Черити снова, уже в который раз, посмотрела на счетчик Гейгера. Маленькая красная стрелка прибора стала теперь единственным источником света. Излучение еще не достигло смертельных пределов, но дела были плохи.

Хотя в наступившем мраке, как и все остальные, Черити ровным счетом ничего не видела, ей почему-то показалось, что Кайл смотрит на нее.

– Кажется, Ваши друзья сильно озабочены тем, что не могут нас поймать, – сказала девушка.

Кайл ничего не ответил, а Скаддер с другого конца вагона добавил:

– Да уж. Я вот только никак не пойму, за кем все-таки они гоняются?

– За мной, – ответил Кайл.

– И именно ради этого они загадили радиацией половину города? – с сомнением спросила Черити.

– Это излучение быстро исчезает, – возразил мега-воин, – уже через пару дней опасности не будет.

– Через пару дней? – невесело усмехнулся Скаддер. – Если до этого ничего не произойдет. Знаете что? Давайте-ка пока останемся здесь.

– Да прекрати же, Скаддер, – вяло воспротивилась Черити. Она снова повернулась туда, откуда доносился голос Кайла.

– Что же стряслось, почему они так хотят Вас прикончить?

– Трудно сказать, – ответил Кайл. Черити слышала, как он встал и начал с чем-то возиться. – Как мне кажется, они недовольны тем, что я не позволил себя уничтожить.

– Ну, это дело поправимое, – съязвил Гурк.

Кайл не пытался возразить. Вдруг под потолком вагона вспыхнул мутный желтый свет. Черити подняла голову и с удивлением обнаружила, что Кайлу удалось включить один из старых фонарей. Только теперь, при мрачноватом свете допотопных, полувековой давности, люминесцентных ламп стали видны все масштабы разрушения. Потолок тоннеля уже рухнул, а камни и земля все сыпались и сыпались. Люди, нашедшие спасение в небольшом полураздавленном вагончике, были зажаты в тиски. Надежды выжить почти не осталось.

Кайл встал и занялся второй лампой, пытаясь пробудить ее к жизни. Скаддер, поджав колени, сидел на полуразвалившейся пластиковой скамье, мрачно наблюдая за движениями мега-воина; Нэт

хлопотала возле дочери Балера, с застывшим лицом прислонившейся к стенке вагона: пришлось помассировать Элен болевшую ногу.

Странный, пустой взгляд раненой девушки очень не нравился Черити. Она встала, подошла к спутницам, озабоченно склонилась над Элен.

– Эй, ты в порядке?

Та не отреагировала, зато Нэт повернулась к Черити и слегка покачала головой. Да, с Элен явно что-то неладно. В который уже раз с тех пор, как они бежали из Парижа, Черити признавалась себе, что допустила большую ошибку, взяв девушку с собой.

Чем ей помочь? Черити встала и отправилась в конец вагона. Попыталась разглядеть сквозь плотную стену пыли, что их окружает. На несколько мгновений убежище потонуло в неприятно-ярком резком свете: это вспыхнула, чтобы тут же, сверкнув голубоватым огнем, погаснуть, вторая люминесцентная лампа. Кайл обернулся к спутникам, разочарованно вздохнул и прекратил свои опыты по оживлению ламп.

Внезапно земля под ногами заколебалась, затем с некоторым опозданием откуда-то издалека докатился глухой грохот. Черити испуганно подняла голову.

– Все еще бомбят, – вздохнул Скаддер.

– Да, – согласился Кайл. – Но я думаю, скоро перестанут.

– И что же потом?

Кайл показал рукой вверх.

– А потом они спустятся сюда и начнут нас искать. И не остановятся, пока не схватят меня или не увидят собственными глазами, что я погиб. Будь от этого хоть какая-то польза, я бы сдался. Но они все равно будут преследовать вас.

– Ах, как мы благородны! – с иронией заметил Гурк.

Черити бросила на карлика сердитый взгляд и возмущенно воскликнула:

– Как ты можешь! Без него мы сейчас были бы на том свете!

– Без него мы бы не оказались здесь, – передразнивая ее, возразил Гурк.

Кайл странно, совсем не зло, посмотрел на карлика, слегка улыбнулся, потом подошел к Нэт и Элен. Юная кочевница и Черити переглянулись, девушка молча кивнула и немного подвинулась.

Кайл задумчиво оглядел Элен, потом вытянул пальцы и почти с нежностью провел по ими по ее щеке. Глаза девушки были по-прежнему пусты, однако неожиданное прикосновение заставило ее вздрогнуть. Кайл немного помедлил, потом осторожно и необыкновенно ловко ощупал худенькое тело. Черити не могла уследить за движениями мега-воина. Вскоре он обернулся и обратился к ней:

– Вывихнута нога. Могу попытаться вправить. Придержите девчонку. Ей будет очень больно.

Скаддер собирался уже выполнить приказание, как вдруг Элен, до которой все-таки дошел смысл слов Кайла, помотала головой и пробормотала:

– Не надо.

Кайл снова помедлил, потом быстро обхватил руками ногу девушки и резко дернул. Элен охнула было, но тут же смолкла, не издав больше ни звука. Лицо ее сделалось невероятно бледным.

– Готово, – улыбнулся Кайл. – Все в полном порядке. Но с ногой поосторожней.

Элен кивнула.

– Так это... ты? Это... действительно... ты, – за-

лепетала она. – Но такого не может быть! Ты... ты совсем... ты почти не изменился!

Показалось, что Кайл не может сообразить, в чем дело. Внезапно он вздрогнул – удивленно, будто только очнувшись – и как-то виновато посмотрел Элен в глаза.

– Ты – девушка из джунглей? – с трудом выдохнул он.

– А ты – стрелок, который... который убил... моих родителей? – простонала Элен. – Да, теперь я знаю наверняка! Это был именно ты. И ты убил их! Сперва отца, потом... мать.

Кайл молчал. Глаза его были полны боли.

– А потом... потом ты подошел ко мне, – продолжала Элен, – чтобы тоже... убить. Но тут почему-то улыбнулся и убил не меня, а того муравья, требовавшего моей смерти.

Кайл не издал ни звука. Черити заметила, что все в эту минуту с удивлением посмотрели в его сторону.

– До сих пор не могу понять, почему ты так поступил? – прошептала Элен.

– Просто не смог убить тебя, – сдержанно ответил Кайл, – хотел, но не смог... Твоя мать пожертвовала ради тебя жизнью, – он грустно усмехнулся. – Я не сразу понял, чего добивалась эта женщина. Она ведь была в безопасности, могла без помех бежать... Но почему-то вернулась и, зная, что идет на верную гибель, напала на меня. А я не понял... Разве я мог после этого убить тебя? Тогда оказалось бы, что она зря пошла на жертву, погибла зря, понимаешь?

– А что, кому-то смерть мамы могла принести пользу? – очень тихо спросила Элен.

– Нет, – признался Кайл. – Мне очень жаль. Надеюсь, ты когда-нибудь простишь меня. Впрочем, я не имею права рассчитывать на это.

Какое-то мгновение Элен молчала, потом подняла руку и очень нежно, самыми кончиками пальцев, коснулась его щеки.

– Странно... Я должна ненавидеть тебя, но почему-то не могу. Все это было так давно.

Лицо Кайла исказилось, как от сильной боли. Не сказав ни слова, он встал и показал в сторону окна.

– Пойду попробую найти выход из завала. Ждите меня здесь!

Скаддер хотел было возразить, но Черити движением руки остановила его и кивнула Кайлу. Мегамен с необыкновенной легкостью выбрался из окна и исчез в темноте.

– Ты считаешь, что поступила правильно, отпустив его одного? – спросил Скаддер.

– Разве нет?

– Кто даст гарантию, что Кайл вернется?

– А кто мог бы помешать мега-воину сделать то, что задумано? Может, ты?

Недовольный взгляд, брошенный Скаддером, говорил о том, что слова были выбраны не совсем удачно. Впервые после знакомства с Кайлом ей пришло в голову, что такое отношение к мега-воину со стороны Скаддера может объясняться не только тем, что когда-то этот чужак был врагом.

– Не могу понять, чем мы заслужили такое внимание со стороны моронов? Почему они во что бы то ни стало стараются заполучить нас? – задумчиво произнесла она.

– Может, моронам просто не нравится, когда у них угоняют глайдеры? – предположил Гурк.

Черити покачала головой.

– Видимо, это не единственная причина. Когда они выслали преследователей и стреляли в нас, все было понятно. Но теперь они бросают атомные бом-

бы, Гурк. Знаешь ли, никто не стирает в порошок полгорода, чтобы наказать пару угонщиков.

Скаддер усмехнулся и тут же снова стал серьезным.

– Может, все дело в Кайле? Судя по всему, он первый мега-воин, изменивший моронам. Может, Кайл располагает информацией, которая ни в коем случае не должна попасть в чужие руки. Ведь мега-воины, насколько я понял, считаются у них элитой.

«Вот и еще одна причина» – подумала Черити. Но, видимо, тоже не главная.

– Должно быть, это как-то связано с бункером, – пробормотала она, – с резиденцией НАТО, которую мы обнаружили в Париже.

– И как же? – поинтересовался Скаддер.

Черити пожала плечами.

– Это только предположение, – объяснила она. И, прежде чем продолжить, взглянула на Элен. Та казалась теперь вполне пришедшей в себя и смотрела на спутницу с любопытством и страхом.

– Там у них было скрыто что-то очень важное, – продолжила Черити. – Кроме Балера, внизу была только я. И довольно долго возилась с компьютерами.

– Вы считаете, что... – от волнения у Элен перехватило дыхание, она посмотрела на Черити. – Вы же не думаете, это что мой отец послал нам вслед эти бомбардировщики?! – с возмущением произнесла девушка.

– Нет, конечно же, не он, – ответила Черити. Слишком поспешно, чтобы сказанное звучало достаточно убедительно. – Может, он вообще ничего не знал. Это сделал тот, кто посчитал, будто нам что-то известно.

– Глупости! – запротестовала Элен. – Мой отец никогда бы не...

– Он не твой отец! – грубо оборвал ее Гурк. – Он один из таких, как этот, – тут карлик махнул рукой в том направлении, где скрылся Кайл.

Глаза Элен воинственно блеснули. С минуты на минуту должна была начаться перепалка. Но тут, к счастью, из темноты вынырнул Кайл и помахал рукой.

Скаддер и Черити выбрались через покореженные окна наружу. Нэт помогла Элен подняться. Та вполне могла идти самостоятельно, но каждый шаг доставлял ей невыносимую боль. Немного помедлив, Скаддер подхватил девушку и вынес ее из вагона, словно ребенка.

– Ну что? – поинтересовалась Черити.

– Тоннеля больше не существует, – сказал Кайл. – Нет никаких шансов выбраться.

– А если идти в другом направлении?

Кайл снова покачал головой.

– Если бы даже и был выход, излучение наверху смертельно. По крайней мере, для вас.

– Прекрасно! – воскликнул Гурк. – Значит, мы в западне. Твоим друзьям осталось только спуститься и взять нас.

– Но спастись все-таки можно, – невозмутимо продолжил Кайл. – Я обнаружил дверь. За ней – лестница вниз. Куда она ведет, не известно.

– Так давайте выясним! – предложила Черити.

ГЛАВА 3

Гартман раздавил в пепельнице сигарету и закашлялся, наблюдая, как Бройер выдирает из ниши в стене сгоревший монитор. Необдуманные действия техника вызвали целую серию коротких замыканий: он попросту забыл отпаять несколько проводков.

Гартман вздохнул. Интересно, кого Бройер подкупил в прошлой жизни, чтобы получить такую работу? С компьютерами он был просто гений, но заставить этого человека сунуть штекер в розетку было все равно, что подписать себе смертный приговор.

Не сказав ни слова, он недовольно качнул головой, зажег новую сигарету и выдохнул сизое облачко дыма прямо в лицо Штерну. Тот демонстративно кашлянул и замахал рукою у своего лица.

– Новости есть?

Штерн покачал головой и сделал вид, что внимательно изучает мониторы.

– Нет. Они все еще здесь. И подходят новые. Сейчас их... – его взгляд скользнул по трем-четырем маленьким экранчикам и на мгновение задержался на горящем кончике сигареты командира, – двадцать пять.

– Бомбардировка закончилась?

– Да. Но они кружат над зоной обстрела. Это мне не нравится.

Гартман бросил беглый взгляд на Бройера, пытавшегося справиться с кабельным разъемом. Лучше бы эта возня кончилась удачей. Запчасти нужно экономить.

– Как Вы думаете, они приземлятся?

На этот раз, проявив чрезвычайную расторопность, Штерн ответил мгновенно.

– Конечно, нет! – он решительно покачал головой. – Не знаю, что за чертовщину они используют, но это ужасно дрянные бомбы!

Наклонив голову, Гартман с интересом посмотрел на техника.

– У этих хлопушек короткий период полураспада, – пояснил тот. – Максимум три-четыре дня. Но сейчас там чертовски жарко.

Гартман лихорадочно пытался затянуться, кончик его сигареты стал белым от накала. Штерн снова неодобрительно взглянул на командира.

– Что слышно от этих болванов?

– Лемана и Фельса? – Штерн покачал головой. – Пока ничего. Они же вышли только пару минут назад. Я... – техник неожиданно замолчал, на его лице появился испуг.

– Что-то не так! – пробормотал он.

– Что еще у Вас не так? – вспылил Гартман.

Штерн не ответил. Его пальцы с лихорадочной быстротой заскользили по клавиатуре, полдюжины экранов бешено замигали. Взревел сигнал тревоги и тут же смолк, так как Штерн ударил по какому-то переключателю.

Гартман еще некоторое время с интересом смотрел на техника, словно ожидая услышать новость, потом демонстративно отвернулся и стал наблюдать за героическими попытками Бройера заменить вышедший из строя монитор, не расставшись при этом с жизнью. Задумчиво затянулся, снова закашлялся и с раздражением вдавил сигарету в пепельницу.

– Лейтенант Гартман!

Что-то в голосе Штерна показалось странным. Гартман обернулся.

– В чем дело? – сквозь зубы выдавил он.

Штейн отодвинулся от пульта и встал, показывая на приборную доску перед собой.

– Посмотрите сами, господин лейтенант.

Гартман бросил на подопечного недовольный взгляд и прошел мимо. Техник сделал вид, что не заметил холодности со стороны командира, и повторил свою просьбу снова. Глаза Штерна потемнели от страха, на лбу, несмотря на то, что в маленьком дежурном зале было скорее холодно, чем

жарко, мелкой сеткой выступили блестящие капельки пота.

– Боюсь, что нас ждут крупные неприятности, – тихо сказал техник.

* * *

Лестница, напоминавшая сделанный из бетона домик улитки, круто уходила в глубину. Пройдя несколько десятков ступеней, Черити прекратила счет. Здесь, внизу, почему-то был свет, бледный розовый свет, резко высвечивавший каждое движение. Он исходил от нескольких защищенных металлической сеткой лампочек под потолком.

Путники миновали маленькую полностью разрушенную площадку, на которой, по-видимому, произошел взрыв. Стены покрывала копоть. Все, что делалось не из бетона, было до неузнаваемости искорежено или обуглено. Черити бросилось в глаза, что дверь на другом конце площадки оказалась странно массивной и прочной. Это была пластина пуленепробиваемой стали в дюйм толщиной. И все же какая-то дикая сила сорвала дверь с петель. Глубокие блестящие царапины на твердой стальной поверхности неприятно напоминали следы огромных когтей или зубов. Чьими бы не оказались эти когти и зубы – с обладателями такого оружия встречаться очень не хотелось.

Вопреки этому странному впечатлению, внизу не было ничего живого. На потрескавшемся бетоне ступенек лежал почти пятисантиметровый слой пыли. И эта пыль, потревоженная беглецами, теперь поднялась в воздух. По подсчетам Черити выходило, что они спустились уже метров на пятьдесят. Иногда приходилось идти по совершенно неосвещенным ме-

стам: не все лампочки, видимо, могли работать. Один раз пришлось преодолевать какое-то странное препятствие. Этот предмет походил на мумию, очень сморщенную и высохшую, но не человека и даже не известного миру животного.

Еще через пятьдесят метров они достигли конца лестницы. Здесь тоже была дверь. Как и первая, она оказалась разбитой. Черити непроизвольно остановилась, но Кайл жестом показал на слой пыли под ногами и успокаивающе повел головой. Серый ковер был чист.

Красный свет встретил их и по ту сторону. Беглецы вошли в широкий полукруглый тоннель, стены которого были сделаны из необработанного бетона. Под потолком тянулись толстые трубы и туго натянутые кабели. На некотором расстоянии Черити смогла рассмотреть овальную металлическую дверь, тоже сорванную с петель грубой силой.

– Где это мы? – прошептал Скаддер. Его слова вернулись из пустого прохода невероятно искаженным неясным эхом. Черити невольно сделала знак говорить тише.

– Не имею понятия, – ответила она. – Но к метро этот тоннель явно не имеет отношения.

Черити сняла с плеча оружие, поставила лазер на боевой взвод. От ее шагов с пола взмыла новая порция пыли, по пустому коридору прокатилось многократное эхо. От нервного напряжения Черити показалось, будто совсем рядом что-то неожиданно задвигалось. Но такого просто не могло быть. Она пыталась убедить себя, что Кайл своевременно предупредит их о любой опасности. Известно ведь, насколько обострено восприятие у любого мега-воина. И все же, чем глубже они проникали в этот злове-

щий подземный мир, тем сильнее ее беспокоило чувство, будто кто-то невидимый жадно следит за ними. Взглянув на лица Нэт и Скаддера, Черити убедилась, что не одна она испытывает такое чувство.

Вскоре беглецы достигли развилки. Черити хотела свернуть влево. Но тут Кайл поднял руку, на несколько секунд замер, вслушиваясь во что-то с закрытыми глазами, потом кивнул.

– Туда! – скомандовал мега-воин, указывая в противоположную сторону. Он ничего не объяснял, но почему-то все безропотно последовали приказу.

Этот проход был ниже; здесь под потолком тянулся длинный двойной ряд больших люминесцентных ламп, некоторые из них все еще работали и выделялись в красноватом сумраке аварийного освещения небольшими молочно-белыми островками. А еще здесь было очень много дверей. Черити постоянно останавливалась и все пыталась открыть хоть какую-нибудь из них, но, увы, двери либо оказывались запертыми, либо помещения за ними были пусты и полностью разрушены.

Несмотря на следы взрывов, встречаемые то тут, то там, Черити осознавала, что боев здесь, по-видимому, не было. С другой стороны, опустошение, царившее повсюду, произведено не животными и не естественным ходом времени. Тот, кто создал это сооружение, или не оказал сопротивления захватчикам, или отступал без всякой спешки.

Черити отметила про себя, что теперь они продвинулись уже примерно на милю вглубь тоннеля. Внезапно она заметила, что Кайл остановился и предостерегающе поднял руку.

– Что случилось? – в тревоге спросила Черити. Потом стала рядом с мега-воином и направила дуло

оружия в красноватые сумерки. Прищурившись, она пыталась хоть что-нибудь разглядеть, но видела только бордовые тени.

– Точно не знаю, – неуверенно начал Кайл и весь как-то странно напрягся, – но там, впереди, что-то есть.

Скаддер подошел поближе и тоже направил свое оружие в проход. Нэт отступила на шаг назад и прикрыла собой Элен и карлика. Слух Черити и Скаддера был напряжен до предела, и тем не менее они не услышали ничего, кроме собственного дыхания и учащенного биения собственного сердца. Услышал только Кайл. Внезапно он испуганно вскрикнул и отскочил в сторону.

Прежде чем Черити смогла расспросить спутника о том, что он услышал, она все увидела. Из фантастического красноватого полумрака на путников надвигалось что-то маленькое и очень быстрое. Что именно, разглядеть было невозможно.

Шорох повторился, стал приближаться, снова затих. По коридору неслось странное, похожее на мохнатый комок, серо-коричневое существо: острая хищная морда, черные, пугающе разумные, глаза, нацеленные на путников, голый хвост едва ли не метровой длины, нервно бьющий по сторонам, словно это готовящаяся к нападению кошка. Черити с трудом сдержала вопль ужаса.

– Да это же крысы! – закричала Элен. – Боже мой! Это... крысы!

Черити кончиком языка лизнула неожиданно пересохшие губы, вскинула лазер и поймала в прицел гигантского грызуна.

Сомнений не оставалось: зверь оказался крысой. Только раз в пять крупнее и в пятьдесят раз отвра-

тительнее, чем любая из крыс, виденных Черити. А их она видела. Правда, только раз, в пустом путепроводе, который жители свободной зоны Парижа на скорую руку преобразовали в скоростное шоссе.

Внезапно крыса остановилась и посмотрела на женщину. На какую-то секунду Черити овладело жуткое чувство, будто эта тварь прекрасно знает, что за ней наблюдают, что враг поймал ее в прицел, и теперь застыла в злобной готовности защищаться.

Медленно, очень медленно, боясь спровоцировать зверя к нападению, Лейрд опустила оружие и заглянула странному существу в глаза. За первой тварью из темноты последовали и другие. Еще, еще и наконец перед изумленными беглецами выстроилась целая армия крыс.

– Назад! – скомандовала Черити. – И – тихо!

Скаддер нервно кивнул. Он опустил ружье, но палец по-прежнему держал на спуске. Кайл тоже не возразил, вместо этого он стал маленькими, осторожными шажками пятиться назад.

Крысы шли за ними. По приблизительной оценке Черити, только тех, которых удавалось различить, было не меньше пятидесяти. Дальше, под покровом красной тьмы, затаилась, пожалуй, еще не одна сотня. Тишина уже давно исчезла. Кругом слышалось не прекращающееся ни на минуту царапанье жестких шершавых лап, скользящих по бетону, тихий тонкий свист, посредством которого звери, очевидно, общались. Черити даже показалось, будто они разговаривают между собой.

– Элен! – позвала она. – Вам знакомы эти звери. Они нападут на нас?

– Н-не знаю, – запинаясь прошептала девушка. Ее голос дрожал. – Если они очень голодны или чувствуют себя в опасности, то...

Краем глаза Черити заметила, что Кайл медленно поднял руку и вытащил из-за пояса странное, очень неуклюжее на вид оружие.

– Ради Бога! Остановитесь! – испуганно зашипела она. – Стоит Вам выстрелить, и они разорвут нас на мелкие кусочки!

Кайл застыл. Он, видимо, почувствовал страх в голосе Черити и сообразил, насколько опасны могут быть эти звери. Вдобавок мегамен понял, что не сможет ни убить всех хищников сразу, ни сдержать их напор. А перспектива спастись самому, но погубить спутников не привлекала.

Беглецы, теснимые огромной серой армией, медленно отступали; крысы так же медленно следовали за ними. «Эти твари ведут себя так, будто и не думают нападать, – подумала Черити. – И даже наоборот: хотят предупредить наше нападение».

Словно угадав ее мысли, одно из существ отделилось от серой массы и раньше, чем Скаддер успел поднять оружие, сделало несколько шагов навстречу человеку. Заметив направленное на нее дуло, крыса застыла. Черити поняла, что это произошло не случайно: зверь угадал значение угрожающего жеста и, как мог, отреагировал.

Наведя черные колючие глаза вначале на Скаддера, потом на Кайла и Черити, крыса оскалилась. От одного вида чудовищной пасти по спинам путников побежали мурашки.

– Опустите оружие, – тихо приказала Черити.

Кайл тут же подчинился, Скаддер бросил на нее удивленный, почти испуганный взгляд. Черити повторила:

– Опусти оружие. Они ничего нам не сделают. Они просто хотят прогнать нас, вот и все.

Она повернулась к крысе и подняла свободную

левую руку. Конечно, Черити не думала, будто крысы так эволюционировали, что научились понимать человеческую речь. Но – это угадывалось по поведению животных – они явно были в состоянии уяснить значение жеста.

С недоверием проследив за человеческой рукой своими блестящими глазами, крыса зашипела, но с места не двинулась. Серая армия позади животного тоже остановилась. С величайшей осторожностью, очень медленно, Черити взялась свободной рукой за ремень лазера и повесила оружие на плечо. Кайл спрятал пистолет за пояс; через секунду и Скаддер последовал их примеру.

– Будьте осторожны! – прошептала Черити. – Не делайте резких движений!

Чувствуя кожей колючий крысиный взгляд, медленно повернулась, подождала, пока Скаддер и Кайл сделают то же самое, и показала в сторону, откуда совсем недавно пришли путники. И, не говоря ни слова, шагнула вперед.

Сначала медленно, потом все быстрее и быстрее они шли, пока не вернулись к развилке, где некоторое время назад пришлось выбирать путь. Только теперь Черити смогла заставить себя обернуться.

Крыс не было видно.

ГЛАВА 4

С тех пор как он впервые переступил порог этой комнаты, прошло уже более трех лет, а открывающийся из окна вид все так же притягивал Стоуна. Трудно было определить, привлекает или ужасает панорама, разворачивающаяся внизу – скорее все-

го, здесь присутствовало и то, и другое, – но его снова и снова тянуло прийти сюда и часами смотреть в окно. То, что когда-то называлось Манхэттеном, теперь представляло собой...

Стоун не знал, как определить это. Уже довольно давно он имел над городом неограниченную власть, был здешним властителем. И все же не знал, что они делают. Городские кварталы все еще бурлили жизнью, но больше походили на джунгли. Это непостижимое соединение самой невероятной техники и невиданных органических форм представлялось ему иногда гигантским живым организмом, состоящим из огромного количества отдельных особей, порождающих в свою очередь миллионы клеток, одной из которых, не ведая того, стал и сам Стоун.

Он посмотрел на восток, туда, где в серых клубах дыма растворялись воды Гудзонова пролива. Иногда набегающий ветер разрывал мерцающий серый покров, и тогда можно было различить ледовый барьер – сверкающую массивную стену высотой в двести метров. Так выглядела внутренняя граница низкотемпературного щита, окружавшего Нью-Йорк.

Навязчивое жужжание передатчика вернуло Стоуна к действительности. Впервые за долгие годы, протягивая руку, чтобы включить аппарат, на экране которого должен появиться знак моронов – пламенеющее «М», Стоун испытал страх. Да, он сам когда-то придумал этот символ, наполненный, как тогда казалось, глубоким смыслом, – знак, показывающий мощь и непобедимость моронов.

Но тут была скрыта и его, Стоуна, месть агрессору. Буква «М» символизировала не столько моронов, сколько монстров, звездных чудовищ, укравших его планету и уничтоживших его народ.

И вот теперь Стоун стал их бояться. Случившееся в Париже показало, насколько беспомощным в действительности он был. Он – могущественный властитель, возможно, вообще самый могущественный на Земле человек, – в конечном счете оказался ничем. Его могущество может продолжаться лишь до тех пор, пока этого будут хотеть они. И ни секундой дольше. Может, отведенное Стоуну время уже истекло.

Наконец решившись, он включил аппарат. Пылающее «М» погасло, уступив место бесстрастной хитиновой маске Люцифера, личного адъютанта. Три года назад, когда к Стоуну приставили это огромное, похожее на муравья, создание, он подарил твари это имя в шутку. Теперь же властитель все чаще задавался вопросом: не заключил ли он, Стоун, в самом деле союз с дьяволом?

– Ну что? Какие-то новости?

– Бомбардировка прекращена, – ответил Люцифер.

– Почему?

– По всей вероятности, беглецов нет в живых, – пояснил адъютант.

– Что значит «по всей вероятности»? Почему Вы не можете сказать наверняка? – недовольно проворчал Стоун. – Они живы или нет?

– Неизвестно, мой господин. Разбившийся глайдер найден и уничтожен. А продолжение бомбардировки привело бы к повышению радиации до недопустимого уровня. В этом районе есть самка.

– Знаю, – раздраженно прервал Стоун. – Но я думал, что вы устойчивы к радиоактивному излучению!

– Это так, если речь идет о рабочих или воинах, – подтвердил Люцифер. – Но яйца уязвимы. Бе-

зопасность кладки намного важнее уничтожения беглецов.

Голос муравья звучал по обыкновению холодно и бесстрастно, но Стоун знал: пытаться возражать – бесполезно. Насекомоподобное было его адъютантом – рабом, которым можно располагать, как заблагорассудится. Стоун не сомневался, что ради своего властелина Люцифер готов, если потребуется, даже отдать жизнь. Но вот сейчас адъютант просто не подчинится.

Иногда Стоуну начинало казаться, что в глазах этого насекомого он был таким же неполноценным созданием, каким сам муравей представлялся своему господину. Оба они были рабами, но до сего момента Стоун не задумывался, кто у кого.

– Ну хорошо, – сказал он, немного подумав. – Тогда подготовь корабль и команду к старту. Хочу собственными глазами убедиться, что капитан Лейрд и ее спутники мертвы.

«В особенности – мега-воин», – мысленно добавил Стоун. Если Кайл все еще жив, то, когда его схватят и допросят, с былым могуществом властителя будет покончено. И так уж было невероятным, что Стоуну сошло с рук сообщение, будто, убегая, мега-воин прикончил двух инспекторов.

Да, насколько бессердечны и недоверчивы были эти насекомоподобные создания моронов, настолько же просто оказалось их обмануть. «Возможно, – думал он, – дело действительно в том, что они не люди». Конечно, этот народ, не имеющий в своем словарном запасе слов, обозначающих сочувствие, жалость, совесть, трудно назвать кристально честным. Но, судя по тому, что Стоун пережил в последние три года, мороны действительно не знали, что такое ложь.

Люцифер на приказ не среагировал, но и не прервал связи. Совершенно не двигаясь, он по-прежнему смотрел с экрана своими безжизненными фасеточными глазами. Стоун, слегка раздраженный непослушанием, вынужден был спросить:

– Что еще?

– Я считаю, что Вам не следует лететь туда самому, господин, – вкрадчиво заметил Люцифер. – Уровень радиации очень высок. К тому же, в том районе обитают примитивные аборигены. Вы можете оказаться в опасности.

– Так достаньте мне надежный костюм! – начал выходить из себя Стоун. – И хорошо вооруженную команду сопровождения. Да свяжитесь с комендантом тамошнего гарнизона.

Люцифер больше не возражал. Его бесцветное лицо склонилось с выражением полной покорности. Монитор погас, Стоун с облегчением отвернулся от аппарата.

Снова подошел к окну и посмотрел на город. Кровь начала поступать в сердце резкими быстрыми толчками, ладони стали влажными. Он почувствовал, что почва медленно, очень медленно уходит из-под ног. И не за что схватиться. «Может, это фантазии?» – думал он и в то же время понимал, что просто пытается себя успокоить. Нет, это не фантазии. Произошло что-то ужасное, непоправимое...

Союз с дьяволом...

«Наверное, так и есть», – мрачно подумал Стоун. И уже настало время, когда ему, человеку, придется заплатить по счету.

* * *

Атака началась совершенно неожиданно. Даже Кайл не уловил ни шороха, ни сколько-нибудь подо-

зрительного движения. И вдруг они оказались рядом – сотни мощных, кровожадных паукоподобных существ, с невероятной быстротой перемещавшихся по стенам и потолку.

Черити даже не успела понять, в чем дело: внезапно ее накрыла огромная черная тень, скользнувшая с потолка. Черити услышала, как позади отчаянно вскрикнула Нэт, уголками глаз заметила, как Скаддер впустую выстрелил, сбив пыль, десятилетиями лежавшую на каменных плитах, и в тот же момент почувствовала, что летит на пол. Маленькие острые зубы невиданного чудовища, силившегося прокусить упругую ткань костюма, беспощадной хваткой впились ей в плечо. Пытаясь стряхнуть агрессора, Черити перевернулась на спину, но оказалось, что нападавший – гигантский паук с огромным числом членистых ножек – вцепился слишком прочно. Она уже отодрала штук пять щупалец, но по меньшей мере столько же снова оплели руки и затылок. Чудовищное существо, так и не сумев прокусить ткань защитного костюма, искало уязвимое место, пыталось подобраться к шее.

Наверное, Черити не справилась бы с таким агрессивным противником, не подоспей Кайл. Мегавоин одним движением отодрал сопротивлявшегося паука и со всего размаха ахнул о стену. Свирепое насекомое зашипело.

Но вмешательство Кайла ничего не изменило. С трудом поднявшись, Черити попыталась снять с плеча оружие и тут же с ужасом обнаружила, что потолок штольни как будто ожил. Десятки огромных членистоногих тварей, не касаясь пола, неслись на беглецов.

Черити уже стояла на ногах, когда сзади вновь раздался крик. Это была Нэт. Подскочив к кочев-

нице, Черити ударом приклада отбросила в сторону вцепившегося в грудь жертвы паукообразного гада и хотела протянуть руку, чтобы помочь девушке встать, но в то же мгновение последовала новая атака: на этот раз не один, а целых три паука упали с потолка, словно меховые шары.

От первого чудовища Черити отбилась стволом лазера, второй паук пролетел мимо, не успев зацепиться, третьего она раздавила: падая на пол, развернулась и примяла всем телом, похоронив под собой. Позади снова сверкнул лазер, потом закричали Элен и Гурк. Быстро перекатившись назад, Черити отправила в живую массу под потолком огненную струю и тут же вскинула руки, стараясь уберечь голову: сверху смертоносным дождем посыпались куски бетона и горящий хитин.

Отчаянным усилием поднявшись на ноги, она дала еще один залп и медленно отступила назад. Вокруг, по потолку, по стенам, расплывалась гигантская лавина трепещущих конечностей.

Через секунду где-то совсем рядом вспыхнул прерывистый темно-красный огонь. Обернувшись, Черити поняла, что это Кайл снова выхватил свое странное оружие. Насколько безобидно выглядел маленький пистолет, настолько страшным было его действие. Веерообразный световой луч превратил большую часть потолка, вместе с засевшими там пауками, в мелкозернистую серую пыль, начавшую тягучим облаком оседать на пол. Развернув луч, Кайл уничтожил и другую часть членистоногой армии, громоздившуюся с левой стороны. Потом, чтобы покончить с несколькими спасшимися тварями, сбегавшими теперь на ломких подгибающих ножках вниз, переключил свой автомат на одиночный огонь.

– Берегись! Сзади!

Черити не сразу поняла, кому адресовано предупреждение Скаддера. Она испуганно оглянулась и увидела, что несколько мохнатых чудищ со спины подбираются к Кайлу. Подняла оружие, прицелилась и выстрелила. Два паука были убиты. Третьего короткой очередью прикончил Скаддер. Но последнее, четвертое, чудовище оказалось слишком близко от своей жертвы, чтобы в него можно было выстрелить, не боясь задеть мега-воина. Вихрем промчавшись по потолку, оно остановилось точно над Кайлом и беззвучно упало вниз. Полдюжины длинных ловких ножек вцепились в плечо жертвы, острые зубы распороли щеку и затылок.

Но Кайл как будто и не заметил, что на него напали. Совершенно безучастный ко всему происходящему, он стоял, слегка расставив ноги, держа в вытянутых руках свое маленькое оружие, и тщательно целился в нескольких монстров, волею случая не задетых опустошающим красным лучом.

Скаддер, выругавшись, подскочил к мегамену, схватил паука голыми руками и изо всех сил ударил о стену. Насекомое беспомощно соскользнуло на пол, секунду полежало без движения, потом подпрыгнуло, пытаясь удрать на своих трясущихся жидких ножках. Чертыхнувшись, Скаддер повторил удар и, больше не надеясь на результат, раздавил монстра.

Потолок тоннеля походил на чудовищную карту: бетон был оплетен бордовыми светящимися нитями, повторявшими траектории только что выпущенных очередей, тут и там зияли обширные рваные впадины; хотя большая часть пламеневших оазисов уже погасла, кое-где все еще тлели островки огня. Несколько обожженных покореженных тварей – вот все, что осталось от огромной мохнатой армии.

Черити повернулась к Кайлу и с беспокойством осмотрела его. Лицо, затылок и плечи юного мега-воина кровоточили, защитный костюм превратился в лохмотья. Однако раны уже затягивались. Черити знала, что через несколько минут от них не останется и следа.

Кайл напряженно вглядывался во тьму, откуда совсем недавно вынырнула бесшумная армия.

– Нужно убираться отсюда. Это были всего лишь разведчики.

– Но назад нельзя, – возразила Черити. – Там крысы.

– Надо найти какое-нибудь ответвление, – предложил Кайл. – Или, пока не вернулись пауки, попытаться добраться до лестницы. А они вернутся. И, поверь, не только они.

Тон, каким были произнесены эти слова, не позволял сомневаться в сказанном. Черити молча взяла руку все еще не набравшейся сил Элен, перекинула себе через плечо, одновременно обхватив девушку за талию, и побежала.

Но достигнуть желанного укрытия беглецам все-таки не удалось.

Они не преодолели еще и половины пути к шлюзовой площадке, когда Кайл предостерегающе вскрикнул и остановился. Черити оглянулась: одной рукой Кайл вытаскивал оружие, другой показывал, чтобы они бежали дальше.

– Не останавливайтесь! Я вас прикрою.

Черити попыталась что-нибудь разглядеть в красноватом сумраке позади Кайла, но тщетно. И тут же проход за спиной мега-воина превратился в черный бурлящий поток.

В первый момент Черити показалось, будто это новый отряд пауков, но, присмотревшись, она поня-

ла, что ошиблась. На людей надвигалась странная – громадная, колеблющаяся, ежесекундно меняющая свои очертания – расплывчатая фигура, какая-то невероятная черная туша, гора студня, перетекающего из одной формы в другую.

Черити подняла оружие, выстрелила и поразилась: огромное пористое тело мгновенно поглотило световой луч. Маленькая дымящаяся точка, в течение нескольких секунд еще выделявшаяся на оболочке существа, исчезла. Внезапно плоть на этом месте всколыхнулась и изрыгнула на прогоревший участок новый, не поврежденный лазером, слой.

– Бегите! – захлебываясь, кричал Кайл. – Это бессмысленно! Они не восприимчивы к оружию!

И тут, вопреки собственным словам, сам вскинул автомат и выстрелил в надвигавшуюся груду мяса. Отвратительная туша размером в человеческий рост взорвалась серой пылью, но своего победного марша не прекратила.

– Да бегите же! – снова крикнул Кайл. – Я попытаюсь его задержать!

Черити поняла, что, пытаясь преградить путь этому чудовищу, Кайл идет на верную гибель. Но выбора у них не было. Черити решительно отвернулась и замерла, так и не успев шагнуть.

Примерно в метре от ее ног в мутном полумраке горели тысячи жадных красноватых глаз.

Крысы!

Рядом пронзительно вскрикнула Элен. Черити плотнее прижала к себе испуганную девушку и, едва серая армия, как по команде, ринулась в атаку, вскинула лазер, чтобы подороже обошлась кровожадному воинству их жизнь. Конечно, Черити знала: надежды на спасение нет – из глубины подземного хода наступали тысячи хищных бестий.

Настигнув девушек, серый поток почему-то разбился на две колонны, образовав узкий проход, в котором оказались сама Лейрд и Элен. В следующее мгновение Черити с удивлением обнаружила, что точно так же армия грызунов расступилась перед Скаддером, Нэт и Гурком, стоявшими немного поодаль, тесно прижавшись друг к другу.

– Ради Бога, не стреляйте! – закричала Черити. – Только не стреляйте!

С изумлением и страхом она наблюдала, как фыркающая и посвистывающая волна подкатилась к Кайлу, разделилась перед ним и с отчаянной решимостью хлынула на черного монстра, стремительно приближавшегося к путникам.

В первый момент показалось, что крысам не устоять перед ним. Первые пять-шесть рядов нападающих хищников исчезли под бесформенным телом амебы, не причинив ей никакого вреда. Но все новые и новые ряды крыс с такой яростью бросались на чудовище, что Черити содрогнулась. Длинные, размером с палец, зубы рвали и кромсали черное мясо. И снова очередная колонна животных с резким свистом налетала на извивающегося монстра, чтобы быть растоптанной им.

Но вот движения колосса замедлились. Он все еще боролся и давил противника, но делал это не так расторопно, не легко и спокойно, а порывисто, как-то неловко, дрожа всем телом.

Невероятным регенерационным способностям монстра явно пришел конец. Крысы вырывали из бесформенного тела огромные куски и тут же пожирали их. Раны уже на затягивались, а превращались в большие трепещущие дыры с пульсирующими краями. Упырь все еще уничтожал атакующих хищников, но вслед за каждой проглоченной кры-

сой на него с бешеной яростью обрушивался добрый десяток новых.

Огромное бесформенное чудовище немного подалось назад. Движения колосса почему-то снова стали легкими и плавными. И хотя Черити не могла как следует рассмотреть его под грудой мышиных тел, ей показалось, будто тело чудовища странным образом изменилось: теперь серым хищникам с большим трудом удавалось прокусить кожу своей жертвы.

Черити осторожно повернула голову и посмотрела в глубину коридора. Поток гигантских крыс уменьшился. Она подняла руку и сделала знак товарищам. Скаддер огляделся и начал медленно отходить назад, пытаясь прикрыть собой Нэт и гнома. Черити и Кайл тоже понемногу отступали.

Внезапно под ногу попала одна из крыс. Зверь с сердитым шипением обернулся, оскалился и посмотрел на Черити. Темные глаза хищника наполняла ненависть.

Лейрд застыла.

На мгновение взгляд животного встретился со взглядом человека. И снова Черити показалось, что черные, как ночь, глаза грызуна светятся разумом.

– Идите дальше, – шепнула она.

Голос дрожал. Хотя Черити и старалась говорить тише, ее шепот прокатился далеко по коридору и вернулся назад, искаженный эхом, смешанный с резким свистом и шипением крысиных полчищ, все еще боровшихся с гигантской амебой.

Как ни странно, в битве участвовали не все крысы: здесь и там тесными кучками сидели серые хищники. У грызунов был до странности беспомощный и смущенный вид. Черити на ум пришла совершенно невероятная мысль: «Может, эти твари совещаются?»

Нэт взвизгнула: к ней подошла какая-то крыса, похожая на огромную несуразную дворнягу, и стала обнюхивать ногу. Чувствительные усики на морде животного подрагивали, а в глазах затаился гнев, как и у других членов крысиного войска. Черити заметила, как Скаддер опустил ствол оружия, собираясь выстрелить, и испуганно подняла руку.

– Нет! Ни в коем случае не стреляй!

Скаддер понял. Но не остановился. Вместо этого он достаточно демонстративно направил оружие на огромного грызуна. В тот же момент – и это не могло быть совпадением – крыса подняла голову, посмотрела на человека и, пятясь, поползла прочь.

– Идите осторожно! – шепотом приказала Черити. – И сохраняйте спокойствие. Единственный выстрел – и всем нам конец!

Черити готова была молиться, лишь бы это помогло. По какой-то причине мутировавшие крысы не считали людей своими врагами. «Но что будет, – с содроганием подумала она, – если борьба с гигантской амебой разожгла в них жажду крови, пробудила повадки древних предков? Вдруг крысы голодны?»

Люди медленно, очень медленно отходили назад. Нервы Черити были натянуты до предела, на лице Скаддера и остальных беглецов от напряжения выступил пот. Рано или поздно кто-нибудь обязательно допустит оплошность: споткнется, сделав неверное движение, или вскрикнет от испуга, – и тогда крысы набросятся и раздерут людей на куски, как ни сделали это с гигантским монстром.

И вдруг в гнетущей тишине раздался натужный скрип застоявшихся без движения шарниров. Неожиданно путники оказались перед дверью, которая в ту же секунду открылась. В ярком желтом свете появились две большие неуклюжие фигуры: ростом

под два метра, с серебряной кожей, квадратной головой и единственным, казавшимся золотым, глазом.

Один из великанов поднял руку. Черити даже не успела вскрикнуть. Бледно-зеленая молния и невыносимая боль, отключившая сознание – вот все, что она увидела и почувствовала.

ГЛАВА 5

Пробуждение больше походило на пытку. Огонь, полыхавший где-то внутри, проникал в каждую клетку; глухие, тяжелые удары сердца гнали по телу волну пульсирующей боли, и эта волна доходила до самых кончиков пальцев. Хотелось открыть глаза, но сил на это не было.

Черити знала, что привело ее в такое состояние. До того, как вспышка шокового оружия погасила последний лучик сознания, происходившее оставило след где-то в памяти.

Теперь силы постепенно возвращались, сознание становилось ясным. И хотелось разобраться: что более всего поразило – вид этих двух существ или то, что они напали на беглецов? Решить было трудно.

Через несколько минут Черити смогла открыть глаза. Она лежала на низкой металлической койке, стоявшей в крохотной и совершенно пустой бетонной коморке. Под потолком висела обыкновенная стеклянная лампочка, защищенная стальной сеткой. По левую сторону от кровати была такая же, как в тоннеле, проржавевшая дверь. Между нею и ложем Черити оставалось так мало места, что дверь полностью не открывалась – комнатка действительно была очень мала.

Один из серебристых великанов, так поразивших Черити, расположился на стене в ногах кровати. Теперь то, что сначала показалось чудовищем, имело иную форму: висело складками, словно баллон, из которого выпустили воздух. Серебристая кожа оказалась защитным покрытием старомодного противоатомного скафандра, единственный глаз был всего-навсего визиром в шлеме. На левом рукаве костюма виднелась маленькая синяя нашивка с изображением черно-красно-золотого флага и надписью: «Лейтенант Фельс».

Черити пришлось немного порыться в памяти. Конечно же! Она вспомнила, что это были цвета объединенной республики Германии. Все понятно. Убегая из Парижа, они забрались дальше, чем предполагали.

За стальной дверью послышались шаги. В замке звякнул ключ, отодвинулся, по-видимому, очень тугой засов, и дверь приоткрылась, стукнувшись о металлическую отделку кровати. Почувствовав острую боль в затылке, Черити поморщилась и попыталась сесть.

Из коридора в комнату проникал резкий неоновый свет, так что фигура, появившаяся в дверном проеме, в первый момент показалась большой плоской тенью. Когда глаза наконец привыкли, Черити обнаружила, что на пороге стоит довольно молодой мужчина высокого роста, с каштановыми волосами и открытым лицом, которое, пожалуй, могло бы считаться даже симпатичным, если бы не связывалось в сознании с жутким состоянием, последовавшим после выстрела из шокового пистолета. Вошедший был одет в хорошо пригнанную повседневную униформу темно-оливкового цвета, имевшую когда-то хождение в войсках НАТО. На правом плече у не-

знакомца была такая же эмблема, как на защитном скафандре, но без именной надписи.

Лейтенант, видимо, совершенно не ожидавший найти Черити в полном сознании, некоторое время удивленно смотрел на нее снизу вверх, потом протиснулся своим богатырским телом в узкую щель и затворил дверь.

– Очнулись? – спросил он из вежливости.

По-английски мужчина говорил со странным акцентом, мешавшем определить, где же именно очутились беглецы.

– Как видите.

Хотелось, чтобы это прозвучало раздраженно или хотя бы насмешливо, но голос внезапно сделался усталым и слабым, будто принадлежал совсем не ей, а какой-то старой больной женщине.

Молодой лейтенант молча посмотрел на незнакомку, пожал плечами, потом сунул руку во внутренний карман рубашки, достал узкий кожаный футляр и, раскрыв, присел на край кровати.

– Знаю, что спрашивать об этом глупо, – начал мужчина, – и все же: как Вы себя чувствуете?

– Великолепно, – ответила Черити, пытаясь приподняться.

На этот раз ей удалось придать голосу оттенок горькой иронии. Лейтенант снова взглянул на пленницу, в его глазах мелькнула улыбка. Черити увидела лежащий в раскрытом футляре шприц.

– Что Вы собираетесь делать? – с опаской спросила она. Потом быстро села, подтянув к себе колени.

– Вам станет легче, – ответил военный, поднимая шприц к свету. Прищурил левый глаз и нажал на поршень. На кончик иглы выкатилась одна-единственная блестящая капелька.

– Причин для беспокойства, конечно, нет, – заметил незнакомец, – но ведь у Вас ужасно болит голова.

– А может, мне нравится, когда болит голова! – резко возразила Черити.

Молодой офицер опустил шприц и, нахмурившись, посмотрел на женщину.

Черити добавила:

– И уберите эту штуку!

Он немного помедлил. Черити совсем не удивилась бы, если б лейтенант сделал инъекцию насильно, но он только пожал плечами, положил шприц в футляр и захлопнул коробочку.

– Ваше дело, – сказал незнакомец. – Кому что нравится, верно?

Черити смерила его сердитым взглядом.

– Где я? – поинтересовалась она. – И почему Вы в нас стреляли?

– Так было нужно, – произнес лейтенант. В его голосе звучало искреннее сожаление. – Все остальное, капитан Лейрд, Вам при встрече объяснит лейтенант Гартман.

Только ценой огромных усилий Черити удалось скрыть, насколько она удивлена.

– Кто такой этот Гартман? – спокойно спросила она.

Долю секунды лейтенант с недоумением смотрел на незнакомку, потом повернул голову, показал на висевший на стене скафандр и кивнул. На губах мужчины мелькнула улыбка.

– Наш ТДИ.

– ТДИ?

– Наш ТруДоИдиот, – с улыбкой пояснил Фельс. – Настоящий дуб. Вдобавок, мой начальник, а сейчас и командир нашего пункта.

– Так отведите меня к нему! – потребовала Черити.

– Прямо сейчас?

– Конечно.

Фельс уже собрался уходить, но обернулся и посмотрел на девушку.

– Вам точно больше ничего не нужно? – поинтересовался он. – У Вас ведь очень болит голова, и я могу дать хотя бы таблетку, если уж Вам так не нравятся уколы.

Черити сердито покачала головой, от этого тихое постукивание молоточков в висках переросло в стаккато грохочущих литавр, и негромко ответила:

– Да.

Лейтенант залился ровным добродушным смехом, потом сунул руку в правый карман рубашки.

– Гордость – вещь хорошая, – резюмировал он. – Но от головной боли не помогает.

Черити одарила остряка сердитым взглядом, подождала, пока незнакомец открыл небольшой пенал с таблетками и вытряхнул на ее протянутую руку две пилюли, положила их в рот и тут же, не запивая, проглотила. Потом закашлялась; однако, когда Фельс поднял руку и вопросительно посмотрел в глаза, желая постучать по спине, от подобной услуги отказалась.

– Не стоит, – с напряжением выдавила Лейрд. – Все в порядке.

Для человека, который всего два часа назад сразил ее выстрелом из шокового пистолета, этот лейтенант вел себя слишком легкомысленно: выходя в коридор, он повернулся к ней спиной, даже не потрудившись застегнуть кобуру пистолета у себя на поясе. Возможно, он просто недооценивает своего поднадзорного? Ведь Черити всего-навсего женщина?

– Что здесь такое? – поинтересовалась она, шествуя рядом с Фельсом по длинному низкому проходу с голыми бетонными стенами, напоминавшему серые тюремные коридоры.

Под потолком множеством нитей тянулась электропроводка, какие-то кабели, местами лишенные изоляции. Видно было, что сети прокладывали или в страшной спешке, или не имея под рукой нужного материала. Не было, кажется, ни одной металлической детали, которая бы не проржавела. И, несмотря на это, конструкция функционировала.

Каждая вторая неоновая лампа под потолком не горела. На стенах на определенном расстоянии друг от друга размещались видеокамеры, беззвучно вращаясь, следившие за движениями людей.

– Лейтенант Гартман все Вам объяснит, – дружелюбно пообещал Фельс.

– Ну вот, мы почти пришли, – он показал на дверь впереди. Теперь Черити смотрела на своего проводника иначе. Но вопросов по-прежнему задавать не решалась. Наверное, это видеокамеры и встроенные в них микрофоны сделали лейтенанта таким сдержанным.

* * *

– Ну что?

В иное время, в нормальной обстановке, Штерн бы очень удивился тому, что голос Гартмана прозвучал совершенно спокойно и даже дружелюбно. Но то, что происходило, назвать нормальным было нельзя, а потому техник с нарастающей тревогой следил за компьютерными мониторами, индикаторами и счетчиками, расположенными на пульте.

– Боюсь, что ничего уже нельзя исправить, – произнес он немного погодя и глянул на Гартмана с

откровенно испуганным видом. Но командир только озабоченно хмурил лоб и буравил взглядом какую-то воображаемую точку между Штерном и стеной позади.

– Силовой барьер включен? – наконец спросил он.

Штерн едва заметно покачал головой.

– Слишком поздно. Я сделал все возможное. Но компьютеры засекли противника уже в мертвой зоне. Ничего не изменишь. Мы целый час находимся в режиме боевой готовности номер два.

Техник немного помолчал, потом, ободряемый необыкновенным спокойствием и сдержанностью Гартмана, набрался смелости, показал рукой на один из контрольных мониторов и прибавил:

– Если в последующие полчаса хоть один их этих дисколетов появится на экране, будет дан сигнал о боевой готовности номер один.

Гартман повернулся к говорившему и посмотрел на экран. Лейтенант не был суеверным человеком. Ему удалось сохранить занимаемое положение только по одной причине: Гартман относился к сорту людей, о которых говорили, что они обеими ногами стоят на земле. Но в данный момент и он начал верить в потусторонние силы: не успел Штерн договорить, как на мерцающем экране радиолокатора появилось больше десятка ядовито-зеленых светящихся точек.

Техник обреченно вздохнул.

– Вот и они, – сказал он подавленно. – Теперь побудки не избежать.

Гартман тоже вздохнул. Он не смотрел в сторону Штерна, но техник все же заметил, что лицо командира стало необыкновенно озабоченным.

– Да, – выдохнул лейтенант. Потом заметным усилием заставил себя повернуться к напарнику и вымученно улыбнулся.

– Держите ухо востро, Штерн, – приказал он. – Я ухожу. Нужно позаботиться о наших гостях.

– Надеюсь, – добавил он после короткой паузы уже иным тоном, – они стоят того, чтобы получить из-за них столько неприятностей.

* * *

По короткой лестнице со ступенями из неровно залитого бетона они поднялись во второй, более широкий, коридор со множеством дверей по сторонам. Фельс явно направлялся в самый конец. Когда они приблизились, нужная дверь с легким гудением отодвинулась. Фельс остановился и сделал приглашающий жест рукой. Немного помедлив, Черити прошла вперед. Дверь за ней автоматически закрылась, послышался слабый металлический лязг сработавшего замка.

Черити показалось, что она попала не туда, куда нужно. Она ожидала увидеть голую бетонную камеру. Но комната, где теперь находилась Лейрд, если не брать во внимание отсутствие окна, сделала бы честь любому хорошему отелю: стены были отделаны имитирующим дерево пластиковым покрытием, мебели оказалось не много, но вся она была выбрана со вкусом. На одной из стен – огромное цветное фото, панорама какого-то города. Внимание Черити сразу же привлек огромный кафедральный собор с двумя остроконечными башнями, возвышающийся перед сверкающей лентой реки. Потом Лейрд заметила седовласого мужчину, сидящего за письменным столом в огромном кожаном кресле и изучающего свою гостью холодным, равнодушным взглядом.

– Полагаю, Вы и есть лейтенант Гартман? – сказала Черити.

Человек кивнул и, приглашая сесть, указал рукой на маленький диванчик, стоявший у стены рядом с дверью.

– Не спрашиваю, как Вы себя чувствуете, капитан, – начал незнакомец.

– Наверное, так, как выгляжу, – пошутила Черити.

Гартман постарался изобразить на лице сочувственную улыбку.

– Так плохо?

– А что, я очень плохо выгляжу?

Гартман снова улыбнулся и кивнул.

– Да, знаю. Это шоковое оружие – отвратительная вещь. Сам имел удовольствие два раза... – он махнул рукой. – Но оставим это. Будем серьезны. Итак, как Ваши дела? Вы ранены?

– Нет, – ответила Черити. – Почему Ваши люди стреляли в нас?

– К сожалению, избежать этого было нельзя, – успокаивающим тоном произнес Гартман. – Им нужно было выбирать: смотреть, как Вас и Ваших друзей поедают крысы, или дать заградительный огонь на весь коридор. Смею надеяться, что после всего случившегося решение моих ребят будет одобрено Вами, капитан Лейрд.

– Это имеет какое-то значение?

– Нет, – спокойно ответил Гартман.

Показалось, будто он хотел что-то добавить, но внезапно передумал. Несколько секунд он очень внимательно, без всякого напряжения осматривал гостью. Потом наклонился и взял что-то с письменного стола. Черити увидела свой личный знак. Рука потянулась к шее: раньше там была тонкая цепочка от него. Теперь она исчезла.

– Капитан Черити Лейрд, – прочитал Гартман. – Военно-космические силы США, – он посмотрел на нее вопросительно, но не выказывая при этом видимого интереса. – Это не подделка?

Сначала она решила не отвечать, потом взяла себя в руки и проглотила вертевшуюся на языке колкость.

– Посчитай Вы этот знак подделкой, думаю, меня уже не было бы в живых.

Кивнув, Гартман положил знак на письменный стол.

– Верно, – невозмутимо заметил лейтенант. – Сколько лет Вы уже бодрствуете?

На этот раз Черити действительно удивилась.

– Вам... известно?

– Естественно, – с легкой обидой ответил Гартман. – Судя по удостоверению, Вам восемьдесят шесть лет, капитан. Но Вы выглядите значительно моложе. Я... – он замолчал, нахмурился и посмотрел на нее с нескрываемым интересом. – Лейрд, – произнес он уже другим, задумчивым, тоном. – Черити Лейрд. Это ведь Вы тогда обнаружили корабль.

– Я была в первой экспедиции, Вы правы, – она смотрела на собеседника без тени улыбки. – Некоторые даже утверждали, будто это я его вызвала.

– Что за чушь! – возмутился Гартман. – Вы легли в анабиоз? Кому еще, кроме Вас, удалось это?

Черити ответила не сразу.

– На нашей базе... никому. Никому, кроме меня. Мне же просто повезло.

Она не знала, стоит ли рассказывать о Стоуне, и решила не делать этого.

– Повезло? – Гартман тихо и уже не шутя рассмеялся. – Ну ладно... Оставим это. Ваша база?

– СС* ноль один, – ответила Черити. – Правительственный бункер, – она обвела комнату рукой. – А это что за чудо? Что-нибудь подобное?

Гартман не ответил.

– Когда Вы очнулись? Как попали в Германию?

Что-то в тоне этого человека сбивало Черити с толку: несмотря на холодность и показное безразличие, Гартмана нельзя было назвать недружелюбным. Она чувствовала, что ее нового знакомого что-то сильно угнетает.

– Это долгая история, – уклонилась Черити. – Охотно поведаю Вам ее. Но как-нибудь в другой раз. Что с моими спутниками?

– Не волнуйтесь. С ними все в порядке, – успокоил Гартман и, к удивлению Лейрд, прекратил требовать объяснений.

Вместо этого он добавил:

– Большинство из Ваших товарищей еще не пришло в себя. Вы – единственная. Конечно, не считая того парня.

– Кайла?

– Кто он? Дерьмоед?

– Не знаю, что именно Вы подразумеваете под этим словом, – резко начала Черити, – но он – мой друг.

– Друг? А разве Вас никто не предупредил, что в наше время стоит внимательнее относиться к выбору друзей?

Черити уже готова была взорваться, но Гартман сделал предостерегающий жест и стал говорить более мягким тоном.

– Извините, если я показался Вам слишком грубым, капитан Лейрд. Но Вы поймете, в чем дело,

*СС – станция выживания.

когда все узнаете. У нас сейчас несколько... – он помедлил. – Несколько напряженная ситуация, – выговорил он наконец. – И я должен знать, какую роль в ней играете Вы. Утренняя бомбардировка как-то связана с Вами, верно?

Внутренний голос шептал Черити, что лучше оставить этот вопрос без ответа. Другой внутренний подсказывал, что Гартман совсем не тот человек, которого можно вот так, запросто, обмануть.

– Боюсь, что да, – вздохнула она. – Бомбили нас.

– Почему? – удивился Гартман.

– Полагаю, – с иронией сказала Черити, – муравьям не по вкусу, когда у них угоняют глайдеры.

Гартман удивленно вскинул вверх левую бровь, но продолжать не спешил. Он поудобнее откинулся в кресле и соединил разведенные пальцы своих ладоней.

– Так Вы с глайдера, который недавно сбили?

– С информацией у Вас все в порядке, господин лейтенант, – заметила Черити.

Гартман холодно улыбнулся.

– Только благодаря этому мы все еще и существуем. Однако угон глайдера, по-моему, – недостаточный повод, чтобы испепелить с помощью атомных бомб полгорода.

– Но я же объясняла Вам, – осторожно возразила Черити, – это длинная история.

Движением головы она показала на свой медальон, все еще лежавший на столе Гартмана.

– Мой медальон имеет к ней некоторое отношение. Можно забрать?

Черити протянула руку, помедлила, пока Гартман не кивнул, и взяла со стола плоский кусочек металла. Вернув медальон туда, где ему положено было находиться – на тоненькую цепочку на шее,

Черити без всякой видимой причины почувствовала себя увереннее.

На стене загудел экран связи. Гартман повернул кресло и протянул руку. Черити рассчитывала, что сейчас заработает монитор, однако лейтенант, не думая включать прибор, взял старомодную телефонную трубку и коротко произнес: «Да?»

Гартман слушал, и лицо его мрачнело с каждым словом, сказанном на другом конце провода. Сам лейтенант не произнес ни звука и, через пару минул повесив трубку, обернулся к Черити. Лицо его снова стало непроницаемым. В эту минуту Гартман был похож на бизнесмена, который, еще не решив, как относиться к своему партнеру, пытается его проверить.

– Боюсь, нам придется отложить беседу, – сказал лейтенант. – Может это и к лучшему. Уверен: у Вас есть, что рассказать. О многом Вы хотели бы узнать сами. А у меня нет времени по пять раз спрашивать о каждой мелочи.

Он поднялся и прошел вдоль стола. Черити тоже встала.

– Лейтенант Фельс покажет Вам комнату, – добавил Гартман перед тем, как выйти. – Боюсь, она не покажется Вам роскошной. И все же, там будет поудобнее, чем на сбитом моронами глайдере.

ГЛАВА 6

Город внизу напоминал мозаику, сложенную из каких-то грязных, темных стекол. С высоты около четырех миль разрушений почти не было видно. Огненный смерч, пронесшийся над Кельном, унич-

тожил все живое, смел с лица земли постройки, но схема, по которой возводился город, и теперь просматривалась так же хорошо, как прежде. Стоун различил линию крепостной стены, стоявшей здесь со времен Священной римской империи, асимметричный рисунок улиц и аллей, созданных позднее. Казалось, что жизнь там, внизу, все еще пульсирует, как и пятьдесят лет назад. Казалось, что произошедшее за последнее время – страшный сон, и он развеется, стоит только открыть глаза.

Но это был не сон, все происходило на самом деле. И теперь город получил множество новых ран. Излучение сброшенных дисколетами бомб было коротким, но предельно жестким. Не более, чем через двое суток он сможет ступить на простирающуюся внизу землю в обыкновенном защитном костюме, но сейчас все живое гибнет, едва приблизившись к границе отравленного пространства. И даже такое необычное создание, как бежавший мега-воин, не сможет выдержать в этой преисподней дольше нескольких мгновений. А значит, и Кайл, и капитан Лейрд, и все остальные должны быть мертвы. Как ни странно, при этой мысли Стоун не испытал радости, которой ожидал. Не было даже чувства облегчения от того, что устранен последний свидетель измены.

Смерти капитана Лейрд Стоун не желал никогда. Поведанное ей в тот вечер в самой высокой башне Шай-Таана в Колорадо было сущей правдой. Он не считал Черити врагом, как не считал, что сам совершил предательство. Действительно, можно ли назвать преступлением предотвращение борьбы, которая могла привести только к одному – к полному уничтожению планеты?

Стоун прекрасно понимал, что сейчас его ненавидят больше всех на земле. Возможно, больше, чем

кого бы то ни было за всю историю цивилизации. Эту страшную цену за выживание человечества должен заплатить он, он один.

Пусть его проклинают.

Пусть хранят в памяти ненависть к нему.

Стоун готов на все. Главное (впрочем, об этом никто никогда не узнает) – бесчисленные человеческие жизни, спасенные им. Долгие годы, пытаясь сохранить Землю, Стоун выворачивался наизнанку, убеждая хозяев Черной крепости на Северном полюсе, что народ этой планеты может быть полезен.

Взгляд Стоуна скользнул по черному хитиновому панцирю муравья, стоявшего у пульта управления глайдером и пытавшегося удержать машину на высоте четырех миль над городом. Вид чудовища приводил Стоуна в ужас, и так будет всегда, сколько бы еще лет не пришлось прожить рядом с гигантскими насекомоподобными существами. Но где-то в глубине души теплилась отчаянная надежда.

Они тоже когда-то были свободным народом. И ожесточенно боролись за свободу – видимо, гораздо дольше и решительнее, чем все остальные. Как и другие существа, на чьи миры напали мороны, они проиграли, но не исчезли.

Даже наоборот: они стали преданными союзниками завоевателей, их щитом и мечом. «Возможно, – думал Стоун, и людей когда-нибудь постигнет та же участь». Они не смогли победить в бою. Но, пережив схватку и став рабами, смогут приобрести такую власть и силу, какой не добились бы, оставшись свободными.

По-своему прямой и смелый, Стоун считал выбранный им самим путь единственно возможным, а действия капитана Лейрд – толкающими народ на путь тотального уничтожения. И все-таки мысль о

ее гибели принесла не облегчение, а глубокую ужасающую пустоту.

* * *

На экране проступали тонкие зеленоватые линии сетки координат. Тут и там по монитору сновали крохотные светящиеся точки. Всмотревшись, можно было заметить, что движения их едва ли хаотичны. Точки заполнили три четверти круга, постепенно на этом пространстве останавливались все новые и новые зеленоватые светлячки, внезапно появлявшиеся на правой кромке экрана. То, что на мониторе представлялось трепещущим роем мошек, в действительности явилось флотом из сорока–пятидесяти глайдеров, и количество кораблей непрестанно возрастало. Наверху, в городе, скопилась целая армия. Черити четко представляла себе, кого ищут.

Судя по мрачным взглядам, изредка бросаемым Гартманом то на Черити, то на кого-нибудь из остальных, лейтенанта заботили те же вещи.

– Сколько их сейчас?

Вопрос был адресовано молодому человеку со светящимися волосами и бледной, почти прозрачной, кожей, сидевшему за одним из двух громоздких компьютерных пультов, занимавших почти все свободное пространство в маленьком залике.

– Сорок пять, – ответил юноша, потом кинул взгляд на один из аппаратов и поправился. – Точнее, сорок шесть.

– И в каждом как минимум по пятьдесят этих тварей, – сдавленно заметил Гартман. Потом смерил Черити долгим и не особенно дружелюбным взглядом.

– Черт подери! Кто же Вы такая, если они бросают вслед Вам половину всей армии?

Черити многое бы отдала, чтобы получить ответ. Происходящее явно имело какую-то связь с посещением секретной базы НАТО, располагавшейся под зданием посольства в Париже. Тот бункер имел какой-то секрет, скрывал что-то необыкновенно важное для моронов. И одно только подозрение, что тайна могла оказаться в руках Лейрд, превратило забавную погоню в уничтожающий всякую живность смерч.

– А что интересного для них есть у вас наверху? – поинтересовалась Черити, кивком головы указывая на монитор. – Я имею в виду, кроме нас?

Гартман пожал плечами.

– Да вроде ничего. Кучка дерьмоедов да пара гнезд.

Поймав вопросительный взгляд гостьи, лейтенант почувствовал, что ответ не совсем понятен. И с явным раздражением пояснил:

– Где находится одно из них, известно точно. Мы предполагаем, что существует и другое. Не знаю где, но уверен: оно есть.

– Вы говорите о матке? – переспросил Кайл.

– Да, – подтвердил Гартман и указал точку на карте, располагавшейся чуть выше монитора. – Гнездо расположено где-то здесь. Видимо, это единственная причина, по которой Вы и Ваши друзья все еще живы. Если бы гнезда не было, они сбросили бы более мощные бомбы.

– Ничего не понимаю, – пробормотала Черити.

Она обменялась вопросительными взглядами с Кайлом и Скаддером, потом повернулась к Элен. Та по-прежнему была необыкновенно бледна. И хотя Гар-

тман и Черити постоянно уверяли девушку, что самое страшное уже позади, чувствовалось, что она боится.

– Все это как-то связано с парижской базой, – задумчиво проговорила Черити. – Твой отец когда-нибудь говорил о том, что он надеялся найти в том бункере?

Элен только покачала головой. Боковым зрением Черити заметила, что Гартман как-то напрягся и очень внимательно смотрит на нее.

– С какой базой? – спросил он.

Немного помедлив, Черити в нескольких словах поведала о найденном в Париже. Чтобы не усилить подозрительность лейтенанта, она старалась опустить как можно больше подробностей. Пока Гартман слушал, лицо его становилось все более и более озабоченным.

– Мне известна эта база, – наконец произнес он. – Если удается проникнуть в компьютерную сеть, Вам становится известно буквально все.

– Все? – переспросила Нэт. – Что Вы имеете в виду?

– Можно узнать... обо всем техническом обеспечении НАТО.

– Исключено, – Черити решительно покачала головой. – У них было не более двух часов, потом я включила установку самоликвидации.

– Два часа! Да это же уйма времени, – задумчиво отметил Гартман.

– Если они...

– Если бы моронам стало известно о Вашем укрытии, – спокойно прервал его Кайл, – они давно уже были бы здесь.

Гартман бросил на мегамена неприкрыто враждебный взгляд, но ответить не успел, так как в раз-

говор снова вмешался молодой человек, сидевший за пультом:

– Они приземлились, господин лейтенант. Излучение по-прежнему очень велико. Точных замеров произвести пока не могу.

Гартман немного подумал, потом словно бы с упреком посмотрел на техника.

– Ладно. Выпускайте трутня. Но без радиосвязи. Когда вернется, посмотрим видеозапись.

* * *

В последние минуты Фельс не узнавал своего лейтенанта. Теперь разговор вел не начальник, вечно находящийся не в духе, а уравновешенный, выдержанный человек, спокойно выслушивающий подчиненного и только изредка с неподвижным лицом перебивающий своего собеседника, чтобы задать дополнительный вопрос.

– Итак, Вы им доверяете? – одной фразой Гартман выразил то, о чем молодой офицер толковал целых двадцать минут.

Фельс медлил. Кажущаяся безобидность заданного Гартманом вопроса ясно показывала, какое важное значение не только для судьбы чужаков, но и для самого Фельса может иметь ответ. Через секунду, прикрываясь неубедительной улыбкой, офицер выдохнул:

– Думаю, что да.

На какое-то время лицо Гартмана приняло прежнее выражение.

– Меня не интересует, что Вы думаете, – недовольно заявил лейтенант, пытаясь смягчить резкость своих слов внезапно набежавшей улыбкой. – Доверяете Вы им или нет?

– Пожалуй, да, – выдавил Фельс после некоторой паузы. – Во всяком случае, женщинам и этому смешному коротышке.

– А остальным?

Фельс снова пару секунд помолчал.

– В самом молодом я не уверен, – после некоторых колебаний признался он. – Я... я никак не могу его раскусить.

Гартман с вопросом посмотрел на своего собеседника.

– Он был без сознания всего пару минут, – пояснил Фельс. – А заряд получил такой же, как все. А потом он только делал вид, что спит.

– На его месте я бы, возможно, вел себя так же, – задумавшись, выговорил Гартман. – Если то, что рассказала американка, – правда...

– Так можно проверить! – предложил Фельс.

Гартман кивнул. Он выглядел каким-то разбитым.

– Когда будем на базе – да, – подтвердил он. – Но тогда будет уже слишком поздно.

– Почему же на базе? – удивился Фельс.

– Вполне возможно, что этот пост придется оставить, – ответил Гартман таким тоном, что стало ясно: больше на подобную тему командир распространяться не намерен. Разговор вернулся к тому, что было в поле зрения в последние двадцать минут.

– О капитане Лейрд и других женщинах позабочусь я, – сказал Гартман. – Вы же не упускайте из виду этого... как его... Кайла. Он догадался о Ваших подозрениях?

Фельс покачал головой.

– Это хорошо, – похвалил Гартман. – Так и продолжайте. А как другой? Он, наверное, тоже дерьмоед?

Фельс затряс головой.

– Нет, – возразил он. – Не знаю, кто он. Но точно не дерьмоед.

– Хорошо, – с облегчением отметил командир.

Чему радовался лейтенант, было ясно. «Если б дерьмоеды научились так обманывать, не жили бы они как отребье», – подумал Фельс.

– Значит так, – Гартман встал. – Можете идти. Да присмотрите за этими двумя. И проинформируйте о нашем разговоре Лемана.

* * *

Трутень вернулся часа через два. Не одна Черити удивилась, увидев странную черно-коричневую штуку, зажатую под мышкой у Фельса. Трутень скорее походил на живое существо, чем на механического разведчика. Аппарат имел форму сплющенного овального диска. Искусно сделанный хитиновый панцирь огромного пучеглазого жука был полым изнутри и представлял собой достаточно надежную маскировочную оболочку. Даже на расстоянии нескольких шагов никто бы не догадался об истинном предназначении насекомого.

Черити уважительно повела бровью и посмотрела на Фельса.

– Ваша разработка?

Офицер покачал головой и молча показал на Гартмана.

– Неплохая идея, – заметила Черити.

На это Гартман буркнул обычным недружелюбным тоном:

– Причислить меня к лику святых Вы, капитан Лейрд, сможете и позже. А сейчас давайте взглянем, что творится снаружи.

Он нажал кнопку, помещавшуюся где-то на спине гигантского жука, на руку лейтенанта упала крохотная видеокассета. Гартман тут же вставил ее в плеер, включил его и стал не отрываясь следить за монитором.

Некоторое время на экране не было ничего особенного, не считая, конечно, окружающий трутня пейзаж. Поначалу обманчиво бесцельные порывистые движения аппарата сбили Черити с толку, но потом она догадалась, что трутень просто подражает беспорядочному кружению обычного жука.

Со стороны казалось, что между выгоревшим городом бесцельно летает какое-то крупное насекомое. По-видимому, маскировка была даже слишком хороша: дважды на разведчика пытались напасть какие-то огромные летающие создания. Впрочем, каждый раз трутень с легкостью от них ускользал.

Вдруг Черити показалось, будто на экране мелькнула человеческая фигура. Когда спросила об этом Гартмана, лейтенант сделал вид, что не расслышал ее слов. Он нажал кнопку и перевел аппарат в режим ускоренного просмотра записи. Несмотря на это, еще несколько минут на экране не было видно ничего, кроме серых выжженных руин. Потом картинка неожиданно застыла – трутень, видимо, остановился – и Гартман быстро переключил плеер на обычную скорость.

В конце разрушенного проспекта, появившегося на экране, над землей повис большой серебристый диск. Из его нижней части выдвинулся узкий металлический лепесток. По нему с корабля сошло несколько десятков муравьев – черных рабов моронов.

– Солдаты, – спокойно пояснил Кайл.

Черити с удивлением посмотрела на мегамена.

– Разве не все они одинаковы?

Кайл, не отводя взгляда от монитора, покачал головой.

– Большинство из них – рабочие. Они воюют, только если есть необходимость. Но вот эти – солдаты. Они гораздо сильнее и опаснее.

Муравьи, сбившись в небольшие группки, начали продвигаться в сторону разрушенного во время бомбардировки района по ту сторону глайдера. Черити заметила, что почти все воины были вооружены не обычными лучевыми пистолетами, а каким-то незнакомым тяжелым оружием непонятной формы. Некоторые тащили странные датчики, время от времени посматривая туда и общаясь с товарищами при помощи резкого свиста.

– Кажется, Ваши друзья готовы на любые жертвы, лишь бы только встретиться с Вами снова, – саркастически заметил Гартман. И показал на небольшое окошко, появившееся в правом нижнем углу экрана. – Излучение там такое, что человек погибает через десять минут.

– На них радиоактивность не влияет, – поспешил пояснить Кайл. – А если и влияет, то очень незначительно.

Гартман с недоверием посмотрел на мегамена.

– Вы хорошо знаете этих тварей.

Кайл кивнул. По его лицу скользнула едва заметная улыбка.

– Как и Вы, – отметил мега-воин. – Чтобы побороть врага, нужно нужно изучить его повадки.

Последнюю фразу мега-воин добавил только для того, чтобы успокоить Гартмана. Но не достиг своей цели. Гартман не верил Кайлу. И не старался это скрыть.

Трутень двинулся дальше, скользя по воздуху у самой земли и используя каждое естественное ук-

рытие, чтобы не быть обнаруженным. Некоторое время он следовал за группой муравьев, потом взял другое направление и на несколько минут застыл у места посадки второго глайдера. Этот маневр повторялся раз пять, курс, которым следовал разведчик, можно было видеть во втором окошке экрана.

Очевидно, глайдеры приземлялись по периметру какой-то воображаемой окружности, скорее всего, по границе территории, которую недавно бомбили. Гартман в замешательстве посмотрел на Черити.

– И все-таки, что же Вы натворили? – спросил он. – Я за всю свою жизнь не видел подобного.

– Ничего, – почти беспомощно ответила Черити. – Но вопрос не в этом. Вопрос в том, что мы натворили по их мнению.

Гартман снова напряженно всматривался в экран. Кадры были удивительно похожи: глайдеры, медленно скользящие над городом, глайдеры приземлившиеся, с выползающими из них нескончаемой цепью черными членистоногими фигурками.

Муравьи, постепенно сжимая кольцо, продвигались в глубь опустошенного города. Они явно хотели уничтожить или зажать в тиски все живое, уцелевшее после бомбежки.

Уже около получаса обитатели бункера наблюдали на экране неменяющуюся картину. Потом трутень начал удаляться от стоящих глайдеров. Гартман, не останавливая записи, с некоторым разочарованием отвернулся от экрана.

– Больше мы ничего не узнаем, – сказал он. – Если считать, что мы вообще что-то узнали.

При этом лейтенант с вопросом посмотрел на Черити. Та уклонилась от сурового взгляда. Вдруг

Нэт и Скаддер, сидевшие рядом, испуганно вздрогнули. Хопи показал на монитор позади Гартмана.

– Глядите-ка!

Взгляды снова устремились к экрану. На обратном пути трутень сделал еще одну остановку. На улице впереди приземлился еще один громадный поблескивающий диск. Открылся люк. Но существо, сходившее на землю, оказалось не муравьем, а человеком, из-за громоздкого защитного скафандра выглядевшим нелепо и неуклюже.

– Да это же... – начала было Черити, но Кайл перебил ее:

– Комендант Стоун.

Черити, Скаддер и Нэт с недоверием посмотрели на Кайла, Гартман, что-то заподозрив, прищурил глаза.

– Откуда Вы знаете? – не рассерженно, а скорее с любопытством поинтересовался он. – В таком костюме может торчать кто угодно.

Кайл поймал предостерегающий взгляд Черити (ее волнение не укрылось и от Стоуна) и спокойно ответил:

– Я узнал его по знакам отличия. Вот, взгляните, – он подошел вплотную к экрану и указал на светившуюся где-то в районе сердца существа искорку размером с булавочную головку.

Гартман неприкрыто враждебно посмотрел на мега-воина, затем соблаговолил нагнуться к монитору, да так сильно, что нос лейтенанта почти коснулся экрана. С минуту напряженно всматривался в человеческую фигуру, имевшую размер не более ладошки, потом выпрямился и, снова с подозрительностью взглянув на Кайла, сказал:

– У Вас чертовски хорошее зрение, молодой человек.

– Вы правы, – подтвердил мегамен.

Черити облегченно вздохнула. Может, Кайлу все-таки удастся скрыть свою тайну.

– Кто такой Стоун? – поинтересовался Гартман.

– Наш личный друг, – торопливо ответила Черити, произнеся последнее слово с особым нажимом. Потом с кислой миной посмотрела на монитор и добавила:

– Его я узнаю, пожалуй, даже в темноте. И даже с закрытыми глазами. Он давно уже гонится за нами.

– Как видно, – присовокупил Гартман, – он и сейчас занят именно этим.

– Как бы я хотел свернуть шею этому парню! – прорычал Скаддер.

Гартман слегка улыбнулся, но взгляд лейтенанта оставался серьезным. Черити подумала, что провести этого человека не так-то просто. Лейтенант давно уже чует, что от него что-то скрывают.

Внезапно тишину нарушило неестественно громкое покашливание юного техника, сидевшего за компьютером. Ничего не говоря, Гартман стал рядом с юношей и склонился над его плечом. Обменявшись взглядами с Кайлом, Черити последовала за лейтенантом и склонилась к пульту.

– Какие-то сложности? – участливо поинтересовалась она.

– Возможно, – уклончиво ответил Гартман. – Точнее сказать не могу.

– Мы могли бы чем-нибудь помочь? – спросил Кайл.

– Вы бы очень помогли, если б не вмешивались. Возвращайтесь в свои комнаты.

– Вы хотели сказать: свои камеры? – с иронией заметила Черити.

Гартман бросил на нее резкий взгляд. Глаза лейтенанта сверкнули, он сдавленно произнес:

– Конечно же, капитан, Вы можете воспользоваться моей личной резиденцией. И Ваши спутники тоже. Лейтенант Фельс покажет, где это, и позаботится о Вас, пока я буду занят.

Гартман нажал кнопку на пульте, и перед дверью маленького командного пункта появился молодой лейтенант и еще один военный, пока не знакомый Лейрд. Гартман показал на Черити и остальных и приказал:

– Отведите наших гостей в мою комнату. И оставайтесь там: возможно, им что-нибудь понадобится.

Не говоря ни слова, команда Черити и конвой вышли из помещения и по короткому коридору из голого бетона вернулись в комнату, где Лейрд впервые разговаривала с Гартманом. Оба военных вели себя очень предупредительно, но менее дипломатично, чем их начальник. По выражению их лиц было ясно, кем для этих офицеров стали свалившиеся с неба гости: на чужаков смотрели, как на пленников.

– Я не могу понять, – сказала Нэт, когда военные наконец закрыли за собой дверь, – что случилось? Они относятся к нам так, будто мы...

Она помедлила, подыскивая слово. Кайл услужливо подсказал:

– Враги.

Казалось, это слово испугало Нэт. Но не особенно сильно. Испугало, конечно, не потому, что поразило, а потому, что вобрало все смутно сознаваемое.

– Он нам не доверяет, – сказал Кайл. – И прежде всего мне. Не знаю, почему. Но я чувствую это.

– Может, он знает, кто ты? – предположил Скаддер.

Кайл собирался уже ответить, как вдруг резко повернулся кругом и подошел к стене около двери. Кончиками пальцев заскользил, словно ища что-то, по панели выключателя, на мгновение замер. И, когда отвел руку, все увидели зажатые между большим и указательным пальцем мегамена остатки малюсенького микрофона с оборванными проводками.

Буквально через секунду дверь открылась, и в комнату вошел, демонстративно придерживая правой рукой кобуру пистолета, молодой коллега Фельса. Когда офицер увидел, что держит в руке Кайл, его замешательство перешло в ярость. Но вошедший так и не успел выразить свое негодование: Кайл, весело улыбаясь, протянул ему микрофон-малютку.

– Мне кажется, Вы ищете вот это, – вежливо произнес мега-воин. – Следовало бы получше прятать подслушивающие приборы.

На лице молодого военного (по маленькой нашивке на левой стороне можно было определить, что это унтер-офицер Леман) смешались возмущение, гнев и беспомощность.

– Как это понимать? – возмутилась Черити. – У Вас что, принято подслушивать разговоры гостей?

Ее резкий тон сделал свое дело. Военный так и не заговорил. Вместо этого он некоторое время с беспомощным видом осматривал лежащий на ладони поломанный мини-микрофон, потом рывком зажал прибор в кулаке и пулей вылетел из комнаты. Дверь за ним с грохотом захлопнулась.

– Не перегибай палку, Кайл, – вздохнув, предостерегла Черити. – Теперь можно говорить?

Кайл постоял немного, словно вслушиваясь в себя, потом молча кивнул.

– Хотел бы я знать, что все это означает? – заворчал Скаддер. Он так посмотрел на дверь, захлопнувшуюся (а теперь закрытую на замок!) за Леманом, будто возлагал на нее всю ответственность за их теперешнее незавидное положение. – Почему, черт побери, меня все время арестовывают и допрашивают?! Надоело!

– Вероятно, это происходит из-за твоей внешности, краснокожий, – язвительно предположил Гурк. – Двухметровый индеец с прической панка и в прикиде рокера не может не вызвать у прусского офицера некоторого подозрения.

– По крайней мере, это лучше, чем быть похожим на обрубок с вдавленным носом! – возразил Скаддер и угрожающе потряс кулаком перед лицом Гурка. Гном с наигранным ужасом отстранился и поднял руки, будто бы прикрывая голову.

– Прекратите, – резко приказала Черити. Сейчас ей было совсем не до шуток. Оказалось, что их положение куда серьезнее, чем предполагали они сами.

– Не могу понять, зачем им это нужно. Почему они предпринимают такие усилия, чтобы поймать нас или, по крайней мере, убедиться в нашей смерти? – она прислонилась к стене у самой двери и, скрестив на груди руки, стала задумчиво изучать пол. – Да, Стоун, пожалуй, пожертвует целым годом жизни, чтобы только снова заполучить нас. Но им движет не только это желание.

– Как? – воскликнула Элен. – Разве еще тогда, в городе, он не преследовал Вас?

– Конечно, преследовал, – подтвердила Черити. – Но не с таким размахом. Используя такие силы и средства тогда, он схватил бы нас через десять минут.

– Кроме того, раньше он не собирался нас убивать, – вставила Нэт.

Элен посмотрела на спутницу с некоторой долей сомнения, но справедливость слов девушки внезапно подтвердил Кайл:

– У меня был приказ взять вас живыми, – сказал он, кивнул в сторону Черити.

– И отдав такой приказ, он начал бросать атомные бомбы, явно в расчете на то, чтобы покончить с нами, – со вздохом добавила Черити. – Не знаю, но мне кажется: перемена в его настроении налицо.

– Может, это из-за меня, – высказал свое предположение Кайл. – Защитное поле мега-воина впервые оказалось пробитым. Они должны были сделать все, чтобы поймать меня или, на худой конец, устранить... Мне нужно было расстаться с вами.

– Ты заблуждаешься, Кайл, – возразила Черити. – Видимо, ты первый, кто мог так открыто противостоять им. Но вообще-то мне кажется, на деле идея превратить наших собственных детей в злейших врагов осуществляется далеко не так успешно, как представляли себе мороны, – она кивком головы указала на Элен. – Вспомни хотя бы ее отца.

Заметив, как вздрогнула девушка, Черити поняла, что снова допустила ошибку. Тот факт, что после бегства из Парижа Элен не сказала ни слова, не был случаен. Девушка убедилась, что человек, которого она считала своим отцом и уважала, в действительности оказался предателем, перешедшим на сторону моронов, и до сих пор не могла оправиться от потрясения. И Черити не решилась бы утверждать, что Элен вообще когда-нибудь с этим справится.

– А может, всему причиной эта станция? – предположила вдруг Нэт. – Едва ли они станут превращать в пепел половину страны, чтобы обезвредить пару бунтарей-одиночек и схватить одного мятеж-

ного киборга, – она бросила в сторону Кайла насмешливый взгляд. – А эта станция...

– Пара ржавых компьютеров и пять оловянных солдатиков? – с сомнением заметил Скаддер.

– Но, вероятно, это не все, чем располагают немцы, – возразила Черити.

– Конечно, нет, – согласился Скаддер. – Но это, наверное, все, что еще способно работать.

Черити снова покачала головой.

– Не стоит преувеличивать. Я все здесь осмотрела. Аппаратура действительно стара, но находится в достаточно хорошем состоянии... Или Гартман о чем-то умалчивает, или...

Дверь распахнулась, и в комнату, держа оружие наготове, влетели Леман и Фельс. У офицеров был такой вид, что Черити поняла: «Они готовы нас прикончить».

– В чем дело? – возмутилась она. – Так...

– Замолчите! – оборвал Леман и направил дуло лазера сначала на Кайла, потом на Черити.

– Вы, оба! – приказал он грубо. – Пошли! Остальные остаются здесь,

– Но почему...? – начал было Кайл.

Леман подскочил к мега-воину и дал кулаком в зубы. Черити знала, что Кайлу не составило бы труда уклониться от удара или даже разоружить незадачливого унтер-офицера, но мега-воин не пошевелился. Получив удар, он отшатнулся на полшага назад, скривил лицо от боли и поднес руку к разбитой, сочившейся кровью, губе.

– Я сказал, заткнись! – зашипел Леман. – Остальные останутся здесь!

Офицер отскочил и, сердито махнув Черити и Кайлу, дал понять, чтобы пленники следовали за

ним. В полном смятении, но довольная, что у Кайла хватило ума последовательно проводить свою роль, Черити в сопровождении двух военных вышла в коридор и повернула направо. Кайл следовал за ней. Вероятно, по мнению Лемана, мега-воин шел недостаточно быстро, поэтому унтер-офицер поддал своему поднадзорному хорошего пинка. Черити сердито обернулась.

– Черт побери, что это значит?! – возмущенно воскликнула она.

– Идите, идите! Лейтенант Гартман все Вам объяснит, – зловеще пообещал Леман.

* * *

Бронированная дверь на центральном пункте оказалась полуоткрытой, и хотя с тех пор, как беглецы покинули это помещение, прошло совсем немного времени, все там резко переменилось. Оба техника сидели у пульта. Гартман с озабоченным видом склонился над столом, уставленным приборами. Все настенные мониторы ожили и показывали теперь отдельные участки города.

– Что случилось? – спросила Черити.

Гартман обратил на нее такой долгий взгляд, будто видел в первый раз. Его глаза сузились.

– Вы действительно не знаете? Или Вы просто хорошая актриса?

С трудом сдерживаясь, Черити с заметной дрожью в голосе ответила:

– Я не спрашивала бы, если б знала. Так что случилось? – она показала на Лемана, стоявшего за спиной у Кайла. – Почему вдруг Вы стали обращаться с нами, как с пленными? Что происходит?

Гартман промолчал. Потом выпрямился и жестом велел унтер-офицеру опустить оружие. Леман

подчинился, но не выпустил автомата из рук. Этот офицер готов был в любую минуту выстрелить.

– Они обнаружили нас! – воскликнул Гартман, указывая на мониторы. На экранах были видны неспешно скользящие глайдеры, идущие цепью черные многорукие воины-муравьи. – Сомнений быть не может. Они на пути сюда. Похоже, им не известно, где в точности мы находимся, и все-таки они приближаются.

– И Вы считаете, что в это есть наша вина? – предположила Черити.

– Я ничего не считаю, – холодно возразил Гартман. – Единственное, что я знаю как дважды два, капитан Лейрд, это то, что мы сидим здесь уже пятьдесят дет, а они все это время пытаются найти нас. И именно сегодня выясняется, что это им удалось. Странное совпадение, не правда ли?

– Скорее всего это не совпадение, – спокойно заметил Кайл.

– К аналогичному выводу пришел и я, – согласился Гартман.

– Вы что же, решили, будто мы Вас предали?! – возмутилась Черити.

– Нет, – ответил Гартман, – по-видимому, не Вы, капитан. Но Ваш странный друг – возможно, да. Я не слепец и не дурак. Кем бы ни был этот парень, одно можно сказать определенно: он не какой-нибудь бунтарь, наподобие Вашего друга индейца.

– Верно, – согласилась Черити.

– Господин лейтенант, они приближаются, – сказал один из техников. – Еще несколько километров... – он в раздумье прикусил нижнюю губу. – Ничего не понимаю. Если б я только не знал, что это невозможно, то руку бы отдал на отсечение, что они проводят треугольный пеленг.

Прочитав во взгляде Гартмана немой упрек, Черити насмешливо ухмыльнулась.

– Если Вы считаете, что мы прихватили с собой радиопеленг, то обыщите меня. И отбросьте этот дурацкий стыд.

Глаза Гартмана сердито сверкнули.

– Я же сказал: я не дурак и не слепой, – все более раздражался он. – И прекрасно знаю, что ни у кого из Вас нет при себе ничего подобного. Но, черт возьми, объясните же, как они смогли найти нас, если не с Вашей помощью?

– Возможно, они запеленговали трутня, – пожимая плечами, предположила Черити.

Лейтенант рассерженно отмахнулся.

– Ерунда! Прежде, чем отозвать, мы основательно протестировали его. Думаете, база продержалась бы целых пятьдесят лет, если б нас было так легко обставить?

Кайл вопросительно посмотрел в сторону Гартмана, потом, ни слова не говоря, подошел к ломберному столу, на котором лежал трутень, отделенный от своего панциря. Лейтенант наблюдал за действиями мега-воина с неприкрытой враждебностью, но не возражал и даже отстранил Лемана, собравшегося двинуться вслед за Кайлом и уже сжавшего губы в предвкушении стычки. Мега-воин приподнял бледно-серый металлический диск и, повертев в руках, положил на место. Потом занялся полым панцирем.

– Сколько у нас времени? – спросила Черити.

Прежде чем ответить, Гартман посмотрел сначала на светящиеся мониторы, показывающие приближающуюся армию, затем на сидящих за пультами техников.

– Десять, максимум пятнадцать минут, – ответил один из них. – Если, конечно, нас не запеленгуют раньше.

– Они не смогут сделать этого, – возразил Гартман. Его реплика прозвучала скорее беспомощно, чем убедительно. Техник даже не удосужился прореагировать на слова своего командира.

– Нет, смогут.

Черити и Гартман с тревогой посмотрели на Кайла. Мегамен отошел от ломберного стола, держа в одной руке панцирь трутня, а другой протягивая им маленький черный предмет.

– Я был прав, – подытожил Кайл. – На этой штуке сидел клоп.

– Исключено, – разошелся Гартман. – Мы же несколько раз...

Глаза лейтенанта расширились от удивления, когда он наконец увидел, что обнаружил в полости жука мегамен. Это действительно был клоп. В самом прямом смысле слова – не одно из серии миниатюрных подслушивающих устройств, имеющих такое название, а настоящий клоп.

Насекомое размером не больше ногтя на мизинце имело блестящий черный панцирь – такой же, как у всех живых существ, завезенных завоевателями, – и множество крохотных расторопных ножек.

– Что это? – с ужасом спросил Гартман.

– Обычный поисковик.

Гартман и Черити удивленно нахмурились, а Кайл пояснил:

– Их используют, когда нужно кого-нибудь обнаружить. Эти существа не особенно умны и, тем более, не опасны, но обладают двумя особенностями: они моногамны и способны к телепатии.

В глазах Гартмана отразилось недоумение, переходящее в ужас.

– Вы хотите сказать, что этот урод... читает наши мысли?!

– Да нет, – тряхнув головой, продолжил Кайл. – Однажды спарившиеся особи остаются вместе до конца своих дней. Подобное поведение совершенно не характерно для насекомых, однако ничего опасного в нем нет. Просто если одна особь погибнет, то вскоре умрет и другая. Но они способны на расстоянии нескольких миль различать мыслительные импульсы партнеров. И это делает их действительно опасными, – он показал на экран позади. – В каком-нибудь из глайдеров мороны держат самочку этого насекомого. Чтобы найти нас, им остается только следовать в том направлении, куда устремится она.

Немного помедлив, Кайл зажал насекомое между большим и указательным пальцами и раздавил, потом бросил останки крохотного существа на пол и наступил на них каблуком. Раздался сухой треск; Гартман брезгливо поморщился.

– Невероятно, – пробормотал он.

– В этом нет ничего необычного, – спокойно возразил Кайл. – Мороны часто их подсаживают. По сравнению с обычным пеленгом, клопы гораздо удобнее: их труднее обнаружить.

Гартман пронзил Кайла испытующим взглядом.

– Откуда Вы все это знаете? – спросил лейтенант. – Ведь Вы не повстанец, как остальные, и не один из людей, уцелевших вместе с Черити Лейрд.

– Верно, – признался Кайл, – но об этом мы поговорим позже.

Он снова указал на стену мерцающих мониторов.

– Теперь моронам понадобится больше времени, но рано или поздно они нас все-таки найдут. Нужно как можно быстрее бежать отсюда.

– И потерять станцию? – Гартман упрямо покачал головой. – Они разыскивали нас полсотни лет и до сих пор не обнаружили.

– Потому что не брались за дело так серьезно, – спокойно возразил Кайл. – Поверьте, лейтенант Гартман: если мороны действительно чего-то захотят, они обязательно этого добьются.

– К тому же, мы окажем сопротивление, – продолжал настаивать Гартман. – Их много, но, думаю, с ними вполне можно справиться.

– Вы не сможете этого сделать, – сказал Кайл. – У них около шести десятков глайдеров. Если Вы отобьете эту атаку, мороны пришлют уже шесть сотен.

– Или такого, как Вы, – тихо добавил Гартман.

– Или такого, как я, – согласился мега-воин.

Две-три секунды лейтенант без слов смотрел на Кайла, потом опустил глаза, глубоко вздохнул и кивнул.

– Леман, позовите лейтенанта Фельса! И остальных! – приказал он. – Потом проверьте тоннель для отхода, – он повернулся к техникам, сидевшим за пультом. – А мы пока подготовим все для эвакуации. Самое позднее через десять минут эта лавочка будет пуста.

ГЛАВА 7

В бронированном противорадиационном костюме Стоун чувствовал себя отвратительно. Защитный скафандр был оснащен экзоскелетом, усиливавшим

любое движение, каждый шаг сопровождало звонкое стрекотание сервомоторов. И все же Стоуну казалось, что скафандр давит на плечи многотонным грузом. Возникло обманчивое чувство, будто на коже выступил пот. Но одного взгляда на миниприборы, встроенные в шлем, было достаточно, чтобы убедиться: кондиционер действует безупречно. А радиоактивный фон не больше, чем на борту глайдера, где этот костюм был одет. Скафандр давал своему обладателю самые широкие возможности. Но увы, нельзя было сделать одного – почесаться. А это особенно неприятно, когда все тело зудит. Он решил не обращать внимания на мнимый перегрев и щекотку.

С того момента как Стоун покинул машину и спустился в испепеляющее пекло, он уже не раз говорил себе, что совершенно напрасно не послушал муравья и не остался в глайдере. А теперь, чтобы вернуться, требовалось столько же решимости, сколько и для продолжение поисков.

Его взгляд заскользил по руинам и громоздящимся то тут, то там мусорным завалам. Команда приземлилась в трех милях от места взрыва первой бомбы. Но даже здесь уровень радиации был достаточно высок. Жестоко скрюченные растения в черных обуглившихся струпьях испепеленной листвы казались живыми существами, умирающими в страшных муках. Неподалеку валялся труп какого-то животного. Если бы не внушительные размеры зверя, можно было бы решить, что это крыса. Даже нечувствительные к излучению насекомые, завезенные сюда моронами, оказались неспособными выдержать страшную лавину гамма-лучей – земля вокруг была усыпана обломками крылышек и панцирей.

На этом фоне муравьи казались порождениями ада: они были без защитных костюмов, чаще всего

вообще без одежды; черные тела оплетали боевые пояса, сзади болтались громоздкие ранцы, в которых воины таскали какую-то аппаратуру.

Стоун, сопровождаемый резким визгом сервомоторов скафандра, сделал несколько шагов и снова остановился. Беспомощно осмотревшись, задумался. Действительно ли Лейрд и остальные погибли?

И в который раз ответил себе: «А как они могли выжить в этом аду?»

Послышался сигнал встроенного в скафандр передатчика. Стоун нажал кнопку вызова.

– Слушаю.

– Комендант Стоун, – раздался квакающий металлический голос муравья. – Вы просили докладывать обо всем необычном...

– Что такое? – недовольно оборвал Стоун.

– Импульсы поисковика оборвались.

Стоун не сразу сообразил, о чем идет речь. Потом вспомнил о примитивном шпионском зонде, обнаруженном навигационными приборами глайдера около часа назад. Это была до смешного просто замаскированная камера, запущенная, по всей видимости, с одной из в большом количестве рассеянных по планете баз повстанцев. Эти базы не стоили того, чтобы тратить огромные средства, какие потребовались бы на поиск и уничтожение мятежников. И все же Стоун отдал приказ сохранить зонд, снабдив поисковиком. Как только насекомое приведет к базе, муравьи довершат начатое...

– И что же? – поинтересовался Стоун.

– Прекращение импульсов может означать, что насекомое случайно погибло или было обнаружено и уничтожено. Последнее настораживает.

– Почему?

– Потому что аборигены о поисковиках не знают, – пояснил муравей. – И не могут зафиксировать телепатические импульсы, поскольку не имеют для этого ни технических, не психических возможностей.

– Но и капитан Лейрд не смогла бы сделать это, – возразил Стоун.

– Разумеется. Но бежавшему мега-воину эти существа знакомы.

Вопреки всем законам логики, вопреки фактам, Стоун чувствовал: беглецы укрылись в гнезде мятежников, которые и запустили зонд.

– Была ли возможность определить координаты местонахождения бункера до уничтожения поисковика?

– Нет. Но мы их установим. Район поиска уже прочесывают два подразделения.

– Возьмите еще столько же, – повелел Стоун. – И доставьте меня на вычисленную позицию.

Муравей помедлил.

– Советую не делать этого, – осторожно возразило насекомое. – Мятежники здесь не особенно активны, но достаточно опасны. Несколько наших разведотрядов уже...

– Советы мне не нужны! – грубо перебил Стоун. – Выполняйте приказ!

Муравей, находившийся на борту глайдера, ничего не ответил. Но уже через несколько секунд мощная машина, поднявшись в воздух, зависла над Стоуном и начала плавно опускаться. В нижней части открылся погрузочный люк, две огромные стальные руки повлекли вверх многотонную ношу.

* * *

Фельс, Гартман и третий военный спешили за Черити и ее спутниками, идущими по низкому тоннелю, служившему выходом из укрытия. Один из техников шел во главе небольшого отряда. Не обнаружив нигде другого юноши, Черити спросила о нем Гартмана. Ответа не последовало.

Тоннель, оказавшийся полой канализационной трубой, добрую милю шел прямо, затем разделился на два рукава – освещенный и неосвещенный. Штерн, не раздумывая, свернул в сторону света. Черити хотела пойти за техником, но тут Гартман ожесточенно замахал ей.

– Туда идти нельзя, – сказал он. – Вы же знаете, широкая протоптанная дорога ведет в ад. Так сказано в Библии.

– Будем надеяться, что мороны этого не знают, – сказала Нэт. – Вряд ли они читали Библию.

Черити указала на Штерна, силуэт которого почти растворился в красноватом сумраке тоннеля.

– Куда же, в таком случае, идет он?

– Подготовить небольшой сюрприз Вашим друзьям, – неохотно ответил Гартман, жестами призывая идти побыстрее.

Они и так почти бежали, но Черити знала: следует спешить. Прежде чем покинуть убежище Гартмана, она бросила взгляд на мониторы. Увиденное поразило. Хотя Кайл и уничтожил клопа-телепата, муравьи приближались. Очень скоро они обнаружат замаскированный вход в бункер Гартмана, а затем и тоннель, по которому сейчас отступают повстанцы.

Еще полмили бежали в кромешной тьме, освещавшейся лишь тонким лучиком фонаря, укреплен-

ного на поясе лейтенанта. Вдруг Гартман дал знак остановиться. Быстро и уверенно отстегнул электрическую отвертку, крепившуюся на поясе, и открыл металлический крышку, так плотно пригнанный к полу, что Черити и остальные просто проскочили ее.

В глубину люка вела лестница. Не дожидаясь команды Гартмана, один из военных нырнул вниз и исчез в темноте. Лейтенант выпрямился и сделал приглашающий жест.

– Прошу!

Черити замялась, но поняла, что ей не остается ничего, как во всем положиться на Гартмана. Под ее телом лестница заколебалась, почудилось, будто заскрипели проржавевшие крепления. Прутья перил, покрывшиеся шипами ржавчины, больно ранили руки, воздух становился все более спертым. Добравшись до конца лестницы, Черити увидела свет.

Это Леман, спустившийся ранее, включил свой фонарь и поставил его на пол. Яркий луч высветил из мрака странного вида машину. На первый взгляд она напоминала паровозик, какие используют в увеселительных аттракционах, только катился он не по рельсам. Под днищем была спрятана добрая дюжина толстых резиновых колес, позаимствованных, видимо, у какого-то иного средства передвижения. В машине было целых шесть сидений, причем довольно широких, поэтому, потеснившись, могли поместиться все.

Черити с любопытством и нетерпением наблюдала, как военный открыл капот, сунул голову внутрь и до пояса исчез. Продолжительное время, ни слова не говоря, он рылся в машине, потом, с ног до головы перепачканный, вынырнул наружу.

– Какие-нибудь проблемы? – спросил Скаддер, только что спустившийся с лестницы.

Леман посмотрел на командира с такой нескрываемой враждебностью, что бывший шарк отвернулся.

Через несколько мгновений с лестницы спустился и Гартман, замыкавший их маленький отряд. Черити обратила внимание, что отвертки в руках лейтенанта уже не было. Может, он оставил ее наверху, чтобы два задержавшихся техника могли перекрыть вход в люк?

Лейрд с любопытством огляделась: свод был до того низким, что приходилось нагибаться, металлические стены, изъеденные ржавчиной, покрывали большие грязные пятна. Понятно: они находятся сейчас в одном из ходов сообщения, наподобие тех, которыми в Париже пользовался Жак со своей командой.

Черити повернулась к Леману, все еще возившемуся с автомобилем. Рядом с техником, злорадно ухмыляясь, демонстративно засунув руки в карманы растрепанной кожаной куртки, стоял Скаддер.

– Черт побери! Что Вы возитесь?! – рявкнул Гартман.

Поднимая голову, Леман вздрогнул от испуга и ударился затылком о поднятую крышку капота. Лицо техника исказилось от боли.

– Мотор... не заводится, – сокрушенно выговорил Леман.

– Так почините! – Гартман явно начал выходить из себя.

– Я и пытаюсь, – все еще оправдывался Леман. – Но...

– Может, я могу помочь? – предложил Скаддер.

Леман хмуро посмотрел на шарка.

– Вы разбираетесь в моторах?

Скаддер пожал плечами.

– Ну, так... немного.

– Ладно, – буркнул Гартман, – Леман такой растяпа, что вряд ли Вы окажетесь хуже.

Командир угрожающим жестом отстранил техника.

Так и не вынув рук из карманов, Скаддер склонился над вскрытым чревом машины и тут же снова выпрямился.

– Отсоединился контакт батареи, – со знанием дела пояснил он.

В глазах Гартмана сверкнула молния. Леман, сжавшийся, как от удара, поспешил устранить неисправность. Потом бросился на водительское место и нажал какую-то кнопку. Раздался глухой треск дизельного мотора, по тоннелю разнесся неприятный едкий запах.

– Идиот, – пробормотал Гартман, потом обернулся, задрал голову и посмотрел на лестницу.

– Куда девался второй болван?

Предпочитая не вмешиваться, Черити направилась к машине, где уже расположились Нэт, Элен и Фельс. Скаддер тоже занял было одно из сидений, но потом передумал и вышел. Сгреб мощными руками Гурка, вернулся в машину и водрузил карлика к себе на колени. Места в машине было мало. Черити улыбнулась, заметив недовольную мину Гурка. Скаддер обошелся с ним довольно грубо, однако протестовать карлик не решился.

В этот момент позади кто-то резко вскрикнул. Черити оглянулась: Гартман пытался увернуться от падавшего на него с верха лестницы существа.

Еще секунда – и в сторону лейтенанта метнулся сноп яркого света, полыхнул где-то рядом с человеком и, угодив в стену, взорвался огненным облаком. При свете взрыва Черити удалось разглядеть, что

существо, падавшее с лестницы и чуть не раздавившее лейтенанта, – один из техников.

– Поехали! – крикнул Гартман, подбегая к Черити и пытаясь затолкнуть ее в машину. И тут уже второй залп пронзил шахту, расплескавшись на каменном полу огненно-красной лавой. Кайл с Гартманом вскочили на подножку и странный экипаж тронулся.

Леман обреченно чертыхался, безрезультатно пытаясь заставить машину идти быстрее. Фельс и Гартман, не выпуская из рук оружия, следили за лестницей.

Вдруг на ее ржавых перекладинах появилась огромная паукообразная тень. Леман выстрелил. Морон, издав пронзительный свист, стал крениться на бок и через секунду упал вниз. Но наверху уже появлялись другой, третий... Не успели Фельс и Гартман дать следующий залп, как пространство прошили ослепительные световые нити. Молнии ударили у самой машины, опалив стены трубопровода пламенем. Колючие белые искры ослепили путников. Черити инстинктивно вжалась поглубже в жесткое сиденье. Кайл и Скаддер вскинули лазеры и ответили огнем. Нелепый балаганный автомобильчик удалялся от нападавших со скоростью, не превышавшей скорость бегущего человека.

– Тормози! – крикнул вдруг Гартман.

Водитель с удивлением взглянул на командира, но приказ выполнил. Машина, дернувшись, остановилась. В миллиметре от Гартмана прошел пунктир лазера. Следующий луч чиркнул по задней части автомобиля, подпалив одну из шин.

– Прикройте меня! – скомандовал Гартман, выскакивая из машины. – И пристрелите этого парня, – он махнул рукой в сторону Лемана, – если вздумает тронуться с места!

Черити не вполне понимала, что задумал лейтенант. Было ясно одно: надо стрелять. Она выхватила оружие и дала залп по приближавшемуся муравью. И даже не поняла, попала ли: тесная штольня была почти до отказа забита блестящими хитиновыми панцирями. В полной растерянности Черити наблюдала за тем, как, не прекращая стрелять, Гартман приближается к фронту муравьев...

Спасло их только странное оружие Кайла. Даже тяжелые гамма-лазеры, раздобытые в Париже, и те, пожалуй, не смогли бы обратить в бегство полчища монстров. На место каждого убитого в шахту спускались еще двое и тут же шли в атаку. Но оружие Кайла прожигало черный фронт насквозь, превращая чудовищных насекомых в пыль и пепел.

И только когда лейтенант почти достиг лестницы, Черити догадалась, с какой целью была предпринята эта похожая на самоубийство вылазка.

Техник, упавший с лестницы, оказался живым. Он лежал рядом с двумя убитыми муравьями и пытался оторвать голову от земли. Как только Гартман оказался рядом с беднягой, на лестнице показались еще два муравья. Черити и Скаддер, не сговариваясь, выстрелили и попали в цель. Чудовищная сила разорвала тела насекомых, на Гартмана и раненого техника грянул шквал горящего хитина. Лейтенант застонал от боли, но не изменил своего плана: подбежал, быстро присел, подхватил техника, легко, без напряжения взвалил на плечи. Леман, сидевший за рулем, наконец сообразил, что нужно делать, и дал задний ход навстречу командиру. Под прикрытием Черити, Скаддера и Кайла, без перерыва поливавших лестницу огнем, Гартман, пошатываясь, подошел к автомобилю, водрузил свой по-

чти безжизненный груз на колени Нэт и Элен, кряхтя, забрался в машину.

– Поехали! – только теперь приказал лейтенант.

Как только машина рванулась вперед, Кайл спрятал оружие и склонился над раненым. Скаддер и Черити продолжали вести огонь.

– Он жив? – переводя дыхание, спросила Черити.

Кайл кивнул. Осторожно, кончиками пальцев, обследовал окровавленное лицо, ощупал шею, спину техника и только после этого подтвердил:

– Да, жив. Но серьезно ранен. И я не уверен, что он выкарабкается.

Краем глаза Черити заметила какое-то движение на верхнем конце лестницы, направила туда лазер и выстрелила. По раздавшемуся вслед за этим резкому свисту и глухому звуку, произошедшему от удара тяжелого тела о пол, она поняла, что не промахнулась. Хотя и не особенно целилась: машина была уже довольно далеко от лестницы. Они со Скаддером сделали еще дюжину выстрелов и только после этого убрали оружие и опустились на сиденья.

Техник тяжело дышал. Он был в сознании и, видимо, испытывал страшные страдания. Его рука судорожно вцепилась в бедро Элен. Девушка прикусила от боли губу, но пытаться убрать руку раненого не стала.

Наконец Кайл нащупал на затылке техника нервный узел, который искал. Быстро и сильно надавил. По телу раненого побежала дрожь, он закрыл глаза... Дыхание техника стало ровным.

– Так, по крайней мере, он не чувствует боли, – произнес мега-воин. – Но я не поручусь, что он очнется.

Кайл посмотрел на Гартмана:

– Там, куда мы едем, есть врач?

Лейтенант помедлил, потом кивнул:

– Да. Если мы довезем его живым, то он обязательно выкарабкается.

Кайл устремил на Гартмана задумчивый взгляд. Лицо и руки лейтенанта, покрывшиеся многочисленными шрамами и царапинами, были перепачканы кровью, на куртке над левой лопаткой постепенно расплывалось алое пятно. Гартман тоже был ранен. Кайл протянул к нему руку. Но лейтенант только грубо оттолкнул мегамена и мотнул головой.

– Оставьте это!

Кайл послушно откинулся на сиденье и сказал:

– Я Вас не понимаю.

Гартман бросил на собеседника косой взгляд.

– Да?

– Похоже, что Вы ненавидите своих людей, не упускаете даже малейшей возможности обругать и унизить их. И, не задумываясь, идете на риск, чтобы спасти кому-то из них жизнь.

Гартман сердито поджал губы и смерил Кайла презрительным взглядом.

– Вам больше нравилось бы, если б я хвалил их, а потом бросал подыхать?

Мегамен покачал головой.

– Я не это имел в виду. Просто...

– Что Вы имели в виду, меня совершенно не интересует! – грубо перебил Гартман. – Лучше будьте внимательны. Они постараются нас настигнуть. А эта колымага, к сожалению, не похожа на гоночную машину, – лейтенант бросил на сидевшего за рулем Лемана такой взгляд, будто вина за низкую скорость машины лежала только на нем.

– Куда мы направляемся? – поинтересовалась Черити.

– Туда, где все вы будете в безопасности, – коротко пояснил Гартман.

После всего, что произошло, подобный ответ вызывал раздражение.

– Это бессмысленно! – все более раздражаясь, выпалила она. – Может, Вам, Гартман, и доставляют удовольствие тайны, но неужели Вы не понимаете, что, так или иначе, мы скоро все увидим! Гартман обернулся и как-то странно посмотрел на нее.

– Вы так думаете? – спросил он.

– А разве нет?

– Не знаю, – признался Гартман. – Не мне решать.

– А кому же?

Этот вопрос Черити так и остался без ответа.

ГЛАВА 8

Коридор был сплошь усеян телами воинов. Несмотря на то, что телепатические импульсы поисковика прекратились, моронам не составило особого труда установить координаты убежища мятежников. Но за каждый клочок земли на пути к подземной базе пришлось заплатить кровью.

Стоун стал свидетелем последних минут битвы. То, что он видел, не поддавалось описанию. Труп животного, обнаруженный в городе, действительно принадлежал крысе – крысе величиной со взрослую охотничью собаку. Сотни таких бестий набросились на его воинов, но... не устояли. Потому что ни отчаянная храбрость, ни жестокий напор не могут противостоять лазерному пистолету. И все же, прежде

чем разогнать дикую ораву, Стоун потерял добрую треть своего войска.

Еще полчаса понадобилось, чтобы обезвредить систему самонаводящихся пулеметов и обойти ловушки, которые тут и там расставили мятежники. Теперь вход на базу был открыт.

Стоуна поразило то, что он увидел сквозь узкую щель визира бронированного костюма. По приказу наместника были разорены сотни таких убежищ, уничтожением десятка из них он руководил лично. Но все те укрытия были примитивны. Чаще всего мятежники укрывались в пустых канализационных трубах, подземных гаражах, иногда – в старых бункерах или просто погребах, очень редко – в какой-нибудь полуразрушенной воинской базе. Но даже располагая вооружением, мятежники не использовали его, так как не имели представления, на что этот хлам может сгодиться.

Но только что обнаруженное сооружение не походило на другие. Оно было очень маленьким – фактически, коридор со множеством дверей, – но удивительно хорошо оснащенным. Казалось, будто приборы были выключены только несколько мгновений назад. Если бы пилоты глайдеров, тщательно обследовавших огромную территорию радиусом в несколько миль, не утверждали обратного, Стоун поклялся бы, что этот пункт – только часть единой разветвленной сети.

В подземелье уже никого не было. Стоун постарался скрыть разочарование. Они пришли быстро, но не так быстро, как было нужно. Пока его воины пробивали дорогу через фронт разъяренных крыс и заградительный огонь автоматической обороны, капитан Лейрд и ее спутники ускользнули через зад-

нюю дверь. Хотя все внутри клокотало от гнева, Стоун ощутил противоречащее здравому смыслу облегчение: он действительно никогда не желал смерти Черити Лейрд.

Размышления прервал подбежавший муравей.

– Господин, на станции никого нет, – доложил он, – но одна из разведгрупп сообщила, что столкнулась с мятежниками и ведет бой.

– Где?

– На две мили западнее, в канализационной системе.

– Великолепно, – произнес Стоун. – Но брать их нужно живыми.

Муравей помедлил.

– Ну, что еще? – раздраженно спросил Стоун.

– Связь с группой, обнаружившей повстанцев, оборвалась, – нерешительно пискнул муравей. – В последнем сообщении говорилось, что между нашими и беглецами завязалась ожесточенная перестрелка. С тех пор связи не было.

Стоун ничуть не удивился. Черити Лейрд не сдается без боя.

– Ладно, – решил он. Пошли туда еще группу. Глайдеры должны контролировать поверхность в радиусе не менее десяти миль. Должны же мятежники где-то выйти.

Он хотел повернуться и покинуть базу тем же путем, но вдруг заметил дверь в конце коридора. Единственную, куда еще не проникли воины.

– Что здесь? – поинтересовался он, сделав соответствующий жест.

Муравей снова помедлил.

– Мы не знаем, господин. Дверь на электронном запоре. Датчики зафиксировали за ней ... челове-

ческий организм. И повышенную электрическую активность.

– Вскройте же дверь! – приказал Стоун.

– Это нецелесообразно, господин, – попытался возразить муравей. – Мы не знаем, кто за ней. Но там явно что-то неладно. Будет безопаснее, если мы подождем, пока Вы вернетесь на борт глайдера.

– Если за дверью действительно кто-то есть, он должен знать, где капитан Лейрд. А значит, я хочу поговорить с ним! – отчеканил Стоун. – До того, как вы его уничтожите. Ломайте дверь!

Муравей несколько секунд молча буравил Стоуна пустыми фасеточными глазами. Потом угловато повернулся и что-то прошипел. По его команде два воина, установив на треногу переносную лазерную пушку, навели ее на запор бронированной двери и дали залп.

Последним, что увидел Стоун, – был ослепительно белый лазерный луч, и тотчас последовавший за ним другой, еще более резкий и мощный, разнесший на куски помещение за дверью, муравьев с их лазерной пушкой и бронированный костюм самого наместника.

* * *

Позднее Черити поняла, что их захватывающее путешествие на самом деле длилось не более получаса. А тогда казалось, что они в дороге уже целую вечность.

Гартман выключил прожектор, и они катили по трубопроводу в абсолютной темноте. Восприятие Черити обострилось до предела. Она всем телом прочувствовала каждый метр неровной ржавой стали, по которой тряслась странная колымага, ощутила

каждый вздох полдюжины сидевших рядом людей. Непроглядная темнота, через которую пробивались путники, давила на нервы больше, чем можно было вынести.

Так продолжалось минут десять. Машина, постепенно увеличившая скорость, делала уже, очевидно, миль сорок-пятьдесят в час, как вдруг позади раздался глухой резкий треск. Через секунду последовал не смолкающий, постепенно приближающийся грохот. Трубопровод вибрировал и трясся. Черити слышала, как скрежещет над ними обветшавший от старости металл.

– Что это? – спросила она испуганно, услышав дикий грохот.

Гартман ответил не сразу, хотя чувствовалось: он давно ждал этого взрыва.

– Сюрприз для Ваших друзей.

Неожиданно беспокойство передалось Кайлу.

– Где Ваш второй боец, лейтенант? – взволнованно спросил он.

Командир не ответил. Тогда Кайл добавил:

– Ведь на центральном пункте было два техника, не так ли?

– Хорошо, что Вы научились считать до двух, – пробурчал Гартман.

– Так где он? – не унимался Кайл.

– Мы не могли ждать его, – попытался уклониться от ответа Гартман.

«Он даже не потрудился придумать более правдоподобное объяснение!» – с ужасом констатировала Черити.

– Вы... вы же бросили его, – пробормотала она. От этой догадки ее затошнило. – Он остался, чтобы... чтобы взорвать себя вместе со станцией!

– Это не первая база, какую они обнаружили, – сдавленно ответил Гартман. – Пару раз мы пытались использовать бомбы замедленного действия или разрывные снаряды с дистанционным управлением, но им все время удавалось их обезвредить.

– И поэтому Вы... пожертвовали одним из своих людей? – возмутился Скаддер.

– У него есть шанс спастись, – попытался оправдаться Гартман. Но всем было ясно, что он снова говорит неправду. – Как только муравьи начнут пересекать линию автоматической обороны, он приведет в действие механический взрыватель и, если немного повезет, выберется оттуда.

– А если не повезет, тогда как? – резко спросила Черити.

– База не должна попасть в руки моронов, – упрямо ответил Гартман. – И, кроме того, он остался добровольно.

– Да? – со злой издевкой отозвалась Черити. – А может, это Вы добровольно оставили его там?

– Нет! – захрипел Гартман. – Мы тянули жребий. У него было столько же шансов остаться там, как и у любого из нас. Я сам участвовал в этом!

Остаток пути прошел при гнетущем, почти враждебном молчании. Наконец машина остановилась. Гартман снова включил прожектор. Луч света больно ударил в глаза, высветив очертания огромной стальной пещеры. Здесь сходились три или четыре трубы. Под потолком виднелся клапан, напоминавший люк подводной лодки, который закрывался при помощи вращающегося вентиля. Гартман молча показал на него, вышел из машины и повернул вентиль. Когда тяжелая крышка наконец отошла, откуда-то сбоку автоматически выдвинулась лестница.

Довольно долго они ползли по ней в полной темноте, так как Гартман снова погасил свой прожектор, как только последний из команды ступил на лестницу. Отверстие, через которое они выбрались наружу, было проделано, очевидно, не слишком давно. Причем сделано это было неумело. В отличие от парижских друзей Элен, жители этого города не собирались довольствоваться обломками былого: они перестраивали, ремонтировали, приспосабливали согласно собственным нуждам все, что попадалось.

Черити отошла в сторону, чтобы пропустить вперед Нэт, взбиравшуюся следом, и беспомощно огляделась. То, что вначале напомнило подвал, оказалось парковочной площадкой подземного гаража. Часть бетонного потолка обвалилась, в подземелье тонкими нитями проникал тусклый свет хмурого дня. Между обломками и кучами мусора пятидесятипятилетней давности виднелись останки автомобилей, припаркованных здесь в «День икс», да так и оставшихся на вечной стоянке. Черити снова подумала о том, что тогда происходило здесь. Город был разрушен так основательно, снова завоеватели прошлись гусеницами от дома к дому, от переулка к переулку. Это казалось странным: Черити приходилось собственными глазами видеть, как мороны вытравливали население целого города, не повредив при этом ни одного оконного стекла.

Гартман знаком приказал технику помочь, они попытались завалить вход в шахту бетонным блоком весом не меньше центнера. Несколько секунд без особого успеха возились, потом к ним, ни слова не говоря, подошел Кайл, мягко, но очень настойчиво отстранил двоих и без напряжения закрыл обломком отверстие в бетонном полу. Гартман от удив-

ления выпучил глаза, во взгляде Лемана заполыхал огонь. Черити решила, что за офицером нужно следить. Антипатия, которую Леман питал к мега-воину, давно бросилась ей в глаза. В отличие от Фельса, этому офицеру доставляло удовольствие общаться с ними, как с пленными. С ней. И прежде всего с Кайлом.

Черити отогнала эту мысль и посмотрела на счетчик Гейгера. Излучение оставалось высоким, но опасности уже не представляло. И все же не стоило задерживаться на поверхности дольше, чем это необходимо.

Черити вопросительно посмотрела на Гартмана. Лейтенант показал на один из ржавых, разбитых автомобилей, стоявший неподалеку. Только подойдя поближе, Черити поняла, что машина вовсе не поломана. Похожий издали на старое корыто микроавтобус оказался хорошо замаскированным бронированным автомобилем, вмещавшим до десяти-двенадцати человек.

Гартман отстегнул от пояса прибор дистанционного управления. Сбоку напоминавшей «фольксваген» машины открылась небольшая бронированная дверца. За ней виднелся ярко освещенный, сверкающий почти больничной чистотой салон.

Они забрались в машину. Кайл очень осторожно уложил раненого на заднее сиденье. Тот не шевелился. Черити даже на мгновение показалось, что с таким трудом спасенный техник умер. Поймав ее испуганный взгляд, Кайл ответил успокаивающим жестом. Черити разместилась рядом с Гартманом и стала ждать, когда Фельс сядет за руль и заведет мотор. Машина почти беззвучно снялась с места. Через поцарапанные грязные стекла ничего не было видно. Но перед Фельсом засветилось несколько мониторов, позволявших наблюдать за дорогой. Одна-

ко не все они показывали окрестности. Машина, как оказалось, была снабжена системой слежения. Приборы на водительском пульте позволяли сделать вывод, что на борту имеется несколько радаров.

Гартман поймал удивленный взгляд Черити и с заметной гордостью произнес:

– Разведывательный автомобиль, капитан Лейрд. Не судите о нем по внешнему виду. Фельс возился почти два года, чтобы так оборудовать машину.

– Скаддер потратил бы на это не больше десяти минут, – со смехом выпалил Гурк, тыча пальцем в сторону погнутой крыши.

Гартман проигнорировал выпад, по лицу Фельса скользнула слабая улыбка.

– Дело того стоило, – заметила Черити.

Молодой человек за рулем польщенно улыбнулся, а Гартман продолжил:

– Эта штуковина практически «невидима»: ее не зафиксируешь ни радаром, ни инфракрасным излучением, ни любым другим методом локации.

– Скажите лучше, – уточнил Кайл, – ни одним из известных Вам методов.

Гартман, не отвечая, продолжил:

– Если они случайно не увидят нас в движении, то могут хоть приземляться на своих проклятых глайдерах на крышу машины, все равно не поймут, что под ними вовсе не разбитое корыто.

Черити решила, что лейтенант слегка преувеличивает. И все же, ему хотелось верить: очевидно, уже не в первый раз Гартман и его товарищи спасались бегством.

Компания выехала из подземного гаража, и Черити с изумлением обнаружила, что на улице светло. Был ясный день, только солнечные лучи терялись в столбах густого дыма.

Она немного помолчала, наблюдая за экранами перед Фельсом, потом встала и согнувшись прошла к остальным, уютно устроившимся на задних сиденьях. Элен, подтянув колени, склонилась набок и уснула. Рядом, похожий на Арлекина, сидел, глядя в пустоту, Гурк. Нэт и Скаддер хлопотали над раненым.

Техник все еще не пришел в себя. Он бредил. Руки шарили по пластиковому покрытию сидений, губы шевелились, из запекшегося рта с хрипом вылетали обрывки фраз. Лоб и шею покрывала паутина поблескивающих капелек пота.

Черити задумчиво посмотрела на юношу, потом обратилась к Кайлу:

– Прошу тебя, позаботься о Гартмане, – сказала она намеренно громко, давая тем самым лейтенанту повод повозмущаться.

Однако тот промолчал. Тогда она продолжила:

– Может, ты хоть как-то сможешь умерить его боль.

– В этом нет необходимости, – прорычал Гартман с соседнего сиденья. Ответ прозвучал не слишком убедительно. Кайл, немного подумав, подошел к лейтенанту. Черити заметила, что лицо Гартмана как-то сразу посуровело: это мега-воин, склонившись над командиром, стал что-то делать с раной на лопатке.

– Хотел бы я все-таки знать, куда мы едем? – сказал Скаддер, когда Черити села рядом с ним и, устало вздохнув, попыталась закрыть глаза.

– Я тоже, – пробормотала она.

– Мне надоело, – продолжал хопи. – Они обращаются с нами, как с пленными.

В его голосе тоже чувствовалась усталость. Черити подняла веки, посмотрела на соседа, потом на

Гартмана. Скаддер говорил очень тихо, но по взгляду лейтенанта было заметно, что он все слышал.

– Возможно, так и есть, – сказала она немного погодя, вяло пожав плечами.

– Да, – согласился Скаддер, уныло улыбнувшись, – Мы постепенно приобретаем опыт, не правда ли?

Черити снова закрыла глаза и забылась. Тяжелая теплая пелена усталости окутала все тело. Черити уснула. И через секунду вскочила, так как машина резко затормозила, путники чуть не попадали с сидений.

– Что случилось?

Никто из военных не ответил, но Черити заметила, с каким волнением склонились Фельс и Гартман над мониторами. Оба с напряжением всматривались в экран. Она прошла вперед, но тут Фельс нажал какие-то кнопки, и мотор, а вместе с ним и внутреннее освещение, отключились. Свет лился теперь только с экранов маленьких мониторов, но и они вскоре были выключены. Зажженным остался всего один.

– Что произошло? – снова спросила Черити.

Не оглядываясь, Гартман взмахом руки остановил девушку.

– Тихо! – шепнул он. – Ни звука больше.

Черити с тревогой посмотрела на маленький монитор и испуганно вздрогнула: по опустошенной улице, показавшейся на экране, двигалась машина. Впереди, на расстоянии менее ста метров виднелась приближающаяся толпа муравьев. Над насекомыми висел огромный серебряный диск.

– Они все еще нас ищут.

Гартман быстро кивнул. Муравьи медленно приближались. Время от времени от отряда отделялись небольшие группки: воины прочесывали развалины, попадавшиеся на пути.

– Здесь мы не пройдем, – сердито сказал Гартман. – Они переворачивают каждый камень.

– Разве Вы не говорили, будто эта штука абсолютно невидима? – не преминул уколоть командира Кайл.

Гартман бросил на мегамена сердитый взгляд.

– Да. Пока они не вздумают ломать дверь.

Он немного подумал, потом, указав рукой в сторону, приказал:

– Поедем на запад.

Черити заметила, как испуганно вздрогнул Фельс.

– Но это же...

Гартман не дал ему закончить:

– Я знаю, что говорю: дорога вперед отрезана.

Фельс нехотя кивнул и включил мотор. Однако прежде чем машина тронулась, прошло еще минут десять: Фельс подождал, пока большая часть войска не скрылась в руинах, осторожно дал газ, развернул машину и направил ее в узкий переулок справа, почти до отказа забитый камнями и щебнем...

Скорость была теперь гораздо выше. Фельс оказался отличным водителем, умеющим отыскать дорогу среди развалин. Ему, видно, часто приходилось бывать в этих местах, и он знал их, как собственные пять пальцев.

По мере продвижения на запад местность постепенно менялась. И хотя дорогу по-прежнему окружали разрушенные во время бомбежки дома, Черити все чаще замечала участки земли, расцвеченные зеленью и пурпуром. Вскоре на потрескавшемся асфальте показались первые деревца. Через десять минут бронемашина покатила через кварталы, ничем не отличавшиеся от пригорода Свободной Зоны Парижа. Из глубоких трещин пробивалась расти-

тельность – жидкий кустарник, невысокие, причудливо скрюченные деревья, чужие для земной флоры зелено-голубые травы, завезенные завоевателями и в этот город. Здесь инопланетные растения прижились не так хорошо, как в Париже. Вместо того чтобы вытеснить местную растительность, они заняли канавы и пустыри, непригодные для земной зелени.

Вдруг Фельс нажал на тормоза. На экране появилась человеческая фигурка. Это был невысокий, сгорбленный, походивший на калеку мужчина. Его длинные свалявшиеся волосы свисали ниже плеч, большая часть лица была скрыта бородой такой необычайной длины, что создавалось впечатление, будто человечек за всю свою жизнь ни разу не брился. Одет он был в какие-то невообразимые лохмотья. То тут, то там сквозь них виднелась кожа, покрытая шрамами и ссадинами.

– Кто это? – Черити была поражена. Гартман ухмыльнулся.

– Дерьмоед.

Неприкрытое презрение в его голосе заставило отвести взгляд от экрана. Черити посмотрела на лейтенанта. Тот взирал на человека, появившегося перед машиной, с отвращением и неприязнью.

– Дерьмоед? Вы считаете...

– Это те, что уцелели? – Скаддер с любопытством подошел ближе и попытался взглянуть на экран через плечо Черити и Фельса. – Значит, здесь есть еще люди, оставшиеся в живых?

Гартман кивнул и язвительно заметил:

– Если их можно считать таковыми. Точнее сказать, что это звери! Может, они выглядят как люди, но они не люди, поверьте мне!

Скаддер хотел возразить, но Черити бросила в его сторону предостерегающий взгляд. В голосе Гар-

тмана слышалось не только презрение. Она чувствовала, что сейчас не разумно развивать эту тему.

– Вперед! – приказал Гартман, обращаясь к Фельсу.

Тот с огромной осторожностью повел машину дальше. Фигурка исчезла с экрана так же быстро, как и появилась. Теперь Черити все чаще и чаще замечала странные тени, мелькавшие среди руин. Прошло несколько минут, и перед беглецами появилась еще одна потрепанная фигура. На этот раз существо на секунду застыло без движения, изучая приближающийся броневик, потом юркнуло в сторону и скрылось в кустах.

Гартман сердито поджал губы.

– Черт возьми! – пробурчал он. – Нас заметили. Только этого не доставало!

– Разве все так плохо? – осведомился Кайл. Он тоже встал и подошел поближе. – Они ведь не опасны, верно?

Гартман сердито посмотрел в сторону мега-воина и тотчас, демонстративно отвернувшись, стал изучать изображение на мониторе.

– Сколько их? – поинтересовалась Черити.

– Слишком много, – грубо отрезал Гартман. – Возможно, несколько тысяч. Никто не может сказать точно.

– Тысяч? – с сомнением в голосе переспросила Черити. – Чем же они питаются?

– Тем, что найдут, – ответил за Гартмана Леман. – В худшем случае, жрут друг друга. Или своих детей.

Черити с ужасом взглянула на офицера. Голос Лемана, с виду доброго и мягкого, был полон презрения и ненависти.

– И вы никогда не пытались помочь им? – не могла успокоиться Черити.

– Помочь?

– Но ведь они люди! Такие же, как...

– Нет, не такие! – холодно прервал ее Гартман. – Вас обмануло внешнее сходство.

Прежде чем Черити успела возразить, Скаддер тихо произнес:

– Иногда мне кажется, что я стал не на ту сторону.

Гартман, готовый обрушиться на хопи, заерзал на своем сиденье, и в этот момент что-то с глухим стуком ударилось о машину. Все с испугом взглянули на монитор.

Вдали, в конце улицы появились какие-то тени. В машину полетели камни – второй, третий. Фельс тихо выругался и дал газ. Машина рывком рванулась вперед и, петляя, помчалась дальше. Каменный град все не прекращался. Машина вздрагивала от сильных ударов.

Фельс убрал одну руку с руля и схватился за оружие, однако в последний момент Гартман остановил своего офицера.

– Не стрелять!

Фельс с видимым неудовольствием отложил автомат, но возражать не стал: нужно было прикладывать немало усилий, чтобы удержать под контролем машину на крутых виражах. Те несколько минут, в течение которых автомобиль преодолевал участок дороги до конца разрушенной аллеи, показались беглецам настоящим адом. Машину встряхивало от страшных ударов, один раз ее чуть было не настигла огромная глыба, соскользнувшая с высокой груды. Но вот, наконец, разъяренные дерьмоеды остались позади.

– Решительные ребята, – сказала, вздохнув, Черити. – Вы, кажется, не в ладах с надземными жителями города, лейтенант Гартман?

Тот невесело усмехнулся.

– Мы разошлись с ними во взглядах на некоторые вещи. Но аргументы в пользу нашей точки зрения в целом сильнее.

* * *

Через какие-то полчаса солнце начало садиться, вечерний сумрак сделал серым наполненный пылью воздух. В машине стало тихо. Леман и Фельс изредка негромко переговаривались, раненый техник чуть слышно стонал. С тех пор как беглецы встретились с дерьмоедами, никто не проронил ни слова. Но Черити понимала, какие чувства владеют ее спутниками. Она была не единственной, кто задавался вопросом: действительно ли сидящие рядом люди – союзники? Конечно, они враги Дэниэля и его подручных, но достаточно ли этого, чтобы считать их друзьями?

Машина замедлила ход и наконец остановилась. Черити с тревогой огляделась и впервые за последние полчаса встретилась взглядом с Гартманом.

– Что случилось? – спросила она.

Гартман молча поднял руку, предлагая следовать за ним. На улице стемнело, и Черити с трудом различала окружающие предметы. Фельс не отважился включить фары, но в кабине оказался еще один монитор, оснащенный особым усилителем. Изображение на его экране, бледное и зернистое, походило на потустороннее видение. То, что открылось взглядам путников, навевало ужас.

Городские развалины, опутанные пышной растительностью джунглей, скрытые ею во мраке. Спра-

ва от дороги – стена дикого кустарника. Казалось, что он не просто врастает в обуглившиеся руины, но и пожирает их. По другую сторону – ряд изуродованных деревьев. В глубине – несколько копошащихся человеческих фигурок. В тусклом свете можно было различить лохмотья одежды и длинные, спутанные волосы.

Черити не сразу догадалась, чем заняты эти люди. Фельс щелкнул каким-то тумблером, изображение стало четче. И Черити увидела: люди собрались вокруг какой-то болотистой ямы.

– Что это они там делают? – поинтересовался Скаддер.

– Сейчас сами увидите, – пообещал Гартман.

Несколько секунд странная компания стояла неподвижно. Затем из илистой жижи вынырнуло огромное существо. Хотя все оно было залеплено серой грязью, Черити, да и остальные, поняли: это муравей.

Со следующим ударом сердца из ямы показалось второе существо, гораздо меньших размеров, чем первое. Даже по размытой картинке, возникшей на мониторе, можно было сделать вывод, что эта особь не вполне созрела. Только теперь Черити поняла, в чем дело: оба муравья – детеныши, а странная яма – не какая-то канава, а...

– Чертовски похоже на кашу! – удивленно воскликнул Скаддер. Гартман бросил на него недовольный взгляд.

– Интересное Вы подобрали определение для этой мерзости!

Выбравшиеся на сушу мороны некоторое время внимательно осматривали стоявших вокруг лужи людей своими неподвижными блестящими глазами. Потом двое мужчин приблизились к новорожденным

и что-то достали из-под одежды. Черити не могла разглядеть, что именно это было, но все же заметила, что почти тотчас челюсти чудовищных насекомых начали судорожно вздрагивать.

– Да они же их кормят! – удивился Скаддер.

Гартман мрачно кивнул.

– Они постоянно слоняются возле этих поганых канав, защищают маленьких бестий, пока те не подрастут и не вылезут из своих дыр.

– Но зачем? В чем причина такого поведения? – не могла понять Черити.

– А почему бы Вам не выяснить это у самих дерьмоедов? – ушел от ответа Гартман. Он криво усмехнулся: – Уверен, Ваши друзья обрадуются встрече с Вами. Ваши маленькие любимцы никогда не откажутся перекусить.

– Муравьи снабжают дерьмоедов питанием, – пояснил Фельс. В голосе его сквозила не чуть не меньшая, чем у командира, ненависть. Однако чувствовалось, что молодой офицер умеет сдерживать свои чувства гораздо лучше. – Позволяют жить здесь.

– И устраивать облавы на нас, – добавил Гартман. И махнул Фельсу. – Поехали, но осторожно.

Фельс включил мотор и нажал на газ. Машина двигалась очень медленно. Однако Черити заметила, что офицер с беспокойством следит за аппаратурой и не спускает глаз с монитора заднего вида.

– Нам что-нибудь угрожает? Поблизости есть глайдеры? – поинтересовалась Черити.

– Да нет, – Фельс отрицательно покачал головой. – Я думаю, нам удалось прорваться...

И как раз в этот момент земля под колесами машины провалилась.

Автомобиль, словно оказавшись в лифте, со свистом полетел вниз. Удар, которым завершилось па-

дение, был так силен, что все пассажиры попадали со своих мест. Мотор, пронзительно взвизгнув, заглох. Фонари в салоне заморгали и погасли, раздался металлический скрежет. Казалось, будто кто-то раздирает машину на куски.

С трудом приподнявшись, Черити осматривалась в гнетущем полумраке включившегося автоматически аварийного освещения. От толчка она упала на пол между двумя сидениями. Однако все окончилось благополучно: на теле было только несколько ссадин. Остальным тоже как будто повезло: никто не получил серьезных ранений. Город остался вверху, на высоте трех-четырех метров.

– Что это было? – с интересом спросил Кайл.

– Западня!

Голос Гартмана звучал сдавленно. Во время полета он лишился командирского места.

Кайл протянул было руку, желая помочь, однако Гартман сделал вид, что не заметил этого жеста, и, кряхтя, схватился за край сиденья. Даже при жутковатом свете аварийных ламп Черити смогла различить гнев, вспыхнувший в глазах лейтенанта.

– Надо срочно выбираться отсюда! Скоро они будут здесь.

Скаддер попытался открыть дверь, но не смог: ее заклинило. К нему присоединился Кайл, но и вдвоем им не удалось даже на сантиметр сдвинуть бронированную плиту.

– Зря стараетесь, идиоты! – прошипел Гартман и показал на одно из стекол. – Выбейте его!

Черити медлила. Фельс и второй военный, не говоря ни слова, сняли оружие и начали бить прикладами по бронированной створке. Только после нескольких ударов, потребовавших всей силы, на выпуклом стекле появилась, наконец, небольшая

царапина. Еще удар – и стекло, так и не разбившись, вылетело из проема и тонко звякнуло, коснувшись пола.

Фельс, кряхтя, протиснулся сквозь узкую щель, схватил стекло и забросил его на крышу машины. Потом изогнулся и услужливо протянул Черити руку.

Выбравшись на свободу, Черити поняла, почему не открывалась дверь. Они угодили не в подвал, потолок которого не выдержал веса бронированной машины, а в настоящую яму-ловушку, приготовленную специально для беглецов.

Черити вскарабкалась на крышу машины, освобождая место для других, сняла с плеча лазер. В метре над ее головой выл страшный ветер. Защищая глаза рукой, она попыталась хоть что-нибудь рассмотреть, но ураган бушевал с такой силой, что трудно было ручаться, действительно ли кто-то наблюдал за ними, или все это только почудилось.

– Радиоприемник! – заорал Гартман, стараясь пересилить завывания ветра, когда Фельс, как и все остальные, хотел было влезть на крышу. Офицер вздрогнул, нервно повернулся и, снова с огромным трудом протиснувшись сквозь оконный проем, забрался в машину.

– Сообщите наши координаты! – кричал Гартман. – Код пять.

– Что это значит? – поинтересовалась Черити.

– Это значит, что мы идем дальше на запад, – ответил Гартман. – Здесь оставаться нельзя. Через пару секунд они запеленгуют передатчик и придут сюда.

Они выбрались из ловушки. Ветер выл так сильно, что разговаривать стало совершенно невозможно. Черити старательно прикрывала лицо руками, но это не помогало: казалось, будто одна-две секун-

ды – и неистовый порыв сорвет кожу. Беглецы пересекли улицу и укрылись в развалинах. Буря стала понемногу стихать. Удивительно! Ураган, все еще бушевавший над городом, всего несколько минут назад, когда беглецы сидели в машине, был совершенно не заметен.

Гартман остановился, повернулся к спутникам, выглядывая из-под правой руки, заслоняющей глаза. Другой рукой он указывал на запад и одновременно совершал ею странные движения, будто хотел дать понять остальным, чтобы они держались вместе.

Согнувшись от ураганного ветра, все зашагали дальше. Хотя Скаддер с остальной компанией отставал всего на несколько шагов, Черити видела только неясные очертания идущих. Хопи бережно обхватил обеих девушек за плечи, помогая сопротивляться ветру, Кайл нес на плече безжизненное тело раненого техника. Гурка видно не было, но о нем Черити беспокоилась меньше всего. До этого карлику всегда удавалось самому справляться с любыми трудностями.

Оказавшись у огромной мусорной кучи, прикрывшей их от ветра, путники на минуту остановились и перебросились несколькими фразами.

– ... в лес! – только и удалось расслышать Черити. Гартман кричал изо всех сил, но буря с легкостью поглощала его голос, так что до окружающих доносились только обрывки отдельных фраз. – ... здесь они нас обязательно схватят! Нужно... добраться до леса... будьте осторожны! Кругом... дерьмоеды!

Они продолжили путь. Черити несколько раз падала, не выдержав напора ветра, остальные тоже едва двигались. Особенно тяжело пришлось путни-

кам, когда они вышли на пустырь, отделяющий руины от леса. Здесь ветер обрушился на идущих с двойной силой. Но они достигли цели. Через несколько минут, растянувшихся в вечность, компания уже пробиралась через густой подлесок. Листва деревьев защищала от ветра гораздо лучше, чем развалины. В городе, пробиваясь сквозь узкие щели нагромождений камней, ветер приобретал еще большую силу.

Черити остановилась, пытаясь отдышаться, и в неясной тревоге огляделась: лес был так густ, что Гартман и его подчиненные, находившиеся всего в двух метрах от нее, практически не были видны. Черити решила пробираться к ним, и тут жуткую музыку бури прорезал резкий пронзительный звук. Вечерние сумерки озарились серебристой вспышкой. Через несколько мгновений до беглецов докатился глухой рокот взрыва.

– Что это? – со страхом спросила Нэт.

– Наша машина, – расстроенно отозвался Гартман. – Они засекли радиопередатчик, – его лицо помрачнело. – Черт возьми! Это произошло даже раньше, чем я мог предположить.

– Значит, нам нужно поскорей убираться отсюда! – испуганно сказал Скаддер.

Гартман успокаивающе махнул рукой.

– Нет необходимости. Здесь мы в безопасности.

– В безопасности? – горько усмехнулся Скаддер. – Один единственный лазерный залп по лесу, и...

– Они не сделают этого, – спокойно перебил его Гартман.

– Почему же? – поинтересовалась Черити.

– Они не станут этого делать, – повторил лейтенант. – Но уходить действительно нужно. Не больше, чем через час нас должны забрать. Если, конеч-

но, самолет сможет взлететь в такую погоду. Да и эти проклятые глайдеры опасны.

Они двигались плотной цепочкой. Гартман следил, чтобы процессия не вышла из зарослей, но и не углубилась в лес. Двигались быстро. Но иногда попадались препятствия: канавы, остатки построек, горы обломков, не до конца поглощенных буйной растительностью, небольшие болотца, где, возможно, тоже росли детеныши муравьев.

Прошло около получаса. Вдруг Кайл негромко вскрикнул и предостерегающе поднял руку. Черити мгновенно остановилась. Гартман и его спутники застыли на месте и вопросительно посмотрели на мегамена.

– Что там? – с тревогой спросила Черити.

– Точно не знаю, – пробормотал Кайл. Он напряженно прислушивался. – Но... как будто что-то приближается.

– Что приближается?

Кайл почти беспомощно пожал плечами.

– Люди, – после паузы ответил он. – И довольно много. Пятнадцать-двадцать.

– Что он болтает? – недовольно спросил Гартман. – В такую бурю они никогда не вылезают из своих дыр.

– Если Кайл говорит, что кто-то приближается, значит, так оно и есть, – спокойно возразила Черити. Это было сказано таким тоном, что Гартман не стал спорить, а только с еще большим недоверием посмотрел на мега-воина.

– А я, например, ничего не слышу! – грубо возразил Леман. – Черт побери! Пропустите же нас! Если мы выйдем к месту встречи слишком поздно, то придется провести здесь весь остаток жизни.

Кайл, не обращая внимания на офицера, осторожно снял с плеча раненого, положил на землю и выпрямился. Взгляд мега-воина скользнул по черной кромке леса, на мгновение задержался, обнаружив какую-то тень, и устремился дальше.

– Там... их еще больше, – бормотал Кайл. – Я не знаю что, но...

Несмотря на предостережение мега-воина, все произошло совершенно неожиданно. Позади, всего в метре от Кайла и спутников, из чащи вынырнуло что-то большое и лохматое. Оно неслось с такой быстротой, что лейтенант и оба его подчиненных едва успели отскочить в сторону.

За первой крысой последовала другая, потом третья, четвертая. Звери что-то волочили за собой. Что именно, понять было невозможно. Два хищника закусили клыками влажный кожистый мешок грязно-серого цвета. В нем что-то безостановочно трепетало. Добыча явно была слишком тяжелой: обладающие огромной силой крысы с трудом тащили ее.

За стаей крыс неслось не менее десяти человек, одетых в ветхие лохмотья. Почти все они имели оружие: кто копье, кто дубину, некоторые были вооружены примитивными топорами и небольшими луками со стрелами без оперения. Дикари так увлеклись погоней за крысами, что заметили кучку людей только тогда, когда оказались прямо перед нею.

Черити увидела, что Леман поднял ружье и прицелился в мужчину. Тотчас же на трех военных было направлено не менее полдюжины копий и стрел.

– Нет!

Возглас Кайла заставил мужчин остановиться. Одним прыжком мега-воин оказался между Гартма-

ном и дикарями, раскинул руки и очень громко и отчетливо крикнул:

– Нет! Не стреляйте!

Леман сделал шаг в бок, чтобы, стреляя, не задеть Кайла, но мегамен слегка толкнул неподчинившегося офицера, тот упал на землю и выронил оружие. Потом Кайл сделал знак Черити и показал рукой на крыс, бежавших уже у самого края леса:

– Задержите их! Не дайте им уйти!

Черити, даже не пытаясь понять, что все это значит, обернулась, сняла с плеча лазер и дала две коротких очереди. В тот же момент выстрелил и Скаддер. Они попали только в одного зверя. Он рухнул наземь, не издав ни звука. Похоже, что вспышки лазера были крысам не в новинку: испуганно завизжав, хищники бросили добычу и в страшной панике скрылись.

– Что все это значит? – возмущенно начал Гартман. Его взгляд устремлялся то на Кайла, то на фронт оборванных фигур, направлявших на беглецов свое жалкое оружие. – Что...

– Заткнитесь! – грубо прервал его Кайл. – Им от нас ничего не надо. Разве Вы не видите?

Даже в темноте Черити заметила, как побледнел Гартман. Слова Кайла не только раздразнили, но и смутили лейтенанта. Гартман, как и оба его подручных (Леман к тому времени уже поднялся на колени и подтянул к себе оружие), уже давно не сводил своего автомата с дикарей. Однако на спуск нажать не спешил.

Из леса показалась целая толпа аборигенов. Черити прикинула: человек пятьдесят, не меньше. Имей они даже куда более мощное оружие, против такого числа противников все равно вряд ли бы удалось устоять.

Дикари медленно приближались, угрожающе потрясая оружием. Наконец от толпы отделилось четверо мужчин. С копьями наперевес они двинулись на Скаддера и Черити. Хопи уже поднял лазер, готовясь к защите, но в последний момент остановился и отскочил в сторону: дикари целились вовсе не в него, и даже не в Черити. Оборванцы с недоверием прошли мимо незнакомцев и направились к коконам, брошенным крысами. Один из мешков лопнул, из него сочилась какая-то бесцветная маслянистая жидкость.

– Что это? – пробормотала Черити.

– Пожалуйста, не двигайся! – испуганно прошипел Кайл. – Им нужны только яйца. Мы их совершенно не интересуем.

– Какие яйца?

Кайл показал на пульсирующие коконы. Только теперь Черити поняла, что за мешки тащили за собой крысы. Их добычей были коконы, из которых выводились юные муравьи. И именно этих неродившихся муравьев почему-то защищал целый отряд дикарей. Пораженная, она не отводила взгляда. Двое дикарей опустились на колени около лопнувшего кокона и осторожными движениями стали раздвигать порванную оболочку. Из-под нее показалось небольшое муравьиное тельце. Насекомое подрагивало. Его члены, еще мягкие и гибкие, будто резиновые, зашевелились, освободившись от сковывающего мешка, и задели одного из мужчин. Дикарь не отшатнулся, а только ловким движением отстранил издающие чавкающий звук муравьиные челюсти с видимым усилием поднял новорожденного. Остальные тем временем проверили второй кокон и облегченно вздохнули, обнаружив, что он не поврежден.

Черити опустила оружие: дикари должны были понять значение подобного жеста. Все молча смотрели, как четверо мужчин несут кокон и только что родившегося муравья. Наконец дикари скрылись за рядами своих собратьев. Но уходить отряд по-прежнему не собирался.

Черити внимательно вглядывалась в лица оборванцев. Измученные и грязные, но все же обычные – человеческие – лица. Необычными были только глаза. Странные глаза, взгляд которых сбивал с толку. Ей показалось, будто теперь она понимает, почему Гартман и его спутники так боятся этих оборванцев. Мужчины и женщины, стоявшие перед ней... Да, они опустились до уровня каменного века и во всем походили на первобытных людей. Но глаза!! Их глаза не были глазами дикарей. Они светились каким-то тайным знанием!

– Пока они спокойны, – шепнул Гартман, – надо смываться.

Кайл даже не шевельнулся, Черити, чувствуя, что сейчас им не уйти, их просто не отпустят, покачала головой.

Она очень медленно повесила ружье на плечо, вытянула вперед руки и повернула вверх пустыми ладонями. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, руки дрожали. Дикари должны понять... Черити сделала шаг навстречу воинам.

– Я не знаю, понимаете ли вы меня, – сказала она, отчетливо выговаривая каждое слово и делая значительные паузы. – Мы вам не враги.

– Вы что, совсем спятили?! – прохрипел Гартман.

Черити его не слушала. Полсотни пар внимательных глаз следили за ней так, будто пытались раз-

глядеть, что делается в душе у незнакомки. К горлу подкатился ком, сердце заколотилось, словно старый часовой механизм, вышедший из-под контроля. Но когда Черити заговорила снова, голос ее не дрогнул.

– Мы прогнали крыс. Вот, посмотрите, – очень медленно Черити подняла руку к плечу и дотронулась до ствола лазера, затем показала на обгоревший труп гигантской крысы.

Дикари не реагировали. И все-таки у Черити было чувство, что ее слушают с необыкновенным вниманием. Что произошло с этими людьми? Да, у них отняли культуру и разум. Но Черити почему-то показалось, что взамен дикари получили нечто иное. И это иное было до такой степени чужим и необъяснимым, что сама она, вероятно, никогда в нем не разберется.

– Мы – ваши друзья, – очень медленно и отчетливо повторила Черити. Затем не спеша подняла руку, кончиками пальцев дотронулась до ржавого наконечника копья, которое держал стоявший впереди воин, и мягким движением отвела допотопное оружие. Гартман за ее спиной от поперхнулся от удивления, но к счастью, ничего не сказал. Теперь и остальные немного опустили свое оружие.

Черити отступила назад и осторожно оглянулась. Даже Кайл смотрел на нее с удивлением. Все, кроме Гартмана и его помощников, опустили лазеры.

– Да опустите же, наконец, оружие, Вы, тупица! – зло сказала Черити. – Разве не видите: они не собираются на нас нападать.

В глазах Гартмана не было ничего, кроме ярости, но, подумав, он все же опустил оружие и дал знак стоявшим позади офицерам поступить так же. Фельс сразу же подчинился, а Леман упрямо сжал губы и

опустил ружье только после того, как Кайл с угрозой посмотрел на спутника.

Черити снова повернулась к дикарям.

– Вы понимаете наш язык? – спросила она.

Получить нормальный ответ Черити явно не рассчитывала, а потому не очень удивилась, когда мужчина, к которому она обратилась, ничего не сказав, беспомощно закивал.

– Мы вам не враги, – снова повторила она. – Нам ничего не нужно. Мы просто хотим уйти.

Дикарь не двигался. Темные, до странного пустые глаза все еще вглядывались в ее лицо. Черити указала на себя, потом на других.

– Мы хотим уйти, – еще раз сказала она. – Отпустите нас, и ни с кем ничего не случится.

Последовали долгие секунды напрасного ожидания. Наконец Черити, истолковав молчание как согласие, медленно повернулась к спутникам.

– Пойдемте. Но осторожно. Старайтесь не делать резких движений.

И тут дикарь преградил ей дорогу. Хотя копье странного воина по-прежнему оставалось опущенным, ошибиться в значении жеста было невозможно. Черити остановилась.

– Прошу Вас, дайте нам уйти, – взмолилась она. – Нам ничего не нужно. Мы хотим идти к своим.

Мужчина не двинулся с места, но как бы в ответ на просьбу Черити рядом с ним встал другой воин. Отряд пришел в движение: за спиной каждого из беглецов уже стояло по два-три человека, остальные толпились рядом.

– Браво! – сердито подытожил Гартман. – Все было гениально, капитан Лейрд. Если у нас и оставался шанс расправиться с этими варварами, то Вы его уже упустили.

Черити не ответила. Она растерялась.

Вдруг дикарь, к которому она обращалась, поднял руку с растопыренными пальцами и поднес к своей груди.

– Джеред, – сказал он сдавленным голосом. Казалось, что слова застревали у него в горле, как будто он давно разучился говорить.

– Джеред? – повторила Черити. – Это имя?

Мужчина кивнул и показал на запад.

– Идти.

– Мы должны идти с вами? – переспросила Черити.

– Идти, – повторил Джеред.

– Так не пойдет, – осторожно возразила Черити. – Мы не можем вас сопровождать.

Джеред снова показал на запад, теперь уже нетерпеливо, как будто приказывая.

– Идти, – сказал он в третий раз.

– Нужно сделать то, что они требуют, – сказал Скаддер.

– Перестрелять их всех к чертям собачьим! – вспылил Леман. – Пока еще не поздно.

Черити бросила на него сердитый взгляд.

– Замолчите, идиот! – прошипела она. – Разве не видите, они понимают каждое слово?

Леман презрительно рассмеялся.

– А Вы разве не видите, с кем мы имеем дело? – огрызнулся он. – Это же звери. Ваш новый друг приглашает Вас к себе на ужин. И этим ужином будем мы.

– Кайл, – спокойно произнесла Черити, – как только он снова начнет каркать, врежь ему.

Глаза Лемана гневно сверкнули, но возражать он уже не отваживался, а только с ненавистью смотрел на Черити и Кайла.

Черити снова обратилась к Джереду.
– Мы должны сопровождать вас?
Джеред кивнул и показал на запад.
– Идти, – сказал он и замахал руками.
Черити улыбнулась.
– Ты хочешь сказать – быстро?
Джеред кивнул и показал в другую сторону.
– Придут, – сказал он. – Скоро.

ГЛАВА 9

Самым удивительным было то, что Стоун не помнил боли. Он помнил ослепительную вспышку и последовавший за ней грохот. В мозгу, словно при замедленном просмотре кинопленки, возникали чудовищные картины: разлеталась вдребезги тяжелая стальная дверь, осколки железа вспарывали защитный костюм. Стоун понимал, что умирает. Но боли и страха не было.

И смерти не было тоже. Было чувство парения. Извлеченный из собственного тела, он несся по темному тоннелю, в конце которого сияло несказанно прекрасное солнце. Но что-то неведомое заставило повернуть назад.

Он не знал, как снова оказался на борту глайдера. Следующее воспоминание: неподвижные челюсти склонившегося над постелью Люцифера и тонкие длинные иглы, пронзающие тело. Потом – глубокое беспамятство с мучительными галлюцинациями и беспорядочными бредом.

Стоун почувствовал, что в комнате он не один. Возле кровати стоял высокий муравей и четырьмя конечностями пытался отрегулировать какой-то

сложный аппарат, установленный рядом. К телу Стоуна тянулось множество тонких проводков и трубочек.

Заметив, что командир очнулся, Люцифер повернулся в его сторону. Стоуну на какой-то миг показалось, что в огромных, размером с кулак, фасеточных глазах насекомого мелькнуло злорадство.

– Что случилось? – спросил Стоун и испугался звука собственного голоса. То, что он услышал, поражало больше, чем все остальное.

– Постарайтесь не двигаться, – посоветовал Люцифер. – И молчите. Вы тяжело ранены.

– Знаю, – пробормотал Стоун. – Но что же произошло? Что...

– Мы наткнулись на засаду, – объяснил Люцифер.

– На засаду? – со стоном повторил Стоун. – Идиоты! Для чего вам вся эта дурацкая чудо-аппаратура? Не можете выследить бомбу с дистанционным управлением?

– Можем, – невозмутимо возразил Люцифер. – Это взрывное устройство управлялось не на расстоянии. Они оставили там своего человека, который взорвал его вручную.

Стоун снова застонал и закрыл глаза. Он не мог понять, что же его больше расстроило: гнев из-за всего случившегося или жуткая досада из-за того, что один из этих дураков подорвал сам себя лишь для того, чтобы с ним взлетела на воздух пара муравьев.

– Насколько плохо... дело? – с трудом проговорил он.

– Очень плохо, – ответил Люцифер своим холодным бездушным голосом. – Ваше тело получило невосстановимые повреждения.

Прошло несколько секунд, пока до Стоуна дошло, что имел в виду его адъютант. Он испуганно раскрыл глаза и уставился на великана-муравья.

– Невосстановимые?

– Нет причин для беспокойства, – успокоил его Люцифер. – Мы уже летим в Нью-Йорк. Оснащение на борту корабля позволяет поддерживать жизненные функции Вашего организма до прибытия на место.

– Это значит, что я... стал калекой? – ужаснулся Стоун.

– Нет, повреждения устранить нельзя. Вы получите новое тело. – ответил Люцифер своим невыразительным механическим голосом.

Прошло еще несколько мгновений, пока Стоун осознал то, что услышал, и с невыразимым ужасом и недоверием вперил взгляд в муравья.

– Новое тело...

Он когда-то слышал, что захватчики способны восстановить тело по любой имеющейся матрице. Работа машины, виденной им однажды, не ограничивалась созданием точной копии тела. Сложное оборудование воссоздавало в новом теле прежнюю личность с ее знаниями, ее памятью. «А это значит, – с ужасом думал Стоун, – им откроются его мысли: все, что он когда-то чувствовал и думал, все, что он когда-либо говорил и делал. и это значит – они узнают о его предательстве».

* * *

Лагерь дикарей раскинулся на берегу широкой реки, медленно несущей свои воды. Тусклый свет звезд отражался от гладкой, черной как смоль речной поверхности, над которой тут и там возвышались остатки бетонных стен. Хотя кое-где еще вид-

нелась каменная дамба, большая часть берега покрывала буйная растительность.

При всем этом берег нельзя было назвать заброшенным. Еще во время двухчасового марша к ним присоединилась толпа мужчин и женщин, так что команда аборигенов значительно увеличилась. Толпа вышла на поляну. Присмотревшись, впереди стало возможно различить очертания города.

Большая часть дикарей, по видимости, жила под землей. Черити разглядела только несколько хижин, кое-как слепленных из сучьев и веток, и огромное количество замаскированных отверстий в земле.

Их провели к одному из подземных ходов. Как Черити и ожидала, внизу оказался подвал здания, когда-то стоявшего на этом месте: огромное прямоугольное помещение, освещенное огнем сотен факелов.

Опустив ногу на первую ступень ведущей вниз лестницы, Лейрд остановилась. Она заметила, как Гартман и двое других военных испуганно вздрогнули и потянулись за оружием, но так им и не воспользовались. К удивлению, их не разоружили. И хопи, и Кайл, и все остальные, кажется, поняли, как мало пользы от их оружия при таком явном превосходстве силы, им противостоящей.

В огромном подвале обитали сотни аборигенов: мужчины, женщины, дети и старики сидели небольшими группками у горевших костров, лежали на кучах тряпья и веток, ели, спали или переговаривались, занимались какими-то делами.

Когда беглецов вели по огромному подземному залу, к ним обращалось то одно, то другое лицо, Дерьмоеды бросали вслед чужакам безучастные взгляды. Двое детей хотели присоединиться к

процессии, но конвоиры отогнали их властными жестами.

Происходящее казалось Черити все более неправдоподобным. Ситуация, когда никто не обращает внимания на захваченных пленников, сама по себе казалась неестественной.

Их привели в маленькую комнату без двери, находившуюся в самом конце подвала, где Джеред без слов, с помощью красноречивых жестов дал понять, что им нужно подождать здесь. К удивлению Черити, ни сам Джеред, ни его спутники с пленниками не остались. Когда дикари ушли, Гартман накинулся на нее.

– Браво, капитан Лейрд! – резко бросил он. – Вы продемонстрировали образец стратегического мастерства. Я теперь начинаю понимать, каким образом Соединенные Штаты смогли проиграть эту войну!

Черити хотела ответить, но Кайл опередил ее:

– Вы ведь пока еще живы, не так ли?

Гартман смерил его взглядом, в котором сквозили гнев и презрение.

– Да, – сказал он едко. – Вопрос только в том, стоит ли этому радоваться.

– Что с Вами такое, Гартман? – спокойно поинтересовалась Черити. – Ведь пока что они нам ничего не сделали.

– Вот именно, – возмутился Гартман, – пока!

– Что такое? – вмешалась Нэт. – Вы и правда так сильно ненавидите этих людей или просто боитесь?

Гартман бросил на кочевницу такой взгляд, как будто не мог решить, может ли та вообще быть удостоена ответа.

– Да, – признался он, – я боюсь.

– Они же пока ничего нам не сделали, – сказал Скаддер.

– Не радуйтесь раньше времени, – возразил Гартман. – Если дерьмоеды нас убьют, мы будем не первые, с кем они расправились.

– Почему Вы их так зовете? – спросил Скаддер. – Дерьмоеды.

– Потому что они такие и есть, – с ненавистью ответил Гартман. – Посмотрите кругом! – Он махнул рукой в сторону зала. – Они живут, как звери!

– Наверное, они просто живут по-другому, – заметила Черити. – Она подошла к дверному проему и, не покидая комнаты, прислонилась к косяку и посмотрела в зал.

То, что она увидела, показалось еще более странным. На первый взгляд сборище обтрепанных и измазанных человеческих существ на огромном бетонном полу подтверждало слова Гартмана. Кое-где еще было заметно движение, но основная масса сидела неподвижно, тупо уставившись в пустоту. Снова ей вспомнился Джеред со странным выражением глаз – пустотой, скрывавшей, может быть, совершенно иное, загадочное мышление. «Может быть, – думала она, – Гартман и был прав, но только с точностью до наоборот». Эти мужчины и женщины, по всей видимости, были потомками тех, кому полвека назад каким-то чудом удалось пережить разруху. Под всей этой грязью, длинными спутанными волосами и лохмотьями едва можно было различить индивидуальность. Однако Черити заметила, что среди дикарей много калек: некоторые двигались с огромным трудом и как-то перекосившись, у кого-то был виден горб. Черити обратила внимание на молодую женщину, лицо которой сплошь заросло густыми, чер-

ными с проседью волосами, и другую – без ног, очень быстро и ловко передвигавшуюся на культях и кулаках.

Черити повернулась к Гартману и повторила вопрос, заданный Нэт минуту назад.

– Почему Вы так ненавидите их, Гартман?

Вместо того чтобы нагрубить, Гартман устало взглянул на девушку.

– Это не совсем так, – сказал он. – Наверное, я их боюсь! Мы все их боимся.

– Этих-то безобидных дикарей? – Кайл махнул рукой куда-то в сторону зала, полного одичавших людей. – Вы же не можете всерьез утверждать, что эти люди представляют для Вас какую-то опасность?

– Могу, – мрачно констатировал Гартман. – Я знаю, они производят иное впечатление, но они очень опасны. Они не раз нападали на наши станции радионаблюдения. На базе не найдется такого человека, который не потерял бы из-за них друга или родственника.

– Но они дикие! – возразил Скаддер. – У них же нет оружия. С их копьями и дубинами...

– Вы только что сами видели, – перебил его Гартман, – что они сделали с нашей машиной. Не стоит их недооценивать. Я уже пятьдесят лет воюю с этим дерьмом и до сих пор не знаю, кто же победит в этой войне.

– Пятьдесят лет? – Нэт посмотрела на лейтенанта с явной издевкой. – Но вам не дашь больше сорока.

– Мне сорок два, – с легкой улыбкой сказал Гартман.

– У Вас есть анабиозный модуль, – высказал свое предположение Гурк.

Гартман кивнул.

– Мы работаем на внешнем объекте посменно: девять лет сна – год дежурства. Это гораздо больше, чем можно выдержать.

Нэт и Скаддер с нескрываемым удивлением посмотрели на Гартмана и его спутников. Черити поразила простота разгадки. Та обыденность, с которой Гартман говорил о пребывании в анабиозе, могла дать ей понять, что здесь происходит на самом деле. Ведь она знала, у Соединенных Штатов не было патента на технику искусственной зимней спячки.

Несмотря на это, она теперь смотрела на Гартмана и его людей совсем по-другому. Сразу стали понятны их враждебность и ожесточенность. Черити не оправдывала их, но понимала, что те чувствуют. Те же самые чувства после пробуждения испытала и она. Эти трое знали планету такой, какой она была раньше. Они знали этот город еще до того, как он был разрушен и превращен в преисподнюю, они знали, наверное, каждую улицу, каждый дом, и для них видеть все это теперь гораздо тяжелее, чем для других. Но через мгновение понимание сменилось злостью.

– Вы же не один, верно? – спросила она. – Я имею в виду, у Вас, наверное, где-то под землей есть целая крепость. И вот вы там сидите уже целых пятьдесят лет, полностью оснащенные и вооруженные до зубов, ничего не делая, сложа руки, и только наблюдаете, как захватчики уродуют вашу планету, перекраивая ее на свой лад.

– Это не совсем так, – спокойно отметил Гартман.

– О, конечно же, нет! – с иронией подхватила Черити. – Возможно, для веселого времяпрепровождения Вы иногда охотитесь на этих несчастных.

– Вы ошибаетесь, – рассердился Гартман. – Как раз наоборот: эти вот несчастные ребята устраивают на нас облавы.

Черити гневно посмотрела на лейтенанта, но от резких слов, вертевшихся на языке, воздержалась. Скажи она что-то еще, и обязательно потеряет контроль над собой. Кроме того, Черити плохо знала здешнее положение вещей, чтобы высказывать свое суждение. Не глядя больше на Гартмана и его подчиненных, она быстро отошла от двери и приблизилась к Элен и Нэт, занятым раненым техником.

Кайл уложил техника на кучу тряпья, валявшегося вокруг на полу. Тот был без сознания, но беспокойно шевелился и бредил. Черити не понимала, что он бормочет, так как, в отличие от Гартмана и его военных, раненый говорил не по-английски, а по-немецки, к тому же можно было разобрать лишь отдельные фразы. Она озабоченно вгляделась в бледное, покрытое потом лицо молодого человека и устремила вопрошающий взгляд на Нэт. Кочевница ответила ей таким же серьезным взглядом, чуть заметно покачав головой. Черити снова ощутила накатывающуюся волну горячей бессильной злости. Как несправедливо, что этот человек, спасший их жизни, оставшись там, чтобы взорвать тоннель, должен будет заплатить за это ценой собственной жизни.

Скорее от отчаяния, чем в надежде что-то для него сделать, она обернулась и жестом позвала Гурка. Гурк не спешил реагировать. С тех пор как все они наткнулись на дикарей, он почти ничего не говорил, его поведение сильно изменилось. Гурку вообще-то нравилось играть роль злого карлика, но его показную враждебность никто всерьез не принимал. Однако ярость, которую сейчас заметила Черити в

потемневших, округлившихся глазах Абн Эль Гурка, казалась подлинной. У Черити возникло смутное чувство – он обвиняет ее и других в том, что они оказались в таком трудном положении.

– Что тебе нужно? – спросил Гурк, наконец потрудившись подойти ближе.

Черити встала и указала на раненого, лежавшего без сознания.

– Ты можешь что-нибудь для него сделать?

– Да, – буркнул Гурк, – свернуть ему шею. И он не будет больше мучиться.

– Я спрашиваю серьезно, – спокойно возразила Черити. – Помоги ему.

– А как? – Гурк скривил лицо, но все же опустился на колени возле раненого техника и стал ощупывать его лицо и виски своими тонкими старческими пальцами. – Чего ты от меня хочешь? Я не медик и не волшебник. Этот человек умрет.

– Может быть, для него это лучший выход.

Хотя Черити и понимала, что имел в виду Гартман, она повернулась и с возмущением посмотрела на него.

– Замолчите! – отрезала она.

– Почему? – невозмутимо спросил Гартман. – Коротышка прав. Этот парень умрет. И, может быть, его смерть будет более легкой и менее болезненной, чем наша.

Черити приготовилась резко ответить, но выражение лица Гартмана убедило ее в том, насколько бесполезны слова. Вместо того чтобы вступать с ним в перепалку, что сделать очень хотелось, она демонстративно отвернулась и направилась на свой наблюдательный пост в дверном проеме.

Уже почти у самой двери она едва не столкнулась с Джередом, вернувшимся в сопровождении

двух аборигенов. Одним из них был мужчина с пышной бородой и спутанными, длинною до плеч волосами, что скрывало его возраст. Второй шла маленькая, худенькая девочка с длинными светлыми волосами. Черити дала бы ей на вид лет восемь-девять. На девочке было потрепанное платье, разорванное на правом плече. Из под материи выпирало что-то напоминающее горб. Только когда малышка подошла ближе, Черити с ужасом поняла, что это не горб, а какое-то существо с хитиновым панцирем. Около десятка его глаз непрерывно закрывалось и открывалось в невероятном ритме. Щупальцы, казалось, глубоко впились в кожу ребенка.

– Боже мой! – простонал Скаддер. – Что...

Черити, быстро дотронувшись до руки хопи, заставила его замолчать. Джеред и другой мужчина не заметили их испуга. Но девочка, услышав голос Скаддера, окинула того взглядом, тщательно всматриваясь в индейца-великана живыми, проницательными глазами. Черити не сомневалась – девочка понимала каждое слово.

Черити напрягла все усилия, чтобы подавить отвращение, и заставила себя улыбнуться. Девочка не смотрела на Лейрд, но почему-то улыбнулась тоже, взгляд отвратительного создания на ее плече неожиданно уперся Черити в лицо.

Это не был взгляд безмозглой твари. На нее смотрели глаза насекомого – холодные переливающиеся фасетки. В них светилась жизнь, которой так недоставало в глазах Джереда и других дикарей.

Черити с трудом могла отвести взгляд от паучьих глаз существа. Девочка, запрокинув голову, долго рассматривала Скаддера, потом повернулась к женщине и улыбнулась. Черити ответила тем же, преодолев, наконец, свое отвращение до такой сте-

пени, что смогла шагнуть навстречу и протянуть руку. Блестящий черный горб-паук на плече ребенка колыхался и вибрировал, и Черити пришлось собрать все свои силы, чтобы побороть ужасную мысль: вот-вот он отскочит от плеча малышки и прыгнет на ее собственное. Девочка подняла свою ручонку и слегка дотронулась до пальцев Черити. Лейрд охватило чувство, с трудом передаваемое словами. Точно как в тот раз, в звездолете, когда она ощутила чужое присутствие. Только сейчас все было совершенно по-другому. Тогда она чувствовала опасность, страшную физическую угрозу. Сейчас – ничего подобного. Просто рядом находилось что-то необычное, непонятное, чужое. Но не враг.

Девочка еще мгновение смотрела на незнакомку со странной улыбкой, потом отвернулась и пошла в сторону Нэт, Элен и Гурка, все еще сидевших на корточках возле раненого. Глаза Нэт тоже расширились от ужаса, когда она увидела существо, сидящее на плече у ребенка. Рука кочевницы машинально двинулась к оружию на поясе. Но прежде чем Черити попыталась остановить девушку, Гурк испуганно протянул руку и сделал упреждающее движение.

– Что это? – спросил Гартман. Он быстро шагнул навстречу девочке, как будто хотел преградить ей дорогу, но замер, увидев, что Черити быстро покачала головой.

– Оставьте ее, – тихо сказала она.

Гартман нахмурился, но, к удивлению Черити, отступил назад, а Нэт и Элен поднялись, уступая место ребенку. Гурк стоял, не двигаясь, и внимательно следил за каждым жестом чужой недоверчивым, любопытным взглядом.

Девочка не спеша опустилась на колени рядом с раненым, с минуту, как бы застыв, всматривалась в его лицо, затем медленно простерла над ним руки. Гартман шумно глотнул воздух, но ничего не сказал.

Пальцы девочки плавно заскользили по лицу техника, ощупывая щеки, губы, нос и закрытые веки, выписывая круги и волнообразно двигаясь по лбу и вискам. Не только сама Черити, но и никто из ее спутников не понимал, что делает этот ребенок. Однако скоро дыхание раненого выровнялось.

– Что она делает? – спросила Черити, непроизвольно перейдя на шепот. И так же тихо ей ответил Джеред:

– Ваш друг... очень болен.

– Я знаю, – сказала Черити. – Он умрет.

– Нет, – возразил Джеред. – Он может... жить.

Черити, и не одна она, пораженная, повернулась к Джереду. Как и при их первой встрече, он говорил медленно, с большими паузами между словами. Но только сейчас до нее дошло, что он говорил по-английски, на ее родном языке, которого он не должен был знать.

– Как? – с удивлением спросила она.

– Если вы... хотите, – медленно выговаривал Джеред, – то он... будет жить, но не как... слепой.

– Как слепой? – не поняла Черити. – Что...

– Мы можем... его... спасти, – перебил ее Яред. – Он будет... Яред. Как слепой... он умрет.

Теперь Черити совсем ничего не понимала. Быстро взглянув на Гартмана, она убедилась, что и немец ничего не понимает. Но если Лейрд чувствовала лишь замешательство, то лицо Гартмана выражало негодование. Быстро, пока лейтенант ничего не успел предпринять, она спросила:

– Боюсь, я ничего не понимаю. Почему он будет тобой?

Джеред покачал головой. Выразительным, как в пантомиме, движением он поднял руку, и раздвинув пальцы, ударил себя в грудь.

– Я... Гиэлл, – сказал он. – Мы – джеред. – при этом другой рукой он показал вокруг себя. Черити, наконец, все поняла.

– Ваш народ называется джеред, – подытожила она. – А мы – слепые.

Гиэлл кивнул, затем сразу же отрицательно покачал головой. С улыбкой, которая в сочетании со странной пустотой его взгляда скорее пугала, чем успокаивала, он показал на Гартмана и двух его людей.

– Они... слепые, – сказал он. – Вы – нет.

– И вы... можете спасти этого человека? – с сомнением спросила Черити. – Если вы сделаете его одним из ваших?

– Он будет... видеть. – подтвердил Гиэлл.

– Минутку! – перебил Гартман. Он сердито шагнул к Черити и сделал повелительный жест в сторону девочки и раненого техника. – Я ни в коем случае не допущу, чтобы вы превратили его... в такое же ничтожество, как и вы!

Пустые глаза Гиэлла обратились на Гартмана, исследуя его таким взглядом, что у Черити по коже побежали мурашки.

– Тогда... он... умрет, – спокойно ответил Гиэлл.

– Это лучше, чем...

– Замолчите же, наконец, Гартман! – резко перебила его Черити. – Хотите, чтобы он умер?

– А Вы хотите, чтобы он стал таким, как эти... – он никак не мог подобрать слово – эти звери? – наконец выдал он.

– Вы – дурак, Гартман, – спокойно заметил Кайл. – Я не знаю, кто или что эти джеред, но они ни в коем случае не звери. Даже вы смогли убедиться в этом.

Лицо Гартмана стало медленно багроветь. Руки сжались в кулаки, и на секунду показалось, что он готов накинуться на мега-воина. Потом Гартман упрямо сжал губы.

– Я запрещаю! – сказал он. – Этот человек подчиняется мне. Никто без моего согласия не может прикоснуться к нему.

– Я думаю, – спокойно возразила Черити, – что ни я, ни Вы, лейтенант Гартман, *никто из нас не* может здесь приказывать.

Гартман ничего не ответил, но Черити увидела, как Леман, а потом, немного помешкав, и Фельс поднялись со своих мест, подошли к раненому технику и девочке. Фельс выглядел смущенным и избегал ее взгляда, а в лице Лемана появилась жесткость. Черити с укором посмотрела на военных и снова повернулась к Гиэллу, кивнув как бы случайно Кайлу и Скаддеру. Те все поняли и двинулись к девочке и технику. Рука Лемана скользнула на пояс к рукоятке пистолета, да так там и остановилась, а Фельс с несчастным видом стал переминаться с ноги на ногу.

– Помогите ему, – попросила Черити Гиэлла и снова обратилась к Гартману. – Протрубите отбой своим наемникам, лейтенант Гартман. Иначе Вы их лишитесь.

Вероятно, именно спокойный и дружелюбный тон ее голоса убедил Гартмана, насколько серьезно она настроена.

– Ну, хорошо, – наконец уступил он. – На этот раз выиграли Вы, капитан Лейрд. Но мы об этом еще поговорим. И не подумайте, что я вас испугал-

ся. Я не хочу, чтобы эти дикари видели, как мы препираемся. Это все.

– Ну конечно, – с иронией заметила Черити.

По знаку Гартмана оба солдата отошли в сторону, Кайл и хопи тоже посторонились. Девочка встала. По краткому приказу Гиэлла второй джеред поднял раненого и без видимых усилий вынес его из помещения. Девочка пошла за ними, а Гиэлл остался.

– Что вы будете с ним делать? – спросила Черити.

– С ним... ничего не случится, – медленно выговорил Гиэлл.

– Вы вернете его назад? – поинтересовалась Черити.

Гиэлл ничего не ответил.

ГЛАВА 10

Этой ночью удалось улучить момент и поспать пару часов. Чего-то испугавшись во сне, она вздрогнула и проснулась. Через дверной проем все еще лился дрожащий красный свет костров, горевших в соседнем зале, но к этому свету уже примешивалось сизое марево. Она поднялась и тихо вздрогнула, увидев, что нет двоих человек из их группы: Элен и Гурка.

– Что случилось? – испуганно спросила она.

Гартман, со скрещенными на груди руками прислонившийся к дверному косяку и смотревший в соседнее помещение, окинул ее недовольным взглядом.

– Ваши друзья их забрали, – ответил он.

– Гиэлл и девочка, – пояснил Скаддер. – минут пятнадцать тому назад они пришли, поговорили с Гурком. После этого он и Элен ушли.

Скаддер говорил серьезно, но Черити не заметила особой тревоги за судьбу Элен и карлика. Скорее всего хопи, как и она, чувствовал, что с джередами связана какая-то тайна, но не такого рода, как думали Гартман и его люди.

Она медленно подошла к лейтенанту и посмотрела в зал. Там еще горело несколько костров. Почти все джереды, за исключением единиц, покинули подвал. Вдруг она увидела идущего в их сторону человека. Это был Гиэлл. Хотя он и не смотрел на Черити, она поняла, что тот ждал ее пробуждения.

– Почему вы меня не разбудили? – спросила она.

Гартман промолчал и только поднял брови, а Скаддер ответил, как бы в раздумье:

– Тебе было нужно выспаться. Уже сорок восемь часов ты на ногах.

Черити хотела что-то сказать, но Гиэлл подошел ближе и поднял руку, привлекая ее внимание. Без слов, коротким волевым жестом джеред потребовал, чтобы чужие следовали за ним.

Они пересекли подвал и стали подниматься вверх. Серый полумрак, царивший в заваленном обломками проходе, постепенно наполнялся ясным светом раннего утра. Черити окунулась в удивительное многообразие звуков: плеск реки, шелест ветра в кронах деревьев, щебет птиц и до боли знакомый одинокий лай собаки, на фоне каких-то непривычных, тревожащих шорохов непонятного происхождения. Все ее чувства вдруг обострились и включились в работу, как накануне вечером: она отчетливо слышала позади дыхание Скаддера, каждый шаг, сделанный ее товарищами по бетонной лестнице, тихое шуршание одежды и металлическое позвякивание оружия. Восприятие цветов и оттенков усилилось до такой степени, в какой она их уже давно не

ощущала. «Удивительно, – думала она, – как за пару каких-то часов можно настолько обновить свои чувства».

Черити зажмурилась, выходя вслед за Гиэллом на улицу. Теперь, при ясном утреннем свете, она убедилась, что предположения вчерашнего вечера были верными. Впереди простирался город джередов. Ее окружали сотни оборванных существ, это было самое странное поселение из всех, какие ей только приходилось видеть: нагромождение простых хижин, сделанных из веток и листьев, и несколько низких домиков из камня и ржавой жести. Похоже, джереды старались менять как можно меньше и ничего не разрушать. Хижины лепились к деревьям и, следуя рельефу местности, постепенно спускались к реке.

Потом Черити заметила огромную тень, обернулась и от удивления затаила дыхание. Прошлой ночью она видела только неясный контур этого здания, как тогда показалось, едва стоящего внимания. Но сейчас она поняла, что это было – над рекой высился гигантский собор, уносящий два своих остроконечных шпиля на сотню метров вверх. Огромный подвал, в котором они ночевали, располагался как раз под его фундаментом.

– Это же...

– Собор, – сказал Гартман.

Он вздохнул.

– Я уверен, вы в Штатах слышали. Он каким-то образом выстоял во время вторжения.

Не считая нескольких незначительных повреждений, величественный кафедральный собор действительно остался цел, одиноко возвышаясь на фоне полностью разрушенного города.

Энергично жестикулируя, Гиэлл указал в сторону реки, где возле берега у костра сидело несколько

джередов, поджаривая в больших металлических прутьях куски мяса. У него был необычный, но нельзя сказать, что неприятный, запах. Почувствовав его, она сразу вспомнила о том, что в последние сорок восемь часов совсем ничего не ела. Гиэллу не пришлось повторять приглашение. Найдя себе место у костра, она склонилась, чтобы вынуть из огня один прут. Скаддер, Нэт и Кайл последовали примеру Черити, а Гартман и двое его подчиненных нерешительно остановились в двух шагах.

– Чего Вы ждете, Гартман? – спросила Черити. Вы не хотите есть?

– Хочу, – ответил Гартман.

– Так съешьте что-нибудь, – предложила Черити.

Гартман только упрямо скривился. Черити отвернулась, пожав плечами, и с благодарностью взяла кусок мяса, протянутого ей Гиэллом.

Вид мяса, как и его запах, сильно беспокоил, но Черити действовала решительно. Какой бы странный запах и вид оно не имело, вкус у него был превосходный. Она сразу же позабыла обо всех своих сомнениях и с удовольствием приступила к еде.

– Вы хотя бы знаете, что Вы едите? – спросил Гартман, стоя позади нее.

– Нет, – с полным ртом ответила Черити. – И не хочу знать.

Гиэлл взглянул на нее, и на мгновение ей показалось, что в его взгляде мелькнула улыбка.

Они ели молча. К мясу Гиэлл подал овощи и чистую речную воду с добавлением каких-то пряностей – вода была необыкновенно вкусной и оставляла во рту приятный аромат.

Вскоре послышались шаги, и Черити увидела приближающихся к костру Элен и Гурка, сопровождаемых двумя взрослыми джередами и светловоло-

сой девочкой, которую они видели прошлым вечером. Элен выглядела усталой, а морщинистое лицо Гурка было очень угрюмым, что обеспокоило Черити. Но она поборола свое нетерпение и спокойно ждала, пока Элен и карлик утолят свой голод.

– Как дела у Штерна? – наконец спросила Черити.

Элен посмотрела на нее и устало провела по глазам тыльной стороной ладони.

– Неважно, – сказала она. – Но думаю, он выдержит. – Элен посмотрела на стоявшую рядом девочку и тихо продолжила: – Она спасла ему жизнь. Не знаю, как. Но она это сделала.

Черити обернулась к Гурку, ничего ему не говоря. Карлик почувствовал ее взгляд и догадался, о чем ей хочется спросить. Не переставая жевать, он заметил:

– Точно. Она сделала с ним что-то такое.

– Что именно? – спросил Скаддер, проявляя любопытство.

Гурк снова пожал плечами и проглотил кусок мяса величиной с кулак.

– Ваш друг... будет... жить, – сказал Гиэлл, смотревший, как обычно, с безразличием в пустоту, но, как стало ясно, очень внимательно прислушивавшийся к разговору.

– Зачем вы это делаете? – спросила Черити.

Гиэлл вопросительно посмотрел на нее. Черити показала на Гартмана, потом на себя.

– Они нам рассказывали, вы... их враги.

Гиэлл медленно покрутил головой.

– Нет. Они слепые. Мы видим. Они – наши враги, а не мы их.

Лицо Гартмана при этих словах помрачнело, но, к радости Черити, он ничего не сказал, а только враждебно посмотрел на джереда.

– А нападение вчерашним вечером? – продолжала Черити. – Вы бросали в машину камнями и... и устроили западню.

Гиэлл кивнул, окинул взглядом Гартмана, на какое-то время задержав взгляд на автомате, висевшем у того через плечо. И то, что прочла Черити в глазах Гиэлла, пока он рассматривал оружие, оказалось не страхом или гневом, а всего лишь глубоким неодобрением.

– Мы обороняемся, – сказал Гиэлл, – они на нас нападают. Мы их прогоняем.

– Чепуха! – возмутился Гартман. – Мы...

Черити быстрым жестом заставила военного замолчать.

– Ты утверждаешь, что вы никогда не нападали на них? – спросила она.

Гиэлл кивнул и сказал:

– Никогда.

Гартман неприязненно рассмеялся.

– Они всего лишь напали на три наших базы и увели с собой весь обслуживающий персонал, разбили с полдюжины машин и разграбили большую часть наших складов провианта. А в остальном у нас очень добрые отношения, не так ли?

– Слышишь, что он говорит? – спросила Черити. – Хочешь сказать, что он лжет?

– Нет, – ответил Гиэлл. – Он думает... что говорит... правду. Он – слепой. Мы – видим.

– Что ты этим хочешь сказать? – не поняла Черити.

Гиэлл усмехнулся. Это была такая усмешка, от которой у Черити по спине побежали мурашки. Она вдруг острее, чем когда-либо почувствовала: перед ней сидит существо, не чуждое человеческих ощущений, но для которого эти ощущения не имеют такого существенного значения, как для нее.

– Вы... не такие... как они, – добавил Гиэлл, указывая на Гартмана и его команду. Взгляд Черити последовал за жестом дикаря. Лицо Гартмана ничего не выражало, тогда как Леман с неприкрытой ненавистью буравил взглядом джереда. Взгляд Фельса, наоборот, был устремлен на вертела с мясом, жарившимся над огнем, и Черити видела, что у молодого человека слюнки текут. Он тоже очень устал и хотел есть.

– Это верно, – согласилась Черити. – Но не настолько, как ты думаешь.

– Они – слепые, – настаивал Гиэлл. – – Вы... тоже слепые. Но вы... не можете... видеть. Они – не хотят.

Черити беспомощно пожала плечами.

– Не понимаю, что ты имеешь ввиду.

Гиэлл развел руками.

– Ты... нам помогла, Черити Лейрд, – сказал он.

От удивления у Черити округлились глаза.

– Откуда ты знаешь мое имя? – спросила она в абсолютной уверенности, что никто не произносил его с того момента, как все они оказались в плену у джередов.

Гиэлл обошел этот вопрос.

– Ты... стреляла в крыс, не в нас, – он снова поднял руку и показал на Гартмана. – Они нас убивают. Мы убиваем их. Может быть,.. можно... прекратить.

– Великолепно! – проворчал Гартман. – Сейчас он достанет трубку мира и ее раскурит.

– Когда Вы, наконец, замолчите? – устало спросила Черити.

На этот раз Гартман не остановился. Наоборот – его голос стал резче.

– Почему, черт побери, Вы верите каждому слову этого сумасшедшего, а нам – нет? – спросил он. – Спросите его, что они сделали со всеми мужчинами и женщинами, которых утащили к себе? Спросите его, что они сделали со Штерном. Спросите его, сможем ли мы его увидеть!

– Мы увидим его? – спросила Черити джереда. Гиэлл медленно покачал головой.

– Нет, – ответил он.

– Но он будет жить?

Яред кивнул.

– Он будет видеть. Но ты... не ответила... на мой вопрос. Ты... спасла... яйца. Ты... стреляла в крыс, не... в нас. Почему?

Черити промолчала. В принципе, это был просто рефлекс, действие, произведенное не столько рассудком, сколько инстинктом.

– Они же звери.

Гиэлл тряхнул головой.

– Нет. Они тоже видят.

Черити совсем запуталась.

– Но вы же гнались за ними!

– Они едят нас, мы едим их, – пояснил Гиэлл. – Они видят. Мы видим. – Он кивнул в сторону Гартмана: – Они – слепые. Они только убивают.

Черити вздохнула.

– Боюсь, что я тебя не понимаю, – призналась она.

Гиэлл кивнул, как будто и не ожидал другого ответа. Удивительно мягким движением, которое в сочетании с его потрепанным видом вызывало улыбку, поднялся и показал на громаду собора.

– Пошли со мной, – сказал он. – Может быть, тогда... ты поймешь.

Черити и остальные встали. Гиэлл не стал возражать, когда к ним присоединились Гартман его военные.

Они подошли к собору, гигантские ворота которого стояли открытыми. Когда они прошли вглубь, в первый момент Черити почти ничего не видела – ее глаза привыкли к яркому солнечному свету. Навстречу дохнуло холодом и странным резким запахом. В огромном помещении с мощеным полом двигались неясные тени.

Вдруг рядом с ней раздался удивленный возглас Скаддера. Краем глаза Черити увидела, как Гартман вздрогнул, а один из его подчиненных в испуге схватился за оружие.

Внутри огромное помещение не было пустым. От прежнего убранства ничего не осталось. Но на потрескавшейся мозаике пола лежали десятки, если не сотни темных бесформенных... предметов, которые как бы подрагивали и пульсировали. Между этими живыми комками сновали джереды, а высоко над их головами, под стрельчатым готическим сводом...

С большим трудом Черити смогла сдержать крик. То, что она увидела, невозможно было сравнить ни с чем, когда-либо попадавшимся ей на глаза. Паутина блестящих серых, в руку толщиною нитей превратила свод потолка в колоссальную подрагивающую сеть, по которой на скользящих конечностях передвигалось множество темных тел. Огромные капли густой бесцветной слизи застыли, готовые скатиться вниз. Некоторые джереды усердно карабкались вверх и вниз по лестницам из стальных труб, смонтированных от пола до потолка.

В центре этой огромной паутины сидело чудовище, напоминающее паука невероятных размеров: это

была гигантская муравьиная царица с бесформенным телом, раз в тридцать больше, чем обычные рабочие муравьи или воины. Огромные глаза, наполненные холодной расчетливой злобой, таращились на Черити и ее спутников, отважившихся проникнуть в ее царство. Задняя часть ее тела, безобразно вздутая, находилась в непрерывном толчкообразном движении, выталкивая блестящие коконы – большие яйца, под прозрачной оболочкой которых трепетали скрюченные членистые тела.

– Гнездо! – пробормотал Гартман. – Черт побери! Я так и знал, что существует еще одно.

– Не бойтесь, – успокоил Гиэлл, тоже остановившись. – С вами ничего... не случится.

Черити несколько раз сглотнула, пытаясь избавиться от горького комка, неожиданно подкатившегося к горлу. Она верила Гиэллу. Даже если бы эта гигантская уродина и захотела, она не смогла бы ничего сделать. Ее ноги, как бы они ни были огромны, не могли удержать невероятный вес раздутого туловища. Исполинское гнездо, в котором она сидела, уподобилось тюремной камере, заключившей ее на всю оставшуюся жизнь. Но один только вид муравьиного чудовища лишал дара речи.

С тех пор как Черити покинула анабиозный модуль под североамериканскими горами, ей часто доводилось находиться среди пришельцев-моронов, так что неприязнь к чуждому насекомообразному племени притупилась. Сейчас же отвращение вспыхнуло сильнее и острее, чем раньше. Ей казалось, она задыхается. Улетучивались последние силы, таяла выдержка. Хотелось, сломя голову, броситься вон из этого забытого Богом места.

– Пошли, – еще раз повторил Гиэлл. – Вам нечего бояться.

Почти автоматически Черити отметила, что он заговорил быстрее и свободнее, как бы вновь овладевая речью.

Они двинулись было дальше, но вдруг Фельс остановился и, вытянув руку и раскрыв от удивления глаза, показал на одну из фигур, пробиравшихся между пульсирующими на полу яйцами-коконами.

– Роланд! – пораженный, выкрикнул он. – Это Роланд, господин лейтенант! Посмотрите!

Взгляд Гартмана последовал в направлении вытянутой руки молодого офицера. Оглядев замызганную фигуру, на которую показывал Фельс, он нахмурил брови и покачал головой.

– Нет, – ответил он. Это не он. Вы ошибаетесь.

– Но...

– Вы заблуждаетесь, Фельс, – еще раз повторил Гартман суровым голосом, так, что Фельс не решился возражать.

Но Черити почувствовала, что Гартман говорит неправду: он тоже узнал человека, на которого показывал Фельс. Она внимательно рассмотрела стройную фигуру. Мужчина ничем не отличался от других джередов. Его волосы – тоже длинные и спутанные, лицо почти скрыто под свалявшейся бородой, одежда в таких же лохмотьях, только это были лохмотья светло-зеленой униформы. А взгляд – пустой. И когда он взглянул на проходивших мимо людей, оглядывая их, то никого не узнал.

Черити с облегчением вздохнула, когда они пересекли главный неф и вошли в небольшое боковое помещение. Что в нем было раньше, определить не представлялось возможным, положенное для храма убранство полностью отсутствовало. Стены были

сплошь покрыты ковром из ползучих растений и таких же темно-серых нитей, из каких состояло гнездо муравьиной царицы. Когда же Черити нечаянно дотронулась до одного из волокон, то с удивлением обнаружила – оно было наполнено теплом и жизнью, хотя имело холодный землистый цвет.

Когда люди уже собирались выйти из комнаты через заднюю дверь, она снова увидела такое, от чего в ужасе замерла.

В углу, рядом с дверью, лежал человек, обычный джеред с руками и плечами. Но, начиная от пояса и ниже туловище становилось другим: затвердевшая потрескавшаяся кожа была, как черный рог, расколотый под ударами молота; из правого бедра произрастал толстый пульсирующий отросток, соединявшийся с живой сетью на стенах, а голени полностью скрывались под серой пульсирующей массой.

Рядом с ней Гартман в ужасе зажал себе рот руками, судорожно глотая, как бы сопротивляясь сильному позыву рвоты. Фельс сдавленно охнул и резко отвернулся, и даже Скаддер вздрогнул и побледнел. Только Гурк и Элен не проявили никаких видимых чувств.

– Боже правый! – наконец выдавил из себя Гартман. – Что... что здесь происходит?

– Это не то, что... вы думаете, – ответил Гиэлл, глядя не на Гартмана, а на Черити. Он сделал приглашающий жест рукой, в направлении двери позади себя. – Пойдемте. Вы тогда... поймете.

Гартман уставился на джереда потемневшими от ужаса глазами. Губы его дрожали, и голос отказывал – он только издал непонятный хриплый звук, поднял дрожащую руку и показал на неподвижную фигуру у своих ног, наполовину скрытую паутиной.

– Вы... проклятые... бестии! – с трудом выговорил он. – Что вы сделали с моими людьми? Что вы с ними сотворили?

– Ничего, – спокойно ответил Гиэлл. – Ты...

Вдруг Гартман вскрикнул, отскочил на два шага назад и попытался снять с плеча оружие. Кайл молниеносным движением отбросил его руку вниз, но тут на мега-воина с диким криком набросился Леман, пожелавший выручить своего начальника. Кайл сделал еще одно молниеносное движение, и Леман, как по волшебству, теряя почву под ногами, описал по комнате крутую дугу и со страшной силой врезался в противоположную стену. Он еще не успел упасть, а Скаддер уже схватил ружье и навел его на Фельса.

– Пожалуйста, Гартман, – попыталась успокоить военного Черити. – Будьте благоразумны!

Взгляд Гартмана беспокойно перескакивал то на нее, то на неподвижную фигуру на полу, то на джереда.

В глазах Гартмана стоял ужас, лейтенант трясся всем телом, но уже и не пытался взяться за оружие.

– Вы сошли с ума! – запинался он. – Я не сделаю больше ни шага. Я... я не хочу здесь оставаться!

Он опрометью выскочил из комнаты. Фельс медлил. Он сделал такое движение, будто хотел последовать за командиром, но быстро повернулся и поспешил к своему упавшему товарищу, желая помочь тому встать. Леман сильно ударился, но был в сознании и ничего себе не повредил. Из рваной раны под правым глазом шла кровь. Когда он попытался подняться, то лицо его искривилось от боли. Леман обязательно упал бы, если б Фельс его не подхватил. Опираясь на плечо товарища, раненый заковылял вслед за Гартманом.

– Может быть, лучше... вам пойти... за ними, – медленно сказал Гиэлл. – Они боятся. Я... понимаю это. Они не знают.., что они... делают.

Черити посмотрела на джереда, как бы извиняясь перед ним, потом, не говоря ни слова, повернулась и торопливо направилась вслед за Гартманом и двумя военными.

ГЛАВА 11

Сверкающий хром. Стальной отсек. Не отвести глаз. Холодный жесткий коготь оттягивает его веко. Резкий свет, бьющий в глаза и причиняющий страдание. И тонкие иглы, словно ядовитые зубы железной змеи, вбуравившиеся в его плоть, вливающие сильнейшую боль.

Стоун попытался пошевелиться, но не смог. Он лежал обнаженный на столе из холодной хромированной стали. В теле – анестезия, каждый нерв отключен, и все же он чувствует: руки и ноги прикованы.

– Вы меня слышите, господин?

Стоун повел глазами – единственной частью тела, которую он мог контролировать – и посмотрел на Люцифера. Исполинский муравей стоял в головах металлического ложа и неподвижно, сверху вниз смотрел на него. И снова Стоуну показалось: в пустых глазах-кристаллах сверкнула искра злорадства. Он подал знак.

– Вы понимаете, что я говорю?

Снова знак глазами.

– Мы вернулись назад, – сказал Люцифер. – Можно ничего не бояться. Вы вне опасности.

На какое-то мгновенье Стоун даже обрадовался, оказавшись полностью парализованным и беспомощным. Если бы это было не так, он разразился бы громким, безудержным смехом.

– Все необходимые меры приняты, – продолжал Люцифер. – Техники взяли пробы спинного мозга для клонирования нового тела. Но процесс воссоздания займет определенное время. Я сделал указание погрузить Вас в лечебный сон.

Стоун лихорадочно задвигал глазами, выражая несогласие.

– Вы этого не желаете? – спросил Люцифер.

– Нет, – сигнализировал ему Стоун.

– Это не займет много времени, – настаивал Люцифер. – При данных обстоятельствах, несколько недель по вашему времяисчислению, господин. Процедура очень неприятная, придется перенести очень сильную боль.

– Нет, – снова сигнализировал ему Стоун.

Он не должен спать, не должен терять сознания. Не должен стать беспомощным куском мяса, с которым они сделают все, что захотят.

– Если таково ваше желание, я позабочусь о том, чтобы Вы бодрствовали, – согласился Люцифер. – Но в этом нет необходимости.

– Нет, – ответил глазами Стоун, и Люцифер больше не возражал.

Он должен бодрствовать. Может быть, он найдет выход, может быть, произойдет чудо, и его тело оправится до такой степени, что не понадобится проводить трансляцию сознания.

Но если это случится, можно считать, что он погиб.

* * *

Гартмана и его спутников они нашли у реки. Фельс уселся на песок и молча смотрел на бегущую воду, а Гартман и Леман тихо разговаривали между собой. Когда Черити, Кайл и Скаддер подошли ближе, они прервали разговор, а Гартман демонстративно отвернулся. Леман же посмотрел с неприкрытой ненавистью на Кайла, но ничего не сказал.

Черити прошла мимо него и остановилась возле Фельса.

– Все в порядке? – спросила она, когда молодой офицер с бледным как полотно, лицом повернулся к ней.

Фельс помедлил, потом кивнул, и Черити, слегка улыбнувшись, повернулась и сделала несколько шагов в сторону Гартмана. Лейтенант посмотрел на нее пронизывающим взглядом, отступил назад на несколько шагов и остановился только тогда, когда оказался по щиколотку в воде. Достав резким движением из кармана пачку сигарет, он щелкнул зажигалкой и раскурил одну.

– Дайте и мне одну, – попросила Черити, когда тот уже хотел спрятать пачку.

Хотя и не сразу, Гартман все же протянул ей полупустую пачку и дал прикурить.

– Я не знал, что Вы курите, – сказал он, когда она сделала первую затяжку и встала с ним рядом. Черити ответила, сдерживая кашель:

– Уже прошло с полсотни лет, как я это бросила.

Гартман слабо улыбнулся.

– От некоторых пороков невозможно избавиться.

Некоторое время они просто так стояли друг возле друга, смотрели на воду и курили. Черити чувствовала, как постепенно напряжение покидало

Гартмана. Она вполне могла понять, почему он потерял самообладание. В некоторые моменты она и сама леденела от ужаса.

– Это было ужасно, правда? – тихо спросила она.

Гартман затянулся, выпустил дым, и кивнул, не глядя на нее.

– Да. Мне... очень жаль.

– Чего?

– Что я позволил себе так уйти, – ответил Гартман. – Не нужно было так поступать.

– Все мы – люди, – Черити попробовала улыбнуться, но сама почувствовала, насколько неубедительно это выглядит. – Я сама близка к тому, чтобы впасть в истерику, – наконец призналась она.

Гартман с сомнением посмотрел на девушку.

– Мне очень жаль, – еще раз сказал он. – Но просто это было уж слишком. Я... я думал, они убьют их.

– Кого?

Гартман кивнул в сторону собора.

– Наших людей, которых они увели.

– Значит, Фельс был прав, – заметила Черити. – Он действительно узнал того человека?

Гартман кивнул.

– Понимаете, капитан Лейрд, Вы тоже человек военный, как и я. Но есть разница.

– Да? – поинтересовалась Черити. – Какая?

– Я – простой лейтенант, – ответил Гартман. – Я не учился управлять звездолетом. Я, может быть, даже не имею представления о современной компьютерной стратегии. Но я учился воевать с тех пор, как началось все это безумие. Я видел, как умирают мужчины, и мне приходилось убивать. Смерть – это плохо. Однако в жизни военного человека это – не-

избежность, с которой нужно смириться – или ты не солдат. – Он показал на собор: – Я допускаю мысль о своей смерти. Но то, что мы увидели там – просто... страшно. Эти люди были когда-то моими товарищами. А теперь – это уже не люди. Они...

Он замолчал.

– Я понимаю, что Вы имеете ввиду, – тихо сказала Черити. – И все же я не уверена, что вы правы.

– Да? – Гартман с горечью рассмеялся.

– Нет, – ответила Черити. – Я считаю,.. здесь происходит что-то значительное.

Она сама чувствовала, как фальшиво звучат ее слова. Но других слов не нашлось. Это невозможно было ясно выразить.

– Вы действительно верите всем этим глупостям, о которых говорил Гиэлл? – спросил Гартман. – Всей этой ерунде о зрячих и слепых?

– А Вы нет? – ответила она вопросом.

Гартман хотел возразить, но Черити быстро подняла руку и продолжила:

– Будьте откровенны, Гартман. В глубине души Вы поняли, что заблуждались. Эти люди Вам не враги.

– Они уже не люди, – возбужденно возразил Гартман.

– Может быть, – согласилась Черити. – Но они и не то, чем вы их считаете.

– А кто же они тогда? – спросил Гартман. Черити пожала плечами.

– Я не знаю, – призналась она. – Может быть, другая форма жизни, что-то такое, что пока еще не поддается определению.

Губы Гартмана сложились в узкую бескровную полоску. Неожиданно в его глазах снова вспыхнул

гнев. Но не успел он ответить, как Леман удивленно вскрикнул и показал рукой на ту сторону реки.

Черити посмотрела в указанном направлении и через мгновение увидела, что же так испугало молодого человека. С той стороны приближалась серебристая точка, а к тихому плеску воды добавилось нарастающее гудение, которого Черити привыкла бояться больше всего.

– Глайдер! – воскликнул Гартман. Он сердито швырнул сигарету в воду и многозначительно посмотрел на Черити. – Я думаю, это хороший ответ на вопрос, кто они нам – враги или нет.

Черити хотела ответить, но Гартман быстро повернулся, махнул Фельсу и Леману и одним прыжком укрылся в кустах. Оба подчиненных последовали за ним, срывая с плеч и снимая с предохранителей свое оружие.

Черити немного замешкалась. Глайдер был уже совсем близко, а ей почему-то не верилось в то, что Гартман прав. И все же она прыгнула в ближайшие заросли, где спрятались Гартман и его команда. Справа и слева от нее под развесистыми ветвями пригнулись Кайл и Скаддер.

Когда она опустилась на колени рядом с Гартманом, лейтенант что-то быстро спрятал в карман своей куртки. Черити заметила, что он как-то виновато взглянул на нее, но не смогла понять, в чем же дело. Думать было некогда – глайдер несся прямо над ними.

Корабль летел с бешеной скоростью. Казалось, он вот-вот врежется в собор. В последний момент он резко сбросил скорость и стал беззвучно опускаться. Гартман поднял ружье и через оптический прицел взял глайдер на мушку. Черити знала, что он не

станет стрелять. Бить из автомата по глайдеру моронов – самоубийство.

Глайдер находился метрах в двадцати от их укрытия. В его нижней части открылся люк, из которого выдвинулся металлический лепесток. Колонна муравьев деревянной походкой строем вышла из корабля и направилась к собору.

– Не стрелять! – сдавленно шепнул Гартман. – Открывать огонь только по моей команде.

Его слова относились, очевидно, к Фельсу и Леману. Черити быстро вытянула руку и мягко опустила оружие Гартмана вниз.

– Вы спятили? – шепнула она испуганно.

Гартман упрямо рванул автомат на себя и сверкнул глазами.

– Почему? – зашипел он. – Потому что я предпочитаю защищаться вместо того, чтобы дать себя растерзать?

Черити сердито показала на приземлившийся глайдер.

– Вы ослепли или просто не соображаете? – взорвалась она. – Они здесь не из-за нас. Как Вы не понимаете?

Гневный огонек в глазах Гартмана не погас, но он хотя бы замолчал и сконцентрировал все внимание на корабле.

Действительно, муравьи не сделали никаких попыток подобраться к укрытию повстанцев, а пошли прямо в собор. Еще два насекомоподобных существа вышли их глайдера и остались неподвижно стоять рядом с приземлившейся машиной. Джереды, похоже, вообще не обращали внимания на глайдер. Некоторые встали, очищая пространство вокруг машины, другие продолжали заниматься своими делами.

И почти никто из них не удосужился поднять глаза на глайдер.

– Ваш дорогой друг нас выдал! – процедил Гартман. – Максимум через пять минут они вернутся. Но я постараюсь отдать свою шкуру подороже.

Черити решила не отвечать. Она была почти уверена: Гартман ошибается.

– Где ваши друзья? – вдруг вспомнил Гартман. Он испуганно оглянулся, как будто только сейчас обнаружив, что, когда Черити выходила из собора, с ней не было Нэт, Элен и Абн Эль Гурка.

– Они остались внутри, – ответила Черити. – Элен и Гурк хотели позаботиться о Вашем человеке, а Нэт...

Она испуганно замолчала. «Нэт, конечно, услышала шум приземлившегося глайдера!» – с ужасом подумала она. И если она допустит ошибку и просто выйдет посмотреть, что произошло, то муравьи увидят ее – и тогда все кончено.

И стоило ей только подумать об этом, у входа в собор появилась Нэт.

Сердце Черити болезненно сжалось, когда она увидела, что муравьи поднялись на верхнюю ступеньку лестницы. Нэт испуганно вздрогнула, быстро отпрянув, выхватила оружие и застыла без движения, когда муравьи преспокойно прошагали мимо нее на расстоянии вытянутой руки!

Воины-муравьи, без сомнения, заметили Нэт, потому что она в своем пятнистом маскировочном костюме, с тяжелым лазерным ружьем в руках сильно выделялась на фоне оборванных Джередов. Но, кажется, она их не интересовала. Никто из гигантских созданий даже не повернул головы, чтобы взглянуть на нее.

– Что... там происходит? – с удивлением шепнул Гартман.

«Хотелось бы и мне это знать», – подумала Черити. Громко, но запинаясь, она сказала:

– Я же Вам говорила, Гартман, они здесь не из-за нас.

– Но тогда из-за кого? – пробормотал Гартман.

Ее внимание привлек какой-то шум неподалеку. Это к ним на четвереньках подполз Кайл. В его лице мелькнул испуг, когда он увидел в руках у Гартмана оружие, но Черити успокаивающе кивнула головой.

– Уберите, – прошептал он. – Они здесь из-за царицы, а не из-за нас.

Гартман посмотрел на мега-воина пронзающим взглядом и ни на миллиметр не опустил автомата.

– Зачем?

Кайл движением руки указал на собор.

– Их интересует гнездо. Вероятно, они даже не подозревают, что мы здесь. Но если мы допустим хоть одну ошибку, то это им очень скоро станет известно.

– Нэт осталась там, – сказала Черити, не давая Гартману что-либо сказать. – Можешь привести ее так, чтобы они нас не заметили?

Кайл кивнул. Он почти бесшумно поднялся, раздвинул укрывавшие его ветви и выпрямился.

– Что Вы надумали? – спросил Гартман.

Кайл не ответил. Он постоял, осмотрелся по сторонам и не спеша пошел в сторону глайдера. В нем происходило чудовищное превращение: волосы становились светлее, теряя свой блестящий черный цвет и приобретая грязный землистый оттенок. Одновременно он как бы становился выше ростом. По его

-черному костюму волнообразно прокатилась дрожь. Ткань стянулась, стала светлее и пористее – и вдруг из плотно облегающего черного комбинезона превратилась в какую-то рвань, ничем не отличавшуюся от лохмотьев, в которые одевались джереды. Даже походка Кайла изменилась – он, шаркая, стал с трудом передвигать ноги.

От удивления глаза Гартмана вылезли из орбит, когда он увидел, что произошло с Кайлом.

– Боже правый! – шептал он. – Как... как ему удалось это сделать?

– Я потом Вам объясню, – уклонилась от ответа Черити. – А сейчас молчите. Он попытается предупредить Нэт и привести ее сюда.

– Но это... это же невозможно, – лепетал Гартман. Казалось, он не слышал ее слов. – Это колдовство!

– Не совсем, – ответила Черити.

Волнуясь, с колотящимся сердцем она наблюдала, как Кайл приблизился к дисколету и прошел мимо метрах в пяти от него. Оба муравья, стоящие на посту около глайдера, проследили за человеком взглядом, но внешний вид мега-воина ввел эти существа в заблуждение. Кайл свободно пересек большую площадь, поднялся по лестнице собора и подошел к Нэт. Черити не заметила, говорил ли он с ней или дал понять каким-то другим способом, что от нее требуется. Через минуту оба повернулись и медленным размеренным шагом пошли вниз по лестнице.

Лейтенант Гартман не отрываясь смотрел на идущих.

– Я считаю, когда все это кончится, то Вам многое придется мне объяснить, капитан Лейрд.

– Да, – холодно отозвалась Черити. – Когда все это кончится.

Не обращая больше внимания на сердитые взгляды Гартмана, она напряженно следила, как Нэт и Кайл приближались к их укрытию. Как на приземлившийся глайдер, так и на них джереды не обращали никакого внимания. И на этот раз Кайл и кочевница прошли всего в нескольких метрах от дисколета, а оба муравья не удостоили их даже беглого взгляда. Мега-воин и девушка сделали большой крюк по направлению к реке. Между ними и глайдером оказалось несколько деревьев – это делало людей не такими заметными. Пригнувшись, они быстро преодолели последние метры. Когда Нэт упала на колени рядом с Черити и Гартманом, она часто дышала, Кайл же, в отличие от кочевницы, ничуть не волновался и снова выглядел Кайлом, а не джередом.

Гартман оглядел мега-воина широко раскрытыми от удивления глазами и обратился с вопросом к Нэт.

– Где остальные?

– Они со Штерном. В подвале под собором. Я не думаю, что муравьи их увидят.

– Что они там делают?

Нэт покачала головой.

– Я не знаю, – ответила она. – Они что-то делают... с яйцами. Я не смогла понять, что именно.

– А Вы? – в голосе Гартмана явно звучало подозрение. – Почему они Вас оставили в покое?

– Откуда мне это знать? – раздраженно ответила Нэт. – Черт возьми! Я рада, что еще жива.

– Где Гиэлл? – спросила Черити.

Нэт кивнула головой в сторону шпиля.

– У муравьев.

– Ты рассмотрела, чем они занимаются?

– Он, наверное, как раз занят тем, что рассказывает, где нас найти, – сказал Гартман.

– Я не думаю, что им это интересно, – возразила Нэт.

– Почему?

Нэт пожала плечами.

– Я не знаю, у меня... было чувство, что они не очень нами интересуются. Они прошли мимо меня менее, чем в метре. Им оставалось только протянуть руку.

– Может быть, они хотят взять нас всех сразу? – проворчал Гартман.

– Едва ли, – засомневалась Черити. – Возможно...

Она замолчала, не договорив, когда увидела, что Кайл поднял руку и с удивлением показал на глайдер. Оба муравья, неподвижно стоявшие возле приземлившейся машины, вдруг повернулись и побежали вверх по сходням на вихляющихся ногах. Дверь стала закрываться, и из рубки машины послышался резкий свист.

– Что там происходит? – испуганно спросила Черити.

Ответ на свой вопрос она получила быстрее, чем могла пожелать. Звонкий свист глайдера перерос в оглушающий рев. Выходящие из собора муравьи, несшие яйца, лихорадочно задвигались. Одним скачком глайдер взвился в небо, а Яред и муравьи бросились врассыпную.

– В укрытие! – закричал Гартман. Он тут же упал навзничь и закрыл руками голову. В небе, где-то за их спинами блеснул алый, невыносимо яркий всполох, и Черити увидела тонкую нить кроваво-красного света, как бы прорезавшую небо. Кайл упал, прикрывая широко раскинутыми руками ее и Нэт, прижал их к земле. В тот же момент что-то

ударило в глайдер, подкинуло его и взорвалось. Глайдер перекувырнулся в воздухе, но все же каким-то чудом вернул себе прежнее положение и, ревя моторами, попытался снова набрать высоту. Какое-то время казалось, что пилоту действительно удастся сохранить контроль над машиной. Но произошел второй взрыв, и глайдер рухнул прямо на собор.

Черити закрыла глаза, ослепленные взрывом машины, и застонала от боли – так сильна была огненная вспышка. Земля всколыхнулась. Со страшным треском и грохотом обрушилась южная стена собора. Черити каталась по песку, со стоном зажимая руками глаза, и пыталась подняться на колени. Грохот взрыва болью отдавался в ушах. Казалось, он никогда не прекратится. Через секунду она поняла, что взрывы действительно продолжаются. Повсюду на широкой площади перед ними вспыхивали шары яркого белого пламени, с неба красными и зелеными молниями били лазерные лучи, автоматные очереди вспарывали землю, поднимая фонтанчики пыли.

Джереды в панике пытались спастись от огненного вихря. Черити видела, как десятками они падали, сраженные, на землю. В рядах муравьев тоже бушевал лазерный ураган.

В ужасе Черити подняла голову и увидела три круживших над просекой геликоптера. Это были покрытые зелеными и бурыми пятнами изящные машины, корпуса которых напоминали стальных акул. Из хвостовых турбин вырывались яркие языки пламени, и их пятнистые громады с невероятной скоростью метались над площадью.

– Гартман! – крикнула Черити. – Что это значит?!

Но Гартман не ответил. Черити решила обернуться к нему и обнаружила, что тот вместе с двумя своими подчиненными побежал к просеке. Несмотря на то, что огонь с трех вертолетов велся неприцельно и ожесточенно, все трое подвергали себя большой опасности.

– Вот идиот! – закричал Скаддер. – Да это же было запланировано! Они заложили нас!

Рядом с их укрытием взорвалась граната. Черити быстро пригнулась, закрыв голову руками, – дождем посыпались комья земли и горящие щепки. Потом вскочила и помчалась за Гартманом, размахивая руками. Вокруг нее прорезали воздух автоматные очереди и лазерные вспышки, а она молилась о том, чтобы пилоты вертолетов разглядели ее синюю униформу военно-космических сил.

– Гартман! – кричала она изо всех сил. – Прекратить! Немедленно прекратить! Это безумие!

Лейтенант остановился, добежав до середины просеки. Черити увидела, что Гартман держит в руке маленький прибор и что-то быстро говорит. Теперь она вспомнила, как он прятал какой-то предмет в тот момент, когда Лейрд прыгнула к ним в укрытие. Теперь понятно, что это было.

Она была уже шагах в двадцати от Гартмана, когда целый сноп ярко-красных лазерных молний взрыл землю, разлив у ног озерцо кипящей огненной лавы. Отчаянным движением Черити метнулась прочь, но отупляющая боль прожгла правую ногу и плечо. Какое-то мгновение Лейрд была оглушена, не имея сил повернуться, чтобы глянуть на Гартмана.

Две винтокрылые машины все еще преследовали джередов и оставшихся муравьев, а третья лете-

ла к собору. Черити вскрикнула от ужаса, когда поняла, что же задумал пилот.

Оглушительно ревя турбинами, вертолет подлетел к огромным воротам собора, на секунду зависнув в воздухе. Потом под лопастями ярко полыхнуло пламя, и пилот молниеносно отбросил машину в сторону – внутри собора раздался ужасный взрыв. Стекла разлетелись вдребезги, огромные створки ворот сорвало с петель, а большая часть и без того разбитой крыши с треском рухнула вниз.

Это зрелище переполнило Черити такой яростью, что она, забыв о своей контузии, вскочила, чтобы догнать Гартмана.

– Нет! – закричала она, хотя знала, что уже опоздала. – Нет! Нет! Там же Элен и Гурк!

От этого крика Гартман обернулся и окинул ее холодным взглядом. Он перестал говорить в радиотелефон и сделал повелительный жест свободной рукой. Леман поднял ружье и навел на Черити, но она, не останавливаясь, бежала вперед. еще несколько шагов, и она добежала до Гартмана, схватила его за плечи и тряхнула с такой силой, что тот от неожиданности выронил радиотелефон и подался назад.

– Вы сошли с ума! – кричала она.

Гартман безуспешно пытался освободиться от нее. Черити трясла и трясла его, пока сзади не подошел Леман и силой не оторвал ее от лейтенанта.

Все это время два вертолета продолжали охоту на джередов. На площади змеились языки пламени, и тут и там виднелись безжизненные тела. Многие еще пытались спастись бегством от ревущих стальных чудовищ, круживших над площадью. Вдруг в воздухе просвистел тяжелый предмет и вбуравился в землю почти в метре от Гартмана, один из гели-

коптеров покачнулся и, неуправляемый, беспомощно пронесся по воздуху двадцать-тридцать метров, пока пилот не сумел снова справиться с приборами. Из левого борта машины снопом сыпались искры.

– Прекратите, наконец! – закричал Гартман. – Нам нужно отсюда выбираться, пока нас всех не прикончили.

Ответ Черити был поглощен гудением третьего геликоптера, опустившегося в десяти шагах. Гартман пригнулся, отвернув лицо от ветра и прикрывая левой рукой голову. Правой он попытался схватить Черити, но та увернулась. Леман, стоявший у нее за спиной, толкнул ее так, что она пошатнулась и сделала несколько шагов в сторону Гартмана. Краем глаза Черити увидела, как Скаддер угрожающе обернулся к солдату, но не смог ничего предпринять, потому что в тот же момент Фельс опрокинул его точным выстрелом из своего шокерпистолета.

– Пошли! – закричал Гартман. – Нужно уходить!

Леман хотел еще раз толкнуть Черити в спину, но она, резко развернувшись, уклонилась от автоматного ствола, схватила Лемана за запястье и одним рывком вывела его из состояния равновесия. Тот зашатался, беспомощно упал на колени и полностью потерял координацию, когда Черити ударила его точно рассчитанным движением. Она обернулась, чтобы найти в царившем вокруг хаосе своих людей. Нэт сидела на корточках над бесчувственным Скаддером, безуспешно пытаясь его перевернуть, ведь он мог задохнуться, лежа вниз лицом в грязной луже. В десятке шагов в сторону от них бежал Кайл, и как раз в этот момент Леман поднялся, навел на него ствол и нажал на спуск. Яркий лазерный луч ударил Кайла в плечо, встряхнул и опрокинул наземь.

Когда Черити с криком обернулась, желая броситься на Лемана, сзади подошел Гартман и ударил Лейрд по затылку так, что она упала без чувств.

ГЛАВА 12

Она, видимо, недолго была без сознания, потому что, когда пришла в себя, то находилась не на кровати в какой-то бетонной комнате, а на жестком дрожащем полу вертолета, проносившегося над крышами разрушенного города. Спину сковывала невыносимая боль. Черити с трудом открыла глаза. Она поняла, что сидела между двумя жесткими металлическими скамьями, занимавшими заднюю часть геликоптера, и увидела дуло шокерпистолета, направленное ей прямо в лицо. В полуметре от дула находилось лицо Лемана, который нервно поигрывал спуском пистолета и смотрел на нее прищуренными глазами.

– Будьте спокойны, – неожиданно раздался голос Гартмана. – Если вы будете благоразумны, то с Вами ничего не случится.

Черити с трудом привстала. Не обращая внимания на оружие в руках Лемана, с подозрительностью следившего за ее движениями, она повернулась и наклонилась над Скаддером, неподвижно лежавшим на одной из скамей. Нэт сидела рядом с ним, связанная по рукам и ногам, и с ненавистью смотрела то на Гартмана, то на двух других военных.

Убедившись в том, что Скаддер ранен не очень серьезно, Черити опустилась на скамью и взглянула в окно: вертолет несся над разрушенным городом так

низко, что ей казалось чудом, как он до сих пор ни с чем не столкнулся.

Она оторвала взгляд от окна и снова посмотрела на Гартмана.

– Все было запланировано с самого начала, не правда ли? – спросила она.

– Нет, – ответил Гартман, – запланировано было не так.

– Вы, видимо, не собирались никого оставлять в живых?

Гартман вздохнул.

– Я понимаю Ваше огорчение, капитан Лейрд, – сказал он. – Но я клянусь Вам: мы этого не хотели.

– Я понимаю, – пробормотала Черити. – Непредвиденная случайность, да?

– Мы уже десять лет разыскивали это гнездо, – серьезно ответил Гартман. – Мы знали, что оно находится где-то у нас прямо под носом. Но где именно, не знали. А когда Ваши друзья повели нас с собой, то...

– Тогда Вы подумали: вот хороший способ немножко пошпионить, – сердито перебила его Черити.

– Если Вы это так называете.

– Геликоптеры все время были неподалеку от нас – продолжала Черити, – ведь так?

– Да.

– Это убийство, Гартман, – с ожесточением констатировала Черити. – Эти люди нам ничего не сделали. Напротив – они спасли жизнь Вашему человеку.

– Я этого не хотел! – защищался Гартман, уже переходя на крик. – Когда я увидел глайдер, то подумал, что он прилетел из-за нас. А потом было уже поздно.

Черити готова была взорваться, но вдруг поняла, что Гартман сказал правду. Может быть, он про-

сто испугался, а потом уже не смог контролировать события.

– Мне жаль девушку и карлика, – тихо сказал Гартман. Надеюсь, что они остались в живых.

– Я тоже, – серьезно отозвалась Черити. – Но если нет, то Вы лично за это ответите, я Вам обещаю.

– Лейтенант!

Гартман повернул голову на голос пилота, донесшийся из кабины.

– Да!

– Контакт, – сказал пилот. – Два или три глайдера впереди. В двадцати километрах.

Гартман встал, сделал шаг и снова повернулся к Черити.

– Вы не пройдете со мной? – спросил он. И с легкой улыбкой добавил: – Вам, как бывшему космонавту, машина может показаться интересной.

Черити чувствовала, что слова Гартмана были всего лишь жалкой попыткой снять возникшее между ними напряжение. Она молча встала и последовала за лейтенантом. Черити была поражена техническим оснащением геликоптера. Кабина пилота напоминала скорее кабину пассажирского лайнера, а не боевой машины. Пульт управления перед пилотом и радиомехаником был полностью закрыт непрозрачными массивными визирами, и, несмотря на большое количество приборов и маленьких экранчиков индикаторов на пульте управления, нигде не было видно даже подобия штурвала.

И тут она поняла: три машины, атаковавшие лагерь джередов, были стелф-коптерами, реактивными боевыми вертолетами, которые даже она видела пока еще только в чертежах. В последние годы ее службы в военно-космических силах поползли слу-

хи, что один из европейских союзников в полной тайне начал строить прототип этих роторных летательных аппаратов. Но тогда она посчитала это только разговорами.

Со смешанным чувством удивления и вынужденного одобрения она посмотрела на Гартмана, и в глазах лейтенанта искрой вспыхнула гордость.

– Фантастическая машина, правда? – спросил Гартман.

– Да, – мрачно подтвердила Черити, – и особенно по части убийств. Действительно, впечатляет.

– Лучше забыть, капитан Лейрд, поверьте мне. Без этих машин нас уже давно не было бы в живых. – Он склонился над плечом пилота. – Где они?

– Двенадцать... сейчас уже одиннадцать километров прямо по курсу. Будем их сбивать?

Гартман немного подумал, потом покачал головой.

– Нет. Приземлитесь где-нибудь. Мы уже наделали достаточно шума.

Пилот даже не повел пальцем – машина сбавила скорость и стала спускаться. Пару секунд вертолет как бы нерешительно кружил над руинами, потом пилот нашел просвет между двумя сгоревшими домами. Быстро и уверенно, как будто бы въезжая на своем автомобиле в гараж около дома, где прожил лет двадцать, пилот завел геликоптер в промежуток между зданиями и посадил. Турбины последний раз резко взвизгнули и замолчали, и над головами людей медленно остановились лопасти несущих винтов. Погасло освещение и большая часть светящихся индикаторов.

– Не волнуйтесь, – успокаивал Гартман. – Все в порядке. Они смогут засечь тепловое излучение турбин, только если пролетят довольно близко.

– Они, должно быть, уже давно зафиксировали нас на своих радарах, – возразила Черити.

Гартман отрицательно покачал головой.

– Наши машины невидимы для радаров, – объяснил он. И снова Черити уловила едва заметную гордость в его голосе.

– Это не гарантировано, – не согласилась Черити.

– Вы переоцениваете дьявольских муравьев, – ответил Гартман. – Думаю, они не настолько опасны, как многие полагают.

– И все же они оказались настолько опасны, чтобы за несколько дней отбросить нас в каменный век, – настаивала Черити.

– Просто неудачное стечение обстоятельств, – как бы нехотя доказывал Гартман. – Вначале мы их недооценили, просто не поняли, с кем в действительности имеем дело. Поверьте, капитан Лейрд, если бы у нас был еще один шанс, мы бы раскроили им черепа.

Черити предпочла не спорить с Гартманом. Возможно, он был прав. Может, его армия действительно имела реальный шанс справиться с агрессором и даже уничтожить его.

Черити с любопытством наклонилась вперед, рассматривая сложный пульт управления стелф-коптера. Пилот снял с головы шлем. Совсем еще молодой парень лет двадцати пяти. Ведь пилоты, летающие на машинах такого высокого класса, должны быть молодыми – их реакции достаточно лабильны, чтобы они отвечали высоким требованиям, предъявляемым к людям, управляющими такими сложными машинами.

– Симпатичная игрушка? – с гордостью спросил пилот. – Вы будете поражены всеми ее возможностями.

«Я только что получила маленький образчик ее возможностей», – с горечью подумала Черити. Но не подала виду и спросила:

– А где же рулевое управление?

Пилот хотел было ответить, но не успел: Гартман сделал предостерегающий жест. Это не ускользнуло от глаз Черити. Совершенно очевидно – Гартман считал, что она не знает, что такое альфа-шлем, тогда как она, по-видимому, стала первым в мире человеком, кто носил подобное приспособление. «Иногда, – думала она, – бывает очень полезно даже перед союзниками не раскрывать всех своих тайн».

– Эта машина... не нуждается в рулевом управлении, – уклончиво ответил пилот. – Все делают компьютеры.

Черити с сомнением посмотрела на военного. Он с задумчивой улыбкой указал на небольшой пульт, встроенный в ручку кресла.

– А остальное я довершаю этим.

Он не был полностью уверен, что Лейрд поверила. Чтобы летательный аппарат, требующий от пилота молниеносных реакций, подобных кошачьим, управлялся клавишным пультом, годным разве что для игрового компьютера, – да чушь это!

Она хотела возразить, но тут Гартман указал наверх. По небу неслась серебристая тень. Затаив дыхание, Черити следила, как глайдер пролетел примерно в миле от их укрытия и медленно скрылся из виду.

Когда дисколет исчез, Гартман с облегчением вздохнул. И все же он неодобряюще покачал головой, когда пилот вопросительно посмотрел на него и приготовился одеть шлем.

– Еще нет, – сказал он. Будет лучше подождать хоть пару минут.

– В чем дело? – с иронией спросила Черити. – Хотите немного потянуть время, прежде чем вам придется отвечать начальству?

– Отвечать? – с удивлением переспросил Гартман. – За что?

– На вашей совести три моих человека, – сказала Черити.

Гартман отреагировал совсем не так, как она ожидала. Вместо того, чтобы взорваться или отделаться шуткой, он посмотрел на нее долгим, серьезным взглядом. В его глазах можно было прочесть выражение подлинного участия.

– Мне жаль, что Вы это так себе представляете, наконец сказал он. – Но поверьте, я ничего не мог сделать. Девушка и карлик просто оказались в неподходящий момент в неудачном месте. Ведь такое случается во время боевых действий.

– Ну да! – с насмешкой ответила Черити. – И с Кайлом тоже самое, да? И зачем он пробегал там, куда целился Леман?

Гартман ничего не понимал.

– Что-что?

До Черити вдруг дошло: Гартман не видел, как Леман обошелся с Кайлом.

– Он его пристрелил, – объяснила наконец она. – Окончательно и бесповоротно.

Ничего не сказав, Гартман вышел из пилотской кабины. Черити пошла за ним.

– Это правда? – спросил Гартман, еле сдерживаясь и приближаясь к Леману.

– Что?

Гартман с видом прокурора показал на Черити.

– Капитан Лейрд утверждает, что Вы застрелили ее спутника.

– У меня не было выбора, – оправдывался Леман. – Парень напал на меня! Мне пришлось защищаться.

– Напал? – возмутилась Черити. – Он был в десяти метрах от Вас!

– Но он собирался это сделать! – упрямо твердил Леман. – Он схватился за оружие. Я... я был уверен, что он будет стрелять.

– Он прицелился в Вас? – холодно спросил Гартман.

Леман растерянно посмотрел на командира, потом едва заметно покачал головой.

– Нет, – сказал он, – но...

– Достаточно, унтер-офицер Леман, – холодно перебил его Гартман. – Мы выясним все обстоятельства этого дела позже.

Глаза Лемана смотрели с нескрываемой ненавистью.

– Я... только защищался, – упрямо повторил он.

– Вы убили человека, который был на нашей стороне, – сердито возразил Гартман.

– Оставьте его, лейтенант, – вмешалась Черити. – Он его не убил.

Гартман повернулся и вопрошающе посмотрел на нее.

– Выстрел только задел его, – сказала Черити. – Я точно видела, Кайл жив.

– Не стройте иллюзий! – грубо отрезал Гартман, – даже если он остался в живых, эти дерьмоеды давно разорвали его на куски. Мне кажется, они не в восторге от нашей атаки.

Черити решила ничего не отвечать. Нужно быть совсем слепым, чтобы не замечать, какие непонят-

ные вещи происходили с Кайлом. По всей видимости, Гартман даже не имел представления, что такое мега-боевик. Полвека, проведенные им и его людьми под руинами этого города, изолировали их от всего, что происходило наверху. И для всех, пожалуй, было бы лучше, если все пока останется по-старому.

* * *

Грохот взрывов затих. Они догадались, что здание над ними рухнуло, потому что помещение вдруг закачалось, словно лодка в бурном море, а с потолка ливнем посыпались куски бетона и обломки камней. Потом снова водворилась тишина, только от потолка повалит такой страшный жар, как будто сверху находилась гигантская печь. Сначала это лишь угнетало, потом стало мучительным, и уже через несколько минут Элен начало казаться, что дышать невозможно, а в легких застряла колючая боль, делающаяся все сильнее и сильнее.

Она зажмурилась, желая стереть слезы, выступившие от жары. Вокруг ничего не было видно. Из всех факелов, освещавших подвал до того, как над головами рухнула кровля собора, остался гореть только один, и загустевший от пыли воздух поглощал его красноватый свет. Потолок наполовину обвалился. Там, где был вход, все еще сверху сыпалась пыль, иногда слышался шум падающего камня, время от времени слышался треск и скрежет.

Элен кое-как, тыльной стороной ладони отерла лицо и ощутила теплую кровь. Только после того она почувствовала жгучую боль. Осторожно, кончиками пальцев она ощупала лоб и вздрогнула, дотронувшись до глубокой, сильно кровоточащей раны на левом виске.

– Не бойся, солнышко, – раздался рядом квакающий голос. – Твоя голова еще на месте.

Сквозь густую пыль Элен увидела приближающегося к ней Гурка. Халат карлика висел клочьями, а на лысине торчала огромная шишка. Семеня ногами, он подошел ближе, протер сильно слезившиеся глаза и окинул Элен озабоченным взглядом.

– Все в порядке?

– Кажется,.. да, – помедлив, ответила Элен.

Кроме раненого техника, Гурка и ее, в подвале во время налета оказалось еще около пятнадцати джередов. После взрыва никто не остался невредимым. Многие джереды лежали на полу, придавленные обломками и грудой земли. Некоторые со стоном корчились, и мало кто мог крепко стоять на ногах.

Элен повернулась к лежавшему без сознания технику, склонилась над его лицом. Она не врач, но жизнь, которую она вела последние двадцать пять лет, невольно заставила приобрести определенные навыки. Насколько она могла судить, молодой человек отделался легкими ушибами. Ее взгляд оторвался от лица Штерна и устремился на серебристо-серого жука величиной с кулак, впившегося в артерию на шее техника. Тело жука пульсировало в такт со спокойным пульсом Штерна. Так, по крайней мере, выглядело со стороны. Но Элен знала – все обстоит иначе. Спокойные подсасывающие толчки жука выравнивали бешеный пульс раненого, а не наоборот. Это существо делало и многое другое.

Она взглянула на туловище Штерна. Верхняя часть тела не изменилась. А все, что находилось ниже бедер, исчезло под пеленой таких же сероватых нитей, какие опутывали стены и часть потолка до катастрофы. Джереды, сопровождавшие ее сюда, вниз, утверждали, что это была своего рода повязка для

залечивания тяжелых ран молодого человека, которые действительно были у того на нижней части туловища и ногах. Но Элен чувствовала, это неправда, вернее, не вся правда.

– Ну что? – спросил Гурк.

Элен, наконец, отвела взгляд от страшного зрелища и посмотрела на карлика.

– Кажется, ему снова повезло, – ответила она.

Гурк, нахмурив лоб, пристально рассмотрел ее, потом тихо рассмеялся.

– Ты, видно, детка, интересуешься Штерном – сказал он. – Мы не имеем понятия, переживем ли следующие пять минут, а ты боишься, как бы не упал камешек ему на мизинчик.

Элен пропустила едкую шутку Гурка мимо ушей и вопросительно посмотрела на карлика.

– Что случилось наверху?

– Откуда мне знать? – грубо отрезал Гурк, но все же запрокинул голову и посмотрел прищуренными глазами в потолок, как будто там можно было прочесть ответ на вопрос Элен. – Наверное, весь шифер обвалился, – изрек он наконец. – Или канониры Стоуна узнали, наконец, наш адрес и попытались раз и навсегда положить всему конец. Но они опять запороли все дело.

Элен испугалась. Ей до сих пор не приходила в голову мысль, что мороны могут прилететь для нового атомного удара. А на это было очень похоже: Взрыв невероятной силы, сотрясение, страшная жара, проникающая к ним через метровую каменную толщу. Развивать эту мысль до конца она побоялась.

– Нужно попытаться как-то отсюда выбраться, – предложил Гурк, мрачно рассматривая нескольких оставшихся в живых джередов, уже поднявшихся на

ноги и стоявших с безучастными лицами и пустыми глазами, будто не соображая, что же произошло.

– Мне кажется, – продолжал Гурк, – от дикарей помощи ждать не приходится. – Он склонил голову набок и вопросительно посмотрел на Элен. – Ты можешь копать?

– Как?

Кивком своей лысой головы Гурк показал на выход, скрытый под грудой камней и земли.

– Нам нужно все это убрать в сторону, – ответил он. – Я не знаю, как ты себя чувствуешь, но у меня нет желания сидеть и гадать, вытащат нас или нет.

Элен с минуту смотрела на завал у входа. Ей не верилось, что проход можно очистить. Но все же она встала и пошла за Гурком.

Убедившись, что потолок не обвалится совсем от малейшего сотрясения, она начала осторожно откатывать прочь большие камни. Работа шла на удивление быстро. Уже через час люди настолько разобрали груду обломков, что стала видна дверь. Элен с облегчением отметила, что лестничный пролет за дубовой дверью не завален. Сверху в подвал проникали трепещущие отблески огня.

Они продолжали работу, пока не натолкнулись на балку длиной метра в три и с полтонны весом. И как они не напрягались, сдвинуть ее не удавалось. Гурк, кряхтя, распрямился и посмотрел на полдюжины джередов, безучастно наблюдавших за их стараниями.

– Эй вы, немые идиоты, – стал ругаться он, – что, если вы перестанете таращиться на нас и займетесь полезным делом? Вы бы могли, к примеру...

Гурк в недоумении не договорил до конца, как джереды, будто по общему зову, очнулись от оцепенения. Молча, но с такой силой, что Гурк был поражен,

они навалились на балку и все вместе стали ее оттаскивать. Даже некоторые тяжело раненые джереды ползли к ним на четвереньках, желая помочь своим товарищам. Гурк, покачав головой, отступил назад.

– Что это вдруг на них нашло? – удивился он.

– Не знаю, – пробормотала Элен. – Но что-то здесь не то.

Охваченная новым приливом страха, она обернулась. В маленьком подвальчике ничего не изменилось, и все же ей почудилось, что откуда-то исходит угроза, пока еще невидимая опасность.

– Здесь что то не так, – еще раз повторила она. – Пошли! Нужно уходить отсюда!

Они присоединились к Яредам и помогли им отодвинуть балку от двери. И хотя они трудились все вместе, вовремя выбраться из подвала не удалось.

Зато сюда, вниз, проникли другие...

ГЛАВА 13

Согласно приказу Гартмана они прождали еще добрых десять минут, а потом все три геликоптера полетели так низко и быстро, что Черити не смогла бы определить расстояние, которое машины преодолели в течение последующих пятнадцати минут. Кроме того, геликоптеры постоянно меняли курс и выполняли сложные маневры, уклоняясь от встречи с противником, когда на экранах радаров появлялись глайдеры моронов.

После того как машины вылетели за пределы города, ландшафт стал каменистым. Вскоре внизу появились первые лесные массивы, между которыми кое-где мелькали развалины городков.

Наконец геликоптеры взяли курс на серебряную точку, быстро превратившуюся в небольшое озеро. Машины замедлили свое движение. Ураган, поднятый крутящимися лопастями, ударил по воде, и три геликоптера стали опускаться вниз. Когда машины были уже в десяти метрах над водой, Черити с тревогой посмотрела на Гартмана.

– Только не рассказывайте мне, что эти штуки могут еще и нырять, – сказала она. Гартман таинственно улыбнулся.

– Пусть это будет Вам сюрпризом, – ответил он.

Прежде чем она смогла задать следующий вопрос, машины прикоснулись к воде – и безо всякого сопротивления скользнули сквозь нее.

Какую-то секунду Черити не видела ничего, кроме серебристой вуали, проплывающей мимо застекленной кабины вертолета, и ей пришлось собрать всю силу воли, чтобы не запаниковать.

Потом таинственный флер растаял, и она увидела, что машина находится не под водой. Под ними простиралась чёрная вулканическая чаша бывшего озера, на выровненном дне которой выстроилась группа стелф-коптеров.

Черити удивленно подняла голову и посмотрела вверх. Над ними висла странная серебристая дымка, как бы ускользающая от взгляда.

– Это голография?! – удивленно пробормотала она.

Гартман кивнул.

– Здорово, правда? Мы чертовски долго трудились над тем, чтобы так усовершенствовать систему, и наши усилия оправдались.

Пораженная, Черити склонилась через плечо пилота, желая рассмотреть детали: кратер в полми-

ли глубиной, его дно покрыто такой же черной лавой, как и края, но очень старательно сглаженной. Между стоявшими полукругом геликоптерами двигалось множество маленьких фигурок, стремительно отбегавших в стороны, чтобы не быть сбитыми с ног вихрем от лопастей. С открытой стороны полукруга, образованного стоявшими машинами, огромные двустворчатые стальные ворота вели в глубь земли. Справа и слева от них Черити рассмотрела несколько бетонных куполов, из которых торчали стволы мощных лазерных орудий. Мнимое озеро оказалось не только секретным ангаром вертолетов, но и еще и защищенной крепостью.

С мягким толчком вертолет совершил посадку. В боковой части машины с лязгом отодвинулась большая дверь, Гартман приглашающе протянул руку и тряхнул головой, когда Черити захотела повернуться назад и пройти к Скаддеру.

– О Вашем друге позаботятся, – сказал он. – Его доставят к Вам сразу же, как только он будет в сознании, даю Вам честное слово.

Бросив на Нэт успокаивающий взгляд, Черити, наконец, вышла. Мужчины, разбежавшиеся от садившегося геликоптера, вернулись назад. Черити бросилось в глаза, что все они без исключения были довольно молоды: не было никого старше Фельса и Лемана. Все они, очень высокие и широкоплечие, очень быстро двигались. Казалось, в них засело странное напряжение, как будто посадка трех геликоптеров была чем-то таким, что они тысячу раз изучали, но ни разу не испытали на деле.

– Что с Вашей подругой? – спросил Гартман. – Она не пойдет с Вами?

Черити отрицательно мотнула головой.

– Нет. Она хочет остаться со Скаддером.

Гартман тихо засмеялся.

– Я понимаю Ваше недоверие, капитан Лейрд, но поверьте мне, оно совершенно необосновано.

Они подошли к бронированным воротам, слегка приоткрывшимся, как только путники оказались шагах в пяти от выхода. Черити сделала вид, что не замечает, но от ее внимания не ускользнуло: одна из лазерных пушек бесшумно поворачивалась по направлению их движения. «Человек, управляющий этим орудием, – с иронией думала Черити, – видимо, очень недоверчив, и будет полным идиотом, если даст залп: весь этот замаскированный ангар превратится в настоящий вулкан.»

Прежде чем войти в ворота, Гартман остановился и протянул к Черити руку.

– Вы позволите Ваше оружие, капитан Лейрд? – спросил он.

– Что? – поразилась она.

Гартман с сожалением пожал плечами.

– Таковы правила. Вы понимаете?

– Нет, – спокойно ответила Черити, – ничего не желаю знать. В Ваши правила входит обезоруживать союзников?

– Вообще-то нет, – признался Гартман. – Но весь объект контролируется компьютером, который, к сожалению, не знает снисхождения. Он вот так просто не может определить, что Вы – свой человек.

Черити слишком устала, чтобы пускаться в дальнейшие пререкания с лейтенантом. С недовольным вздохом она сняла с плеча автомат и протянула его одному из военных, сопровождавших ее с Гартманом.

Они прошли через ворота, за которыми находился полукруглый тоннель из неоштукатуренного бе-

тона, метров сто длиной и достаточно вместительный: в нем, в случае необходимости, хватило бы места и геликоптеру.

– Что здесь такое? – спросила она, с любопытством оглядываясь.

– То, что искали Стоун и его твари, – ответил Гартман. – Вы еще помните, что рассказывали мне вчера? Об СС-01, бункере в Америке, откуда Вы прибыли?

Черити кивнула, а Гартман заложил руки за спину и, слегка ссутулившись, пошел рядом с ней, продолжая разговор.

– Ваше предположение верно, капитан Лейрд. Перед Вами – немецкий аналог, бункерное сооружение, куда смогло бы укрыться правительство и важные лица, если бы вдруг разразилась термоядерная война.

Черити огляделась в широком тоннеле с откровенным сомнением.

– Немного великовато для правительственного бункера, не правда ли?

Гартман кивнул.

– Да, это сооружение немного больше. Мы, если будет нужно, можем продержаться здесь, внизу, целое столетие.

– Я надеюсь, у вас достаточно оружия, чтобы отвоевать назад оставшуюся часть планеты или то, во что она превратится, – сказала Черити.

Гартман нахмурил лоб, как бы не совсем понимая, какой смысл заключался в ее словах, и вдруг ухмыльнулся.

– Может быть, – отрезал он.

Они дошли до конца прохода, где Черити ждал новый сюрприз. Она думала увидеть лабиринты ходов и катакомб, как на СС-01 в Скалистых горах.

Здесь же перед ней открылась огромная пещера, имевшая, очевидно, естественное происхождение. Множество натриево-паровых ламп наполняли ее ярким светом. На дне пещеры распростерся город с домами разной величины, выстроенными из однoформатных искусственных плит, некоторые строения были не больше одноквартирного дома, другие – громадные ангары, достаточно объемные, чтобы вместить даже самолет. Сотни человеческих фигур в зеленое униформе двигались между зданиями. Кругом, будто маленькие жужжащие насекомые, усердно занятые своими делами, сновали взад-вперед миниатюрные электромобили.

– Впечатляет, правда? – гордо спросил Гартман.

Черити невольно кивнула. Подземная станция по размеру была наполовину меньше, чем СС-01. Американский объект представлял собой подземную систему клетушек, бесконечных ходов и лестниц, по которым можно было блуждать целыми днями. А эта база оказалась настоящим городом под землей, построенным на площади в милю.

– Сколько же у Вас здесь людей? – спросила Черити.

– Скажу только, что очень много, – ответил Гартман.

– А именно?

– Скоро узнаете, – уклончиво ответил Гартман. Он сделал рукой жест, приглашающий в сторону открытого грузового подъемника, предназначенного для спуска в пещерный города.

– Пойдемте. Я представлю Вас генерал-майору Крэмеру, нашему командиру. Он уже ждет Вас.

* * *

Лазерный луч попал в него и опрокинул на землю, и мега-воин – что для него не свойственно – на несколько минут потерял сознание. Кайлу удалось отключить боль и остановить кровотечение, но он не сумел с привычной быстротой затянуть рану в плече. Его клетки уже не восстанавливались с той скоростью, какая требовалась. Прошло десять минут, пока силы восстановились настолько, что он смог встать.

«Может быть, – думал Кайл, – он постепенно теряет свои сверхчеловеческие возможности? Может быть, когда его взяли в плен в Париже, с ним сделали нечто такое, что превратило его из сверхчеловека в обыкновенного нормального мужчину?» Кайл понял, внезапно наполнившись ужасом, что уже вряд ли будет в состоянии выиграть бой с таким же мега-воином.

Суета около приземлившихся глайдеров отвлекла его от этих мыслей. Кайл тихонько приподнялся из своего укрытия и стал наблюдать за серебряными дисками. Три-четыре небольших истребителя, виденных ими еще в Париже, и два больших матово-серых боевых корабля. Во время обучения на мега-боевика он получил о них достаточное представление, чтобы знать – один-единственный корабль в состоянии разнести в пух и прах целый город.

Взгляд Кайла оторвался от приземлившихся летательных аппаратов и перенесся на собор. После того как языки пламени угасли и дым рассеялся, стало видно, что громадное здание получило не такие тяжелые повреждения, как показалось в первый момент. Часть крыши обвалилась, один из больших шпилей треснул, а в остальном каменный титан

выстоял при взрывах. Сотни джередов и множество муравьев ходили взад-вперед между обломками. джереды были заняты тем, что пытались позаботиться о своих товарищах, а муравьи в это время образовали цепочку между развалившимися воротами и глайдерами. С быстротой и точностью машин они передавали друг другу коконы, уцелевшие после обстрела с геликоптеров.

Кайл был совершенно уверен, что эти яйца – единственная причина, по которой он и все остальные вообще остались живы. Если бы здесь не оказалось невывезенного потомства, защита которого имела абсолютный приоритет, то пилоты обеих боевых машин, не медля ни секунды, наказали бы за нападение на глайдер с беспощадной жестокостью. Тактика моронов состояла в подавлении всякого сопротивления еще в зародыше.

Кайл немного прислушался к себе и убедился: тело уже восстановилось от полученных повреждений. Он тщательно изменил свой облик, преобразив цвет и внешний вид костюма-хамелеона, уподобив его драным лохмотьям джередов, так что уже ничем не отличался от дикарей. Ему все еще было трудно двигаться, когда он вышел из своего укрытия. Но сейчас это имело свои преимущества. Многие джереды, населявшие площадь перед собором, оказались ранены, поэтому еще один покачивающийся мужчина между ними едва ли мог броситься в глаза.

И все же у него было чувство, будто сотни холодных глаз насекомых недоверчиво и внимательно смотрели на него, когда он шаркающей походкой приближался к воротам. По пути туда он прошел мимо одного из боевых кораблей. Он увидел, что командир корабля вышел из него. Это был не ка-

кой-то муравей, а инспектор – четверорукая тварь, ростом метра два с половиной, хитиновый панцирь которой светился беловатым отливом.

Вид насекомоподобного создания снова привел Кайла в испуг. Что же такое, в конце концов, обнаружила Черити Лейрд в том бункере в Париже, из-за чего господа Черной крепости собственной персоной покинули свое пристанище на Северном полюсе ради охоты за ней?

Склонив голову, Кайл прошаркал мимо корабля. Инспектор, усиленно жестикулируя, звонким резким голосом разговаривал с одним из джередов, в котором Кайл вскоре опознал Гиэлла. Сам не зная почему, увидев джереда, Кайл успокоился. Он обрадовался, что Гиэлл остался в живых после коварного нападения.

Кайл пошел дальше, уважительно обогнув по большой дуге муравья, шедшего ему навстречу с грузом коконов, и, наконец, вошел внутрь собора. Вид разрушения, который предстал перед ним, ужасал. Обе ракеты, пущенные из вертолета по зданию, разорвались на задней стене, полностью ее разрушив. Гнездо под потолком было разорвано в клочья, а сама царица лежала, погребенная под кучей обломков и почерневших балок. Десятки муравьев беспокойно суетились вокруг огромной твари, издававшей тихие скулящие стоны.

Кайлу не верилось, что она будет жить. Он знал, как невероятно слабы эти гигантские родильные машины. Нежное создание получило страшные раны: две из шести ног были оборваны, и обрубки сильно кровоточили.

Кайл поспешил опустить голову, когда один глаз царицы на мгновение остановил на нем свой взгляд.

У него вдруг возникло чувство, что существо его узнало, совершенно точно определив, кто он в действительности и что здесь делал. Потом он услышал крик. Очень тихий. Никто из джередов и присутствующих здесь муравьев не различил его, только сверхострый слух мега-воина зарегистрировал его четко, и Кайл узнал этот голос.

В тот же момент голова царицы дернулась в сторону. Взгляд ее огромных фасеточных глаз обратился на узкую дверь в разрушенной задней части собора. Крик раздался снова – и Кайл услышал еще другие крики с присвистом, не крики людей, а свистящий хрип разъяренных животных, сопровождаемый шумом, характерным для большой драки.

Не думая больше о свой безопасности, он бросился бежать. Два-три муравья недоверчиво взглянули на него, но потом снова сосредоточили свое внимание на раненой царице, которая в этот момент стала сильно дрожать. Часть обломков, грудой придавивших ее, задвигалась, и царица приподнялась.

Кайл добежал до двери и бросился вперед. Шум борьбы усилился. Кайл на секунду остановился, чтобы сориентироваться, и побежал к другой двери, за которой тесными витками раскручивалась в глубину каменная лестница.

В ее конце обнаружилась деревянная дверь, за которой он заметил мерцающий красный свет и признаки активной возни. Ударом ноги Кайл выбил дверь и ворвался внутрь.

В подвальчике шла напряженная борьба. Полдюжины джередов щепками и камнями ожесточенно отбивалось от превосходящего напора гигантских серо-коричневых крыс, наскакивавших на них с диким хрипом, хватая зубами и когтями. Дикари би-

лись с ожесточением и смелостью, удивившими даже Кайла, и все же с первого взгляда ему стало ясно, что в исходе борьбы не стоит сомневаться – из дыры в противоположной стене одна за другой текли крысы. Кайл огляделся вокруг и обнаружил Гурка, стоявшего над неподвижным телом, размахивая куском ржавого металла и с удивительным успехом обращая его против крыс. Кайл увидел, кому принадлежало это безжизненное тело, и с устрашающим криком кинулся вперед.

Он успел сделать только один шаг, и на него накинулся хищник, вцепившись зубами в плечо. Одним движением Кайл оторвал от себя крысу, поднял в воздух и со всего размаху ударил о стену. Потом кинулся дальше. И тут на него набросились другие крысы. Кайл завертелся волчком, получая все новые укусы в руки и бедра, и схватился за оружие, но стрелять не решился. Ствол небольшого пистолета послужил ему, как довольно сносная дубинка. Двумя-тремя сокрушительными ударами ему удалось пробиться к лазу, из которого валили крысы, и открыть огонь.

Беззвучный световой луч из дула маленького пистолета превратил в клубы пыли с полдюжины страшных бестий. Кайл сконцентрировал луч на входе в лаз и держал палец на спуске почти полминуты, пока не убедился, что в дыре уже не осталось ничего живого. Потом повернулся кругом, убрал оружие и с голыми руками ринулся в бой.

Его вмешательство переломило ход сражения. Крысы все еще имели превосходство над джередами. Но сейчас, когда они не получали пополнения, дикари легче справлялись с ними. Все больше и больше крыс-гигантов падало на пол мертвыми или смер-

тельно ранеными. Наконец их осталось три-четыре, и они со страхом отпрянули назад, забившись в угол.

Кайл достал пистолет и навел было на недавних противников, но неожиданно джеред, незадолго до того молотивший крыс камнями, толкнул его и замотал головой. Кайл отбросил человечка в сторону, но джеред с молниеносной быстротой снова встал перед ним. Кайл озадаченно опустил пистолет, глядя то на джереда, то на крыс, зажатых в углу.

Джеред повернулся к животным, медленно поднял руку, показал сначала на них, потом подчеркнутым жестом – в сторону прохода, откуда пришли бестии. Не веря своим глазам, в полном замешательстве Кайл смотрел, как крысы медленно развернулись и, одна за другой, исчезли в отверстии.

Тихое всхлипывание заставило мегамена обернуться. Гурк упал на колени и со стоном обхватил руками туловище, из дюжины глубоких ран сочилась кровь, лицо карлика исказилось от боли. Но Кайл только мельком глянул на него, опустился на колени возле Элен и осторожно повернул ее. Он сильно испугался, увидев ее лицо: глаза девушки остекленели – крыса перегрызла ей горло.

– Нет! – в ужасе прошептал он.

– Можешь ей помочь? – спросил Гурк.

Кайл сокрушенно покачал головой – Элен была мертва. Он был способен делать многое, но возвращать мертвых к жизни не мог.

– Что здесь произошло? – прошептал Кайл. Он вдруг схватил карлика и начал его бешено трясти. – Почему ты не защитил ее?

Гурк вырвался и осторожно отвел его руки.

– Ей не повезло, – сказал он тихо, – она была первой, на кого они напали. Я не мог ничего сделать.

У Кайла на глазах выступили слезы. Он бережно взял Элен на руки, прикоснулся к лицу и закрыл ей глаза. Рана на шее Элен выглядела такой крошечной по сравнению с глубокими ранами от укусов и царапин, полученных Гурком и джередами. Это показалось Кайлу таким несправедливым, таким жестоким: из всех, кто вел войну против Стоуна и его полчищ, Элен меньше всех заслуживала смерти. Так почему же она?..

Когда через некоторое время он поднял глаза, то заметил – в подвал вошли Гиэлл и другие джереды и начали выносить тела своих раненых товарищей. Они двигались при этом так точно и в то же время так безучастно, что их можно было принять за механизмы.

Взгляд Гиэлла скользнул по неподвижной фигуре Элен. Потом он посмотрел на мега-воина.

– Хочешь, чтобы она жила?

Кайл услышал, как Гурк рядом с ним резко втянул воздух, а его сердце замерло. Он взглянул на джереда со смешанным чувством недоверия и ужаса, потом перевел взгляд на раненого техника. Каким бы ужасным ни было это зрелище, молодой человек жил в другом, непонятном мире, но жил.

Не говоря ни слова, Кайл поднял Элен, и Гиэлл расценил его молчание, как согласие.

ГЛАВА 14

Генерал-майор Крэмер был маленьким, приземистым человеком с седыми волосами. Одет в сшитую на заказ униформу, которая с его манерой двигаться выглядела так, будто он влез в костюм старшего

брата. Голос был у него тихий и звучал бы даже приятно, если б не привычка говорить краткими, почти отрывистыми фразами.

А впрочем, говорила почти все время одна Черити: та же история, которую со дня пробуждения она рассказывала бессчетное количество раз, и определенно уже известная Крэмеру (он начал разговор с замечания, что лейтенант Гартман уже проинформировал его о самом важном по радио). И все же он внимательно слушал рассказ о том, что Лейрд пережила в руинах СС-01 с момента пробуждения.

– И вот мы здесь, – закончила Черити. – Я не могу сказать, что меня сильно порадовал стиль Вашего приглашения.

– Внешние обстоятельства очень неблагоприятны, – признал Крэмер, бросив взгляд на Гартмана, стоявшего позади Черити. – Правда ли то, что капитан Лейрд рассказывает о Лемане?

Гартман ответил одним коротким «да».

– Тогда арестуйте его, – сказал Крэмер.

Гартман хотел возразить.

– Но...

– Он под арестом, – перебил его Крэмер. – Как только я найду время, ему придется говорить со мной лично. Я не допускаю в моих войсках самосуда.

– Возможно, у него просто не выдержали нервы, – сама удивляясь своим словам, сказала Черити. – Все произошло ужасно быстро, и он был очень взвинчен.

Крэмер поднял брови от удивления.

– Вы его защищаете? – спросил он. – Я удивлен. Он застрелил одного из Ваших друзей.

Черити покачала головой.

– Кайл жив, – тихо сказала она.

Несколько секунд Крэмер задумчиво смотрел на нее, потом повел рукой, чтобы отослать Гартмана, и

резким движением поднялся. Черити подавила улыбку, когда увидела, что в результате Крэмер вдруг стал меньше ростом: он был едва ли выше Гурка, и, видимо, сидел на очень высоком стуле.

– Я полагаю, – начал он после того, как Гартман оставил их одних, – Вы и ваши друзья ожидаете от нас помощи.

Черити помолчала, потом отрицательно покачала головой.

– Вообще-то нет, – ответила она.

Крэмер взглянул на нее с выражением легкого удивления, но с явным облегчением.

– Нет?

– Здесь все... очень впечатляет, – неспеша заметила она. – Но я предполагаю, если бы Вы обладали достаточной силой побороть моронов, Вы бы уже сделали это.

– Верно, – подтвердил Крэмер. – Мне кажется, мы могли б так проучить их, что они помнили бы об этом еще сотню лет, но победить их мы не можем. – Он громко вздохнул. – Мы выдержали здесь пятьдесят лет. И знаете, почему? Потому что вели себя очень тихо.

– Но Гартман сказал...

Крэмер перебил ее:

– Гартман думает то, что должен думать, капитан Лейрд. Он думает, что у нас есть шансы. Он думает, нам придется долго пережидать, когда настанет день – и мы им покажем.

– Но он не настанет, – договорила за него Черити.

Крэмер кивнул.

– Это всего лишь игра, капитан Лейрд. Время от времени мы сбиваем их глайдер, а они время от времени громят один из наших внешних объектов или дозорный пункт.

– Странная игра, – мрачно ответила Черити.

– Но она действует, – возразил Крэмер. – И пока мы придерживаемся правил, они делают то же самое. Здесь, внизу, мы в безопасности, пока не причиним им слишком большого вреда. Я не очень рад тому, что произошло в Кельне, поверьте мне, и не только из-за Ваших друзей. Не нужно было разрушать гнездо. Но я могу понять пилотов. А вообще-то это была моя ошибка.

– Почему?

– Я же уже сказал, это игра, но если царица умрет или уже мертва, то они не ограничатся разгромом двух-трех дозоров. Видите ли, мы сидим здесь изолированно от внешнего мира. Мы знаем лишь то, что происходит в непосредственной близости от нас, а вообще-то у нас очень мало информации.

– Но Вы знали, что эта вторая царила существует?

Крэмер кивнул.

– Да. Но мы не знали, где. Мои люди последние десять лет занимались поисками ее гнезда.

– Но для чего? – удивилась Черити. – Если Вы впредь не собирались...

– Но ведь какая-то задача им необходима, не так ли? – перебил Крэмер. – Они военные, капитан Лейрд, а военным нужна задача. Нельзя посадить человека на объекте и на полном серьезе требовать от него, чтобы он целый год сидел, сложа руки, если хотите спустя этот срок еще полагаться на него.

– А что теперь произойдет с нами? – без обиняков спросила Черити. – Со Скаддером, Нэт и со мной.

– Произойдет? – Крэмер выглядел неподдельно удивленным. – Ничего, – ответил он. – Я же Вам сказал, ребята немного перестарались. Если для Вас

это что-то значит, я официально приношу извинения за их поведение. Вы и Ваши спутники будете нашими гостями столько, сколько захотите. Вы можете остаться здесь или уйти.

– Но мы не можем ждать от Вас помощи? – предположила Черити.

– Это зависит от того, что Вы понимаете под словом «помощь», – ответил Крэмер. – Снаряжения, оружия, продовольствия у нас достаточно, но больше мы ничего не можем Вам предложить.

– Это означает, что еще пятьдесят лет Вы просидите здесь, ожидая, что *произойдет*?

– Если будет нужно, то и все пятьсот, – невозмутимо ответил Крэмер, – хотя меня к тому времени уже не будет.

– Это верно, – язвительно согласилась Черити. – Может, к тому времени появятся какие-нибудь двухметровые пауки или гигантский разумный скорпион. – Она сердито махнула рукой, когда Крэмер попытался перебить ее: – Я Вас понимаю. Но знаете, я была наверху. Я видела своими глазами, что они делают с планетой, и даю Вам слово, они не собираются довольствоваться *тем, что ее завоюют. Они ее* изменяют. И уже положили этому начало.

– Я знаю, – тихо проговорил Крэмер. – Вы думаете, я слеп? Но что мне делать? У меня есть дюжина вертолетов и танков и еще парочка сюрпризов, на которые Ваш друг Стоун, пожалуй, не рассчитывает. Но ведь этого слишком мало, чтобы освободить всю планету, ведь так?

– Имей Вы даже в сто раз больше техники, этого все равно не было бы достаточно, – сказала Черити. – Если помните, в прошлый раз оказались бесполезными все армии мира.

– Знаю, – согласился Крэмер. – Я это испытал.

Черити удивленно взглянула на него, а потом вспомнила, что ей рассказывал Гартман. Но прежде чем она смогла расспросить поподробнее, зазвонил старомодный телефон на письменном столе Крэмера. Генерал снял трубку, молча выслушал говорившего и, ничего не сказав, повесил трубку на место.

– Ваш друг пришел в себя, – сказал он. – И, думаю, хочет Вас видеть.

Черити встала.

– Насколько я знаю Скаддера, он сейчас занят тем, что разносит вдребезги половину Вашей базы, – предположила она.

В глазах Крэмера появилась мимолетная улыбка.

– Скажем так, он может только попробовать, – ответил он. – Но все же, наверное, будет лучше, если Вы поедете туда и поговорите с ним. – Он показал на свой стол. – Мне нужно еще решить пару пустячков, как Вы сами понимаете. После этого я полностью в Вашем распоряжении. А пока лейтенант Гартман позаботится о Вас.

Черити в сопровождении Гартмана вышла из небольшого барака. Штаб-квартира Крэмера занимала одно из самых маленьких зданий подземного города. Большая часть других представляла собой крупные, без окон, ангары, между которыми прятались низкие, отлитые из бетона купола, некоторые из них такие маленькие, что могли быть только тамбурами других, глубже расположенных уровней бункерной крепости.

Скаддер и Нэт разместились в нескольких сотнях шагов, в трехэтажном здании. Черити услышала голос хопи, уже когда они вошли в коридор, в конце которого находилась его комната. Здание служило, очевидно, больницей, в которой в данный мо-

мент пациентов, можно сказать, почти не было. Большинство дверей были распахнуты и открывали вид на внутренне убранство маленьких уютных комнат с двумя, иногда тремя кроватями.

Перед дверью, из-за которой доносился возмущенный голос Скаддера, стояли на посту двое солдат. Узнав Гартмана, они почтительно отступили на шаг в сторону, и лейтенант открыл дверь.

Скаддер был привязан к своему ложу. Он сердито уставился на Черити, а когда узнал Гартмана, осторожно вошедшего вслед за Черити в больничную палату, пришел в ярость.

– Гартман! – зарычал он. – Что это значит? У Вас так принято обращаться с союзниками?

– Нет, – Гартман сердито обернулся к двум солдатам в коридоре и позвал их. – Кто дал указание привязать этого человека? – сурово опросил он.

– Никто, господин лейтенант, – ответил один из них, запинаясь. – Мы лишь подумали... ну, он... он показался нам опасным, и мы...

– Вы не должны думать, – язвительно сказал Гартман. – Просто делайте то, что вам приказывают. Сейчас же отвяжите его!

Солдат поспешил выполнить приказ, стараясь при том не подходить к Скаддеру слишком близко.

– Мне очень жаль, – сказал Гартман после того, как солдат закончил. – Я извиняюсь за этих идиотов. Вы – наш гость, а не пленник.

Скаддер с мрачным видом потер запястья рук, поглядывая то на лейтенанта, то на двух солдат, то на Черити и, наконец, встал.

– Если это так, то отведите меня к Вашему командиру. Мне нужно сказать ему пару слов.

– Генерал-майор Крэмер через несколько минут будет здесь, – сказал Гартман, – капитан Лейрд в

курсе. Поверьте, я очень сожалею о том, что произошло.

– Да, – проворчал Скаддер. – Это написано на Вашем лице.

Не успел Гартман сердито возразить ему, как между двумя мужчинами встала Черити и спросила:

– А где же Нэт?.

– Рядом, – буркнул Скаддер и показал на дверь. – Она принимает душ.

– Принимает душ? – переспросила Черити и с удивлением посмотрела на Гартмана. – У Вас здесь есть душ и теплая вода?

– Да, – ответил Гартман с усмешкой. – И даже настоящее мыло.

От удивления Черити рассмеялась.

– Уже несколько месяцев я не видела водопроводного крана, который бы функционировал.

Гартман улыбнулся.

– Я хорошо понимаю Ваше удивление.

Черити немного помолчала, потом спросила:

– Думаете, времени достаточно, чтобы и...

– Конечно, – перебил ее Гартман, кажется, чувствовавший, что ей было неловко спрашивать об этом. – И хоть Вы и не спрашиваете, вода не лимитирована. База располагается над подземной рекой.

С довольной улыбкой Черити повернулась к двери. После нескольких месяцев, в течение которых ей редко приходилось снимать с себя костюм, теплая вода подействовала на нее бесконечно благотворно. Черити наслаждалась контрастом горячих и ледяных струй, сбегавших по коже. Она пробыла в душевой кабине очень долго, она оставалась там даже тогда, когда кусок мыла, найденный в кабинке, давно израсходовался. Потом кто-то осторожно постучал в матовое стекло.

Черити выключила воду, провела руками по лицу и увидела искаженный силуэт по ту сторону двери.

– Ты готова?

– Нет, – весело ответила Черити. – Выйду через недельку.

Скаддер беспокойно задвигался.

– Этот комичный генерал, – сказал он, – уже довольно долго ждет.

– Ну так пусть подождет еще десять минут, – ответила Черити, чуть-чуть приоткрыла дверь и просунула руку. – Где-то там должно быть полотенце. Будь так любезен, принеси его мне.

Скаддер долго и громко возился в комнате и, наконец, сунул ей в руку мохнатое полотенце, с быстротой молнии отбежав от двери. Черити обстоятельно и умышленно неторопливо вытерла тело и волосы, потом завернулась в полотенце и вышла из кабины. Скаддер посмотрел на нее пристальным взглядом и, как бы нехотя, отвернулся.

– Не будь таким смешным, – сказала Черити. – Лучше посмотри, может быть, найдешь для меня какую-нибудь чистую одежду. – Она подтолкнула ногой свой смятый костюм, валявшийся на полу. – Эта вещь воняет так, будто в ней перезимовало козье стадо.

Пока Скаддер быстро и безуспешно рылся в обоих встроенных шкафах рядом с дверью, а затем вышел из комнаты, она начала опустошать карманы униформы и снимать широкий пояс-инструментарий. Уже через пару минут хопи вернулся с чистой униформой, переброшенной через левую руку, под мышкой правой зажав два их ружья.

– Думаешь, они нам понадобятся? – спросила его Черити, показывая на оружие, и взяла одежду. Скад-

дер пожал плечами и прислонил ружья к стене рядом с дверью.

– Не знаю, – пробормотал он. – Просто так я чувствую себя увереннее.

– Так ты, судя по всему, чувствуешь себя не слишком шикарно, да?

– Я никогда не радовался заключению, – ответил Скаддер и повел рукой вокруг.

– Но Крэмер меня заверил, что мы можем делать все, что хотим.

Скаддер посмотрел на Черити с иронией.

– Все их сооружение – одна гигантская тюрьма. Я чувствую себя заживо погребенным.

Черити хорошо понимала, что он имеет в виду, но из-за неприятно сложившихся обстоятельств их появления на базе, пребывание здесь ей показалось чем-то вроде возвращения домой. Для Скаддера, напротив, все могло показаться новым и пугающим.

– Думаю, мы тут долго не задержимся, – сказали она, пожав плечами.

– Что с Элен и карликом? – вдруг спросил Скаддер. – Думаешь, они еще живы?

Черити немного подумала прежде, чем кивнуть.

– Да, может быть, мы их скоро увидим, – она сделала шаг к двери и остановилась. – Ты не спросил о Кайле.

– С ним ничего не случится. Он же своего рода сверхчеловек.

– Ты его немного недолюбливаешь, да?

– Да, – признался Скаддер. – Я должен его любить?

– Конечно, нет, – ответила Черити. – Но все же было бы лучше...

– Никто из нас не знает, что на самом деле у него на уме, – перебил ее Скаддер. – То, что он нам до сих пор помогал, может оказаться просто уловкой.

– Ерунда! – возразила Черити.

– Может быть, он пока еще не нашел то, что ищет.

Черити снова хотела возразить, но вместо этого молча посмотрела на Скаддера и чуть-чуть погодя, наконец, спросила:

– Что ты все же имеешь *против него? Ты ревнуешь?*

– У меня есть на то основания?

– Нет, – ответила Черити. Она повернулась и вышла из комнаты.

Крэмер, Гартман и Нэт стояли в коридоре и тихо разговаривали. Когда Гартман увидел Черити, то смерил ее кратким, откровенно восхищенным взглядом и почтительно кивнул.

– Эта форма Вам очень идет, капитан Лейрд, – заметил он.

– Но все же я не стану Ваши волонтером, – с улыбкой ответила Черити и показала рукой на выход. – Пошли?

– Так быстро?

– Нам нужно очень многое обсудить, – ответила Черити, – например, что мы можем сделать для Кайла, Гурка и девушки.

– Боюсь, что в данный момент мы ничего не сможем сделать, – ответил Крэмер. – Там, наверху, сейчас творится черт-ти что, как Вы сами, наверное, себе представляете. Слишком рискованно сейчас покидать станцию.

Черити проглотила острое возражение, вертевшееся у нее на языке. Со своей позиции Крэмер,

видимо, был прав – муравьи не смирятся просто так со смертью царицы. Но тем важнее найти Элен, Кайла и карлика прежде, чем это сделают подразделения Стоуна.

– И, кроме того, сейчас у нас есть более важные дела, – продолжал Крэмер.

– Например? – поинтересовалась Черити. Лицо Крэмера помрачнело.

– Я не хочу ничего Вам рассказывать, – сказал он. – Кроме того, нужно быть слепыми, чтобы самим не заметить, что... у нас есть проблемы.

– Я не могу себе представить, что есть что-то такое, с чем люди вроде Вас не могут играючи справиться, – с иронией вставил Скаддер.

Черити бросила на него предостерегающий взгляд, но слова хопи, казалось, скорее позабавили, чем рассердили Крэмера.

– В определенном смысле в этом есть и Ваша заслуга, мой дорогой.

– Моя?

– Всех Вас. Или лучше сказать – обстоятельств Вашего появления здесь.

– Боитесь, что Ваше маленькое укрытие может взлететь на воздух, если муравьи начнут нас активно искать, – высказал предположение Скаддер.

– Ни в коем случае, – спокойно возразил Крэмер. – Они ищут нас в течение пятидесяти лет, и не могут найти, Если мы не допустим ошибку, они будут искать нас еще пятьдесят лет.

Он повернулся и медленно пошел к лестнице. Черити и остальные пошли за ним.

Черити ожидала, что Крэмер пояснит свои слова, но он ограничился какими-то пустыми фразами.

Путники покинули здание и снова оказались в пещере.

– Что это за проблемы, о которых Вы только что говорили? – спросила, наконец, Черити.

– Проблемы – это, видимо, неподходящее слово, – уклончиво возразил Крэмер. – Скажем, я поразмыслил о некоторых вещах. Например, о том, почему муравьи прилагают такие усилия, чтобы уничтожить Вас?

– Мы доставили им много неприятностей, – пояснил Скаддер.

Крэмер только кивнул и продолжал:

– Я Вам охотно верю, но Ваша смелость и вред, который Вы им причинили... Извините, мистер Скаддер, но я думаю, что мы за последние пятьдесят лет доставили им гораздо больше неприятностей. И все же, они не бросают нам на головы атомные бомбы.

– Возможно, они это еще сделают, – сказал Скаддер.

– Возможно, – невозмутимо заметил Крэмер, – но я в это не верю. – Он сделал широкий жест рукой. Чтобы разрушить эту базу, нужно абсолютно точно знать, где она находится, или применить оружие, которое сделает необитаемой половину континента. На это они не решатся. Им нужен этот мир, они не рискнут потерять все, чего добились за пятьдесят лет колонизации, только из-за того, что несколько мятежников сбили несколько их самолетов.

Он остановился, посмотрел на Черити испытующим взглядом, решительно покачал головой и двинулся дальше.

– Нет, тут что-то другое. Вы рассказали, сколько сил потратили на то, чтобы получить доступ к бункеру НАТО в Париже. Там, внизу, должно быть, находилось нечто такое, что представляет для них особенную важность.

– Может быть, – сказала Черити, пожав плачами. – Но я даю Вам слово: я не знаю, что это значит.

– Я Вам верю, – ответил Крэмер. – А ваши друзья мороны, видимо, нет. И, может быть, это даже хорошо.

– Почему? – удивилась Черити.

– Потому, что они тем самым дают нам ценную подсказку, – ответил Крэмер. Черити с недоумением посмотрела на него, а он добавил:

– Может быть, мы узнаем или сможем найти то, о чем Вы смутно догадываетесь.

– Шутите? – с тревогой заметила Черити. – Бункер полностью уничтожен.

Крэмер кивнул.

– Только тот бункер. Но, знаете ли, в Европе было три таких сооружения. Одно находилось в Лондоне. Насколько нам известно, оно было разрушено еще в первые дни оккупации. Второе Вы сами подняли на воздух. А третье...

– Находится здесь? – предположила Черити с недоверием.

Крэмер кивнул.

– Верно, капитан Лейрд. То, что заложено в память компьютеров базы НАТО в Париже, знаем и мы.

Черити остановилась и с изумлением уставилась на низкорослого генерал-майора.

– Вы отдаете себе отчет в том, что говорите?

– Конечно, – сказал он. – То, что искали захватчики в Париже, есть и у нас.

ГЛАВА 15

Царица буйствовала. От криков огромной твари дрожал пол, и муравьи, суетившиеся, пытаясь помочь ей, сгибались от них, как от ударов. Ее огромная, вздутая задняя часть туловища дрожала и дергалась туда-сюда, все еще без остановки выбрасывая яйца. Насекомое походило на огромную поврежденную машину, которая уже не может остановить свой ход.

Кайл чувствовал, что не только физическая боль приводила в неистовство это существо. Впервые он стоял так близко против царицы, но видел подобные создания далеко не впервые. Эта царица отличалась от всех других, когда-либо попадавшихся ему на глаза. В ее огромных фасеточных глазах светился мощный интеллект, соединенный с жестокостью мрачного божества.

Кайлу стоило немалых усилий оторвать взгляд от огромных фасеточных глаз муравьихи и отступить на шаг назад. Внутри разрушенного собора находилось много джередов и муравьев. На некотором расстоянии он рассмотрел поблескивающую белую фигуру инспектора. Тот застыл на месте, не сводя пристального взгляда с Кайла. Было ясно: морон его узнал, однако по причине, непонятной для Кайла, до сих пор не решился отдать своим воинам приказ схватить мега-воина.

Кайл медленно повернулся и пошел назад к Гурку, остановившемуся под дверью с зажатыми тонкими ручками ушами и искаженным от боли лицом.

– Где Гиэлл? – спросил Кайл.

Гурк убрал руку от уха и показал назад. Губы его двигались, но Кайл ничего не понял – каждый

звук тонул в пронзительных воплях беснующейся царицы. Проследив за жестом карлика, он увидел Гиэлла в гуще возбужденных джередов.

Все время, пока Кайл пробирался к джереду через груды щебня, он ощущал на себе буравящий взгляд инспектора, следившего за каждым движением преступного мега-воина. Добравшись, наконец, до Гиэлла, Кайл резко дернул его за плечо.

– Где Элен? – крикнул мегамен, стараясь перекричать вопли царицы. – Что Вы с ней сделали?

Джеред поднял руку и с удивительной силой оттолкнул Кайла.

– Не сейчас, – сказал он и хотел отвернуться, но Кайл схватил чужака за руку так крепко, что любой закричал бы от боли. Но на лице Гиэлла не дрогнул ни один мускул.

– Ты мне сейчас же...

Гиэлл бережно взял собеседника за плечо – и тут почему-то все тело пронзила страшная боль. Она заставила Кайла вскрикнуть и отпрянуть назад. Он беспомощно опустился на пол, с отчаянным напряжением стараясь одолеть темные тени, заплясавшие перед глазами, заволакивая сознание. Когда Кайл поднял голову, фигура Гиэлла стала медленно расплываться перед взором.

– Мы сделаем девушке то, что необходимо сделать, – спокойно сказал Гиэлл. – Но не сейчас. Царица умирает.

– Знаю, – простонал Кайл. – Но какое отношение к...

– Если она умрет, умрем и мы, – пояснил Гиэлл.

Кайл в замешательстве посмотрел на него.

– И девушка тоже, – добавил Яред.

Когда джеред отвернулся и спокойным шагом пошел к своим собратьям, Кайл, шатаясь, поднялся. В

голове продолжалась круговерть, казалось, что колени не выдерживают веса тела.

– Что произошло? – взволнованно спросил Гурк, глядя попеременно то на него, то на джереда.

– Не имею понятия, – пробормотал Кайл. Он даже говорил с трудом. Его подкашивала не боль, а чувство слабости, как будто джеред каким-то образом лишил его жизненной силы.

– Что с тобой случилось? – переспросил Гурк. Снова не получив ответа, он закинул голову, задумчиво глядя снизу на Кайла. – Скорее всего, ты не так уж неуязвим, как я думал.

– Возможно, – лаконично ответил Кайл.

Он снова поискал взглядом инспектора. Громадный белый муравей подошел ближе, снова пристально всматриваясь в него. Наряду со множеством рабочих, обыскивавших разрушенный церковный неф в поисках яиц, оставшихся невредимыми после налета, Кайл рассмотрел теперь и дюжину солдат. Большинство из них были вооружены лазерными ружьями, но некоторые имели при себе маленькие, неуклюже выглядевшие лучевые пистолеты (один из таких Кайл добыл в Париже). Выстрел из этого оружия может убить и его, мега-воина.

– Кажется, становится слишком горячо, – сказал рядом с ним Гурк. Он тоже заметил солдат. – Сдаемся или идем с поднятым флагом на дно? – пошутил он.

Кайл не ответил. Он отлично понимал: все, что здесь происходит, уже давно не зависит от их воли. Солдаты до сих пор на него не напали, видимо, единственно от опасной близости к царице. Один неверный выстрел мог бы убить прародительницу.

Кайл неуверенно взглянул на Гиэлла. Джеред и дюжина его собратьев осторожно приближались к ме-

тавшейся царице. В отличие от муравьев, им она позволила приблизиться. Кайл наблюдал со смешанным чувством удивления и любопытства, как около громадного тела гигантского насекомого джереды образовали полукруг. Их руки производили медленные обволакивающие движения, и Кайл услыхал как бы монотонное жужжание.

– Что они там делают? – шепнул Гурк.

Кайл не обращал на гнома внимания. Его тоже глубоко озадачило поведение джередов, он как будто догадывался, что делали эти странные существа. Прошло десять минут. Гиэлл и другие просто стояли, не двигаясь, выводя руками по воздуху рисунки и издавая какое-то странное жужжание. Буйство царицы постепенно ослабевало, но ее гигантское туловище все еще сотрясалось от боли, а взгляд огромных глаз все мутнел.

Наконец джереды один за другим обессиленно опустили руки. Некоторые, ослабев, там же и упали. Другие, шатаясь, отступили на несколько шагов назад, прежде чем устало сесть на пол. Гиэлл, изможденно покачиваясь, отошел в сторону, ища, как слепой, опору. Кайл подскочил к нему и подхватил, не дав упасть. Мега-воин ожидал снова ощутить ту ужасную боль, какую почувствовал при первом прикосновении Гиэлла. Но в этот раз произошло совсем другое. Ему показалось, что он подает в пропасть, бездонный мрачный колодец, в который ушла вся его сила. Их взгляды встретились, и джеред прочитал выражение ужаса в глазах Кайла. В ту же долю секунды высасывающая сила иссякла.

– Сделай это, – тихо сказал Кайл. Взгляд Гиэлла спрашивал: «Ты знаешь, что это значит?» Кайл ответил тем же бессловесным способом, и рука Гиэлла плотнее обхватила его пальцы. Он снова по-

чувствовал, как поток невидимой пульсирующей энергии перешел от него к джереду, его собственное тело потеряло силу, в то время как расслабленные мышцы джереда снова напряглись.

За тридцать секунд до того, как Кайл готов был упасть, джеред отключился. И теперь уже Гиэлл должен был подхватить Кайла, чтобы тот не упал.

– Спасибо тебе, – сказал Гиэлл. – Ты спас это тело. Оно бы умерло.

Кайл с трудом освободился от его хватки, в последнюю секунду мобилизовав все резервы энергии, чтобы вообще удержаться на своих ногах. Гиэлл умер бы без его помощи. Кайлу стоило взглянуть только раз, чтобы убедиться – никого из оставшихся джередов уже не было в живых.

– Теперь идите! – сказал Гиэлл.

Кайл показал через плечо на белую фигуру инспектора. Количество солдат в его сопровождении выросло почти до двух дюжин. Они образовали широкую непрерывную цепочку между ними и выходом. И если бы даже ему удалось прорваться через их фронт, он знал – снаружи их поджидали другие солдаты.

– Они не пропустят.

– Вы находитесь под нашей защитой, – возразил Гиэлл. – Они пропустят.

– А... Элен?

– Девушка?

Кайл кивнул. Гиэлл не ответил, но его молчание было достаточно красноречиво.

– Вы должны идти, – еще раз повторил Гиэлл. – Пока жива царица, они ничего Вам не сделают. Но если она умрет, они убьют и вас.

– Будет ли кто-либо из господ настолько любезен объяснить мне, о чем вообще-то идет речь? – вмешался Гурк.

Кайл не реагировал, переводя взгляд с безжизненного лица Гиэлла на огромные, постепенно тускнеющие кристаллические глаза царицы и дальше, на холодную белую фигуру инспектора.

– Но ведь должен же быть способ спасти ее! – попытался возразить мегамен.

– У нее слишком тяжелые раны, – ответил Гиэлл невыразительным голосом. Казалось, сама смерть не смущает джереда.

– Идите! – еще раз сказал он. – Пока мы еще можем защитить вас.

В замешательстве и с чувством полной беспомощности Кайл повернулся, сделал один шаг к строю муравьев и остановился. Его взгляд снова упал на массивное дрожащее тело царицы, на ужасные, смертельные ожоги на задней части туловища и на огромные глаза, в которых слабой искрой еще тлела жизнь. И тут-то, наконец, он понял, кто такие в действительности были джереды.

Морщинистая старческая рука вдруг схватила его пальцы.

– Пошли, – тихо сказал Гурк. Его голос сейчас был необыкновенно мягким, почти теплым, и даже иронический блеск ушел из его взгляда. Сочувствие, с которым он смотрел на Кайла, не было наигранным. – Мы больше ничего не можем для нее сделать.

– Элен умрет, – бормотал Кайл. Гурк тихо покачал головой.

– Она уже мертва, – сказал он. – Я знаю, это больно слышать, правда иногда причиняет боль.

– Я ей помогу, – сказал Кайл. Гурк горько улыбнулся.

– Не сможешь, мой друг, – мягко возразил он. – Я знаю, ты много что можешь, но разбудить мерт-

вую не сможешь и ты. И не поможешь Элен, даже если сам погибнешь.

Кайл не дрогнул. Он почти минуту неподвижно смотрел на карлика, как бы не замечая его, потом еще раз взглянул на инспектора и армию больших черных муравьев позади него, потом медленно повернулся к Гиэллу и царице.

Гигантская муравьиха почти не двигалась. Густая прозрачная жидкость сочилась из ее полуоткрытой пасти, а мощная задняя часть туловища перестала безостановочно выталкивать яйца.

Кайл встретился взглядом с джередом. Невысказанный ответ на последний вопрос стоял в глазах Гиэлла, не требование и даже не просьба, а одно только подтверждение – это возможно.

– Ты, наверное, ошибаешься, карлик, – наконец сказал Кайл, медленно подходя к Гиэллу, а потом вместе с ним приближаясь к царице.

* * *

Центральный компьютерный пункт на Эйфелевой базе был меньше, чем подобное сооружение в Париже. Здесь, в отличие от него, полукруглый зал с огромной стеной из мониторов не представлял собой мертвый склеп, его наполняла пульсирующая жизнь. За частью компьютерных пультов по ту сторону стеклянной перегородки в данный момент никого не было, но только потому, что Крэмер отослал большую часть персонала, как только они вошли. Но вообще-то все компьютеры находились в рабочем состоянии.

Черити догадывалась, почему для нее была собрана такая большая приемная комиссия. Они не просто чужаки, которых привел сюда случай и которые через несколько дней снова исчезнут. Они –

первые люди, проникшие извне в этот мир бетона и неонового света; первые люди, пережившие большую катастрофу, которых впервые за полстолетия смогли увидеть здесь, внизу, эти мужчины и женщины.

Черити со вздохом усталости провела обеими руками по лицу. Ее глаза горели от долгого и пристального вглядывания в экран. И когда она сомкнула веки, зеленые светящиеся надписи еще стояли в глазах. Она, в общем-то, не сомневалась, Крэмер прав в своих предположениях. Где-то в неисчерпаемых кладовых памяти этой вычислительной установки скрывалось нечто, представлявшее для моронов или чрезвычайную важность, или странную опасность. Но что именно, неизвестно. И пока они не получили хоть какую-то зацепку, поиски не имели никакой перспективы.

Вдруг около нее появился Гартман.

– Вы продвинулись вперед? – спросил он, указав на монитор. Черити, ничего не говоря, мотнула головой, выключила уверенным движением терминал и повернулась на стуле.

– Ни на шаг, – призналась она и сердито сжала правую руку в кулак. – Я просто не знаю, что нужно искать.

Гартман, затянувшись сигаретой, закашлялся и стал энергично размахивать рукой перед лицом, разгоняя дым. Он встал и бросил сердитый взгляд на кондиционер под потолком.

– Когда-нибудь я возьму ручную гранату и взорву эту проклятую штуку! – пообещал он.

– Видно, не все здесь внизу функционирует так уж безукоризненно, как Вы говорили.

– Эта проклятая штуковина вообще никогда не работает. Как Вы смотрите на то, чтобы немного

пройтись со мной? Если судить по Вашему виду, Вы смертельно устали.

Черити взглянула на свои часы и испугалась. Она провела у терминала за компьютером больше четырех часов. Не удивительно, что веки уже почти не поднимались. Она встала, бросила на потухший монитор последний, как бы укоризненный, взгляд и вышла вслед за Гартманом из комнаты.

Компьютерный центр находился в специальном отдельном помещении на глубине двадцати метров под пещерным городом. Они поднялись на лифте вверх и пересекли длинный, совершенно голый коридор, с потолка которого за их шагами следили недоверчивые видеоглаза автоматической охранной системы. Хотя Черити знала, что компьютеры будут реагировать только на неавторизированное вторжение, она, шагая по коридору за Гартманом, все же не могла отделаться от неприятного чувства. И снова с облегчением вздохнула, когда они, миновав шлюз с утроенным режимом охраны, вышли наружу. Хотя разум и подсказывал ей, что все это совершенная ерунда, на самом деле она почувствовала, что здесь дышится гораздо легче.

– Вы устали? – спросил Гартман почти нежным голосом.

– Нет. Только разочарована, – ответила Черити.

– Чего Вы ожидали?

Черити пожала плечами.

– Не знаю, – призналась она. – У меня однажды мелькнула наивная уверенность, что стоит нажать еще пару клавиш – и готов ответ на все вопросы.

– Может быть, Вы задавали не те вопросы?

– А Вы знаете, какие?

Гартман отрицательно покачал головой, достал из кармана кителя сигареты и снова закурил.

– Нет, – сказал он. – Но я не уверен, хочу ли я вообще это знать.

Из под нагрудного кармана Гартмана раздалось тихое, но настойчивое пиканье. Лейтенант сунул руку под китель, достал четырехугольный прибор, взглянул на него и нахмурил лоб. Потом он нажал кнопку на верхней части, и пиканье прекратилось. Черити вопросительно посмотрела на него.

– Мой господин и повелитель зовет меня, – пошутил Гартман.

– Крэмер?

Гартман кивнул.

– Да. Будет лучше, если я пойду. Составите компанию?

Черити подумала. Вообще-то у нее не было желания снова лицезреть Крэмера, но перспектива остаться здесь одной нравилась ей еще меньше. Немного погодя, она кивнула, и Гартман повернул назад, показывая на маленькое здание на другом конце пещеры, где находился офис Крэмера.

– Сколько же здесь внизу человек? – поинтересовалась Черити.

В ответ последовало довольно продолжительное молчание. Черити стало ясно: Гартман сомневался, должен ли он сообщать ей эти сведения. Потом он едва заметно пожал плечами и сказал:

– В общем-то около шестисот.

– Что значит «в общем-то»?

Гартман снова пожал плечами.

– Шестьсот человек – это количество, необходимое для постоянного обслуживания станции, – ответил он. – Я Вам уже объяснял систему: один год дежурства, десять лет сна.

Черити взглянула на него в некотором недоумении.

– Вы хотите сказать, у Вас здесь, внизу, шесть тысяч человек?

Гартман покачал головой.

– Нет. Неполных десять тысяч. – Он сделал гримасу и громко вздохнул. – Крэмер оторвет мне голову, если узнает, что я рассказал Вам это. Но раньше или позже Вы все равно узнаете.

– Десять тысяч человек! Но... это же целая армия!

– А Вы как думали! – Гартман слегка улыбнулся. – Все это здесь – военное сооружение. Оно первоначально и предназначалось для того, чтобы выдержать атомный удар и затем стать центром возрождения.

– Чтобы заново начать это безумие?

– Без всего этого безумия, – с подчеркнутой значительностью заметил Гартман, – Вас бы, наверное, уже не было в живых, капитан Лейрд.

Они шли молча, пока Черити не остановилась и с чувством удивления и ужаса не посмотрела на один из электрокаров, постоянно сновавших взад-вперед между зданиями. На его платформе стояла клетка из хромированных решетчатых прутьев с каким-то живым серо-коричневым лохматым клубком. Существо тупо смотрело на Черити темными, полными ненависти глазами.

– Не беспокойтесь, мисс Лейрд, – весело сказал Гартман, от которого, конечно же, не ускользнул ее испуг. – Эти клетки абсолютно надежны.

В замешательстве Черити смотрела вслед тележке, пока та не скрылась за воротами большого ангара, бесшумно закрывшимися за ней. Только тогда Черити взглянула на Гартмана.

– Вы ведь уже познакомились с нашими маленькими зверюшками-штурмовиками, – добавил Гартман.

– Вашими – так Вы сказали? – поразилась Черити.

– Может быть, Вам угодно другое название, – Гартман жестом предложил ей идти дальше. – Надеюсь, Вы не относитесь к тем, кто с криком вскакивает на стол при виде мыши. У нас здесь внизу множество всяческих подобных бестий.

– Но для чего?

Гартман вздохнул.

– Я же Вам уже говорил. Нас здесь внизу довольно много. Как Вы думаете, чем мы поддерживаем свое существование? – Он тихо засмеялся.

– Не думаю, что... я понимаю, о чем идет речь, – медленно выговорила Черити.

– Это наше творение, – ответил лейтенант. – Вы должны признать – хотя они не совсем симпатичны, но вполне нам удались.

– Вы хотите сказать, что их создали Вы? – с испугом спросила Черити.

– В определенном смысле, – сказал Гартман. – Мы их, так сказать, немного изменили. Вы видели, как они обрушились на тварей, напавших на Вас и Ваших друзей в канализационной шахте?

Черити застыла, не сводя взгляда с лейтенанта. Воспоминание о бешенной ярости, с которой крысы-мутанты ринулись на моронов, еще ярко стояло перед глазами. Она чувствовала ненависть, испытываемую крысами, ненависть такой интенсивности, что у нее при одном только воспоминании об этом побежали по телу мурашки.

– Вы их изменили генетически?

Гартман сделал вид, будто вдумывается в это слово.

– Пожалуйста, не спрашивайте меня о деталях. Дело вот в чем: бестии не могут делать ничего другого, как только хватать тех, кто имеет больше четырех ног и происходит не с нашей планеты.

– Невероятно, – пробормотала Черити.

– Наоборот. Я всего лишь простой солдат, который ничему особенному, кроме стрельбы, не учился. Но парни из лаборатории утверждают: сделать это не составило особого труда. В последние десятилетия появилось много мутаций. Это, видимо, как-то связано с тем, что они делают с Землей. Отдельные виды приспособились, другие совсем исчезли, а крысы стали чуть-чуть крупнее и чуть-чуть хитрее.

– Перестаньте разыгрывать простофилю! – рассердилась Черити. – Эти бестии разумны, Гартман. И Вы чертовски хорошо это знаете.

Гартман кивнул.

– Еще одна причина натравить их на наших друзей из космоса, не правда ли?

Они подошли к дому Крэмера. Гартман достал из кармана маленький пластиковый пропуск и просунул его в отверстие рядом с дверью, за которой их ожидали два вооруженных часовых.

Генерал-майор принял их в маленьком кабинете, в котором Черити встречалась с ним и в первый раз. У него сидели Нэт и Скаддер. И хотя, когда вошла Черити, Крэмер и хопи сразу же прекратили разговор, она не усомнилась, что застала дискуссию тот момент, когда она уже вот-вот могла перерасти в спор.

Крэмер увидел ее, резко повернулся, посмотрев испытующим и почти враждебным взглядом, и показал на Скаддера.

– Капитан Лейрд, – начал он командирским тоном, – Вы, может быть, объясните Вашему другу,

что никто в данный момент не может покинуть станцию.

– Охотно, – ответила Черити, бросив быстрый, успокаивающий взгляд на покрасневшего от гнева Скаддера. – Если сначала Вы объясните мне. Крэмер сделал еще более мрачную мину.

– Я не думаю, что сейчас подходящий момент для шуток, капитан Лейрд, – отрезал он. – У нас чертовски сложные проблемы, в том числе и по Вашей вине. Самое малое, чего бы мне от Вас хотелось, так это чуть-чуть взаимопонимания.

– Естественно, – подчеркнуто спокойно ответила Черити. – Но взаимопонимание должно быть с обеих сторон. Почему во всем наша вина? Мы не просили о том, чтобы нас похищали Ваши люди!

– Вся эта проклятая территория, там, наверху, взбудоражена, – резко возразил Крэмер, – из-за Вас.

– И вся Ваша прекрасная станция, – добавила Черити.

Крэмер сильно побледнел, глянул на нее в такт удара своего сердца пронзительным взглядом, отвернулся и набросился на Гартмана:

– Вы – проклятый...

– Он не сказал ни слова, – спокойно перебила его Черити. Крэмер настороженно посмотрел на нее.

– Тогда откуда Вы знаете, что здесь происходит?

– Нужно быть круглым дураком, чтобы не заметить. Здесь что-то не в порядке. – дружелюбно ответила Черити. – Что произошло?

Крэмер нерешительно закусил нижнюю губу. Потом сказал:

– Вы правы. У нас действительно есть трудности. Это связано с бомбами, которые они бросали.

Черити вопросительно посмотрела на него, а Крэмер только нервно провел рукой по лицу.

– Они взорвались слишком близко от станции.

– И? – в недоумении спросила Черити.

– Все это здесь – военное сооружение, капитан Лейрд. Вы еще до сих пор не поняли? – резко спросил Крэмер. При нормальных обстоятельствах нам нужен минимальный личный состав, достаточный, чтобы поддерживать огромный комплекс в рабочем состоянии. Девяносто девять процентов работы производится компьютерами, и они определенным образом реагируют на термоядерный удар.

Черити уставилась на Крэмера. Она поняла, что он подразумевал под этими словами. Но прошло целых десять секунд, пока до нее полностью дошел их смысл. Ее объял леденящий страх.

Здесь у Вас не просто станция выживания, так? – спросила она тихим, почти беззвучным голосом.

Крэмер не ответил, но Черити знала, что она права.

– Вы можете все, что угодно, но только не обороняться, Крэмер! И Ваши проклятые компьютеры дали команду на ответный удар!

– Только спокойно, – сказал Крэмер. – Мы...

– О чем Вы говорите? – вмешался Скаддер. В его голосе слышалась тревога. Черити довольно сердито обернулась к нему, обвиняюще указав рукой на Крэмера.

– О том, что эти идиоты чуть было не подняли всех нас на воздух! Если они еще не сделают этого!

– Я уже говорил, – резко перебил ее Крэмер, – что мы застопорили программу.

– О! Это успокаивает! – саркастически заметила Черити. – Скажите-ка, а сигнал отсчета ракетам уже пошел?

– Не я запрограммировал эту установку! – защищался Крэмер.

– Нет! – раздраженно ответила Черити. – Но Вы бы с радостью это сделали, если бы смогли, не так ли? – Она возмущенно махнула рукой. – Я постепенно начинаю задаваться вопросом: как мы не взлетели на воздух еще до того, как Вы появились?

– Я уже второй раз повторяю – мы остановили программу, – рассердился Крэмер. – Абсолютно ничего не произошло.

– Тогда я не понимаю, из-за чего Вы так волнуетесь.

– Ракеты не стартовали, – сказал Крэмер. – Но вся база находится в состоянии боевой готовности. Я не уверен, понимаете ли Вы, что это значит. У нас здесь более десяти тысяч военнослужащих, элитные части, находящиеся в состоянии глубокого сна. И они уже начинают пробуждаться.

– И в чем же проблема? – осведомился Скаддер.

Крэмер смерил хопи таким взглядом, как будто сомневался в его умственных способностях. Но Гартман опередил командира с ответом.

– У нас нет ни места, ни необходимого довольствия, чтобы содержать такое большое количество людей дольше, чем несколько дней, – сдержанно сказал лейтенант.

– Тогда отключите Ваши компьютеры – и пусть люди продолжают спокойно спать, – предложил Скаддер.

Гартман невесело покачал головой.

– Не получится, – ответил он, немного подождал, бросил взгляд на Крэмера, как бы спрашивая его разрешения на дальнейшее. – Видите ли, капитан Лейрд, эти военные находятся не в анабиозных модулях, как Вы, или я, или парни, проходящие службу на наружных станциях радиоразведки. Вы знаете, насколько сложна и энергоемка техника зим-

ней спячки. Мы не располагаем аппаратурой, достаточной для такого количества людей. И используем другой метод. Пожалуйста, увольте меня от объяснений, как это происходит – я сам точно не знаю, но он не надежен. Не все из них смогут проснуться. И у нас нет возможности снова погрузить их в глубокий сон.

– Значит, если эти люди однажды проснутся, то так и останутся бодрствовать, – подытожила Черити. – Говоря попросту, они будут висеть у Вас на шее.

– Если бы это было все, – тихо сказал Гартман.

– Что это значит? – спросила Нэт.

Крэмер громко вздохнул.

– Покажите им, Гартман, – распорядился он.

ГЛАВА 16

Когда он наконец пришел в себя, было уже слишком поздно. Он очнулся за малую долю секунды до того, как невидимый стальной коготь потянулся к его мыслям и душе с намерением извлечь их из тела. Еще хватило бы времени написать приказ и не дать им включить эту страшную машину, которая подарит новую жизнь и в то же время подпишет ему смертный приговор. Но Стоуна сковал страх. И когда он понял, что Люцифер обманул – время, оставшееся у него, исчислялось не неделями и даже не часами, а всего лишь мгновениями, последние драгоценные капли которых уже улетучились, – единственное, что он мог сделать – это закричать.

Все, последовавшее за этим, можно было назвать просто страшным сном. Стоун знал – то, о чем он

мог вспомнить, с ним не происходило на самом деле, и все же эти ужасные картины никогда не забудутся: что-то отделило душу от тела, зашвырнув в бесконечность, где не было ни «да», ни «нет», ни «здесь», ни «сейчас», не было времени, в которой вообще ничего не было – только плен вечного небытия, наполненного темнотой и одиночеством. Что-то холодное, механическое вселилось в него, зондируя мысли и исследуя каждое мгновение существования. И вот уже черная пропасть бесконечности перетекла в другую, еще более тесную клетку.

Он не знал, долго ли пробыл в этом состоянии, долго ли продолжалась сортировка мыслей и чувств, преобразующая их в вереницу сухих данных – компьютерную программу под именем Даниэль Стоун, ждавшую момента активации. Первым осознанным воспоминанием стало чувство: есть новое тело. Стоун открыл глаза и увидел над собой лицо Люцифера. Когда же попытался сесть, болезненная судорога отбросила туловище назад: к телу крепились бесчисленные трубочки, проводки, контакты и тонкие кабели.

– Что произошло? – спросил он. – Где я? – Еще раз, но теперь уже очень осторожно, он привстал, повернул голову и посмотрел на адъютанта. – Ты меня обманул!

– У меня не было другого выхода, господин, – ответил муравей. – Возникли осложнения: некоторые важнейшие функции Вашего организма внезапно отказали. Вам угрожала смерть.

– Ты должен был мне сказать.

Люцифер вроде бы кивнул.

– Я знаю. Я готов понести наказание за допущенную ошибку. Защита жизни господина – глав-

нейший приоритет. Информировать Вас уже не было времени.

Стоун молча смотрел на муравья, кипя гневом и одновременно лелея слабую надежду: нотки преданности, звучавшие в голосе Люцифера, доказывали – с предателем так не разговаривают. Может быть, тот еще не знает, что сделал Дэниель.

– Освободи меня, – потребовал он.

Люцифер медлил.

– Было бы лучше, если...

– Отцепи эти проклятые штуки! – сердито перебил его Стоун. – Сейчас же!

Гигантское насекомоподобное создание послушно приблизилось и отключило многочисленные контакты, связывавшие новое тело с компьютерной установкой. То, что делал Люцифер, было очень болезненно, но Стоун не позволил себе ни одного стона. Его взгляд заскользил по блестящим контурам сверкавшей аппаратуры и задержался на огромном прямоугольном колпаке, сверху вниз взиравшем на стол, как выпученный слепой глаз. Подобную установку не так давно он видел в Париже. Тогда из памяти взятого в плен мега-воина она вытянула каждый образ, каждое воспоминание.

После того как Люцифер вынул последнюю иголку из вены, Стоун грубо приказал ему принести что-нибудь из одежды и осторожно сел. Предостережения Люцифера были небезосновательны: сразу же закружилась голова, а все члены исполнились такой слабости, что он с трудом смог сидеть на краю операционного стола. Подождав, пока комната не перестанет вертеться, Стоун очень осторожно встал, держась своей рукой за край стола, и оценивающе осмотрел свое новое тело.

Как будто ничего не изменилось. То же самое тело со всеми достоинствами и недостатками, со всеми маленькими изъянами, которыми он был когда-то недоволен. Но следы, оставленные на нем прожитой жизнью, исчезли. Несмотря за слабость, незримым свинцовым грузом тяготившую тело, он чувствовал в нем энергию, какой не было вот уже много лет. Жутковатое чувство. Он забрался в новое тело, как в сшитый на заказ костюм. Только этот костюм не принадлежал ему. Тот, кто должен был его носить, никогда не был живым. Они взяли одну единственную клетку и создали из нее другое тело, не позволив этому телу стать живым.

Его взгляд снова устремился на необычные приборы рядом со столом. Осознание того, что образцовая копия его воспоминаний сейчас была заложена в эту аппаратуру, ужаснуло Стоуна. Из индивидуума, которым он был, сделали репродуцируемое существо. «Боже правый! – думал он. – Если они смогли сделать такое, почему они не производят своих воинов простым конвейером?»

А может, они как раз это и делают.

Люцифер принес необходимую одежду. И хотя это сильно ущемляло гордость, Дэниэлю, чтобы одеться, пришлось воспользоваться помощью своего адъютанта.

– Сколько прошло времени? – спросил Стоун. – И что с мятежниками? Вы их все-таки взяли?

Люцифер ответил отрицательно.

– Возникли непредвиденные трудности. Аборигены ранили царицу. Нам пришлось прервать поиски мятежников, пока минует опасность для ее жизни. Но нам известно их местонахождение.

Удивившись, Стоун затаился и уставился на муравья.

– Приблизительно или точно?

– Точно, – ответил Люцифер. – Это укрытие мятежников в Германии. Оно известно нам давно, но до сих пор риск прямого удара оценивался очень высоко.

– Ты шутишь, – не поверил Стоун. – Несколько сбежавших туда мятежников с...

– Извините, господин, но это не так, – перебил его Люцифер. – Это хорошо оснащенная военная база времен захвата планеты. У них есть термоядерное оружие. Атака могла бы спровоцировать ответный удар. Ожидаемый от него урон ни в каком отношении не сравним с тем, который они нанесли до сих пор.

– Почему Вы никого к ним не внедрили?

– Мы пытались, – ответил Люцифер. – Много раз. Но они очень внимательны.

Стоун невольно рассмеялся.

– Я бы не подумал, что она еще функционирует.

– Что функционирует? – спросил Люцифер.

– Система, – ответил Стоун. – Знаешь, друг мой, мы в течение пятидесяти лет испытывали ее: безумие – как метод. Естественно, ее никто не признавал, но она заключалась в том, что мы угрожали подорвать сами себя, если нас не оставят в покое. Видишь, это действует и сегодня.

Люцифер посмотрел на него в замешательстве, и Стоуну стало ясно, что тот вообще не понял, о чем говорит командир. И Дэниель резко сменил тему.

– Вы хотя бы побеспокоились о том, чтобы арестовать ее, как только она покинет эту крысиную нору?

– Естественно.

– Тогда доставь меня туда, – потребовал Стоун.

Сейчас он уже не сомневался, что заметил явный испуг. Раньше он не замечал за адъютантом

ничего подобного и не подозревал, что муравей способен испытывать такое чувство.

– Вы хотите назад в Европу?

Стоун кивнул.

– Что-нибудь этому мешает?

– Я бы не советовал этого делать, – сказал Люцифер. Вы, вероятно, чувствуете себя в полной силе. Но пройдет еще какое-то время, пока Вы сможете хорошо владеть новым телом. Могут возникнуть осложнения.

Стоун с преувеличенной веселостью показал на коллекцию странной аппаратуры возле стола.

– Но ты мне только что доказал – со мной не может ничего случиться, друг мой, – сказал он и добавил, затаившись: – Я предполагаю, Вы можете повторить это в любой момент?

Люцифер не ответил, чем усилил подозрения Стоуна. Возможно, они уже все знают. Возможно, Люцифер был здесь вовсе не для того, чтобы передать Стоуну командование городом и всей планетой, а чтобы шпионить за ним. Дэниель только потом понял, как абсурдна эта мысль: если бы они знали, что он сделал, то знали бы все.

Стоун подошел к двери, еще раз остановился и надолго задержал взгляд на аппаратуре у стола.

– Странное чувство, – пробормотал он таким тоном, как будто разговаривал сам с собой.

Люцифер с вопросом посмотрел на командира, но молчания не нарушил, а сам Стоун через секунду добавил:

– Все это как-то жутковато. Можешь себе представить?

– Боюсь, что нет.

Стоун показал на гигантский экран.

– Все когда-то пережитое мною, вся моя жизнь записана там внутри. Это ведь так, да?

Люцифер кивнул.

– Я мог бы подойти туда и еще раз взглянуть на свою жизнь, – пробормотал Стоун. Он сделал вид, что бездумно смотрит на замысловатые приборы, но краем глаза наблюдал за Люцифером. – Могу я подойти и еще раз все посмотреть?

– Теоретически – да, – ответил Люцифер.

Стоун с недоумением взглянул на него.

– А практически?

– Доступ к этим данным разрешен только инспекторам.

Стоуну стоило большого труда скрыть свое замешательство.

– Ты имеешь в виду, – сказал он с притворным удивлением, – даже я сам не могу взглянуть на них?

– Нет.

– Но почему? – удивился Стоун и тихо засмеялся.

– Основания для подобного приказа мне не известны, – ответил Люцифер. – И такое желание еще ни у кого не возникало.

Стоун неуверенно улыбнулся.

– Может быть, даже хорошо позабыть какие-то эпизоды, правда?

Люцифер посмотрел на него своими невыразительными глазами, Стоун отвернулся и открыл дверь.

– Пошли, – сказал он. – Я хочу вернуться в Европу сейчас же. Постарайся установить трансмиттерную связь.

Люцифер подчинился, но Стоун чувствовал его нерешительность. Дэниель остановился и снова вопросительно посмотрел на муравья.

– Что еще?

– Я настоятельно не советую сейчас туда возвращаться, – сказал Люцифер после явной заминки. – Положение очень серьезное. Возможно, предстоит бросок.

Стоун замер.

– Уже сейчас? Но еще слишком рано.

– События развиваются очень быстро, – продолжал Люцифер. – Пришлось созвать нескольких инспекторов, чтобы обсудить создавшееся положение и принять решение, что делать.

– Но это невозможно, – протестовал Стоун. – Мы впервые за пятьдесят лет пребывания здесь...

– Конечно, подобное – редкость, – перебил его Люцифер, – но такое уже случалось. Исконные жизненные формы здешнего мира обладают необыкновенной жизнестойкостью.

– Вы можете приостановить подготовку? – встревоженно спросил Стоун.

– Не знаю, – ответил Люцифер, – критическая граница достигнута, но еще не пройдена. Инспекторы делают все, что могут. Окончательное решение следует ожидать по истечении пяти-шести дней.

– Пять-шесть дней...

Взгляд Стоуна против его воли устремился к закрытой двери позади Люцифера, двери в комнату, в которой он пришел в себя. Где-то там внутри хранятся все его воспоминания, все его большие и маленькие секреты, и тот проклятый момент, который может стоить ему жизни.

Но, может, у него еще есть шанс, слабая надежда. Одна только мысль о риске, на который придется пойти, доставила почти физическую боль. Он сравнил бы себя с человеком, оказавшимся на горящем корабле и не умеющим плавать.

* * *

Если бы она не была уверена в обратном, то поклялась бы, что мужчина мертв. Он сидел прямо, как одеревенелый, на краю узкой койки, составлявшей единственное убранство комнатки по ту сторону стеклянной перегородки. В его глазах была та же пустота, что и у джередов, но не теплилось такое же глубоко скрытое тайное знание. Грудь его поднималась и опускалась в ритме тяжелого размеренного дыхания.

– Это... страшно, – прошептала Черити. Ее взгляд остановился на бледном, как смерть, лице молодого человека. И хотя она знала, что стеклянная перегородка прозрачна только с одной стороны, все же не могла отделаться от ужасного чувства, что его глаза тупо уставились на нее.

– Что Вы с ним сделали? – сдавленно спросил Скаддер.

По отражению в стекле Черити заметила, что тот повернулся назад и сделал шаг в сторону Гартмана. Она устало отвела взгляд от бледной фигуры в соседнем боксе и обернулась.

– Скаддер, ну пожалуйста... – взмолилась Лейрд.

Хопи остановился, но его глаза все еще полыхали гневом. Черити не удивилась бы, если б этот малый, не долго думая, набросился на уступавшего ему в росте лейтенанта.

– Мы с ним ничего не делали, – вяло ответил Гартман. Был заметен ужас, которым наполнял его вид мужчины на койке. – Я же уже говорил, имеются определенные затруднения.

– Затруднения? – Скаддер громко рассмеялся и осуждающе показал на солдата. – Вы называете это

затруднениями? Это же, черт его побери, зомби, Гартман!

Черити устало повернулась к лейтенанту.

– Что произошло?

– Не знаю, – признался Гартман. – Некоторые из тех, кто просыпается, становятся... такими.

– Некоторые? – переспросила Черити. – Точнее, не все?

– Нет, – ответил Гартман. – Примерно треть.

С беззвучным стоном Черити закрыла глаза. Треть. Это означает ни больше, ни меньше, что в подземной крепости в таком ужасном состоянии находятся более трех тысяч человек.

– Вы знали об этом? – тихо спросила она.

Гартман покачал головой.

– Что есть такой риск, нам было ясно. Каждый из этих парней добровольно пошел сюда, капитан Лейрд. И каждому в отдельности разъяснялось, что его шансы проснуться в лучшем случае составляют около восьмидесяти процентов. Но такого развития событий никто не мог предвидеть.

– Даже, если бы Вы предвидели такое, Вы пошли бы на это, ведь так? – сердито спросил Скаддер. – В любом случае из трех человек Вы получаете одного.

– Мы же не знали, что так будет! – защищался Гартман. – Черт побери! Мы и раньше будили людей, но подобного еще никогда не случалось!

– Что с ними произошло? – быстро спросила Черити, чтобы Скаддер не успел что-либо вставить. – Я надеюсь, Вы их обследовали?

– Конечно, – ответил Гартман, бросая последний сердитый взгляд на хопи. – Физически они совершение здоровы, но находятся в состоянии полного

ступора, почти не реагируют на внешние раздражения, даже на боль.

– Может быть, это обусловлено методом, посредством которого они погружены в глубокий сон, – вставила Нэт с деловитым видом, удивившим Черити.

Гартман беспомощно посмотрел на кочевницу и пожал плечами.

– Возможно, но не безусловно. Я уже говорил: только восемь из десяти просыпаются. Но это... совершенно необъяснимо.

Пока Нэт и Гартман продолжали разговор, Черити снова подошла к стеклянной перегородке и стала наблюдать за молодым человеком по ту сторону. Солдат двигался: медленно, как марионетка, за нитки которой дергал неопытный артист, приподнялся, сделал неуверенный шаг к стеклу и поднял руки.

Черити инстинктивно отпрянула от перегородки, разговор за ее спиной резко оборвался.

– Что, черт побери..? – пробормотал Скаддер.

Солдат с каким-то возгласом наткнулся на стекло, которое с его стороны имело зеркальную поверхность, и прижал к нему руки. Взгляд его пустых потухших глаз искал Черити.

– Черити! Помоги... нам ... – шептал он.

Скаддер громко втянул в себя воздух, а Черити в полной растерянности неподвижно смотрела на изможденное лицо по ту сторону стекла.

– Помоги... нам, – повторил шепчущий голос.

– Просто невероятно! – бормотал Гартман. – Он не мог Вас видеть. И он не может знать Вашего имени!

Солдат закачался. Его руки со страшным шумом соскользнули по стеклу вниз, он осел на колени, как

если бы последние силы покинули его тело, но взгляд все еще упирался в Черити. И хотя его глаза все еще оставалась мертвыми и пустыми, Черити отчетливо почувствовала отчаянную просьбу, стоявшую в них.

И тут она поняла. С каждой секундой ей становилось все яснее, о чем напоминали ей эти глаза. Она также поняла, как же страшно все они заблуждались. Но прежде чем солдат рухнул на пол, Черити повернулась кругом и выбежала за дверь.

* * *

– Вы сошли с ума! – воскликнул Крэмер, усилием воли стараясь сохранить хотя бы внешнее спокойствие, потом посмотрел на Черити, как бы ожидая реакции на свои слова, швырнул карандаш, который держал в руках, и резко встал. – Я же Вам объяснял, что сейчас никто не должен покидать станцию. А Вы требуете от меня дать в Ваше распоряжение вертолет, чтобы лететь назад к тем дикарям, из рук которых наши люди с таким трудом Вас вырвали?

– Это совсем не та ситуация, когда я могу уступить, – сказала Черити.

Но Крэмер перебил ее сердитым жестом.

– И Вы даже не хотите сообщить мне причину! – раздраженно продолжал он. – Подумайте, капитан Лейрд, что бы Вы сделали на моем месте?

– Не знаю, – призналась Черити. – Но я хотя бы поразмыслила над этим.

– Над чем? – Крэмер попытался шутливо улыбнуться, но у него получилась только гримаса. – Над этой... этой совершенно невероятной историей, которую Вы мне рассказываете?

– Я знаю, что она воспринимается, как невероятная, – согласилась Черити. – Но я также знаю, что права. Что бы ни случилось с Вашими солдатами, это как-то связано с джередами. Боюсь, что произойдет катастрофа, если мы ничего не предпримем.

Крэмер приглушенно рассмеялся. Казалось, он порывался вспылить, но ограничился только взмахом руки и опустился в мягкое кожаное кресло, которое от толчка стало вибрировать.

– Даже если бы я хотел, мисс Лейрд, я не мог бы в данный момент отпустить Вас.

– Что это значит? – возмутился Скаддер. – Мы в плену?

– Конечно, нет, – поспешно ответил Крэмер. – В данный момент никто не может покинуть станцию. И это касается не только Вас, но вообще всех. И даже меня.

– Почему? – спросила Черити. – Крэмер вздохнул.

– Я точно не знаю, что происходит снаружи, – сказал он. – Но я до сих пор не видел еще столько глайдеров. Поверьте мне, если мы высунем хотя бы нос, они пристрелят нас на месте.

– Тогда забудьте идею с вертолетом, – предложила Черити. – Дайте нам какую-нибудь машину.

– Это не имеет смысла, – возразил Крэмер. – Вы не доберетесь даже до окрестностей города. Кроме того, не забывайте, что сюда Вас доставил геликоптер. Полет длился около десяти минут, а мы находимся на расстоянии свыше ста километров от центра города. Дороги в плачевном состоянии. Чтобы вернуться обратно, Вам понадобятся двое суток.

– Но ведь это наша проблема? – настаивал Скаддер.

– Нет, – спокойно ответил Крэмер. – Не только, если речь идет о безопасности моих людей и этой станции. Боюсь, что Вы до сих пор не понимаете: это место, может быть, последнее на Земле, где еще не распространилось их иго.

– Так Вы боитесь, что мы Вас выдадим? Это смешно.

– Прекратите! – сердито прервал его Крэмер. – Вы выросли там, снаружи, ведь так? И я должен именно Вам доказывать, что у них есть силы и средства, чтобы все вытрясти из кого угодно? Я не сомневаюсь ни в Вашей лояльности, ни в смелости. По Вы не продержитесь у них и десяти минут. И Вы это знаете так же хорошо, как и я!

Скаддер сердито сжал губы, а Черити бросила на него быстрый взгляд, призывая к молчанию.

– Вы абсолютно правы, – сказала она. – Но поверьте мне, у нас нет другого выбора, как поговорить с Гиэллом. Сколько Ваших солдат находится в таком состоянии? Две тысячи? Или три?

Крэмер молчал, но по выражению его лица она поняла, что дело обстоит еще хуже.

– Они умрут, если Вы ничего не предпримите, – продолжала она. – Вы этого хотите?

– Нет, – ответил Крэмер. – Я, конечно, этого не хочу. Но я, помимо того, несу ответственность за восемь тысяч здоровых человек, находящихся здесь, внизу. Хотите, чтобы я поставил на карту их жизни?

– У Вас не остается ничего другого, – сказал Скаддер. – Он боевито склонился вперед, водрузил на письменный стол кулаки и посмотрел сверху вниз на генерал-майора. – Мы все равно пойдем, устраивает это вас или нет.

– Нет, – сказал Крэмер. – Вы этого ни в коем случае не сделаете. – Он кивнул головой Гартману. – Арестуйте их, лейтенант.

Гартман удивленно взглянул на командира. Потом сделал шаг в сторону Скаддера и остановился, когда хопи повернулся к противнику и поднял кулаки.

– Прошу Вас, мистер Скаддер, – сказал Крэмер. – Я знаю, Вы физически сильнее лейтенанта Гартмана. Но должны знать: Вы не выйдете отсюда, если я не захочу.

– Да? – хитро воскликнул Скаддер.

– И не имеет смысла бросаться на меня и брать кого-то в заложники, – с мягкой улыбкой продолжал Крэмер. – Поверьте, мы предусмотрели и эту возможность, а потому приняли соответствующие меры.

Показалось, будто Скаддер хочет проверить, соответствует ли высказывание Крэмера действительности. Но Черити движением руки удержала товарища. Генерал-майор не относился к тем людям, которые блефовали.

Вдруг сзади них открылась дверь, и в помещение вошли два вооруженных солдата. Крэмер показал рукой на Черити, Нэт и Скаддера.

– Доставьте наших гостей в отведенное помещение. Они находятся под арестом. Обращайтесь с ними с требуемым вниманием, но проследите, чтобы эти люди не покидали своих комнат.

Черити озадаченно смотрела на Крэмера.

– Надеюсь, Вы не пожалеете об этом решении, Крэмер!

– Я тоже надеюсь, – ответил тот.

Когда Черити поднялась, повсюду на станции завыли сирены тревоги. Крэмер вздрогнул и испу-

ганно взглянул на стену мониторов позади себя. На экранах не было видно ничего особенного. В ту же секунду зазвонил телефон. Крэмер сорвал трубку, немного послушал и вдруг побледнел. Движение руки, которым он через несколько секунд вешал трубку, свидетельствовало о наигранном спокойствии.

– Что произошло? – спросила Черити.

– То, что, может быть, убедит даже Вас: мы находимся в опасности, – ответил Крэмер. Его голос слегка дрожал. – Мы потеряли связь со всеми нашими внешними станциями.

ГЛАВА 17

Его поразила тишина. Он никогда здесь раньше не был. Но это гнездо – не первое. Он внимательно изучил сообщения о том, что произошло в последние сорок восемь часов. Площадь и здание должны были кишеть джередами и рабочими муравьями. Он ожидал услышать свист и пощелкивание тысяч насекомых, увидеть старт и приземление глайдеров и ощутить агрессивную взвинченность семейства, царица которого умирает. Вместо этого его встретила жуткая, оглушительная тишина.

Огромная площадь перед собором являла собой картину чудовищных разрушений. В многочисленных воронках, оставленных взрывами, лежали мертвые тела джередов и трупы муравьев-воинов. Собор тоже был участником трагедии. Большая часть крыши обвалилась. Но как бы ни была ужасна эта картина, тишина, тяготевшая надо всем, была еще ужаснее. Нигде невозможно было обнаружить при-

знаков жизни. Не появились даже пожиратели падали, чтобы заняться трупами.

Стоун с тревогой посмотрел на Люцифера. У морона тоже был напряженный, взвинченный вид. Стоун прошелся взглядом по безжизненным фигурам джередов и обломкам сгоревшего дисколета. В какой-то момент и он почувствовал страх. Такой силы, что он был готов броситься назад, к кораблю. И в тоже время Стоун чувствовал, что от опасности, которую он ощущал, ему не убежать.

С колотящимся сердцем он двинулся дальше и немного задержался, прежде чем маленькими усталыми шагами подняться на ступени портала. Взойдя на них, он замер, прикрыв глазами и пытаясь привыкнуть к полумраку. Когда поднял веки, его взору предстала страшная картина. То, что еще несколько дней назад было живым гнездом, местом рождения нового народа, казалось сгоревшим и разворованным кладбищем. Сотни лопнувших яиц лежали на земле вперемешку с десятками неподвижных джередов и муравьев.

Но царица жила.

Стоун испуганно задержал дыхание, увидев тяжелейшие раны, полученные ею. В ее огромных, блестящих фасеточных глазах все еще теплился тот необыкновенный огонь, который заставлял Стоуна содрогаться каждый раз, когда ему приходилось стоять вблизи такой гигантской твари. И в тот же момент, будто услышав его шаги, царица подняла голову и уставилась на незнакомца.

Ее движение сняло оцепенение, на мгновение овладевшее Стоуном. Он пошел дальше и только теперь обнаружил двух муравьев в блестящих белых панцирях. Насекомые стояли около изувеченной

царицы. Их присутствие удивляло. Стоун сердито повернулся к Люциферу.

– Почему ты не сказал мне, что здесь находятся инспекторы?

– Я этого не знал, – ответил Люцифер.

Стоун почти с ненавистью взглянул на адъютанта и сердито покачал головой, когда Люцифер хотел последовать за командиром. Морон без слов отошел назад, а Стоун продолжил осмотр. Будучи близок к истерике, правитель подошел к двум инспекторам и сделал кивок головой. Одно из двух существ никак не прореагировало, другое повернулось к подошедшему, осматривая его своими холодными кристаллическими глазами.

– Кто Вам позволил здесь появиться?

– Никто, – спокойно ответил Стоун. – Но никто и не говорил, что этого делать нельзя. К тому же я не думаю, что должен выполнять Ваши распоряжения.

Инспектор показал на Люцифера.

– Ваш заместитель проинформирован о том, что мы должны рассчитывать на возможность ускоренного броска. В таком случае все Ваши полномочия теряют силу, управляющий Стоун.

– Кто это говорит? – осведомился Стоун как бы непринужденным тоном.

– Обстоятельства, касающиеся судьбы народа, – ответил инспектор, – не подпадают под компетенцию правителя планеты. Вы должны бы это знать.

Стоун пожал плечами и невозмутимо прошел мимо инспектора.

– Возможно, я забыл об этом.

Он остановился в трех шагах от царицы, рассматривая громадину со смешанным чувством отвращения и любопытства. Стоун мало понимал в

медицине, но, судя по всему, жить ей оставалось недолго.

– Что здесь произошло? – спросил он.

– Мы не знаем, – заявил инспектор. – Нападение явно было спланированным. Готовится ответный удар. Но еще слишком рано, действующая армия не может быть сформирована в таком объеме. Популяция населения пока не составляет даже одну двадцатую часть необходимого минимума.

Позади Стоуна раздался блеющий смех.

– Похоже на то, что у Вас для разнообразия появилось много неприятностей, да?

Стоун узнал голос еще до того, как обернулся и посмотрел сверху вниз на появившегося сзади лысоголового карлика со старческим лицом.

– Ты? – удивленно спросил он.

Гурк скривился в гримасе и начал танцевать на цыпочках.

– Я думал, господин обрадуется встрече со мной.

– Где остальные?

– Не здесь, – своенравно ответил Гурк. – И пока ты не спросил, я даже не знал, где именно.

– Можно подумать, обладай ты такой информацией, то сообщил бы мне, – пошутил Стоун.

– Естественно, – парировал Гурк. – И кроме того, я не думаю, что сейчас Черити и ее люди – твоя самая большая забота, – кивком головы карлик показал на царицу, которая начала тихо, жалобно стонать. – Приятная картина, не правда ли? Хорошенько всмотрись. Может быть, ты в последний раз видишь подобное. Во всяком случае, на этой планете. Но не беспокойся, – добавил он с ненавистью, – я уверен, что твои господа найдут для тебя другое занятие. Галактика кишит плане-

тами, которые только и ждут, чтобы их порабощали и эксплуатировали.

Стоун сердито отмахнулся и обратился к инспектору.

– А где остальные? – Он сделал рукой широкий повелительный жест. – Где они все? Почему здесь никого нет? Не может быть, чтобы они все погибли при налете.

– Я уже говорил, управляющий Стоун, – ответил инспектор, – что события, касающиеся судьбы народа, не в...

– Происходящее здесь меня даже очень касается! – раздраженно перебил его Стоун. – Вы, черт побери, думаете, что я безучастно буду смотреть, как здесь все рушится. Где они? Где джереды? Воины? Корабли?

– Ушли, – озлобленно ответил инспектор.

Гурк сердито хихикнул.

– Он прав. Все ушли. Час назад. Просто... – он щелкнул пальцами, – ...так.

Стоун враждебно смотрел то на карлика, то на двух инспекторов.

– Вы что-то не договариваете.

Оба морона не ответили, а Гурк снова выдавил сердитый, злорадный смешок.

– Можешь об этом говорить вслух. Хочешь знать, что?

Стоун молниеносно развернулся, схватил карлика за воротник и тряхнул его. Гном начал болтать ногами, но продолжал смеяться, как ненормальный. Наконец Стоун грубо поставил его на ноги и махнул на него рукой.

Несколько минут Гурк еще забавлялся, стоя со скрещенными на груди руками и делая, что страш-

но оскорблен, потом глубоко вздохнул, повернулся и зашагал, сильно шаркая ногами, в сторону царицы. После небольшой паузы за ним последовал Стоун. И хотя он туда не смотрел, уловил, что царица следила за идущими взглядом. Он чувствовал себя все хуже.

Гурк остановился, многозначительно помахал рукой и показал на нечто с бесформенными очертаниями, который Стоун сначала принял за поврежденное яйцо. Потом он понял, что для яйца оно имело слишком большие размеры. Когда Стоун сделал еще шаг и нагнулся, то понял, что это было.

– О боже! – застонал он, а Гурк засмеялся, как сумасшедший.

ГЛАВА 18

– Мне нужно было дать ему подзатыльник! – воскликнул Скаддер. – Тогда нам хотя бы было известно, за что мы под арестом!

Он сердито пнул ногой дверь, отчего та дернулась на петлях. Через секунду в двери открылась узкая щель, через которую к ним заглянула пара темных глаз. Скаддер сердито глянул туда, прыгнул вперед и крикнул:

– Бу!

Пара глаз сразу же исчезла за дверью.

– Перестань, Скаддер, – сказала Черити. – Шутовство нам тоже не поможет выбраться отсюда.

– Знаю, – согласился Скаддер. – Но от него легче.

Примерно в тридцатый раз в течение последнего получаса она взглянула на часы. Рев сирен тре-

воги уже давно умолк, но теперь казалось, что она иногда слышит глухой рокот. Дважды в течение последних десяти минут пол под ногами ощутимо дрожал, будто где-то ехали тяжелые машины или где-то что-то взорвалось.

– Если б знать, что происходит снаружи! – сказала Нэт.

Как бы в ответ ей, пол в этот момент задрожал в третий раз, только сейчас вибрации сопутствовал глухой рокот.

Скаддер испуганно огляделся и бесполезным усилием поднял руки для обороны. Черити в тревоге выпрямилась.

– Что..?

Гул четвертого взрыва, раздавшийся совсем близко, поглотил остальные слова. В потолке появилась зигзагообразная трещина, из которой посыпались мелкие камни и пыль. И вдруг сирены тревоги снова взвыли резкими, нестройными голосами.

– Какой ужас! – пыхтел Скаддер. – Лавочка рушится!

Он с криком подскочил вверх и начал молотить кулаками в дверь. Черити, как прикованная, следила за потолком. Пролом не увеличился, но от него во все стороны стали прорезаться рукава, из которых сыпалось все больше и больше пыли.

– Открывай! – кричал Скаддер. – Открывай! Здесь все рушится!

После его шутовского поведения Черити едва ли рассчитывала на это. Но щелка в двери действительно приоткрылась и часовой заглянул к ним внутрь. После этого она услышала скрежет петель, и дверь рывком распахнулась.

И в тот же момент обвалился потолок. Перед Черити словно бы прокрутили замедленную запись: многотонный бетонный потолок покрылся сеткой паутины из набегающих друг на друга трещин и сколов и рухнул вниз. Но в тот же миг Скаддер отскочил, схватил ее и Нэт обеими руками и швырнул вперед. Черити ощутила, как позади нее на пол грохнулась огромная бетонная глыба. Лейрд упала на Скаддера, инстинктивно рванула руки вверх и перекувырнулась. Закашлявшись, кое-как поднялась на ноги. Глаза слезились, в первый момент она не могла рассмотреть ничего, кроме клубов пыли и теней, двигавшихся в сером мареве, Скаддера, с трудом поднимавшего на ноги Нэт, двух солдат, стоявших на посту у дверей. Одного из них она в отчаянном прыжке сбила с ног, другой стоял в двух шагах позади нее и, ничего не понимая, смотрел то на девушку, то на Скаддера, то на обрушившееся помещение за дверью.

– Что случилось? – спросила Черити.

Солдат беспомощно пожал плечами, и в это время еще один взрыв потряс весь тоннель.

– Я не знаю, – закричал солдат. – На нас напали, но я не знаю, кто!

– А я знаю, – стараясь перекричать гром и грохот, крикнула Черити. – Отведите нас к Крэмеру. Быстро!

Молодой человек замешкался.

– Я... не должен Вас...

– Черт возьми! Я знаю, что все это должно означать! – перебила его Черити. – И я еще знаю, как мы можем с этим покончить!

Солдат решительно повернулся и показал в проход.

– О'кей! Пошли.

Они бросились по направлению к лифту, но не прошли еще и полпути, как раздался новый ужасный взрыв – рядом с ними рухнула почти вся стена. От сотрясения все попадали с ног. Черити едва успела поднять руки, как на нее обрушился ливень из обломков бетона. Несколько секунд пыль сыпалась так густо, что Черити едва могла рассмотреть Скаддера, лежавшего рядом. С трудом поднявшись, она мучительно закашляла и пару раз зажмурилась, чтобы увидеть хоть что-то через клубящиеся столбы пыли.

По другую сторону рухнувшей стены располагался громадный зал около десяти метров в высоту, разделявшийся множеством стеклянных перегородок на лабиринт маленьких, прямоугольных отсеков. В каждом из этих маленьких боксов стояла койка, на которой лежала вытянувшаяся неподвижно фигура человека. Черити прикинула, что таких коек гораздо больее тысячи. В огромном зале находилась часть спящей армии Крэмера.

Большинство стеклянных переборок были разбиты, так что многие из лежавших мужчин получили ранения. А между почти бесконечных рядов коек двигались другие фигуры – тени, которые в первый момент в колышущихся столбах пыли она посчитала человеческими, пока не увидела вспышки лучевых выстрелов. Мороны не просто штурмовали базу, они были уже здесь.

Скаддер резко втянул в себя воздух и так сильно схватил ее за руку, что она вскрикнула от боли. Вытянув вторую руку, он показал на противоположную стену зала.

Под осколками извивалось огромное черное тело. Секунда – и Черити узнала. Червь вытянулся в дли-

ну примерно на тридцать метров. Его туловище покрывалось черными блестящими щитовидными пластинками. Там, где он прикасался к полу, синтетические плитки начинали плавиться. Черити не смогла обнаружить ни глаз, ни других его органов чувств. Передняя часть его туловища поднялась вверх и раскачивалась взад-вперед, как голова нападающей кобры. Черити увидела, как некоторые солдаты открыли огонь по гигантскому гаду. Но лазерные лучи отскакивали от его туловища, не причиняя вреда.

Из тоннеля диаметром в добрых три метра, который червь прожег в скале, выскакивали четверорукие фигуры. Уже около нескольких десятков муравьев оттесняли небольшую кучку защитников бешенными огненными залпами, а из тоннеля выскакивали новые и новые воины-мороны.

И не только они.

Между блестящими четверорукими фигурами моронов двигались маленькие светлые силуэты, но только с двумя руками и длинными свалявшимися волосами – яреды.

Черити поднялась на ноги. Один из бойцов, сопровождавших пленников, хотел было поднять оружие и навести его на моронов, но Черити быстро толкнула его под руку.

– Нет, – сказала она. – Им от нас ничего не надо, посмотрите!

Она показала на джередов, сопровождавших муравьев. Насекомые-воины безжалостно гнали перед собой нескольких солдат, оставшихся в живых при их огневой атаке. А джередов, казалось, совсем не интересовали боевые действия. Не обращая внимания на взрывы, превращавшие зал вокруг них в пре-

исподнюю, они приближались к спящим солдатам на койках и становились рядом на колени. Черити не могла точно понять, что они делали, но видела, что некоторые лежавшие начинали двигаться, как только джереды до них дотрагивались.

– Что... что они делают? – бормотал солдат.

– Не знаю, – ответила Черити. – Но им от нас ничего не нужно, понимаете? Им нужны только те...

Солдат смотрел на невероятную картину широко раскрытыми от ужаса глазами и ничего не отвечал.

– Отведите нас к Крэмеру! – крикнула Черити. – Быстро!

Солдат все еще не реагировал, так что Черити просто схватила его за плечо и дернула. Толчок подействовал. Он инстинктивно смахнул ее руку и, отчаянно жестикулируя, показал на лифт.

– Туда, вперед, быстро!

Все побежали. Два-три энерговыстрела прокатились в их сторону, когда муравьи обнаружили полдесятка бегущих фигур, но ни один не попал в цель. Они без помех добежали до лифта и прыгнули в кабину.

Двери мучительно медленно начали закрываться. Еще один взрыв встряхнул кабину, и за долю секунды до того, как двери закрылись, Черити увидела двухметровую фигуру муравья, которая причудливыми прыжками перескочила через разрушенную стену и бросилась к ним. Тут двери закрылись и лифт, скрипя, тронулся. Прошло десять секунд.

Вдруг кулак великана ударил по лифту, подбросил его на два-три метра вверх и опустил вниз. Удар фантастической силы швырнул Черити и всех остальных на пол. Несколько мгновений она не могла встать и лежала, прислушиваясь к напряженному

визгу стальных канатов, на которых висела кабина лифта. Чудо случилось: тросы выдержали, и кабина не без напряжения двинулась в глубину.

Их окружила кромешная тьма. Ничего не видя, Черити ощупала пространство вокруг, почувствовала чье-то тело, на которое ее опрокинуло, и услышала сдавленный стон.

– Ты ранена? – спросила Лейрд.

– Да, – ответила Нэт, – но не тяжело. – Во всяком случае.., я так думаю.

Один из солдат включил фонарик и осветил его лучом маленькую кабину. В бледном свете Черити увидела, что все они довольно легко отделались. За исключением Нэт и ее, все уже встали на ноги, кочевница с искаженным от боли лицом тоже пыталась подняться.

Лифт был тяжело поврежден. Двери перекосились, и их, вероятно, теперь нельзя будет открыть даже при помощи рычага. Из пульта управления в стенке кабины сочились тонкие серые струйки дыма. Один из воинов придвинулся и нажал несколько раз на самую верхнюю кнопку. Никакой реакции со стороны механизма не последовало.

– Барахло! – выругался Скаддер. – Похоже, мы прочно засели.

– Есть еще один путь! – сказал солдат и указал стволом оружия вверх.

– Вы сможете влезть?

Скаддер вопросительно посмотрел на него.

– Тросы, – сказал солдат. – Это нелегко, но можно попробовать. Здесь всего семь-восемь метров.

Вместо того чтобы просто ответить, Скаддер выпрямился и поднял руки. Он играючи достал до потолка кабины. Черити увидела, как напряглись

его мышцы, когда он изо всех сил уперся в стену. Металл заскрипел, но не поддался. Шарк разочарованно опустил руки и отошел.

– Нам нужно что-нибудь, чтобы... – пробормотал он.

Тут раздался глухой удар по кабине, и мгновение спустя Черити услышала скрежет когтей, царапавших по металлу. Один из воинов дал очередь по двери. Пули застряли в металле, с той стороны раздалось разъяренное шипение и свист – и второй, еще более сильный удар пронзил дверь. Солдат снова прицелился, но решил, что лучше поступить иначе: вскинул ружье вверх и приготовился разрядить в потолок остаток магазина.

– Вот теперь, – крикнул он, отступая назад и меняя магазин, – попробуйте еще раз!

Скаддер снова сжал кулаки и поднял руки, на этот раз, металл поддался.

Еще один удар в дверь кабины – и стена проломилась. В рваную дыру шириною в ладонь на секунду просунулся коготь насекомого и с быстротой молнии втянулся назад, так как солдат всадил в дверь еще одну очередь из автомата.

– Поторопитесь! – сказал боец. – Я попытаюсь их задержать, но не знаю, сколько смогу продержаться.

Сильным рывком Скаддер взобрался на крышу кабины и подал руки, чтобы помочь вылезти сначала Нэт, а потом Черити. Лейрд, сильно прищурившись, глянула в совершенно темную шахту лифта.

– Нам нужен свет, – крикнула она вниз, в кабину.

Один из солдат, прилагая большие усилия, взгромоздился к ним наверх, а второй остался внизу, то и дело стреляя в дверь. Солдат включил фонарик и направил луч вверх, вдоль стальных тросов, на ко-

торых крепился лифт. Наконец фонарик выхватил из темноты закрытые двери выхода. Как с испугом отметила Черити, примерно в десяти метрах над ними.

– Справишься? – с беспокойством спросил Скаддер. Вопрос относился скорее к Нэт, чем к Черити, но все же Черити кивнула, бросила последний, беспокойный взгляд в кабину и стала взбираться по стальному канату.

Это оказалось гораздо труднее, чем она ожидала. Трос был сильно натянут и вибрировал от прикосновения рук, будто готовый порваться в любой момент. К тому же он был покрыт толстым слоем смазки и масла, так что Черити постоянно теряла опору. Обливаясь потом, она, наконец, добралась до двери.

– Справа! – донесся до нее снизу голос солдата. – Нажмите красную кнопку.

Черити не могла хорошенько рассмотреть даже дверь, не говоря уже о кнопке. Она осторожно сняла одну руку с опоры и растопыренными пальцами стала шарить по стене рядом с дверью. Вскоре она нащупала прямоугольный выступ и решительно нажала на него всей ладонью. Раздался звучный щелчок, но этим все и закончилось.

– Она не открывается!

– Попробуйте еще раз! Аварийная автоматика должна работать! И поспешите!

Как бы подтверждая справедливость пожеланий солдата, из кабины лифта снова донесся короткий, как удар молота, залп выстрела. Страшная сила заставила содрогнуться всю шахту. Из выключателя рядом с дверью послышался отчетливый треск – и створки распахнулись. Со вздохом облегчения Че-

рити вылезла из шахты, опустились у самой двери на колени и посидела несколько секунд с закрытыми глазами, чтобы успокоить дыхание, прежде чем отважиться поднять голову и осмотреться по сторонам.

Они находились внутри одного из небольших зданий пещерного города Крэмера. Снаружи слышались крики, иногда доносился отзвук тяжелого взрыва. Медленно, засунув разбухшие ладони под мышки, она встала и пошла к выходу из здания, осторожно приоткрыла дверь и выглянула наружу.

В пещерном городе царило чрезвычайное возбуждение. Завывание сирен давно смолкло, но огромный подземный свод гудел от шагов сотен мужчин, как бы бесцельно сновавших туда-сюда, выкрикивая приказы или устремляясь к выходам. Черити увидела, что перед тоннелем вниз, к стартовой площадке, опускалась мощная стальная платформа. Двери большинства зданий распахивались, выпуская наружу мужчин. В одном из больших, без окон, ангаров открылись огромные ворота, и из них выкатилось с полдюжины громадных стальных махин: это были танки; такие же, какие Черити и Скаддер встречали в Париже.

Услышав шорох, она обернулась и увидела Скаддера, очень ловко поднимавшегося по тросу, и двигавшегося так быстро и без усилий, что Черити почувствовала неуместную зависть.

– Наверху все в порядке? – тяжело дыша, спросил хопи.

Черити кивнула.

– Да. Но не знаю, сколько так будет продолжаться, – она испуганно вздрогнула, когда взгляд упал на истертые ладони Скаддера. – О Боже! Во что превратились твои руки!

Тот на мгновение перевел взгляд на пальцы: сквозь смазку сочилась кровь. Он пожал плечами и вытер ладони о штаны. Потом, громко пыхтя, стараясь из последних сил, из шахты выбралась Нэт, а вскоре за ней показался один из бойцов.

– Где Ваш товарищ? – спросила Черити, когда молодой человек обессиленно свалился рядом с дверью лифта.

– Он идет следом за мной, – прохрипел он, – что-то проникло через дверь. Он хотел задержать.

Черити обменялась со Скаддером испуганным взглядом, склонилась над провалом шахты и мгновенно отпрянула назад, почти сбив с ног товарища.

По канату вверх взбиралась фигура. Но это был не солдат, а воин-муравей. Хопи вскрикнул, не раздумывая, выхватил у солдата оружие и дал очередь в шахту лифта. Трудно было понять, попал ли он, но из шахты донеслось злобное шипение и свист. Вдруг стальной канат начал вибрировать. Сухая, четырехколенчатая черная нога показалась в двери, пытаясь закрепиться. Скаддер ударил по ней прикладом. Нога исчезла, но через секунду в просвете показались два выпученных глаза , и две-три огромные конечности сбили Скаддера, Черити и Нэт на пол одним неистовым взмахом. Хопи беспомощно повалился на спину, однако сохранил достаточно присутствия духа, чтобы развернуть автомат и нажать на спуск. Казалось, что маленькое помещение, лопнет от грохота автоматной очереди. Чудовище крякнуло и, не удержавшись, сорвалось назад в шахту. Чуть погодя раздался шумный хлопок, стальной трос порвался. Кабина лифта, громыхая, устремилась в глубину.

Черити убедилась в том, что никто не получил тяжелых ранений, и на четвереньках подползла к двери. В шахте лифта было совершенно темно, но ей все мерещилась скользящая безобразная тень, медленно поднимавшаяся к ним. Лейрд почти не сомневалась, что этот гад может взобраться вверх и без каната.

– Нужно закрыть дверь! – закричала она. – Помогите мне!

Общими усилиями и буквально в последний момент они это сделали. Только обе створки двери закрылись, как что-то изнутри уперлось в них с такой силой, что Черити испуганно отпрянула.

– Дверь выдержит всего пару минут – сказал Скаддер. – Уходите отсюда! Быстро!

Когда Черити была у самого выхода, ей бросилось в глаза, что солдат не собирается следовать за ними.

– В чем дело?! – нетерпеливо спросила она. – Чего Вы ждете?

– Я не могу больше, – простонал солдат. Он стоял, дрожа, у стены рядом с дверью лифта. Лицо его побледнело, но только сейчас Черити увидела быстро увеличивавшуюся лужу крови, собравшейся под его правой ногой.

– Эта тварь меня достала, когда я висел на канате, – стонал он. – Уходите! Я попытаюсь хоть немного задержать ее.

Черити помедлила. В ней все воспротивилось тому, чтобы оставить здесь этого человека. Но она видела, что тот действительно тяжело ранен, а дверь рядом с ним все сильнее сотрясается под ударами чудовища. Наконец она кивнула Скаддеру. Хопи снял с плеча автомат и бросил его прежнему вла-

дельцу. Молодой солдат поймал оружие, сжав зубы, вставил новый магазин и, хромая, отошел от двери лифта на несколько шагов.

– Счастливо! – сказала Черити. – И не играйте в героя. Когда они прорвутся, уходите!

Хотя расстояние до командного пункта Крэмера не составляло и двухсот метров, им понадобилось почти десять минут, чтобы его преодолеть. Пещерный город превратился в сумасшедший дом. Земля под их ногами все чаще вздрагивала от сильных взрывов, некоторые из них однозначно доносились из глубины станции. Черити прикинула, что бункерная крепость не сможет противостоять штурму и полчаса.

К удивлению, они не встретили часовых ни перед маленьким зданием, ни внутри. Когда беглецы приблизились к кабинету Крэмера, дверь открылась, и вышел Гартман. Когда он узнал Черити, на его лице появилось недоумение.

– Как, черт возьми, Вы здесь оказались? – изумленно спросил он.

– Крэмер там? – настойчиво спросила Черити.

Гартман кивнул.

– Да, но...

– Они здесь! – *перебила его Черити.* – *Они уже* на станции, Гартман!

Когда они ворвались в помещение, все мониторы на стене позади письменного стола Крэмера уже работали. Каждый монитор показывал определенный участок подземной базы. И все же изображения были жутко похожи одно на другое: почти все показывали армию черных четвероруких насекомых-воинов, преодолевших оборону бункерной крепости с такой легкостью, будто ее и вовсе не существова-

ла. На экранах один за другим вспыхивали яркобелые взрывы, дотла уничтожавшие оборонительные укрепления Крэмера. На дюжине тщательно замаскированных огневых позиций стрельба еще велась, но вместо каждого глайдера, который, взорвавшись, сгорал или падал, на небе появлялись два новых.

– Крэмер! Вы здесь!

Голос Скаддера был так резок, как будто в любой момент мог сорваться. Он сердито нагнулся вперед, расставил руки, как бы желая схватить и закружить Крэмера, но в последний момент отступил и уставился выпученными глазами на апокалипсический спектакль, разыгравшийся на экранах.

– Что... что Вы здесь делаете? – заикался Крэмер.

– Они уже на станции! – кричала Черити. – Крэмер, нам нужно к Гиэллу! Дайте нам машину!

– Невозможно! – выкрикнул Крэмер. – Вы лжете. Мы-м-м– мы здесь в полной безопасности. Они не могут сюда попасть! Они никогда не пройдут через ворота!

Черити обменялась со Скаддером тревожным взглядом. Оба поняли, что Крэмер уже почти теряет рассудок.

– Я могу их остановить, – сказала Черити. – Может быть, мне удастся помешать им уничтожить оставшихся. Пожалуйста, Крэмер! Нам нужен вертолет!

– Нет, – отрезал Крэмер. – Вы... Вы лжете. Что Вы вообще делаете здесь? Вы... Вы мои пленники! – Он вдруг вскочил, повернулся кругом и, ожесточенно жестикулируя, показал на Гартмана. – Арестуйте их! Расстреляйте их, если они попытаются сбежать! Они предатели! Все это их вина!

Скаддер в злобном порыве поднял его вверх.

– Вы...

– Прекратите!

Скаддер застыл, и Черити с недоверием взглянула на пистолет, неожиданно появившихся в руке Гартмана. Потом она поймала взгляд Гартмана и поняла.

– Оставьте его, или я расстреляю Вас на месте, – сказал Гартман. – Быстро!

– Делай, что он говорит, – поспешно выпалила Черити. – Он прав, Скаддер. Во всем наша вина, мы здесь в безопасности. Люди Крэмера одолеют их.

Скаддер, как будто до сих пор ничего не поняв, посмотрел на Лейрд, поймал ее полный отчаяния взгляд и, наконец, отпустил маленького человечка.

Крэмер, покряхтывая, нетвердым шагом пошел назад и тяжело опустился в кресло.

– Уведите их, Гартман! – ревел он. – Расстреляйте их! Я приговариваю их смерти за измену и тайное сотрудничество с противником!

– Слушаюсь, господин генерал-майор, – сказал Гартман. С мрачным выражением лица он обратился к Черити и махнул свободной рукой. – Вон отсюда! Быстро!

Черити медленно подняла руки. Нэт и Скаддер тоже вышли в коридор. Гартман последовал за ними, держа оружие наизготовку. На какое-то мгновение Черити засомневалась, увидев исступленное выражение лица Гартмана. Он действительно великолепный актер. Она только надеялась, что он действительно играет.

Едва они вышли из здания, Гартман опустил пистолет и убрал его. Черити с облегчением вздохнула, с лица Скаддера ушло напряжение.

– Это правда? – спросил Гартман. – Они действительно уже здесь?

Черити смотрела на него, не понимая.

– Вы действительно этого не знаете?

– Чего?

– Но... Крэмер должен был заметить.., – Скаддер умолк на середине фразы.

– Он ничего не сказал, – бормотал он. – Ведь так? Они уже готовы смять Вашу крепость изнутри, а он не говорит ни слова. Да он свихнулся!

– Вероятно, – сказала Черити. – Но это обсудим потом. – Она обратилась к Гартману. – Что с вертолетной площадкой? Ее уже заняли?

– Еще нет. – Гартман помедлил. – Не знаю, найду ли я пилота.

Они побежали. Грохот взрывов летел вслед, когда они пересекали громадную пещеру. Пару раз земля под ногами начинала дрожать так сильно, будто вся пещера готова была провалиться.

Когда Гартман показал на лифт, Черити отрицательно покачала головой.

– Лестница есть?

– Конечно, – ответил Гартман. – Но так будет очень долго...

– Покажите, где она, – перебила его Черити.

Гартман посмотрел на девушку так, будто сомневался в ее рассудке, но послушно повернул направо и побежал к веренице железных прутьев, которые вели вверх по стене скалы. Беглецы не преодолели еще и третьей части расстояния, как новый взрыв потряс пещеру. Моторы грузового лифта взревели, выпуская искры – платформа рванулась вниз и превратилась в груду обломков. Гартман смотрел то на Черити, то на разбитую платформу.

Геликоптерная площадка в кратере, похоже, получила несколько страшных ударов. Все, что увидела Черити, когда выбежала за Гартманом из тоннеля, были только черные клубы дыма и небо, состоявшее уже не из невещественного колыхания голографии, а разодранное вспышками и блестящими серебристыми летающими дисками, лазерные пушки которых извергали все новые и новые молнии.

Черити краем глаза увидела черную тень, обернулась назад – и мгновенно обрадовалась, что не вооружена. Человек в изодранной одежде, ковылявший наперерез, оказался не мороном, а одним из солдат Крэмера.

– Там! – крикнул Гартман под рев глайдеров и непрекращающийся грохот взрывов. Он указал вглубь завесы из черной копоти. – Может быть, хоть одна машина в состоянии взлететь!

Черити направила взгляд в указанном направлении, но, кроме клубящегося дыма и ярких языков пламени, ничего не увидела. Однако, ни секунды не медля, пошла за Гартманом. Первые две машины, вынырнувшие перед ними из дыма, оказались лишь горящей кучей обломков, а третья как будто была невредима. Гартман одним прыжком вскочил в геликоптер, втащил за собой Черити и, согнувшись, побежал к кабине пилота, а через секунду крепко выругался.

– В чем дело? – спросила Черити.

Гартман сжатым кулаком махнул в сторону кресла пилота.

– То, чего я боялся, – ответил он. – У нас только три машины с альфа-управлением. Именно такая нам и досталась! – Он повернулся назад, огорченно

посмотрел на клубящийся дым и вздохнул. – Попробуем... другую...

Черити просто оттолкнула его в сторону, опустилась в кресло пилота и схватила массивный шлем, лежавший на приборном пульте.

– Эй! – запротестовал Гартман. – Вы знаете вообще, что Вы делаете!

– Думаю, да, – ответила Черити. – А если нет, то Вы станете первым, кто это узнает. Садитесь! Она поправила шлем, левой рукой включила компьютерное управление стелф-коптера, а правой указала на место второго пилота. – Можете взять на себя огневую часть?

– Конечно, – смущенно ответил Гартман, – но...

Он не договорил. Черити боковым зрением заметила, как Скаддер и Нэт вскочили вслед за ними в вертолет и закрыли дверь, и в ту же долю секунды она включила двигатели. Турбины резко взвыли. Три серпообразных лопасти винта слились в трепещущий круг из поблескивающего серебра, и машина разом взмыла в высоту.

– Будьте внимательны! – рычал Гартман, отчаянно цеплявшийся за свое сиденье.

Стелф-коптер пошел вверх, когда сенсоры шлема уловили излучение ее мозга и преобразовали их в электрические импульсы управления: старая идея биовзаимодействия, доведенная в этом техническом чудо-образце до совершенства. Но если то, что делал шлем, действительно было зримым результатом ее мозговых волн, думала она, то внутри черепа творилась полная неразбериха: коптер лег на бок, заметался бешеными скачками и зигзагами вправо-влево и в какой-то страшный момент соскользнул в штопор, пока Черити не справилась с управлением.

На них устремился глайдер. Черити инстинктивно отвернула, снова аккуратно выровняла машину и на бешеной скорости пронеслась на волосок от борта второго корабля моронов, совершенно неожиданно вынырнувшего перед ними.

– Ради Бога! Сохраняйте спокойствие! – ревел Гартман. – Если Вы поддадитесь панике, все будет кончено!

– Знаю, – процедила Черити сквозь сжатые зубы.

Машина все еще подпрыгивала и металась, как дикая необъезженная лошадь. Но постепенно Черити вживалась в процесс управления. Она знала, что они едва ли смогут пережить хорошо рассчитанную атаку, эта махина чутко реагировала на состояние своего командира . В этом и заключалась причина, почему пилот не мог позволить себе лишних эмоций.

– В каком направлении расположен город? – спросила она.

– На севере, – ответил Гартман. – Идите выше. Мы должны увидеть собор!

ГЛАВА 19

– Приближается летательный аппарат, – сказал Люцифер. – Очень быстро.

– И что? – спросил Стоун, не отводя взгляда от неподвижного мегамена.

Он не знал, сколько уже простоял здесь, пять минут или десять. Мгновение назад ушли оба инспектора, а еще через мгновение послышался шум стартовавшего глайдера, последнего корабля, за исключением его дисколета, еще находившегося вбли-

зи гнезда. Стоун отвел взгляд от лица Кайла и повторил вопрос более резким и явно нетерпеливым тоном.

– И что?

– Я проанализировал ситуацию, господин, – ответил Люцифер. – Может возникнуть опасность.

– От одного единственного летательного аппарата? – с иронией заметил Стоун.

– Это боевая единица высокого технического уровня, господин, – возразил Люцифер. – Наши глайдеры уступают ей в боевой мощи на два порядка.

– Тогда молись, чтобы они прилетели с мирными намерениями, друг мой, – пошутил Стоун, – если тебе вообще известно, что означает это слово, – энергично махнув рукой, он остановил муравья, когда тот хотел возразить. – Мне кажется, я знаю, кто летит в этом вертолете.

– Неразумно подвергать себя риску, господин, – сказал Люцифер.

– Знаю, – равнодушно ответил Стоун. – Но таковы иногда мы, люди. Подготовь машину к старту. Ты останешься на борту независимо от того, что произойдет, даже если я буду настойчиво звать тебя.

– Я должен призвать в помощь хотя бы одну боевую часть...

– Ты должен, – раздраженно перебил Люцифера Стоун, – наконец, сделать то, что я говорю. Или тебе нужен письменный приказ?

– Нет, господин, – покорно ответил Люцифер.

– Тогда иди, – сказал Стоун. – И присмотри за карликом. Он опаснее, чем выглядит.

– Я знаю, господин, – сказал Люцифер, повернулся и вышел из собора, чтобы направиться к глайдеру.

Стоун задумчиво посмотрел ему вслед. «Ты знаешь? – думал он. – О нет, друг мой. Ты и понятия не имеешь. Вы все не имеете понятия.» Ему понадобилось приложить все усилия, чтобы подавить истерический смех.

* * *

Хотя Черити летела с максимальной скоростью, им понадобилось почти пятнадцать минут, чтобы подлететь к собору. Она рассчитывала на то, что воздух над громоздящимися руинами церкви будет кишеть глайдерами и боевыми кораблями, но единственным, что двигалось на земле оказались пыльные вихри, которые гнал перед собой ветер.

Она уменьшала скорость вертолета до тех пор, пока машина не зависла неподвижно: двадцать, тридцать метров над площадью, на которой день назад люди Крэмера устроили бойню джередам и муравьям. Черити приблизительно оценила количество погибших дикарей – значительно больше ста. Никто не побеспокоился их убрать.

Увиденное наполнило ее горечью, почти яростью. Атака не имела никакого смысла. И только спровоцировала ужасный ответный удар.

Гартман как будто *прочитал ее мысли, потому* что вдруг тихо сказал:

– Мне очень жаль, я не знал, что...

– Никто не мог знать, кто они такие на самом деле.

– А Вы это знаете? – спросил Гартман.

– Надеюсь, – пробормотала Черити. – А если нет, то скоро нас можно будет считать мертвецами.

Как и полет, приземление тоже оказалось не лучшим образцом ее мастерства: стелф-коптер сел таким резким рывком, что Черити не очень бы уди-

вилась, если б машина раскололась на две части. Лейрд поспешно скинула с головы шлем, выключила турбину и еще раз, прежде чем встать, взглянула на собор. Ворота были широко раскрыты, и она интуитивно почувствовала за ними какое-то движение. Черити молилась, чтобы это оказалось наваждением.

– Останьтесь здесь, Гартман, – тихо сказала она. – Если нас постигнет неудача, Вы попытаетесь бежать.

– Я не могу летать на этой штуке. – ответил Гартман.

Он вытащил из-за пояса пистолет. Но Черити только покачала головой, когда он протянул оружие ей. Какой бы опрометчивой не показалась ей эта мысль в первый момент после событий последнего часа, она окончательно убедилась, что эту войну нельзя выиграть с помощью оружия.

Скаддер и Нэт последовали за ней. Черити вышла из геликоптера и медленно пошла к воротам. Никто не проронил ни слова, но все чувствовали неведомую силу, невидимым пологом простершуюся над этим местом. Они остановились внизу, у ворот. Внутренняя часть церкви темна разрушена. Обе ракеты, пущенные геликоптером в здание, не пощадили почти ничего, и все же в помещении что-то двигалось В первое мгновение Черити посчитала это обманом зрения, но потом убедилась, что движение было в действительности.

– Это... царица! – недоверчиво воскликнул Скаддер. – Она еще жива!

Черити устало кивнула. Ее сердце бешено забилось. И вдруг в ней все всколыхнулось, захотелось повернуть назад, вернуться к Гартману, забраться в геликоптер! Но Черити чувствовала, что не может

сделать этого: ведь она здесь не из-за собственной прихоти. Что-то позвало ее. И именно теперь Лейрд окончательно осознала это.

Вдруг Нэт подняла руку и указала на вторую фигуру, поменьше, появившуюся около огромной тени царицы.

– Кайл! – сказала она. – Это Кайл! Он... жив!

– Тогда, возможно, еще живы Гурк и девушка! – взволнованно добавил Скаддер. Он хотел броситься вперед, но Черити удержала его.

– Нет, – заявила она.

Скаддер смотрел на Лейрд, ничего не понимая.

– Что?

Глаза Черити искали взгляд мега-воина. *И хотя* она находилась слишком далеко *от него, так что лицо* Кайла представляло собой в темноте размытое пятно, она почувствовала взгляд. Чей это был взгляд?

– Я пойду одна, – медленно сказала Лейрд. – Пожалуйста, ждите здесь, что бы ни произошло.

– Но это безумие! – не выдержал Скаддер.

– Знаю, – пробормотала Черити и пошла. Боковым зрением она увидела, как Скаддер сделал движение, чтобы пуститься за ней и вдруг замер, когда Кайл поднял голову *и посмотрел на него.*

Сердце билось все быстрее, ощущение ледяного холода становилось все страшнее. Потом она почувствовала, что не может дышать.

Раненая царица подняла голову и посмотрела на Черити – и снова Лейрд ощутила прикосновение непонятной разумной силы, светившейся в больших фасеточных глазах существа.

Потом Черити перевела взгляд на лицо Кайла, и чуть не вскрикнула. Кайл уже не был Кайлом. Лицо все еще сохраняло черты мега-воина, какого

она знала. Но глаза! У него были глаза джереда, а улыбка на губах – улыбка Гиэлла.

– Хорошо, что ты пришла, – сказал Кайл. – Будет легче, если мы поговорим.

Черити проглотила горький комок, подкативший и горлу и заставила себя взглянуть на Кайла. Начиная с бедер, тело мега-боевика скрылось под путаной сетью серых, клейких нитей, под которой можно было различить только очертания ног. Черити не могла определить, имели ли они еще человеческий вид или уже стали твердыми панцирными конечностями насекомого.

– Где Элен? – спросила она. Кайл неопределенно махнул рукой куда-то позади себя.

– Там. Но лучше тебе ее не видеть. Ей понадобится больше времени, чем мне.

– Но она жива?

– Да, – ответил Кайл. Теперь она будет жить.

Черити задумалась над его словами. Одно только предположение о том, что они могут значить, заставило ее содрогнуться.

– Гиэлла... здесь нет? – измученно спросила Лейрд.

– Нет, – ответил Кайл. – Можешь говорить со мной. Все равно, с кем ты говоришь. Я – джеред.

– Знаю, – прошептала Черити. – Вы... вы все джереды.

Движением головы, которое потребовало всех ее сил, она показала на царицу.

– Она тоже.

– Она тоже. Она – джеред. Ее дети – народ. Но все мы – джеред.

– Тогда... тогда скажи ей, чтобы она прекратила, – с трудом сдерживаясь, сказала Черити.

– Прекратила? Что?

– Убийство, – ответила Черити. – Они захватывают крепость Крэмера, Кайл. Они убивают там всех людей.

– Они начали первыми, – серьезно ответил Кайл-джеред.

– Я знаю, – сказала Черити. – Но они не понимали. Они считали вас животными.

– И это дает им право убивать нас?

– Конечно, нет, – ответила Черити почти в отчаянии. – Это... это было неправильно. Думаю, они осознали свою ошибку. Вы же не хотите в самом деле их смерти, Гиэлл? Люди в бункере умирают ни за что! Только потому, что ими командует сумасшедший!

– Ничего не поделаешь, – сказал джеред. – Он не остановится. Мы его победили. И мы должны подарить ему жизнь и свободу, чтобы он пришел сюда и снова начал убивать?

– Этого не будет! – заверила Черити. – Я... я даю тебе слово, что они оставят вас в покое! Крэмер больше не будет командовать станцией, я тебе обещаю. Будет кто-то, кто... найдет путь, чтобы могли существовать и те, и другие! Отошли назад корабли.

Кайл с минуту молчал.

– А спящие?

– Они принадлежат вам, – пробормотала Черити.

– Некоторые, – подтвердил Кайл. – Сон длился достаточно долго, чтобы дать им возможность видеть, когда они проснутся.

– Они последуют за вами, – сказала Черити.

– А те, которые спят...

– Их не разбудят, пока они сами не откроют глаза и не станут видеть, – договорила Черити.

– Ты не командир станции, Черити Лейрд. Как я могу быть уверен, что они сдержат слово, которое даешь нам ты?

– Сдержат, – заверила Черити. – Хотя бы потому, что у них нет другого выбора. Думаю, я знаю, кто будет новым командиром. Он – хороший человек.

– Человек, который сидит в вертолете, – предположил Кайл.

– Да. Я знаю, это он руководил атакой. Но он... не знал, что он делал. Он сожалеет об этом.

Прошла еще минута, пока Гиэлл снова ответил.

– Я верю тебе, Черити. Штурм будет прекращен. Хотя.., – он улыбнулся, – исходя из соображений стратегии, это довольно глупо. Мы победили.

– У них никогда не было шансов, – сказала Черити. – И Гартман это знает.

– Надеюсь, – серьезно сказал джеред. – Потому что во второй раз пощады не будет.

Черити печально посмотрела на него, хотела было идти, но приостановилась и спросила:

– А Кайл? Я его увижу?

– Может быть, – ответил Кайл-джеред.

Черити горько улыбнулась и сделала несколько шагов, но теперь уже Кайл остановил ее.

– Подожди.

– Да?

– Там кто-то хочет поговорить с тобой.

Черити с удивлением посмотрела на него, потом, почтительно обойдя тело гигантского насекомого, прошла в дверь.

* * *

Прошло почти полчаса, прежде чем Черити снова оказалась на улице. Скаддер и Нэт подчинились

ее приказу и оставались у ворот. К ним присоединился и Гартман.

– Они прекратили! – крикнул он Черити. – Только что получена радиограмма. Они... они уже разгромили станцию и вдруг остановились и отступили.

– Я знаю, – тихо сказала Черити. Побледневшая, она стояла и смотрела то на Нэт, то на Скаддера и Гартмана, но глаза ее были пусты, а взгляд как бы устремился в бесконечную даль.

– Вы... знаете? – как эхо, удивленно откликнулся Гартман. – Откуда?

– Что с Кайлом? – спросил Скаддер. – А Элен? Они не пойдут с нами?

– Нет, – коротко ответила Черити. Она громко вздохнула, бросила взгляд да крохотную серебряную коробочку в своей руке и медленно подошла к вертолету.

– Что произошло в соборе? – спросил Скаддер. – Что это у тебя? Почему Кайл не идет с нами? И что с девушкой и Гурком?

– С Элен все в порядке, – ответила Черити. – Но она останется здесь. Также, как и Кайл. Пожалуйста,.. не спрашивай сейчас. Я объясню вам позже.

– А Гурк? – спросила Нэт.

– Гурк? – Черити снова остановилась и усмехнулась неопределенной, меланхолической улыбкой. – Он жив, – сказала она, – Он у Дэниеля.

– У Стоуна? – удостоверился Скаддер.

– Да. Я разговаривала с ним, – она подняла руку с маленьким компьютером. – Он дал мне вот это. Здесь есть вести от Гурка и еще кое-что.

– Стоун здесь? – недоверчиво спросил Скаддер. – Он здесь и разрешает нам уйти?

Черити кивнула.

– Он только хотел поговорить со мной, – сказала она.

– Чего он хотел?

Черити ответила не сразу, а когда заговорила, голос звучал так тихо, что Скаддер едва ее понял.

– Он сказал, как мы можем победить их.

ЛЕДЯНОЙ АД

ГЛАВА 1

– Я же вам говорил, что это ловушка!

Голос Скаддера чуть было не сорвался, и Черити услышала в нем не только панику и гнев, но и явный упрек в свой адрес. Правда, в настоящий момент у нее не было времени на ответ. Она была целиком поглощена тем, чтобы успеть увернуться от ярких лучей лазеров, озаривших снег вокруг нее...

Возможно, Скаддер прав, и они действительно угодили в ловушку. А может, и нет. По правде говоря, в данный момент это ее интересовало меньше всего. Ее первоочередной, а по сути и единственный, интерес заключался в том, чтобы остаться в живых, и у нее вовсе не было уверенности в том, что это ей удастся.

На мгновение заградительный огонь ослабел, и Черити поспешила воспользоваться предоставившейся возможностью. Выскочив из укрытия, она зигзагами помчалась к лощине, в которой они оставили свой снегоход. В ту же секунду оба робота, находившиеся за большим снежным сугробом, вновь открыли по ней ураганный огонь. Из-за густого снегопада и на фоне бесконечной ледяной пустыни она почти не видела яркие, белые иглы снега, но земля вокруг нее буквально закипела. Серые фонтанчики взрывов, состоящие из пара и расплавленной почвы, брызнули в ее сторону, как попадания автоматной очереди, только несравнимо быстрее и точнее. В от-

чаянном прыжке она бросилась вперед и одновременно в сторону, сделала кувырок, вновь вскочила на ноги и сразу побежала дальше. Ее лицо обожгло дуновение раскаленного воздуха, и тут же слева взорвался огромный сугроб.

В следующее мгновение на нее посыпались тлеющие обломки и окатил водопад кипящей воды. Девушка вскрикнула – скорее от испуга, чем от боли, так как включенный защитный экран костюма хорошо защищал тело от тяжелых ранений, – однако ей хватило самообладания, чтобы продолжить бег в направлении кипящего облака пара, вместо того чтобы броситься в сторону, как она чисто инстинктивно собиралась сделать в первое мгновение.

Ее расчет оправдался. Огонь обеих машин смерти стал неточным. Очевидно, стена кипящего пара вывела из строя их инфракрасные датчики, и роботы перестали различать свою цель. Большое число лазерных выстрелов все еще взрывалось в снегу перед ней и позади, но в направлении, в котором, как они предполагали, скрылся человек.

Черити не стала дожидаться, пока пар рассеется, а вновь изменила направление и, пригнувшись, помчалась к гребню холма, за которым ее ждал снегоход.

Когда она взбиралась наверх и, размахивая руками, чтобы не потерять равновесие, заскользила вниз к гусеничной машине, рядом из снегохода вынырнул человек и что-то крикнул. Черити не обратила внимания на крики, а лишь прибавила ходу, бросив быстрый взгляд через плечо. Огонь лазеров прекратился, но это вовсе не означало, что можно было считать себя в безопасности. Внезапно девушка поскользнулась на гладком как зеркало льду, припорошенном тонким снежным одеялом, потеря-

ла равновесие и остаток склона пролетела головой вперед. Ее падение закончилось в огромном пушистом сугробе прямо перед открытыми дверями снегохода.

Из дверей высунулась мужская рука и помогла девушке подняться. Кто-то другой схватил ее сзади и так грубо толкнул внутрь, что Черити снова потеряла равновесие и, падая, сбила с ног человека в снегоходе. Вслед за ней в салон запрыгнул Скаддер, захлопнул за собой дверь и рассерженно повернулся к Черити, но не успел ничего сказать, так как в следующее мгновение двигатель снегохода взревел и машина так резко рванулась с места, что Скаддер тоже потерял равновесие и со всего маха упал на Черити и Фаллера, в эту минуту как раз пытавшихся подняться.

С пронзительным ревом гусеничная машина помчалась вверх по склону холма, повернув свой тупой нос на юг. Вспышка ослепительно яркого света на долю секунды залила кабину невыносимо ярким, не дающим тени белым сиянием. Что-то взорвалось рядом, и через секунду по корпусу забарабанили куски земли и льда. Но снегоход уже преодолел вершину холма и оказался в безопасной долине.

Тем не менее еще несколько секунд Черити лежала неподвижно, затаив дыхание, прежде чем отважилась вновь открыть глаза. Каждое мгновение она ожидала услышать страшный треск разрываемого металла или глухой звук взрыва, который на кусочки разорвет снегоход вместе со всеми его пассажирами.

К счастью, ничего с ними не случилось. Вместо этого оглушающий рев двигателя снизился до терпимой громкости, а мгновение спустя и пол под ними перестал вздыматься. Им снова удалось спастись. Но на этот раз с трудом. С очень большим трудом.

– Я же вам говорил, что это ловушка! – раздался наконец голос Скаддера. Он, видимо, за что-то зацепился, потому что никак не мог подняться на ноги и сейчас по-прежнему лежал, придавив Черити и Фаллера своим тяжелым телом.

– Ты повторил это уже много раз, – откликнулась Черити. – Но ты же знаешь: постоянно что-то говорить и говорить правду – это совсем не одно и то же.

С этими словами она сбросила правую ногу Скаддера со своего лица и попыталась встать, но тотчас отказалась от этого намерения, так как Фаллер издал болезненный стон. Они со Скаддером так неудачно упали на него, что буквально пригвоздили несчастного парня к полу снегохода.

– Эй, там, сзади, у вас все в порядке? – послышался голос водителя из кабины.

– Конечно! – рявкнул в ответ Скаддер. – Дела у нас просто великолепны! Мы живее всех живых!

– Все о'кей, – подтвердила Черити, – похоже, у нас никто даже не ранен.

– Упф, – добавил Фаллер. Больше он ничего не мог сказать, так как лежал на полу лицом вниз, а Скаддер всем своим весом прижимал его к рифленым металлическим плиткам.

– Не знаю, кому бы я сейчас с большим удовольствием сломал хребет, – проворчал Скаддер, – Стоуну или тебе. Это же надо, попасться на такой дешевый трюк!

– Не мели чепуху, а лучше встань, – ответила Черити. Она чуть не свернула себе шею, пытаясь бросить на индейца-хопи недовольный взгляд. – И если можно, постарайся при этом не придавить кого-нибудь из нас.

Скаддер не был бы Скаддером, если бы не сделал в ответ еще одно сердитое замечание. Тем не менее он выполнил то, что она потребовала, и осторожно откатился в сторону, затем протянул руку вверх, ухватился за что-то и, наконец, выпрямился, после чего помог подняться и Черити. Фаллер, морщась от боли и постанывая, с трудом встал на ноги, некоторое время постоял, качаясь из стороны в сторону, затем со стоном опустился на одну из узких скамеек и закрыл лицо руками.

– Вы не ушиблись? – озабоченно склонилась к нему Черити. Фаллер отрицательно покачал головой, видимо, не имея на большее сил. Но, похоже, ему и этого не стоило делать, потому что в следующую секунду его лицо побелело как полотно и он снова застонал. Тем не менее через пару секунд Фаллер пробормотал:

– Нет. Я... думаю, нет. Но мой череп просто раскалывается, словно на нем танцевало боевой танец целое племя индейцев.

– Вы недалеки от истины, – улыбнулась Черити, искоса взглянув на Скаддера. Потом повернулась и, широко раскинув руки, чтобы не упасть на качающемся полу, прошла в кабину снегохода.

Лестер и Филлипсен сидели за пультом управления многоцелевой машины. Никто из них даже не поднял голову, когда она вошла. Лестер обеими руками сжимал ручку управления и гнал снегоход с огромной скоростью по узкой долине, покрытой льдом и обманчиво твердым снежным настом, под которым могло оказаться все, что угодно. Филлипсен в это время напряженно всматривался в скопление приборов и минидисплеев, занимавших всю поверхность полукруглого пульта.

– Все в порядке? – спросила Черити.

– Пока да, – хмыкнул Филлипсен. – При условии, что нас не будут преследовать, через две минуты мы выйдем из зоны обстрела, если, конечно, наша колымага выдержит.

– Она выдержит, – вставил Лестер и прибавил газу. Из-под вращающихся гусениц вырывались десятиметровые фонтаны снега, а стены ледового желоба буквально прыгнули им навстречу.

Черити инстинктивно ухватилась рукой за спинку кресла пилота.

– Где вы, черт побери, научились так водить? – спросила она. – На дороге ужасов?

– Да я вообще не учился, – ответил Лестер таким тоном, что ей осталось только гадать, всерьез он говорит это или шутит. – Я страстный любитель видеоигр. А это отличная тренировка. Управлять этой колымагой гораздо легче, чем сыграть в «Истребителя-перехватчика» или в «Возмездие». Вам надо когда-нибудь самой попробовать.

Вздохнув, Черити закатила глаза и приняла единственно разумное на данный момент решение: она закончила этот бессмысленный разговор и вышла из кабины.

В салоне снегохода Скаддер склонился над Фаллером и кончиками пальцев ощупывал у того голову.

– С ним все в порядке? – спросила она.

Скаддер кивнул и выпрямился. – Не хотел бы я сейчас оказаться на его месте, но, кажется, он не ранен. Как там дела впереди?

Черити неопределенно пожала плечами. – Думаю, мы выберемся.

Словно в ответ на ее слова, машина внезапно прыгнула вперед и провалилась в сугроб. От толчка

Черити пошатнулась и рухнула на Скаддера. Тот поймал ее и, обняв за плечи, привлек к себе.

– Похоже, ты права, – пробормотал он. – Ты имеешь в виду, что мы переживем нападение моронов, или говоришь об искусстве вождения Лестера?

Черити улыбнулась. Скаддер знал не хуже ее, что они были неправы в отношении юного немецкого солдата. Гартман сказал, что эти трое – его лучшие люди, и это оказалось именно так. То, что Лестер и Филлипсен вытворяли с машиной по пути сюда, было настоящим волшебством. Однако при каждом удобном и неудобном случае, оба вели себя как дети.. И Черити пока еще так и не решила для себя, кто же такой Лестер – гений или дурак. Вполне вероятно, и то и другое вместе.

– На этот раз все висело на волоске, ты это понимаешь? – Скаддер без перехода вновь стал серьезным: – Нам действительно просто повезло, что роботы оказались такими плохими стрелками.

Черити задумчиво посмотрела на свою куртку. В том месте, где ее зацепил луч лазера, чернело большое пятно. Если бы она не включила вовремя защитный экран, сейчас от нее осталась бы лишь кучка пепла. Роботы моронов были не такими уж плохими стрелками, как утверждал Скаддер.

– А может, они настоящие снайперы, – ответила она.

Скаддер вопросительно взглянул на девушку.

– Только истинные снайперы так метко стреляют мимо, – закончила Черити свою мысль.

Глаза Скаддера сверкнули. Кажется, он сегодня полностью исчерпал свой запас юмора.

– Интересно, будешь ли ты отпускать глупые шутки, если сейчас появится боевой корабль моро-

нов и откроет по нам огонь, – проворчал он. – Но если ты такая умная, тогда, может быть, ты знаешь, как нам проскочить мимо этих любящих пострелять тараканов?

Нет, она этого не знала. Но зачем им тогда человек, который может ответить почти на все вопросы? Вместо того чтобы продолжать мило браниться со Скаддером, Черити опустилась на жесткую скамью и вытащила из кармана коммуникатор. Как только Скаддер увидел, какой код она набирает, его лицо помрачнело. Он несколько мгновений хмуро рассматривал девушку, но как только загорелся экран величиной с почтовую марку, он все же подошел к своей спутнице и из-за ее плеча посмотрел на изображение.

Цветные полосы на крошечном дисплее превратились в лицо Дэниэля Стоуна.

– Капитан Лейрд! – произнес Стоун, а вернее его голографическое изображение. – Очень рад увидеть вас снова.

Даже радость в его голосе звучала настолько искренне, что Черити с большим трудом сдержалась, чтобы не наброситься на голограмму с упреками.

– Нас едва не убили, – хмуро сообщила она.

Стоун на мгновение сдвинул брови, будто услышанное действительно его удивило, а потом спросил: – Где вы сейчас находитесь?

Черити сообщила свои координаты, и на лице Стоуна появилось выражение сожаления.

– Да, – кивнул он, – этого следовало ожидать. Дело в том, что существуют роботы-часовые, патрулирующие границу ледяного барьера. Их немного, и они появляются нерегулярно. Вероятно, вы случайно наткнулись на один из таких патрулей.

– И вы так же случайно не посчитали нужным предупредить нас об этом? – проворчал Скаддер.

Крошечное лицо на экране повернулось, чтобы бросить взгляд в сторону, откуда раздался голос Скаддера, и Черити с трудом подавила крик ужаса. Она надеялась, что уже успела привыкнуть к этому жуткому аппарату, но оказывается – ничего подобного. Вид говорящей головы с каждым разом продолжал пугать ее. Черити казалось противоестественным, что коммуникатор так точно передавал человеческий образ. Впрочем, устройство в ее руке только для видимости носило это название, на самом деле у нее все время возникало чувство, что она разговаривает не со Стоуном, находившимся где-то за сотни километров, а с живой машиной.

– Но вы же знаете, мистер Скаддер, что я могу отвечать только на прямые вопросы, – отозвался Стоун, и в его голосе послышалось легкое раздражение. А его взгляд словно добавил: «Я уже десятки раз объяснял это тебе, ты, дуралей».

– О'кей, – торопливо сказала Черити, заметив, как Скаддер нахмурил брови. – Может, есть еще что-то, о чем мы забыли спросить?

– О, конечно, – согласился Стоун. – Еще масса всего. Вы только, пожалуйста, спрашивайте.

Показалось ей или действительно в глазах голограммы мелькнуло нечто похожее на издевку? Внезапно девушка разозлилась. Ее пальцы так сильно сжали маленький коммуникатор, что пластмассовый корпус затрещал.

– Пожалуйста, поосторожнее с аппаратом, капитан Лейрд, – произнес Стоун, – это очень дорогое устройство.

– Прекратите нести чушь, Стоун, – сердито откликнулась Черити, но все-таки слегка ослабила хватку. – Итак, как нам, черт побери, пройти мимо этих машин?

– Это не представляет никакого труда, – ответил Стоун. – Они запрограммированы на то, чтобы уничтожить или изгнать любого нарушителя границы. Как только вы покинете зону действия их датчиков, вы сможете продолжить свой путь. Как я уже говорил, шанс наткнуться на второй патруль чрезвычайно мал.

– Вот и прекрасно, – удовлетворенно произнес Скаддер. – Значит, мы сможем легко войти в город.

– К сожалению, все не так просто, – огорченно ответил Стоун. – Судя по шуму, вы находитесь на борту какого-то транспортного средства.

– Да, это так, – подтвердила Черити. – Ну и что?

– Капитан Лейрд, Нью-Йорк Сити является штаб-квартирой оккупационных войск, – ответил Стоун с легкой укоризной в голосе. – Неужели вы полагаете, что сможете вот так запросто въехать в город? Севернее, примерно в двадцати милях от того места, где вы сейчас находитесь, начинается вторая линия обороны. А имеющиеся там машины стреляют по всему, что движется.

– Но ведь должен же быть какой-то проход?

– Разумеется.

– И какой же? – поспешно спросил Скаддер.

Ответа не последовало, и тогда Скаддер взорвался. – Проклятье, говори скорее, или я переделаю тебя в транзисторный приемник!

Стоун покачал головой.

– Мистер Скаддер, я вас умоляю! Мне нельзя открывать вам, где находится вход в город. Не за-

бывайте, что я для вида все еще нахожусь на стороне противника. И даже не подвергая сомнению ваши выдающиеся способности, полагаю, существует немалый шанс, что вас поймают. И что же тогда скажут мои друзья из галактики, когда узнают, как вы проникли в город?

– Они вообще ничего не скажут, так как мы не войдем в город, – ответил Скаддер, кипя от гнева. – Мы прекращаем операцию!

– Я сомневаюсь в этом, – небрежно сказал Стоун. – Вы же хотите снова увидеть этого дурацкого карлика, который находится в моей власти, разве нет? Не говоря уже о том, что вы еще надеетесь найти в Нью-Йорке.

Прежде чем ситуация полностью не вышла из-под контроля и Скаддер не ввязался в спор с компьютером, Черити выключила аппарат и сунула его в карман.

– Он прав, Скаддер, – сказала она. – В настоящий момент он наш единственный союзник. Она немного повысила голос, когда увидела, что Скаддер хочет возразить. – Я, как и ты, не выношу его. И так же, как и ты, не доверяю ему. Но если бы он собирался нас убить, он мог бы сделать это без малейшего риска для себя еще в Кельне. Мы должны ему доверять. И пока мороны не знают, что он ведет двойную игру, он очень ценен для нас.

– Именно это слово я и искал, – проворчал Скаддер. – Игра. Да он просто забавляется с нами! Наверное, сидит сейчас в своей крысиной норе в Нью-Йорке и умирает со смеху.

– Нет, – серьезно возразила Черити. – Он не смеется. Она мысленно вернулась почти на три месяца назад, к тому дню, когда видела Стоуна в послед-

ний раз. Они обменялись только несколькими фразами, и Стоун, как всегда, держался высокомерно и цинично. Но она заметила в его взгляде страх. Видимо, случилось что-то такое, что почти сводило его с ума от страха. Он объяснил им, как можно разбить инопланетных захватчиков, и она не сомневалась, что у него имелись для этого очень веские причины.

Они уже узнали часть истории звездных захватчиков – менее официальную, если можно так сказать. А если уж быть совсем точным, именно ту часть, которая объясняла, что произойдет, если им, вопреки всякой логике, все же удастся победить агрессоров.

Это казалось невероятным, однако такое уже случалось. Во время своих разбойничьих набегов в пределах других Галактик мороны поработили тысячи миров, но имелось несколько, оказавшихся звездным воинам-насекомым не по зубам. В их число входила родная планета Гурка. Точнее говоря, пока она была еще цела. Народ Гурка оказал агрессорам ожесточенное сопротивление, и в живых остался только он и, возможно, еще около сотни его соплеменников, которые рассеялись по другим мирам Галактики. А родная планета Гурка, покрытая остывшей лавой, кружила вокруг светила, когда-то бывшего их солнцем, а теперь превращенного моронами в сверхновую звезду.

«Чего же она ожидала? – горько подумала Черити. – Что агрессоры попросят прощения и скромно удалятся, убрав за собой? Конечно, нет. Мороны – эта безликая звездная сила, завоевавшая полгалактики и, несомненно, способная завоевать вторую половину, ни в грош не ставили дипломатию и хорошие манеры. То, чем они не могли овладеть, они уничтожали. Все очень просто».

Но это оказалось только частью истории, рассказанной Стоуном за те немногие минуты их разговора. Вторая часть заключалась в том, что и в солнечной системе имелась бомба, которая лишь ждала, когда ее взорвут, чтобы превратить Солнце в термоядерный факел. Стоун рассказал им, где находится взрывное устройство и как его можно разрушить. Черити все еще не понимала, почему он сделал это, но ни секунды не сомневалась в том, что он говорил правду.

Она отогнала от себя эти мысли, встала, бросила на Скаддера последний, почти смиренный взгляд и еще раз прошла вперед в кабину водителя. Снегоход уже покинул ледяной канал и снова мчался по слегка холмистой снежной равнине, которая шла вдоль внешней кромки ледяного барьера. Красные индикаторы, мигавшие на пульте перед Филлипсеном, теперь погасли. Очевидно, датчики роботов-часовых окончательно потеряли их из виду.

– Остановитесь, – приказала Черити.

Лестер дал машине проехать еще несколько метров по инерции и, будто угадав ее мысли, развернул бронированный снегоход на месте так, что его носовая часть снова повернулась на север, и только после этого выключил мотор.

То, что она увидела, заставило ее содрогнуться от ужаса – хотя, по большому счету, смотреть было не на что. Перед ними на полторы мили простирался ковер из бурых и белых заплат, причем чем дальше, тем белых становилось больше, а все, что лежало вдали, скрывалось за снежной пеленой никогда не прекращающегося урагана. Собственно говоря, этот ураган и являлся границей экрана холода. Незадолго до того как они попали под огонь роботов-часовых, Черити случайно взглянула на термометр,

находившийся на рукаве ее костюма. Он показывал четыре градуса мороза. И с каждым шагом на север температура будет падать. И это в августе, в двадцати милях от Нью-Йорка.

Но самым страшным было даже не это и не то, что они увидели там, позади. Самым ужасным было то, чего Черити не видела.

Нью-Йорк...

Башни Манхэттена...

Они исчезли. Даже если бы не снежный буран, она не смогла бы их увидеть, так как все скрылось за оборонительным валом, вероятно, более непроницаемым, чем любой защитный энергетический экран, вроде тех, что описывались в научно-фантастических произведениях. Кое в чем техника моронов превосходила земную на много столетий. В большинстве случаев они находились с землянами на одном уровне развития, но имелось немало таких сфер, в которых земляне значительно опередили пришельцев.

Мороны воспользовались хорошо известным на Земле принципом, который, к сожалению, слишком часто срабатывал: они просто заменили качество количеством. Моронов было много, невероятно много. И кроме того, они располагали тем, что в конце концов компенсировало любое технологическое превосходство противников: у них имелись в буквальном смысле неограниченные резервы. Впрочем, сейчас у Черити не было времени думать о том, кто кого превосходил по уровню развития науки и техники. Обо всем этом можно будет поразмышлять, если она со своими спутниками решит проблему номер один и останется при этом жива. А проблема номер один заключалась в следующем...

– Эй, парни, – громко спросила девушка, – есть у кого-нибудь хорошая идея, как нам проникнуть в этот дерьмовый город?

У троих молодых солдат и у Скаддера имелось множество идей, и некоторые оказались совершенно оригинальными.

Однако идеи – было все, чем располагала Черити и ее спутники.

ГЛАВА 2

Он совсем не боялся... Хотя нет. Здоровая доля страха, или, лучше сказать, осторожности, всегда присутствовала и помогала в походе за воздухом. Она оказывалась полезнее, чем все костюмы, оружие, маскировочные приспособления и те трюки, которым его научили «собиратели». Но страх за свою жизнь был не таким сильным, как отвращение.

Френч ненавидел пауков всегда; и, уже достаточно повзрослев и научившись самостоятельно забираться на колени матери, он еще сильнее чувствовал это, граничащее с паникой, отвращение, необъяснимый ужас, который парализовал его от одного вида мохнатой ноги, при одной только мысли о вибрирующих конечностях и о застывшем взгляде выпученных глаз. Это было такое чувство страха, против которого не имелось никаких средств. Не помогали даже постоянные попытки уверить себя в том, что он быстрее, сильнее, лучше и самое главное – умнее.

Френч вспомнил, как однажды, столкнувшись с одной из этих тварей, он стоял, положив палец на

спусковой крючок своего гарпуна, и ничего не мог с собой поделать. Видимо, ему повстречался какой-то особенно крупный экземпляр, одна из тех огромных, шестиногих тварей, о которых часто болтали в Хорте, утверждая, что пауки не просто животные и подобно людям обладают определенным интеллектом. В тот раз ужас совершенно парализовал Френча, его внутренности сжались в комок, во рту появился кислый привкус собственного желудочного сока, а сердце гулко и неравномерно заколотилось в груди. Паук мог бы разорвать его на куски своими страшными клешнями, а Френч не издал бы и звука.

На его счастье, вовремя подоспел Перл и проделал пауку отличную круглую дырку между выпученных глаз...

Нет, лучше не думать об этом. Френч знал, что он не годится для этой работы, и все-таки старик направил за воздухом именно его. Это же полный абсурд!

Но самым нелепым и досадным оказалось то, что он застрял здесь, прямо в Мертвой зоне, и уже битых два часа ждал, когда откроется этот проклятый шлюз. Обычно, хотя бы раз за десять минут, присовый замок шлюза открывался, чтобы выпустить или впустить одного или целую армию этих противных ползучих тварей. Обычно, но не сегодня.

Френч, сидя на корточках, со смешанным чувством очарования и страха смотрел на стрелку индикатора запаса воздуха, которая все ближе и ближе приближалась к нулю, и, в сущности, уже давно упустил момент, когда мог бы без особенно большого риска проникнуть в паутину. Собственно говоря, ему уже давно следовало отправляться назад. Пора... Лицо Френча, скрытое громоздкой маской для дыхания, исказилось гримасой, словно у него внезапно

разболелись зубы. К несчастью, его панический страх перед пауками был хорошо известен в Хорте. Поэтому, если он вернется с пустыми руками и скажет, что не открылся шлюз, ему никто не поверит, ни один человек.

Френч перенес вес своего тела с одной ноги на другую. Он уже два часа провел на балке, сидя на корточках и уставившись на шлюз. Ноги совершенно замлели и мучительно болели. А ведь, кроме того, приходилось еще думать о своем костюме. Здесь, в Мертвой зоне, снаряжение почти ничего не весило, но оно было старым, а в местах склейки хрупким, и не хотелось бы подвергать его слишком большой нагрузке. Френчу внезапно пришло в голову, что многие из тех, кто не вернулся назад, возможно, погибли из-за негерметичного шва на костюме, а вовсе не умерли в паутине. «Если бы имелся выбор, – подумал Френч, – возможно, стоило бы предпочесть именно такой вид смерти, хотя и ходили слухи, что в этом случае она сопровождается страшными мучениями – сначала кожа превращается в лед, пока не станет такой твердой и хрупкой, что ее можно разбить как стекло, потом человек просто взрывается».

Френч уже представлял себе восьмой или девятый способ смерти, ожидавшей его где-то там, впереди, когда вдруг почувствовал легкую вибрацию. Он сразу же прекратил свои бессмысленные размышления, теснее прижался к балке и посмотрел вниз. Действительно – шлюзовый отсек начал открываться.

Сердце Френча бешено заколотилось, а руки в грубых перчатках сразу стали влажными. Он нервничал. Постепенно увеличивающееся отверстие в середине огромной присовой диафрагмы не настроило на особенно веселый лад. У него уже не оставалось сил, чтобы спокойно взвесить ситуацию и ре-

шить, когда наступит благоприятный момент. Уже и так слишком много времени потеряно. Если он хочет проникнуть в паутину, то другого случая может и не представиться. Теперь уже все равно, сколько пауков ожидают его в шлюзе – один или целая армия. Проклятье!

Из шлюза показалась тонкая мохнатая нога и, подрагивая, ощупала поверхность перед собой. Френч напрягся и сжался в комок. Ему показалось, будто по спине скребут сотни таких же, только значительно меньших паучьих лапок, и он чуть совсем не лишился рассудка. Но, по крайней мере, в этот раз ему удалось справиться со своим страхом. Остатки здравого смысла подсказали, что здесь он в полной безопасности. Пока он сидит на балконе, с ним ничего не случится.

К сожалению, он пришел сюда не для того, чтобы оставаться в укрытии и не двигаться...

За первой ногой последовала вторая, третья и четвертая, и наконец появилось все уродливое паучье тело. Френч затаил дыхание, увидев, что перед ним один из шестиногих. Похоже, сегодня не везет во всем: вслед за первым пауком вылез второй, третий и, наконец, еще четвертый и пятый. Под тонкой блестящей материей их костюмов можно было различить до обидного мало, но Френч не сомневался, что на тонких бедрах пауков имеется оружие. Процессия черных чудовищ медленно двинулась вниз по одной из треснувших балок, чтобы заняться в глубинах Мертвой зоны тем, чем они там всегда занимаются. В следующее мгновение Френч увидел, как шлюз начал медленно закрываться. Сосчитав про себя до пяти, он оттолкнулся и, широко раскинув руки, заскользил к присовым воротам. Его поза была безупречна, он сам это чувствовал, но обе дополни-

тельные конечности его тела начали стремительно колебаться взад-вперед. Проклятье, эти два увальня в Хорте изобретают всевозможные глупости, но не могут сделать простого механизма, который координировал бы движения дополнительной пары рук! После возвращения он скажет старику пару слов по этому поводу. Если, конечно, вернется!

Но сейчас Френч целиком был поглощен тем, чтобы не оказаться разрубленным на две части острыми краями быстро закрывающегося шлюзового замка, так как на какую-то долю секунды он все-таки опоздал с прыжком. Его ноги сильно ударились о металл, и прозрачная защитная оболочка его костюма разорвалась. Это был уже не первый разрыв, который она получила. Тем не менее Френч присел на корточки в углу шлюзовой камеры и пожертвовал еще тремя драгоценными минутами, чтобы достать из кармана быстродействующий клей и тщательно отремонтировать поврежденное место. Пауки – не дураки. А тут даже полный идиот задумается, если увидит своего собрата, который возвращается из Мертвой зоны в разорванном костюме.

После того как с ремонтом экипировки было покончено и она пришла в более или менее сносное состояние, Френч еще раз осмотрел себя, согнувшись покинул шлюзовую камеру и огляделся.

Рядом никого. Хорошо. В этой части паутины пауки встречались редко, а если и появлялись, то всегда очень спешили и не обращали никакого внимания на своих собратьев. Когда он проникнет глубже в паутину, ситуация, конечно, изменится. Френч скользнул вдоль длинного, совершенно пустого коридора, причем его прыжки с каждым разом становились все короче: он приближался к Тяжелой зоне. Он внимательно прислушивался к своим ощущени-

ям, стараясь уловить, не появились ли уже первые признаки гравитационной болезни. Кажется, сердце теперь билось немного быстрее обычного, но это, скорее всего, было связано с его нервозностью.

Френч тщательно считал двери, мимо которых проходил: семь, восемь, девять – у десятой он остановился, на мгновение прислонился к отполированной до зеркального блеска стальной стене и сделал несколько глубоких вдохов и выдохов. Воздух в легких имел горький привкус и казался более плотным, чем обычно; у него появилось такое чувство, будто он пытается вдохнуть сироп. Значит, все-таки гравитационная болезнь. «Ну конечно, – подумал Френч, примирившись с судьбой, – нельзя же постоянно рассчитывать на везение!» Он снова посмотрел по сторонам, затем поднял руку, чтобы выполнить сложную задачу: ему предстояло внести номерной код с помощью клавиатуры, клавиши которой казались слишком маленькими для его грубой перчатки. Разумеется, он ошибся при наборе, и дверь осталась в том же состоянии, в каком была: закрытом.

Он вздохнул, повторил свою попытку и стал ждать, находясь в полной уверенности, что уж теперь-то набрал правильные цифры. Однако дверь, похоже, придерживалась другого мнения – она даже не шевельнулась. Френч чертыхнулся про себя и сделал новую попытку, и вновь неудачно – проклятая дверь не поднялась ни на дюйм.

Постепенно в душе Френча появилось и стало крепнуть очень нехорошее предчувствие. Что, если эти твари изменили код? Разумеется, и это не самая большая проблема – такое уже случалось, а Перл и оба его техника каждый раз находили возможность перехитрить компьютер. Кроме того, в помещение с

воздухом можно попасть и другим путем. Но сам факт, что пауки, возможно, изменили код, уже нагонял на Френча страх. Раньше после перемены кода каждый раз что-нибудь происходило. Френч еще слишком молод, чтобы знать об этом из собственного опыта, но того, что от слышал от стариков, было вполне достаточно.

Усилием воли отогнав от себя эти мысли, Френч занялся более насущной проблемой, а именно, как оказаться по другую сторону этой двери. Есть другие пути в помещение с воздухом, и, разумеется, он их хорошо запомнил, когда увидел на экране моделирующего компьютера. Однако ему еще никогда не доводилось ходить ни по одному из этих путей. Очень мало кто знал дорогу туда из собственного опыта. Перл однажды там побывал, и Скилл тоже. От их рассказов у него даже сейчас мурашки бегают по спине.

На долю секунды мелькнула мысль, а не вернуться ли назад с пустыми руками: в конце концов, информация об изменении входного кода, возможно, была бы для Хорта более ценной, чем несколько контейнеров с воздухом. Старик бы все понял. Но потом Френч подумал о тех взглядах, которые будут бросать на него остальные, об их ухмылках и издевках, замечаниях, которыми будут обмениваться за его спиной; например, скажут, что он якобы и сам обрадовался, что не смог пройти дальше, и что от него ничего другого и не следовало ждать.

Кроме того, им нужен воздух. У них еще оставалось два контейнера, однако если и следующая экспедиция закончится неудачно, тогда всем придется туго.

Взвесив все за и против, он двинулся дальше...

ГЛАВА 3

После тесноты на борту снегохода внутренний салон транспортного самолета показался ей просто огромным. Правда, совсем рядом от нее находилась металлическая стенка оливково-зеленого цвета, но зато теперь Черити могла стоять, выпрямившись во весь рост, и не нужно было при каждом шаге следить, как бы не удариться головой или не разбить в кровь голень или другую часть тела. Кроме того, в настоящий момент транспортная машина давала еще одно неоспоримое преимущество, так как никто не собирался в нее стрелять.

– А что говорит об этом Стоун? – спросил Гартман. Его лицо с трудом различалось на экране; изображение было двухмерным, черно-белым и с сильными помехами, которые временами превращали его голос в почти непонятное хрипение и кваканье. Правда, эти помехи гарантировали, что их межконтинентальный разговор никто не подслушает.

– Он загадочно молчит, – ответила Черити, после некоторого колебания. Бросив быстрый взгляд на остальных и убедившись, что Скаддер находится достаточно далеко, она добавила: – Постепенно я начинаю задавать себе вопрос, уж не решил ли он сыграть с нами злую шутку.

Гартман на мгновение нахмурился, а когда ответил, его голос звучал по-отечески озабоченно.

– Черити, постарайся не стать такой же недоверчивой, как Скаддер.

– Разумеется, нет, – поспешно пообещала девушка, затем смущенно улыбнулась и то ли беспомощно, то ли примирительно пожала плечами, глубоко вздохнула и продолжила: – Но иногда я понимаю его.

– Я тоже, – согласился Гартман, – тем не менее до сих пор информация Стоуна всегда подтверждалась, разве нет?

Разумеется, это было так. «И возможно, – подумала Черити, – именно это и беспокоило ее больше всего». С тех пор как она проснулась в анабиозной ванне и посвятила себя тяжелой задаче освободить целый мир, ей пришлось преодолевать почти непрерывную цепь трудностей, неприятных сюрпризов, смертельных опасностей, предательства и поражений. Относительная беспроблемность, с которой до сих пор проходила их операция, нервировала ее. Может, она просто не привыкла, чтобы все шло гладко.

– На всякий случай, вам следует... – начал Гартман, но помехи внезапно усилились, и по изображению на экране маленького монитора побежали мерцающие полосы. Черити нахмурилась, постучала костяшками пальцев по экрану – совершенно бессмысленная, но любимая старая привычка, с тех пор как люди изобрели телевидение, – и, наконец, вопросительно посмотрела на Филлипсена.

– Что случилось с аппаратом?

Юный лейтенант беспомощно пожал плечами и таким же способом, как Черити, попытался наладить свои приборы. Вдоволь настучавшись, он признался:

– Я не могу понять, в чем дело. Что-то мешает приему.

Некоторое время Черити стояла неподвижно и ждала, что изображение на экране вновь прояснится, а когда этого не произошло, пожала плечами, отвернувшись.

– Позовите меня, когда снова установите связь.

– Есть, мадам! – ответил Филлипсен подчеркнуто молодцеватым тоном, правда, несколько испорченным насмешливой улыбкой, которую он не сумел

полностью согнать с лица. Черити тоже улыбнулась в ответ и покинула кабину.

Скаддер, Фаллер и лейтенант Лестер сидели в заднем отсеке транспортного самолета перед включенным монитором компьютера и вполголоса спорили друг с другом. Черити не слышала их разговора, но Скаддер выглядел довольно сердитым и энергично жестикулировал. «Собственно говоря, – подумала она, – в последнее время у него постоянно сохраняется сердитый вид. Да он и раньше не скрывал своего отношения к этой операции».

Черити подошла к мужчинам, взяла свободный стул и, дождавшись, когда Скаддер немного подвинулся в сторону, тоже села перед монитором. Бросив короткий взгляд на экран, она увидела именно то, что и ожидала: псевдотрехмерный снимок Нью-Йорка и окрестностей, сделанный с высоты птичьего полета. Три концентрических круга голубого, желтого и красного цвета окружали Манхэттен и центр города.

– Ну, что говорит наш супермозг? – насмешливо спросила она, неясно кого имея в виду – компьютер или Скаддера.

Индеец-хопи, окинув ее быстрым критическим взглядом, отозвался:

– Картина не очень радостная, – он показал на внешнее голубое кольцо, окружившее город на расстоянии около тридцати миль. – Сейчас мы находимся примерно здесь. Снаружи температура уже опустилась до нуля градусов по Цельсию. И с каждым шагом на север будет все холоднее. Даже если мы пройдем мимо роботов-часовых, то замерзнем, прежде чем доберемся до второго заграждения. – Его палец коснулся желтого круга.

– Снегоход выдержит, – сказал Лестер. – Эти штуковины проверялись при минус восьмидесяти. Но

они выдержат и минус сто. – Он ухмыльнулся. – Правда, фирма-изготовитель откажется выполнять гарантийный ремонт, если мы будем так перегружать машину.

– Идиот, – проворчал Фаллер.

Лестер заулыбался еще шире. – Рад познакомиться, – ответил он. – Лестер.

– Прекратите, вы оба, – резко сказала Черити, а потом огорченно покачала головой. – Проблема заключается не в холоде, Лестер. Вы же слышали, что говорил Стоун: там есть автоматическая охрана – роботы, открывающие огонь по любому предмету, который не могут идентифицировать.

– Тогда сделаем так, чтобы они нас идентифицировали, – сказал Лестер небрежно.

– Каким образом?

Лестер пожал плечами. – Если поразмышлять логически, то можно будет что-нибудь придумать, разве нет? – Он кивнул на монитор: – Часовые, которые вас чуть не убили – ведь это же были машины, не так ли?

– Ну, и что дальше? – спросил Скаддер.

– Просто это необычно, – ответил лейтенант. – О'кей, я не хочу с вами спорить, когда вы говорите, что знаете о моронах больше, чем я. Но единственное, что я твердо усвоил, это то, что они никогда не используют машины, если этого можно как-нибудь избежать.

– Там, снаружи, слишком холодно для муравьев, – сказал Скаддер. – Даже им не очень уютно при минус ста.

– Вот именно, – сказал Лестер. – Значит, мы можем исходить из того, что и дальше к северу нам будут встречаться только роботы.

По лица Скаддера пробежала тень.

– Не томите, – проворчал он. – К чему вы клоните?

Лестер ухмыльнулся.

– Очень просто, – сказал он. – Мороны не могут быть заинтересованы в том, чтобы разнести на мелкие куски свои собственные машины. Я уверен, что у них есть какое-нибудь передающее устройство или что-то еще на случай, если они слишком близко приблизятся к этому поясу смерти. Значит, нам остается только захватить одну из таких машин.

– О, и больше ничего? – насмешливо спросил Скаддер. – И вы думаете, они позволят нам так легко это сделать?

Лестер открыл свою кобуру и вытащил маленький компактный лазер.

– Я их вежливо попрошу об этом.

– Даже если вы и правы, – вставила Черити, – как мы пройдем мимо этого?

Она показала на третий светящийся круг вокруг Манхэттена и центра города. То, что на мониторе выглядело таким безобидным, в действительности представляло собой барьер из замерзшего воздуха – во всяком случае, так утверждали их приборы во время облета зоны, и у них не имелось причин сомневаться в показаниях аппаратуры. Температура там должна была достигать абсолютного нуля – или быть близкой к нему настолько, что разница представлялась несущественной.

– Выдержит ваш снегоход такую температуру?

– Боюсь, нет, – признался Лестер, с тем же беззаботным выражением лица. – Но ведь мороны каким-то образом попадают в город, не так ли?

– Может быть, мы взялись за дело не с той стороны, – сказал Скаддер. Его голос звучал на удив-

ление спокойно, поэтому не только Черити от неожиданности подняла голову, но и Филлипсен оторвал взгляд от компьютера и озадаченно посмотрел на хопи.

– О'кей, обобщим, что же тебе сообщил твой новый друг, – продолжал Скаддер, искоса взглянув на Черити.

Она проглотила шпильку, не обратив на нее внимания.

– Итак, имеется солнечная бомба – как бы она там не функционировала, – и единственный путь к ней ведет через Нью-Йорк, правильно?

Черити молча кивнула. Она, кажется, начала догадываться, к чему клонит Скаддер.

– Я спрашиваю себя, – продолжал Скаддер, – почему после всего, что я услышал до сих пор, существует только один единственный трансмиттер, с помощью которого можно покинуть Землю. И он стоит на Северном полюсе.

– Именно его мы и собираемся захватить, – сказала Черити. – Аппарат в Нью-Йорке – это всего лишь радиорелейная станция.

– Которая доставит нас в Черную крепость, – мрачно добавил Скаддер. – Прямо в самое сердце их владений. Если тебе интересно, то я скажу, что там нас ожидает десять тысяч готовых открыть стрельбу муравьев.

– За долю секунды мы перенесемся дальше, – устало ответила Черити. – Мы же все это уже...

– ... обсуждали, я знаю, – перебил ее Скаддер. – И, если понадобится, будем обсуждать еще сотню раз. Но это не имеет никакого смысла, дорогая! Если существует только одна радиорелейная станция, почему бы нам не захватить первый попавшийся

трансмиттер. В мире их существуют тысячи, если не десятки тысяч! И не рассказывай мне, что Стоун знает код доступа только к этому аппарату! Почему мы должны двигаться непременно через Нью-Йорк? Сказать тебе, почему? Потому что он нас там ждет!

– Чушь, – возразила Черити. Но даже в ее собственных устах это прозвучало не очень убедительно. Тем не менее она продолжала: – Нам необходимо вывести из строя центральный компьютер. Если мы этого не сделаем, то за нами по пятам бросится пол-армии моронов, прежде чем мы успеем полностью материализоваться на солнечной станции. – По крайней мере, так объяснял ей Стоун. Это звучало убедительно. И одновременно было похоже на самую несусветную чушь, которую ей когда-нибудь доводилось слышать.

Скаддер лишь рассмеялся.

– У него нет никакой причины все так усложнять, – почти сдаваясь, произнесла Черити. – Он мог бы убить нас в Кельне без малейшего риска.

В эту минуту ей показалось, что она говорит все это лишь для самоуспокоения.

Видимо, Скаддер тоже думал так и поэтому даже не взял на себя труд ответить ей.

Несколько секунд Черити смотрела на него, словно ожидая поддержки, потом встала и начала беспокойно ходить по салону. Взгляд девушки скользил по задней части фюзеляжа, отделенной мелкоячеистой капроновой сетью, и ее охватило смешанное чувство: гордость, разочарование и почти истерический гнев. Впрочем, похожие чувства охватывали ее уже не в первый раз.

Несмотря на огромные размеры, порой казалось, что самолет треснет по швам. Того, что люди Гартма-

на разместили на пяти шестых хвостовой части самолета, полвека тому назад хватило бы, чтобы развязать среднюю войну – и выиграть ее. Перед закрытой грузовой платформой «Супергаппи – II» возвышался готовый к бою танк «Леопард», один из тех полностью компьютеризированных, почти неуязвимых монстров, который удалось разыскать в Париже. Позади возвышались странные контуры разобранного на части вертолета «Стелс», а все остальное пространство в хвостовой части самолета было занято бесчисленными ящиками, коробками, цилиндрами, в которые Гартман приказал упаковывать все необходимое для штурма такого города, как Нью-Йорк. «Он забыл только теплое нижнее белье, – насмешливо подумала Черити. – О, да – и еще одну мелочь: две дюжины солдат, которые требуются, чтобы привести в действие всю эту военную машину».

Конечно, его вины тут не было. Он отдал им все, без чего мог обойтись. У него самого не хватало людей, с тех пор как все большее число солдат перебегало на сторону Кайлза Джарда. Он и так проявил неслыханную щедрость, отпустив с нею Лестера и двух его коллег.

Черити подумала о том, как сейчас могут обстоять дела в огромном бункере. Когда они покинули Гартмана – а это произошло три дня назад, – его команда насчитывала семьдесят человек. А ему требовалось примерно в пять раз больше, чтобы хоть кое-как укомплектовать базу.

– Можно попробовать пробраться на «Леопарде», – произнес Лестер, заметивший направление взгляда Черити.

– А вы знаете, как им управлять? – спросила она, не оборачиваясь и даже не глядя на Лестера, ей было ясно, что Лестер улыбается.

– Я провел несколько часов в модели-тренажере. Но труднее чем...

– ... «Истребитель-перехватчик» или «Возмездие», это не может быть, – насмешливо закончила предложение Черити. – Я знаю. – Она улыбнулась, покачала головой и повернулась к нему и остальным. – Я вам даже верю. Но двигаться на танке не имеет смысла. Нам надо проникнуть в город незаметно.

Лестер заулыбался еще шире.

– Вы мне только дайте сесть за орудие, и в городе не останется никого, кто сможет нас увидеть.

Невольно Черити снова улыбнулась, но ничего не ответила, прошла мимо лейтенанта и снова вернулась в кабину пилота.

– Как там радиосвязь с Гартманом?

Филлипсен даже не поднял головы от приборов и продолжал быстрыми, нервными движениями нажимать на кнопки и переключатели.

– Что-то не так? – спросила Черити, когда и через несколько секунд не получила никакого ответа.

Филлипсен с несчастным видом пожал плечами:

– Я ... не совсем уверен, – ответил он уклончиво.

Черити быстро подошла к нему и наклонилась вперед, чтобы через его плечо взглянуть на пульт управления. Правда, это ей мало что дало. Она летала на космических кораблях, которые были в десять раз больше транспортного самолета, и тем не менее пульт управления этой машины все еще приводил ее в замешательство.

– Так что случилось? – продолжала она допытываться. – Прервалась связь?

– Полностью, – ответил Филлипсен. – Но радиосвязь меня беспокоит меньше всего. – Он покачал головой: – Хуже то, что все приборы безбожно врут.

– Что именно вы имеете в виду? – с тревогой в голосе спросила Черити.

Филлипсен снова пожал плечами. – Да я и сам точно не знаю, – признался он. – Взгляните сюда. Приборы как с цепи сорвались.

Черити услышала, как в кабину вошли Скаддер, Лестер и Фаллер, и отошла на полшага в сторону, чтобы дать место Лестеру.

– Дай-ка я посмотрю, – проворчал Лестер и добавил: – Все надо делать самому!

Филлипсен бросил на него испепеляющий взгляд и потянулся к одному из переключателей, но Лестер легонько ударил его по пальцам и укоризненно покачал головой.

– Убери свои кривые лапы от моих приборов, – сказал он. – Это тебе самолет, а не яйцеварка!

– Ну хватит, – резко оборвала их Черити. – Соберитесь, лейтенант Лестер! – Она требовательно указала на пульт управления: – Что здесь происходит?

Лестер заметно вздрогнул, но ответил не сразу, а сначала внимательно со все возрастающим удивлением осмотрел консоль управления.

– Боюсь, лейтенант Филлипсен прав, капитан Лейрд, – сказал он сдержанно. – Кажется, что-то влияет на работу приборов.

– Кажется? – подхватил Скаддер.

Лестер пожал плечами.

– Думаю, да. То, что они показывают, просто невозможно. Дерьмовая техника. Похоже, я не прав: это летающая жестянка – просто яйцеварка улучшенной модели!

Черити бросила на него встревоженный взгляд.

– И что же показывают приборы? – спросила она как можно спокойнее.

Лицо Лестера выражало полнейшую растерянность.

– Показания просто не могут быть верными, капитан Лейрд, – сказал он. – Если показания приборов соответствуют действительности, то тогда к нам приближается нечто огромное, размеров с хороший авианосец, не меньше.

– Что? – испуганно воскликнул Скаддер.

Лестер бросил быстрый взгляд на приборы.

– Приблизительно семьсот метров в длину, триста в ширину и почти такой же высоты. Весом сто девяносто тысяч тонн, плюс-минус пять процентов. А этого просто не может быть.

– Я... не был бы... так уверен, – пробормотал Скаддер испуганно. Он инстинктивно посмотрел через стекло кабины наружу, но картина не изменилась. Перед ними простиралась лишь буро-белая равнина с кипящей стеной снежного бурана.

– Это невозможно, – настаивал Лестер. Кончиком мизинца он коснулся одного из своих бесчисленных мониторов: – Вот этот экран утверждает, что эта штуковина не едет, не летает.

– А что же она делает?

– Она... бежит.

На целых десять секунд в кабине воцарилась полнейшая тишина. Потом Скаддер очень тихо произнес:

– Вы ошибетесь, Лестер. Это невозможно.

Черити резко повернулась к нему. – Что ты имеешь в виду?

– Взлетаем! – вдруг закричал Скаддер, – ради Бога, скорее! Мы должны убраться отсюда!

Казалось, за одну секунду Лестер совершенно изменился. С него мгновенно слетело все ребячество и дурашливость. С точностью машины он повернул-

ся в своем кресле, одним движением руки включил полдюжины переключателей и рычагов и потянул на себя ручку управления. Пальцы Филлипсена тоже стремительно забегали по пульту, словно маленькие, быстрые зверьки, как будто сами знали, что им надо делать, а сзади Фаллер опустился в кресло радиста и без лишних слов надел наушники.

– Пристегнуться! – коротко приказал Лестер. – Это будет принудительный старт!

Одновременно ожили десятки приборов и панель управления замерцала сотнями огней. Из фюзеляжа самолета раздалось глухое гудение, которое становилось все громче, а затем перешло в пульсирующий визг, когда Лестер включил турбовинтовые двигатели.

Черити и Скаддер поспешно заняли свои места.

– Что это такое? – нервно спросила Черити. – Что приближается к нам, Скаддер?

– Если это то, чего я опасаюсь, – пробормотал Скаддер, – то тебе достаточно посмотреть в иллюминатор.

Черити последовала совету и тут же растерянно охнула.

В двух-трех километрах перед ними все еще бушевала стена урагана, но за ней что-то двигалось. Что-то очень большое.

Через секунду она мысленно поправила себя. Нет – это не было большим. Оно, это «нечто», было гигантским.

– Что... что... это такое? – запинаясь прошептала она.

– «Скороход», – ответил Скаддер. – Боже мой, это же «Скороход»! Лестер, стартуйте же!

– Я и пытаюсь это сделать, – отозвался лейтенант. – Но двигателям надо прогреться. У них еще

слишком малая тяга. Если мы взлетим сейчас, то рухнем обратно на землю. Вы этого хотите? – Его голос звучал совершенно спокойно, почти невыразительно. При этом он так же, как и все остальные, наверняка, уже заметил гигантское «нечто».

– Сколько тебе потребуется времени?

– Если рискнуть – не больше минуты.

Черити с трудом понимала, о чем они говорят. Тень за стеной бурана приближалась с пугающей скоростью. Из-за большого расстояния, снежной метели и неописуемо громадного размера движение «Скорохода» казалось медленным и неуклюжим, но в действительности это было далеко не так.

«Скороход» выглядел как жук, увеличенный до гигантских размеров. Его тело перемещалось на десяти или двенадцати огромных членистых ногах, которые с каждым шагом переносили «чудовище» на пятьдесят, а может, и сто метров вперед. «Скороход» был выкрашен в матово-серебристый цвет. Большое число горообразных наростов и куполов на передней трети его поверхности действительно придавали ему вид живого существа, и, казалось, он был горячее, чем окружавший его снег, так как его окружали клубы пара. Издали казалось, что он дышит.

– Сорок пять секунд, – сказала Лестер.

– Что это? – повторила Черити.

На этот раз Скаддер ответил.

– Я... видел это всего один раз. Мы проникли в закрытую зону. Я не знаю, что это такое, но оно разрушает все. Дома, машины, целые города.

– Тридцать секунд, – сказала Лестер. На этот раз и его голос прозвучал несколько сдавленно. – Времени в обрез. Я не могу обещать, что успею поднять наш драндулет.

– А как насчет бортовой пушки? – спросил Фаллер. Он указал на ручки управления тяжелым рентгеновским лазером, который был установлен в носовой части самолета.

– Забудь о нем, – проворчал Лестер. – Мне нужна каждая капля энергии, чтобы поднять эту развалину.

Даже без его слов Черити понимала, что им все равно не удастся остановить чудовищную машину с помощью лазера.

– Десять секунд!

Двигатели самолета отчаянно взревели. В этот момент «Скороход» полностью появился из снежной пелены, слегка развернулся и его носовая часть нацелилась точно на самолет. Теперь Черити увидела, что атаковавшая их машина действительно похожа на гигантского жука. У монстра имелась огромная пасть со страшными челюстями. Вновь на одно мгновение девушке показалось, что перед ней живое существо, которое с ненавистью и злобой смотрит на нее.

– Пять секунд! Четыре, три – держитесь покрепче!

Двигатели продолжали реветь. Снег под самолетом мгновенно превратился в кипящий пар, когда струи раскаленных выхлопных газов от повернутых на девяносто градусов двигателей ударили вертикально в землю. Фюзеляж самолета задрожал, на несколько мгновений все совершенно ослепли: клубы пара полностью закрыли обзор. Но Черити почувствовала, как самолет отделился от земли и дрожа, неохотно приподнялся, ревя как зверь в смертельной схватке. Преодолевая земное притяжение, самолет покачиваясь набрал высоту и вырвал-

ся, наконец, из облака пара. У Черити от ужаса перехватило дыхание, когда она бросив взгляд вниз, увидела, как близко подошел к ним «Скороход». Его длинные металлические манипуляторы подрагивали словно ноги паука, преследующего свою добычу.

– Прорвемся! – закричал Лестер. – Да! Он поднимается! Давай, детка, давай – взлетай! Прорвемся!

– Нет, – внезапно раздался спокойный голос Филлипсена. – Мы не прорвемся.

«Скороход» находился от них еще метрах в двухстах. Семь или восемь шагов – три или четыре секунды. Его огромная зияющая пасть и хищные челюсти, представляющие из себя не что иное, как огромные захваты с острыми словно бритва краями, находились почти на одной высоте с кабиной пилотов самолета.

Еще шаг. Полсекунды. Самолет медленно поднимался.

Затем Лестер вскрикнул, и Черити почувствовала, как их «Супергаппи-II» завалился на правое крыло.

«Скороход» находился еще метрах в пятидесяти от них, когда самолет с грохотом зарылся в снег и развалился на куски.

ГЛАВА 4

За последние полчаса Френч постепенно свыкся с мыслью, что ему придется вернуться назад на Землю. И он боялся этого. Панически боялся.

Он спрашивал себя, почему все случилось именно так. Им всем предстояло однажды вернуться на-

зад, на Землю, кому-то раньше, кому-то позже. Так как, разве Земля не была раем, в котором однажды они все будут вознаграждены за муки и лишения, перенесенные в Хорте? Во всяком случае, так говорили. Френч лишь задавался вопросом, почему же он тогда так панически боится возвращения домой, в рай?

Вероятно, уже в сотый раз за последние десять минут он посмотрел на индикатор своего запаса воздуха. Если верить красной стрелке, то ему давно следовало бы умереть, так как добрых пять минут индикатор прочно показывал «ноль». Или баллон на его спине действительно опустел, и Френч теперь вдыхал последние остатки воздуха, которых слишком мало, чтобы переместить стрелку – или прибор просто сломался под воздействием гравитации. По понятным причинам Френч отдавал предпочтение второй возможности, тем более, что многое говорило именно в пользу этого.

Он проник в Тяжелую зону дальше, чем кто-либо до него. По крайней мере, из тех, кто вернулся. Каждое движение теперь стоило ему неимоверных усилий, и даже вдох превратился в деятельность, требующую большого напряжения сил. Каждый шаг давался с огромным трудом, и чем дальше, тем становилось все хуже. Временами глаза Френча застилала кровавая пелена, и он теперь понимал, что ему довелось испытать такое, что до него редко кто испытывал: вес своего собственного тела. Ему казалось, будто к сердцу подвесили свинцовые гири. Легкие, желудок и все остальные внутренние органы налились огромной тяжестью. Иногда Френч буквально физически ощущал, как кровь перетекает по кровеносным сосудам, превратившимся внезапно в узкие капилляры. Никаких сомнений – это были сим-

птомы гравитационной болезни. Теперь Френчу предстояло несколько недель проваляться с высокой температурой, и ему еще крепко повезет, если не будет никаких осложнений и он не останется калекой.

Френч наверное рассмеялся бы, если бы имел достаточно воздуха, когда внезапно осознал всю абсурдность подобных мыслей. Нет – ему не стоит опасаться осложнений и нет смысла бояться превращения в калеку. Единственное осложнение, которое ему грозит в настоящий момент, заключается в том, что смерть не наступает слишком долго...

Шатаясь, он побрел дальше, и вдруг заметил перед собой нечеткие очертания ведущей вниз рампы и только тогда, слишком поздно, вспомнил, что здесь он весит примерно в тридцать раз больше, чем в Хорте. Громоздкая маска на лице заглушила его крик, когда он потерял равновесие и кубарем скатился вниз... Видимо, Френч потерял сознание, так как следующее, что он смог осознанно воспринимать, лежа на спине, была пучеглазая морда паука, который склонился над ним и что-то делал с его костюмом тремя из своих шести конечностей. Тонкие лапки твари хватали прозрачный пластиковый материал и разрывали в клочья.

Френч услышал резкий немелодичный свист, который обычно издавали пауки, переговариваясь между собой.

Совершенно инстинктивно он хотел схватить свой гарпун, чтобы по пути на Землю прихватить с собой хоть одну бестию. Но внезапно паук выпрямился, вытянув вперед свои четыре лапы – и почти играючи поднял человека на ноги. Его свист прозвучал в некотором смысле... озабоченно? Френч чуть не выдал себя, но в последнее мгновение сдержался,

сообразив, что отвратительное существо хотя и стоит совсем рядом и даже прикоснулось к нему, но, похоже, не смогло распознать его маскировку!

Но это же невозможно! В Хорте каждый знал, что неуклюжее маскировочное снаряжение могло обмануть паука только при беглом, очень беглом взгляде...

Покачиваясь под тяжестью собственного тела, Френч стоял и смотрел на паука, а тот продолжал что-то говорить своим резким голосом, жестикулируя при этом своими четырьмя руками-лапами. Видимо, паук все-таки заметил, что с его соплеменником творится что-то неладное. «Возможно, – подумал Френч с трудом поднимая свое оружие, – паука удивила встреча с существом, которое выглядело, как он сам, но которое, по-видимому, не понимало ни одного слова из того, что ему свистели». Наверняка мерзкую тварь удивил и гарпун, внезапно появившийся в руках Френча, но самым большим сюрпризом, конечно, оказалась полуметровая стальная стрела, которая в следующую секунду пронзила паука и швырнула его спиной на землю.

Френч шатался, еще немного, и он сам бы упал и, вероятно, больше не смог бы подняться.

Даже усилие, которое ему потребовалось, чтобы поднять оружие и направить на паука, было почти чрезмерным. У него перед глазами все кружилось. Френч ударился о стену и бессильно уронил гарпун, отчаянно стараясь не потерять сознание. Пелена перед глазами из кроваво-красной теперь превратилась в черную. Казалось, невидимая лапа схватила его сердце и начала медленно сжимать. Он попытался вздохнуть, но у него ничего не получилось. Френч терял последние силы и, несомненно, должен был скоро погибнуть, но не от гравитационной бо-

лезни. Гравитация не убьет его, так как для этого просто не осталось времени. Он задыхался. Его запас воздуха полностью израсходовался. Френч упал на колени и, уже теряя сознание, заметил, как паук, которого он считал мертвым, вдруг шевельнулся. Возможно, эти бестии оказались более живучими, чем считалось до сих пор, а может, всего лишь рефлекторно – но одна из страшных паучьих лап внезапно вытянулась вперед и ухватившись за маскировку Френча, одним рывком разорвала ее. Раздалось ужасное шипение. И уже в следующую секунду он снова смог дышать.

ГЛАВА 5

Кто-то схватил Черити подмышки и потащил по снегу, очень быстро и довольно бесцеремонно, так что она постоянно билась ногами и бедрами о разные ледяные комья с острыми краями, которые прятались под обманчивым белым покрывалом. Ей за ворот попал снег и начал таять под курткой, а в правой лодыжке постепенно просыпалась колющая боль, пульсировавшая в такт с ударами ее сердца, становясь при этом все сильнее.

Черити ужасно мерзла, но – странное дело – одновременно ей было и очень жарко, как будто раскаленная рука касалась ее лица. Девушка попыталась открыть глаза, но свет оказался таким ярким, что она со стоном вновь сомкнула веки.

Через некоторое время она сделала еще одну попытку взглянуть на происходящее. Над нею появилось чье-то лицо, обрамленное громоздкой темно-зеленой маской, затем Черити увидела что-то огром-

ное, серебристое и еще страшный мерцающий свет, который преломлялся на полированной поверхности металла.

«Скороход»!

В следующую секунду Черити вспомнила все, что с нею произошло. Она снова застонала, попыталась мотнуть головой и сделала попытку вырваться из рук тащившего ее человека – в результате Лестер не удержал ее и она снова упала в снег. Лестер поспешно нагнулся, чтобы помочь ей встать, но Черити откатилась в сторону и сама поднялась на ноги.

– Что случилось? – спросила она наконец.

– Я ни в чем не виноват, – извиняющимся тоном произнес Лестер. – Я же вас предупреждал! Я же говорил, что такой взлет связан с большим риском! Нам следовало бы подождать еще секунд тридцать, тогда бы я смог поднять нашу колымагу, а так...

– Да заткнись же, наконец, Лестер, – послышался еще чей-то голос, и только сейчас Черити заметила, что они не одни. Скаддер и оба других солдата сидели на корточках позади большого сугроба, под защиту которого ее притащил Лестер. Из раны на лбу Скаддера текла кровь, а Фаллер, морщась от боли, прижимал к телу левую руку. Филлипсен, сорвав лазер с плеча, целился в огромный силуэт «Скорохода», возвышавшегося над ними на дюжине стальных ног. На какую-то секунду Черити поразилась нелепости всего происходящего, но затем встряхнулась, быстро подошла к Скаддеру и озабоченно протянула руку к его лицу. В ответ Скаддер лишь покачал головой.

– Ничего страшного, – произнес он, – простая царапина.

Черити по опыту знала, что спорить с ним на эту тему бессмысленно, поэтому ограничилась лишь

тем, что внимательно осмотрела его залитое кровью лицо, и на четвереньках переползла к Филлипсену. Юный лейтенант лежал на животе и все еще целился из своего оружия в гигантскую машину. Но теперь Черити поняла, что он использует свой лазер скорее просто как опору, за которую цеплялся изо всех сил, чтобы не потерять самообладания. Когда она сама посмотрела в ту сторону, куда уставился Филлипсен, ей тоже сразу стало не по себе. Черити захотелось ухватиться за что-нибудь, чтобы Земля не ускользнула у нее из под ног.

«Скороход» остановился прямо над обломками самолета. Обе передние пары его ног были согнуты, так что он стоял немного наклонившись вперед и, словно огромное стальное насекомое, пожирал свою добычу – те самые жалкие обломки металла, в которые превратился их транспортный самолет.

Самолет горел. Время от времени, когда из-за жары взрывались боеприпасы, его раздавленный фюзеляж озарялся вспышками. Корпус самолета так деформировался, что о его первоначальной форме теперь можно было только догадываться.

Черити невольно вздрогнула, представив, что могло бы случиться, если бы им не удалось живыми и почти невредимыми выбраться из-под обломков. Один из двигателей горел ярким, жутким, багровым пламенем. Жара стала такой сильной, что ощущалась на расстоянии более чем двухсот метров. Впрочем, ослепительные языки огня не мешали «Скороходу» своими огромными захватами методично разрывать самолет на куски, которые затем один за другим исчезали в его пасти.

На какой-то миг Черити даже показалось, что она видит острые зубы стального чудовища.

– Он пожирает самолет! – запинаясь пробормотал Филлипсен. – Он... он жрет самолет!

Черити уловила беспокойные нотки в голосе солдата и, успокаивая товарища, положила руку ему на плечо.

– Это же машина, Филлипсен, – сказала она спокойным голосом. – Только машина...

Филлипсен уставился на нее. В его широко раскрытых глазах Черити заметила тревожные искорки невысказанного ужаса и догадалась, что юноша находится на грани нервного срыва. До этого Филлипсен никогда не высказывал страха, иначе Гартман вряд ли отправил бы его с ними. Просто вид этого монстра потряс молодого солдата до глубины души.

– Это всего лишь машина, – повторила Черити еще раз. Но ей пришлось собрать в кулак всю свою волю, чтобы ее слова прозвучали более-менее убедительно. Даже у нее самой появилось чувство, будто почва постепенно уходит из-под ног. О Боже! «Скороход» по своим размерам казался больше авианосца!

Однако Филлипсен понемногу упокоился. В его глазах еще сохранилось выражение страха, но оно уже было не так заметно, и руки у него теперь почти не дрожали.

– Это всего лишь машина... – Опять сказала Черити. – Она ничего нам не сделает. Вероятно, мы слишком маленькие и нас просто не заметят.

Опираясь на локти и колени, к ним подполз Скаддер. Некоторое время он молча смотрел на обломки самолета, а затем схватил горсть снега и вытер кровь с лица. После этого Черити и сама убедилась, что у него действительно всего лишь царапина.

Через некоторое время к ним присоединились и Лестер с Фаллером. Все члены маленького отряда в

полном молчании следили за тем, как «Скороход» неторопливо резал и рвал обломки самолета на части, а потом так же не спеша «пожирал» их. Черити мысленно употребила это слово, потому что не смогла найти более подходящего.

– Хотел бы я знать, чем занимается эта штуковина, – пробормотал Фаллер.

Скаддер тихо рассмеялся.

– Почему бы тебе не подойти к нему и не спросить? – Он поднял свое оружие, включил оптические прицел и несколько секунд напряженно вглядывался в серебристые контуры колосса. Через пару минут Скаддер передал лазер Черити и указал на место сбоку от «пасти» жука.

– Между двумя куполами, – сказал он. – Ты видишь маленькое треугольное отверстие?

Черити понадобилось несколько секунд, чтобы привыкнуть к изменившемуся углу зрения, а затем она увидела, что именно ей пытался показать Скаддер: примерно в десяти-пятнадцати метрах над жующей пастью гигантского «жука» находились своего рода ворота треугольной формы, в которых двигались четыре крошечные фигурки с шестью конечностями. Муравьи.

– Что же, ради Бога, это может быть? – пробормотала она, опустив оружие и передав его Скаддеру.

– Может быть, это один из роботов-пограничников, о которых говорил Стоун? – спросил Фаллер. Его голос звучал не очень уверенно. Скаддер тотчас покачал головой.

– Невозможно. Использовать такого великана не имеет вообще никакого смысла. Особенно в качестве боевой машины.

Они помолчали еще некоторое время, а «Скороход» между тем все так же методично подбирал остатки самолета. При этом он действовал очень тщательно. Даже раскаленный двигатель исчез в его пасти.

Затаив дыхание, они ждали, что колосс повернется и снова уйдет, но этого не произошло. Вместо этого гигантские захваты вдруг поднялись вверх, а на их место из нижней части машины выдвинулось нечто, напоминавшее Черити огромную иглу. Вскоре стало ясно, что это действительно игла. Со страшным грохотом стальной шип врезался в снег и со скрежетом стал погружаться, вгрызаясь в скальную породу. Земля под ногами людей задрожала.

– Скажите, ради Бога, что он теперь делает? – пробормотал Скаддер. – Надеюсь, эта штуковина не собирается откладывать яйца или что-нибудь подобное? –Нервно рассмеявшись, он, видимо, попытался смягчить мрачный смысл своих слов.

Но Черити заметила, как Филлипсен вздрогнул и побледнел. На какую-то долю секунды ей и самой показалось, что она воочию видит, как из земли появляются десятки крохотных копий стального чудовища и набрасываются на нее и ее спутников.

– Мне кажется, я... знаю, что это такое, – вдруг сказала она. Скаддер и трое остальных озадаченно посмотрели на нее, но Черити, не обращая внимания на их вопросительные взгляды, обратилась непосредственно к Скаддеру:

– Ты уже однажды видел такую машину, – нервно жестикулируя, сказала она. – Вспомни точно, Скаддер! Что она делала?

– Делала? Казалось, в первый момент Скаддер не понял, о чем идет речь. – Я не очень понимаю...

Она ничего не делала. Просто бегала и все уничтожала.

– Вроде как наш самолет сейчас, да?

– Точно! Автомобили, самолеты, целые цеха... – Внезапно его лицо прояснилось. – Ты... ты думаешь, что это своеобразный сборщик металлолома?

– Вероятно, – сказала Черити. – Я думаю, он собирает разные металлы. Поэтому он и среагировал на наш самолет. «Скороход» не собирался на нас нападать. Ему нужен только металл.

– Да это же чушь! – пробормотал Фаллер.

Черити оставила его реплику без внимания. Ей давно стало ясно, что лучше всего понять логику завоевателя с планеты Морон можно, если сам потеряешь рассудок.

– А раз так, – спокойно продолжила она, – тогда эта штуковина может стать нашим входным билетом в Нью-Йорк.

Даже Скаддер побледнел.

– Прости, что ты сказала? – переведя дух, переспросил он.

Черити показала на север.

– «Скороход» ведь пришел оттуда, правильно?

– Вы... Вы же не хотите подняться на... борт этой штуковины? – прошептал Лестер.

– А у тебя есть идея получше? – Черити пристально посмотрела на него. – Мы не можем оставаться здесь. Во-первых, не говоря уже обо всем остальном, этот монстр только что позавтракал нашим оборудованием и вооружением. Даже если нас не заметят роботы-часовые, мы здесь замерзнем через пару часов. Мы сможем спрятаться где-нибудь внутри «Скорохода». Эта штуковина действительно достаточно большая.

– Да вы сошли с ума! – вырвалось у Филлипсена.

Черити ухмыльнулась.

– Конечно. Сумасшествие было необходимым условием, чтобы получить эту работу.

Однако в следующую секунду девушка посерьезнела.

– Мы не можем здесь оставаться.

– Но у нас нет никаких гарантий, что «Скороход» действительно направится в Нью-Йорк, – сдержанно возразил Скаддер. – Он может месяцами бегать по окрестностям.

– Но ведь куда-то он направится, – ответила Черити. – Или будем оставаться здесь, пока нас не поймают, или мы все тут замерзнем?

Скаддер промолчал, и через некоторое время Черити снова взяла в руки оружие и посмотрела через оптический прицел на муравьев, копошившихся над пастью «Скорохода». Из пяти или шести фигур теперь остались только две, но вскоре и они внезапно исчезли внутри циклопической машины. Почти в ту же самую секунду огромный шип начал выходить из земли. Раздалось жуткое гудение и скрежет, передняя пара металлических ног вновь выпрямилась, и машина вернулась в горизонтальное положение.

– Сейчас! – приказала Черити.

Они задержались только на секунду, но, очевидно, все поняли, что Черити права: если оставаться на месте, то их ожидает немедленная и, вероятно, далеко не скорая смерть.

Девушка и ее спутники бросились к «Скороходу» в тот самый момент, когда он неуклюже поднял первую из своих многочисленных ног и начал пово-

рачиваться. Задрожала земля, сверху на них обрушился град щебня и грязи, и Черити испуганно отметила, что мощные ноги-опоры колосса намного больше, чем это казалось издали. По ее оценке, огромное овальное тело стального жука находилось в семидесяти или восьмидесяти метрах над землей, а состоящие из множества сочленений ноги монстра двигались с удивительной ловкостью, которая казалась просто невероятной для машины таких размеров.

Эта штуковина действительно по праву называлась «Скороходом».

Черити миновала один из больших кратеров, оставленных в земле опорами «Скорохода», ускорила свой бег, но все же успела вовремя услышать предостерегающий крик Скаддера. Она резко затормозила и чуть не оказалась в том самом месте, куда в этот момент опускалась одна из огромных железных ступней монстра. Черити повернулась налево, на бегу пригнулась, спасаясь от посыпавшихся на нее комьев земли, и затем изо всех сил прыгнула вверх.

Прыжок был рассчитан безупречно. Она сильно ударилась о массивную сталь, но успела уцепиться руками и ногами за толстую опору стального жука, когда та снова начала подниматься. Но еще до того, как опора полностью оторвалась от земли, на нее таким же способом забрались Скаддер и Фаллер. Черити заметила, что Филлипсен и Лестер собираются забраться на другую ногу, и энергично замахала руками.

– Нет! – крикнула она. – Мы должны держаться вместе!

Времени оставалось в обрез, так как «Скороход» уже почти закончил разворот, а теперь резко уве-

личивал скорость. Его «пасть» оказалась направленной на север, в сторону бушующего снежного бурана. Однако Фаллер со Скаддером успели втащить к себе Лестера и Филлипсена буквально в последний момент – и в следующее мгновение они оказались в самой гуще завывающего урагана, изо всех сил стараясь удержаться на гладкой металлической поверхности.

Стало холодно, невероятно холодно. Уже через несколько секунд Черити совсем не чувствовала своих рук, даже дышать было больно.

«Скороход» ворвался в зону снежного бурана со скоростью курьерского поезда и теперь бежал все быстрее. С каждым шагом стального монстра температура падала на несколько градусов. Снежная пелена стала такой плотной, что Черити едва различала фигуры остальных.

Скаддер что-то крикнул, но шум ветра заглушил его слова, и она не смогла разобрать. Тогда она просто посмотрела в том направлении, куда указывала его рука.

Всего лишь в нескольких метрах над ними в стенке гигантской ноги открылся овальный люк и оттуда высунулась мерзкая голова муравья-морона. Очевидно, появление «пассажиров» не осталось незамеченным.

Скаддер резко вскинул лазерный пистолет и выстрелил в морона. Он промахнулся, но насекомовидная тварь испуганно юркнула обратно в люк. Как оказалось, лишь на одну секунду.

Почти сразу муравей снова появился снаружи, но на этот раз уже не безоружным. В его четырех лапах блеснули сразу четыре смертоносных лазера, так хорошо известных Черити.

Но морон не успел воспользоваться ни одним из них. Скаддер воспользовался возникшей паузой, быстро вскарабкался вверх и уцепился за край люка. Как только муравей наклонился вперед, Скаддер схватил его левой рукой за лапы и изо всех сил дернул. Возможно, в обычных условиях человеческих сил не хватило бы даже для того, чтобы сдвинуть морона с места – Черити хорошо знала, какой невероятной силой обладали эти двухметровые создания, – но именно в этот момент «Скороход» сделал следующий тяжелый шаг, и этого двойного толчка оказалось достаточно. Муравей издал пронзительный крик, выронил два лазера и опрокинулся внутрь машины. Молниеносным движением Скаддер последовал за ним.

Черити, не теряя ни минуты, стремительно вскарабкалась наверх. Скаддер был сильным мужчиной, но в борьбе с мороном он, в любом случае, не имел ни малейшего шанса. Если эта тварь сможет схватить Скаддера, то просто разорвет без особых усилий.

Однако, когда Черити добралась до люка и собиралась забраться внутрь, в темном проеме показались Скаддер и морон. Муравей где-то потерял и остальные два лазера, и теперь тщетно пытался схватить своего противника всеми четырьмя лапами, но Скаддер ловко увернулся, схватил насекомое за одну из тонких «рук» и ловко применил какой-то совершенно необычный прием. Все произошло быстро, словно на тренировке.

От испуга морон пронзительно вскрикнул, в первый и последний раз в жизни поняв, что его собственная сила может обратиться против него. Человек легонько подтолкнул муравья, и тот, потеряв равновесие, полетел вниз и исчез в вихрях бурана. Черити с трудом забралась в чрево гигантской ма-

шины, встала на колени и быстро посмотрела по сторонам, держа оружие наготове.

Помещение, в котором они со Скаддером очутились, представляло из себя крошечную цилиндрическую каюту, побуревшую от ржавого железа. Здесь почти не осталось места для второго человека. Видимо, муравей нес в ней вахту один.

Из-за своей дурацкой гордости Черити проигнорировала протянутую руку Скаддера и с трудом сама поднялась на ноги. Однако в эту секунду «Скороход» сделал очередной шаг, пол превратился во вздыбленный каток, и девушка, вскрикнув от неожиданности, потеряла равновесие и рухнула на Скаддера. Тот откровенно ухмыльнулся, и Черити с трудом удержалась, чтобы не съездить кулаком по его сияющей физиономии. Но индеец сразу отпустил ее плечи, вовремя заметив, как гневно сверкнули глаза спутницы.

Насколько это оказалось возможно в тесноте крошечного отсека, она отодвинулась от входного люка, чтобы дать возможность остальным забраться внутрь.

– Ну, а что теперь? – задал Филлипсен излишний вопрос, после того как последний член отряда присоединился к ним.

Скаддер сделал знак рукой. В отсеке не было потолка, над ними находилась круглая шахта диаметром около метра, к стене которой крепилось некое подобие лестницы, ведущей наверх. Глаза Филлипсена округлились от удивления.

– Вы хотите... подняться туда? – изумленно пробормотал он.

– Мы можем остаться здесь и подождать, пока хозяева сами придут за нами, – насмешливо предложил Скаддер. – Вы этого хотите?

Он вытянул руки вверх, присел и сильно оттолкнулся. Несмотря на свой высокий рост, ему удалось ухватиться за нижнюю «ступеньку» лестницы только с третьей попытки. Все остальные, помогая друг другу, вскарабкались вслед за ним, причем Черити шла замыкающей – ее, как самую легкую, последней втянули наверх Фаллер и Филлипсен.

По крайней мере, в одном им повезло – по-видимому, никто не заметил исчезновения муравья, которого Скаддер выбросил из «Скорохода»: никто из моронов не пришел посмотреть, куда запропастился их собрат. Появись тут хоть один член экипажа, и всем людям пришел бы конец. В узкой шахте, где совершенно негде было укрыться, хватило бы одного выстрела, чтобы все рухнули вниз.

Подъем превратился в настоящий кошмар. «Скороход» двигался все быстрее, и при каждом движении мощных ног-опор людей швыряло из стороны в сторону и они со всего размаха бились то о стенку, то о лестницу. Порой Черити казалось, что она не сможет двигаться дальше, а примерно на полпути нога Фаллера соскользнула и его ступня просвистела в миллиметре от лица девушки. К тому же эта странная лестница предназначалась для моронов, а не для людей. Ступеньки на ней оказались слишком тонкими и ненадежными, а расстояние между ними слишком большим, так что подъем наверх отнял у Черити и ее команды слишком много сил. Черити попыталась считать ступеньки, чтобы хоть как-то ориентироваться, но где-то после трехсот сбилась. Кроме того, много раз отряду приходилось останавливаться, чтобы отдохнуть и восстановить силы.

Никто не смотрел на часы, но, по расчетам Черити, понадобилось не меньше часа, пока они, наконец, добрались до верхнего конца лестницы.

Когда Скаддер и остальные, тяжело дыша, вылезли из шахты, в лицо им ударил поток ледяного воздуха, смешанного с запахом металла и пыли. Черити отползла на несколько шагов от отверстия в полу и попыталась встать, но, как и у всех остальных, у нее на это просто не хватило сил. Даже Скаддер прислонился к стене и несколько секунд широко открытым ртом хватал воздух.

Внизу, в шахте, царила практически полная темнота. А здесь, наверху, было немного светлее, и члены маленького отряда, похоже, могли различать отдельные предметы на расстоянии нескольких метров.

Черити со спутниками оказалась в низком, но очень длинном зале, пол которого слегка загибался кверху. И судя по всему, люди здесь были пока в безопасности.

Черити с трудом выпрямилась, провела тыльной стороной ладони по лбу и с удивлением отметила, что капельки пота на ее коже начали замерзать. Пальцы на руках и ногах онемели. Сначала она подумала, что просто очень устала, но затем догадалась, что это не так. Просто здесь, внутри, было очень холодно, намного холоднее, чем снаружи.

Черити испуганно посмотрела на внешний термометр своего костюма. Он показывал девятнадцать градусов ниже нуля.

– Тут чертовски холодно, не правда ли? – послышался голос Скаддера. Он заметил ее взгляд и добавил: – Похоже, у них не работает отопление.

Черити натянуто улыбнулась и осторожно встала. Пол все еще качался у них под ногами, поэтому в первый момент девушка испуганно расставила руки в стороны, чтобы удержать равновесие.

Отдышавшись и немного отдохнув, члены маленького отряда двинулись направо по коридору.

Шаги людей отдавались громким, жутким эхом, отражавшимся от стальных стен пустого зала, а тусклый серый свет создавал у Черити иллюзию, что они шагают сквозь бесконечный густой туман.

По-прежнему видимость оставалась крайне незначительной – не более восьмидесяти шагов. Зато теперь Черити и остальные начали различать странные шумы, доносившиеся откуда-то издалека. Это были ритмичный топот мощных ног и глухой стук, как будто где-то билось огромное металлическое сердце. Иногда зал начинал вибрировать, будто машина получала мощный удар. Внезапно раздался высокий пронзительный звук, стремительно перешедший в протяжный вой и так же мгновенно затихший.

Люди замерли и испуганно посмотрели вверх, однако их тревога оказалась напрасной. Ничего не произошло, и спустя несколько мгновений Черити со своими спутниками двинулась дальше.

Чем ближе они подходили к концу зала, тем сильнее поднимался пол.

Наконец продвижение вперед стало почти невозможным: подъем стал таким крутым, что идти по нему людям оказалось не под силу, к тому же расстояние между потолком и полом стремительно уменьшалось.

Черити разочарованно приказала повернуть назад, и они пошли обратно, туда, откуда пришли.

По крайней мере, теперь стало понятно, где они очутились. На обычном корабле эту часть конструкции называли бы трюмом, а горизонтальный потолок над ними, на самом деле, видимо, был просто нижней палубой этой гигантской машины. На какое-то мгновение Черити показалось, что все они

оказались в ловушке, из которой вообще нет выхода, и им придется теперь бродить в этом сером тумане, пока их силы не иссякнут от холода и отчаяния.

Но, разумеется, это было не так, просто у них уже не выдерживали нервы. Муравей, убитый Скаддером, был живым доказательством того, что здесь имелся путь наверх во внутренние помещения «Скорохода».

Понадобилось еще почти полчаса, и вдруг отчаявшиеся люди нашли то, что искали: неровное отверстие в потолке, к которому вела еще одна лестница странной конструкции.

Там, наверху, царил такой же серый полумрак, как и здесь, в трюме, и лишь неприятные звуки, топот и стук стали еще громче.

Скаддер жестом приказал всем остановиться, снял свое оружие с плеча и бесшумно вскарабкался по лестнице вверх. Черити подождала, пока он исчез в отверстии, мысленно досчитала до пяти и последовала за ним.

Ее поразило, насколько толстым оказалось перекрытие, отделявшее верхнюю палубу от трюма. Сплошная стальная плита, покрытая ржавчиной, имела в толщину не меньше полутора метров.

С невольным восхищением и ужасом Черити вдруг подумала, что если весь этот монстр построен из таких плит, то его общий вес, видимо, достигает нескольких миллионов тонн!

Она увидела, что Скаддер стоит на коленях в полуметре от шахты; взяв оружие наизготовку, он напряженно всматривался в темноту. Но и тут не было видно никого из членов экипажа. Мороны, явно, не представляли, что происходит на нижних палубах их гигантской машины.

Скаддер знаками показал, чтобы Черити не отвлекалась и следила за другой стороной коридора. Она быстро отошла на несколько шагов, следуя его примеру, опустилась на колени и сняла с плеча свой гамма-лазер. Затем Черити установила минимальную поражающую мощность: несмотря на свою длину, коридор был низким и очень узким, поэтому она не имела ни малейшего желания убить себя и всех остальных, если придется вести огонь по цели. Она слышала, как трое солдат, сопровождавших ее, выбирались из шахты. но не поддалась искушению обернуться назад. Черити напряженно всматривалась в глубь коридора. Ее глаза уже привыкли к слабому освещению, и теперь можно было рассмотреть все получше. По обе стороны коридора находились несколько дверей разных размеров и формы. А в конце смутно угадывались ступеньки еще одной лестницы. Кое-где на потолке горели тусклые темно-красные лампочки, которые, однако, не могли рассеять жуткий полумрак.

– У тебя есть что-нибудь на сканнере? – услышала Черити голос Скаддера.

– Полно всего, – ответила Черити, бросив быстрый взгляд на прибор, закрепленный на запястье. – Но ничего такого, что имело бы хоть какой-то смысл.

– Индикаторы крошечного аппарата, казалось, взбесились, точно так же, как до этого приборы их самолета. Очевидно, внутри этой громадной машины имелось нечто, блокировавшее работу любой электроники.

Черити встревоженно осмотрелась по сторонам, но не заметила никакой опасности. Вероятно, акустика этого коридора была такой же странной, как и вся конструкция «Скорохода».

Черити пожала плечами, встала и нерешительно показала на лестницу в конце коридора. Девушка не была полностью уверена, есть ли там вообще какая-нибудь лестница, но, как ей казалось, «Скороход» двигался именно в том направлении.

Быстро, стараясь не производить лишнего шума, бойцы двинулись вперед, готовые в любой момент отразить возможное нападение противника. Пол под ногами раскачивался, поднимался и опускался в такт тяжелым шагам механического чудовища. Несколько раз стальной колосс пошатывался, вероятно, переступая через какое-то большое препятствие или просто давя его. Лестница постепенно приближалась, и по мере приближения к ней становились все громче тревожные звуки, сопровождавшие отряд в его странствиях по внутренним пространствам «Скорохода».

Казалось, они приближаются к огромному машинному залу, в котором работают, двигаются и скрежещут огромные шестеренки и поршни, гигантские паровые котлы и цепные приводы; во всяком случае, именно такая картина возникла перед глазами Черити, когда она слышала эти странные звуки. Они не были похожи на таинственное уютное попискивание электронной супертехники звездной эры, скорее, эти звуки напоминали грохот работающих циклопических машин, придуманных и описанных великими фантастами прошлого. Это сбивало с толку и одновременно пугало.

Когда Черити и ее спутники подошли к лестнице совсем близко, одна из дверей перед ними неожиданно открылась и оттуда появилась машина такой странной формы, что сразу и не поймешь, для какой цели она предназначалась. Фаллер испуганно

охнул и направил на машину свое оружие, но Черити стремительно схватилась рукой за ствол его лазера и нажала вниз, сурово покачав головой.

Странный механизм, конструкцию которого невозможно было описать словами, выкатился, лязгая гусеницами, в коридор, словно древний танк, развернулся на месте и помчался на людей. На верхней части машины беспорядочно мигали десятки красных и желтых лампочек, а на корпусе непрерывно вращалось нечто, имевшее форму сломанной пополам параболической антенны.

Черити тоже прицелилась в эту изъеденную ржавчиной конструкцию, впрочем, сохраняя полную уверенность, что эта машина не представляет для них никакой опасности.

Когда непонятный агрегат находился уже в трех шагах, Черити просто отступила в сторону и не особенно удивилась, увидев, как машина просто промчалась мимо, не обратив на людей никакого внимания.

Тем не менее Черити остановилась и внимательно посмотрела вслед странному механизму, пока тот не исчез в полумраке коридора.

– Что это было? – растерянно спросил Фаллер.

– Я знаю не больше, чем вы, – ответила Черити.

Постоянные вопросы Фаллера постепенно начинали действовать ей на нервы, точно так же, как мнимая самоуверенность двух других его коллег, у которых всегда имелся ответ на любой вопрос. Конечно, по сравнению с тремя юными солдатами, которые лишь несколько недель тому назад проснулись после анабиозного сна, Скаддер и она были настоящими специалистами по части моронов и особенно муравьев.

Но, если говорить откровенно, и ей, и Скаддеру тоже известно слишком мало о жизни этого насекомообразного народа. Они со Скаддером тоже впервые наблюдали за жизнью муравьев, оказавшись здесь, внутри «Скорохода».

Черити не могла сказать точно, что она ожидала увидеть. Внутреннее устройство «Скорохода» поразило ее. Похоже, окажись она со своими спутниками в лабиринте, напичканном сверкающими умопомрачительными суперприборами, и тогда ее потрясение было бы не таким большим. Все здесь оказалось настолько примитивным и грубым, что казалось просто чудом, как всё это еще и функционирует. Особенно сильное впечатление производили невероятные размеры этой гигантской машины.

Тем временем отряд двинулся дальше. Когда они начали подниматься по лестнице, Скаддер хотел, по привычке, возглавить группу, но Черити на этот раз опередила его. Она так быстро прошла вперед, что индеец просто не успел ее задержать.

Лестница, как и все здесь, оказалась старой и покрытой ржавчиной, сваренной из железных плит толщиной в пятнадцать сантиметров. Сварку выполнили так грубо, будто ее делал ребенок.

Подъем по этой лестнице был не легче, чем по предыдущей. И вскоре Черити и ее спутники вновь начали выбиваться из сил. Этому не приходилось удивляться. Все переходы «Скорохода» строились специально для существ, которые перемещались совершенно иначе, чем люди.

Свет красных ламп постепенно становился ярче. Всем в лицо повеял теплый воздух, но это было тепло странного свойства – люди чувствовали жжение кожи, а между тем страшный холод внутри машины

не уменьшился. Наконец Черити добралась до конца лестницы и остановились так резко, что Скаддер наткнулся на нее.

Под ними простирался гигантский зал, залитый зловещим красным светом, озаренный вспышками голубого света и снопами искр. И весь этот зал или цех, или даже вернее мини-завод оказался битком набит именно такими странными механизмами, которые Черити и ожидала здесь увидеть. На полу, стенах, сверху, снизу размещались гигантские конструкции из шестеренок и стальных ковшей, огромные краны и пылающие плавильные печи, кузнечные меха и громадные, шипящие паровые машины. Целая дюжина транспортеров, каждый шириной с улицу, непрерывно доставляли в зал руду и металлолом: ржавые обломки автомобилей, изогнутые стальные балки, детали зданий, трубопроводы, высоковольтные мачты и просто большие куски ржавого металлолома.

«Боже мой! – пробормотал Скаддер. – Это... это же целая фабрика!»

Этот лежащий под ними зал должно быть занимал все внутреннее пространство «Скорохода». Между гигантскими механизмами взад и вперед сновали сотни, если не тысячи муравьев. Они сортировали поступавшее сырье и относили его к плавильным котлам или бросали в металлические челюсти прессов, одновременно выполняя тысячи всевозможных операций. Эта машина действительно оказалась настоящей фабрикой, которая на собственных ногах бегала по планете, собирала металл и руду, а затем сама, на ходу, плавила и перерабатывала поступающий металлолом. Невероятно! Черити не верила собственным глазам. Все это казалось просто нереальным.

Неожиданно Скаддер тронул ее за плечо и показал налево. Она посмотрела туда и испуганно вздрогнула, на несколько шагов отступив назад к лестнице.

Дверь, через которую они прошли, оказалась далеко не единственной. По всей видимости, имелись десятки, если не сотни входов и выходов из зала. Всего лишь в нескольких десятках шагов целая толпа муравьев работала у огромной машины, глотавшей полурасплавленные железные чушки, с другой стороны этот непонятный агрегат выплевывал раскаленные докрасна метровые кубики. Прошло некоторое время, прежде чем Черити и ее друзья пришли в себя и смогли о чем-то говорить. Все здесь оказалось... необычным, словно сошедшим с картины какого-то сумасшедшего художника-конструктивиста. Это производило более страшное впечатление, чем все увиденное раньше.

– Мы должны выбраться отсюда! – вдруг выкрикнул Фаллер, дрожа то ли от волнения, то ли от страха.

Черити обменялась тревожным взглядом со Скаддером, и тот, сразу поняв ее, как бы случайно, стал позади юного солдата.

Из-за царившего в этой преисподней шума, можно было не опасаться, что их кто-нибудь услышит. Но не нужно было быть большим психологом, чтобы понять, что Фаллер находился на грани нервного срыва. Еще несколько мгновений – и он сломается и совершит что-нибудь безрассудное.

– Успокойтесь, – сказала Черити, но ее слова произвели скорее обратное действие. Фаллер задрожал еще сильнее, его глаза округлились и потемнели от страха. Он тяжело сглотнул.

– Мы все умрем, – бормотал он. – Мы никогда не выберемся отсюда! Все кончено!

– Ничего еще не кончено! – резко оборвала его Черити. – Приди в себя! Они нас до сих пор даже не заметили.

– Я... я хочу выбраться отсюда, – прошептал Фаллер. Казалось, он вообще не слышал ее слов.

Черити, в ту же секунду, дала ему звонкую пощечину. Фаллер пошатнулся, поднял руку к пылающей щеке и уставился на нее широко открытыми глазами. Он больше ничего не говорил, но опасность еще не миновала. «Трюк, когда истерический припадок прекращают простой оплеухой, надежно действует лишь в кино, – с сожалением подумала Черити. – В реальной жизни этот прием помогает значительно реже».

Она приказала взглядом Скаддеру, чтобы тот присматривал за бойцом, а сама вернулась назад к двери. Внезапно Черити почувствовала за спиной какое-то движение. Она вся напряглась, но оказалось, что к ней просто подошел Лестер. Он стал чуть сзади от нее и озадаченно посмотрел вниз. Однако в его взгляде девушка уловила нечто похожее на исследовательский интерес.

– Это самое невероятное из всего, что я когда-либо видел! – произнес он. – Строго говоря, весь этот хлам вообще не должен функционировать!

Черити вопросительно посмотрела на собеседника, и юный лейтенант всей ладонью показал вниз.

– Вы что-нибудь понимаете в физике?

– Я астронавт, – ответила она, сама удивившись своему слегка оскорбленному тону.

– А я нет, – пожал плечами Лестер, – но меня всегда привлекали сумасшедшие идеи. А тут я вижу воплощение именно таких идей.

– *Почему?*

– Потому что этого не может быть никогда, – Лестер скорчил гримасу. – Я знаю, что вы хотите сказать. Я все и сам вижу. Но это ничего не меняет. Того, что мы видим, не должно быть. Полунасмешливо и одновременно полуназидательно он продолжал:

– Если, конечно, законы природы имеют силу и для наших друзей из космоса. Этот колосс должен был рухнуть под тяжестью собственного веса. Или, по крайней мере, при первом же шаге ему следовало бы погрузиться в землю по самый корпус.

– Но он же не погружается.

– Вот, как раз этого я и не мог понять, – вздохнул Лестер. – Вы думаете, они догадываются, что мы здесь?

Черити на секунда замешкалась с ответом, поразившись внезапному скачку его мысли, а затем покачала головой:

– Думаю, нет. Наша встреча была, вероятно, чистой случайностью.

Взгляд Лестера скользнул вглубь громадного зала. На его лице появилось задумчивое выражение:

– Я задаю себе вопрос, есть ли у этой машины что-то вроде центрального поста управления?

– Вероятно, – ответила Черити, – а почему ты спрашиваешь?

– Потому что мы могли бы его захватить, – спокойно ответил Лестер.

– Ты сошел с ума? – воскликнула Черити.

Лестер рассмеялся. – Конечно, сумасшествие было необходимым условием, чтобы получить эту работу.

Забыв об осторожности, Черити тоже расхохоталась, внезапно сообразив, что Лестер практичес-

ки слово в слово повторил то, что она сказала при разговоре со Скаддером.

– Нет, я говорю серьезно, – продолжил Лестер. – Мы не можем оставаться здесь и ждать у моря погоды. Раньше или позже нас обнаружат – или мы замерзнем.

Неожиданно Лестер посмотрел куда-то вдаль. Он явно что-то заметил, так как несколько секунд пристально разглядывал какой-то предмет на другой стороне зала, а потом поднял руку и показал на серебристую полусферу, прикрепленную к потолку «Скорохода». Весь этот купол усеивало множество неравномерно распределенных белых точек величиной с булавочную головку – видимо, окон, через которые приникал свет из внутренних помещений.

– Вот та штуковина могла бы подойти, – задумчиво сказал Лестер. – Если бы я строил этот «Скороход», то разместил бы командный пункт именно там.

Его слова показались Черити логичными, но, как ни странно, именно это обстоятельство заставило ее сомневаться. Ничего, абсолютно ничего логичного не было в конструкциях пришельцев. После всего, что она видела до сих пор, ее бы не удивило, если бы выяснилось, что командный пункт этого стального монстра находится в какой-нибудь собачьей упряжке, следующей за «Скороходом» на расстоянии пяти миль.

– Даже если ты прав, – сказала она, – как туда добраться? Не думаю, что нам удастся просто так промаршировать через весь зал.

Лестер пожал плечами.

– Кто здесь командир, вы или я? – ухмыльнулся он.

Черити бросила на него сердитый взгляд, но, заметив в его глазах насмешливые искорки, сама невольно улыбнулась в ответ. Она подняла свое оружие, включила оптические прицел и направила его на купол под потолком. Но даже при рассмотрении через увеличивающую оптику, этот стальной нарост там, вверху, остался тем, чем он был – покрытой шрамами выпуклостью с дюжиной неровных отверстий-иллюминаторов, за которыми мерцал бледно-желтый свет и двигались тени. Через несколько секунд девушка разочарованно опустила оружие и вернулась к Скаддеру и остальным.

К этому времени Фаллер уже успокоился, хотя бледность еще не сошла с его лица, а движения были нервными и беспокойными.

– Итак? – приветствовал ее Скаддер. – Удалось выяснить, что там такое?

– Нет, – ответила Черити. Затем, помолчав секунду, она бросила быстрый взгляд в сторону Лестера и добавила, словно говорила о чем-то само собой разумеющемся: – Но сейчас я знаю, что мы будем делать. Что бы ни находилось в той полусфере – мы ее захватим.

ГЛАВА 6

Ложь! Все оказалось ложью!

За последние полчаса Френч убил пять пауков, и при этом все остальные, повстречавшиеся ему, не обратили на него никакого внимания.

За это время он сделал около тысячи вдохов, и воздух не выжег его легкие и не довел кровь до кипения.

Он уже проник в мир пауков гораздо дальше, чем кто-либо до него, но нигде не заметил смертельных ловушек и засад, которые здесь якобы имелись.

Он уже прошел не меньше мили, каждый шаг давался мучительно и требовал концентрации всех сил, однако гравитационная болезнь не убила его, и даже напротив, сейчас он начал чувствовать себя немного лучше.

Все оказалось ложью!

Этот мир был странным и опасным и, видимо, функционировал по правилам, которые Френч не мог, да и не хотел понимать. Он не сомневался, что при малейшей оплошности это мир легко убьет его. Несомненно, этот мир был смертельно опасен, но Хорт тоже внушал почти смертельный ужас. Здесь обитали существа, многие из которых выглядели так устрашающе, что один только их вид мог кого угодно свести с ума.

Но оказалось, что здесь можно жить. Здесь отсутствовала смертельно опасная воздушная смесь. Он до сих пор не рухнул и не задохнулся под тяжестью собственного тела. Его обманули, как и всех тех, кто до него жил в Хорте и живет сейчас.

Френч чувствовал себя оглушенным. Ему бы следовало испытывать гнев, но единственным ощущением оставался парализующий ужас от чудовищности этой лжи.

Он уже настолько отдохнул, что мог свободно продолжать путь, и чем глубже он проникал в гнездо пауков, тем сильнее изменялся окружающий его мир. Эти перемены казались жуткими и зловещими, словно Френч с каждым шагом удалялся от нормального, человеческого мира и все глубже вторгался во вселенную, краеугольным камнем которой были не материал и энергия, а страх и ужас.

Пауков ему встречалось очень мало. Некоторых он убил с такой удивительной легкостью, с какой прикончил ту, первую тварь. Но от встречи с большинством из них Френч просто уклонялся. Якобы смертельно опасный воздух паучьего мира в действительности оказался более плотным, чем атмосфера Хорта, и звуки разносились здесь значительно дальше, так что Френч чаще всего сначала слышал шаги пауков и лишь потом видел их.

Тем не менее Френч понимал, что до сих пор ему просто везло. Он видел очень мало пауков, их следы попадались намного чаще. Следов встречалось очень много, и при мысли о том, что тут обитают сотни этих тварей, у него кружилась голова. Но, вероятно, в действительности их было намного больше: тысячи, если не десятки тысяч. «Тяжелая зона» оказалась значительно протяженнее, чем он думал. Правда, в этих условиях было почти невозможно оценить пройденное расстояние, а тем более направление, в котором он двигался. *Должно быть, Френч* уже прошел не меньше мили, этому странному миру из стали и паутины все еще не видно было конца. Френч пересек помещение большее, чем весь Хорт. Оно оказалось совершенно пустым, если не обращать внимание на ужасную паутину из липких серо-черных нитей, образовавших второй уровень на середине зала, и такую плотную, что по ней, вероятно, можно было ходить. И в этой паутине он успел заметить нечто похожее на уродливое, пульсирующее сердце. Но Френч пробыл там очень короткое время, чтобы выяснить, что же это такое. Да ему и не хотелось об этом думать.

Говоря откровенно, Френч и сам уже не знал, чего же он в сущности хочет и что здесь делает. В первый момент, узнав правду, он так разозлился, что

хотел повернуть назад, чтобы высказать своим собратьям в лицо все, что о них думает.

Но потом, когда шок прошел, он решил совсем не возвращаться. Вероятность того, что удастся вернуться и так была достаточно призрачной, поэтому Френч решил остаться здесь и умереть. Теперь ему казалось непостижимой сама мысль о жизни в тесноте Хорта. Особенно после всего, что он увидел здесь и узнал о существовании мира большего, чем мир размером пятьдесят на двадцать шагов, в котором ему довелось родиться и который приходилось делить с дюжиной мужчин, женщин и двумя детьми.

Тяжелая зона, пусть страшная, пугающая и смертоносная, прежде всего оказалась – огромной. Невероятно огромной. Может быть, такой же большой, как Земля, а может, и больше. И кажется, здесь существовали целые этажи и множество коридоров, полностью покинутых обитателями. Хотя тут, в этой зоне, повсюду встречались следы пауков. Френч проходил через помещения, в которых, вероятно, уже давно не ступала нога человека. На полу лежал толстый слой пыли, а воздух имел такой же горький привкус, как и в Хорте, когда патроны с воздухом подходили к концу.

Люди могли в этой зоне жить. Вероятно, они смогли бы здесь жить, а пауки даже не обращали бы на них внимания. Это оказалось второй большой ложью: пауков люди совершенно не интересовали. Френч не убил двух огромных страшных пауков только по одной простой причине: те просто прошли мимо него, не удостоив его даже и взглядом. И маскировка здесь была не при чем, так как не смогла бы ввести в заблуждение даже двухлетнего ребенка.

Он пересек еще одно помещение; мелкими осторожными шагами с трудом поднялся по лестнице, ссутулившись, как дряхлый старик, и оказался в крошечной пустой комнате, из которой вели три двери. Две из них были закрыты и даже затянуты серой паутиной. Зато третья дверь оказалась широко распахнутой, словно приглашая войти в нее.

Френч зарядил свой гарпун еще одной стрелой, мгновение помедлил, чтобы прислушаться, и с бьющимся сердцем вошел в дверь.

В первой мгновение увиденное так сильно поразило его, что он буквально застыл на месте и затаил дыхание. В огромном помещении находилась добрая дюжина пауков, крупных шестиногих тварей, до сих пор считавшихся наиболее опасными. Но ни одна из них даже не заметила его появления. А если бы они и обратили на него внимание, то Френчу теперь было все равно, так как увиденное им полностью захватило его.

Помещение имело форму вытянутого полукруга, а противоположная стена отсутствовала. Там, где ей следовало находиться, простиралась синеватая чернота Мертвой зоны, и в середине этой бесконечности, усеянной крошечными светлыми точками, парил огромный голубой шар с белыми, коричневыми и зелеными пятнами.

Земля...

Френч никогда не видел ее воочию, так же как и остальные жители Хорта, за исключением, может быть, Старика. Он и сейчас не верил собственным глазам, но чувствовал, что это именно она. Это наверняка она. А может, он заблуждается и уже давно умер, а то, что сейчас переживает, просто видение, которое возвращает его на Землю.

Никогда Френч не видел ничего более прекрасного. Планета парила прямо перед ним, казалось, до нее рукой подать, и Френч не мог не любоваться ее красотой, нежным сиянием, исходившим от нее, ее безупречными пропорциями, естественной гармонией морей и континентов, ее размерами.

Френч знал, что его ощущение обманчиво. Земля только кажется близкой, на самом деле до нее безумно далеко, и все же он оказался рядом с ней, он видел ее. А это было главным. По крайней мере, в этом Старик не солгал: Земля – место, куда они однажды смогут вернуться и будут вознаграждены за все муки, – эта Земля существовала.

Мысль об этом, странным образом, успокоила Френча. И хотя здесь его жизни на каждом шагу угрожала опасность, но в эти мгновения на него вдруг снизошло глубокое умиротворение, что прежде случалось с ним крайне редко. Вид этой далекой и такой близкой планеты дал знание о том, что существует жизнь после смерти и награда за все пережитые мучения и страдания.

Бросив беглый взгляд на дюжину пауков, бегавших по залу и выполнявших какую-то непонятную работу, Френч двинулся дальше. Размеренными шагами он приближался к открытой стороне стены, чтобы преодолеть последний отрезок своего пути к Земле. Он испытал легкое сожаление при мысли, что не сможет вернуться назад и рассказать другим правду, но внезапно все, что они пережили и еще переживают, показалось ему таким мелким и ничтожным. Какая разница, страдаешь ли ты на несколько лет больше или меньше, если тебя после этого ждет вечность? И вдруг выяснилось, что между Френчем и вечностью имеется еще одно препятствие. Оно было невидимым и очень прочным, и он, наткнувшись на

него, отшатнулся назад, как будто наскочил на стену из стали. От неожиданности Френч чуть не потерял сознание, покачнулся, но в последнее мгновение все же устоял на ногах.

Один из пауков оторвался от своей работы и без особого интереса уставился на человека своими холодными, сверкающими глазами, но потом вновь вернулся к своим занятиям, в то время как Френч отчаянно пытался понять, что же все-таки случилось.

Боль в голове усиливалась. Его тело, весившее здесь в десять раз больше, чем в Хорте, казалось, пригибало его к полу, и он понимал, что если упадет, то уже не будет сил снова встать. Но боль, отдававшая в висках, имела еще одно последствие: чем сильнее она становилась, тем скорее прояснялись мысли Френча. Он знал, что увиденная им планета действительно Земля, но теперь он смотрел на нее не глазами верующего, увидевшего рай, а глазами человека, который многое понял.

Невидимая стена между ним и Землей оказалась ничем иным, как окном, – такие же окна имелись и в Хорте, правда, они были значительно меньше и не такие прозрачные, как здесь. С каким-то, почти суеверным, страхом Френч осознал, что в последние минуты полностью потерял контроль над своими чувствами, несмотря на то, что все еще находится в опасности.

Френч поспешно обернулся, и обе его фальшивые руки, прикрепленные к костюму, разлетелись в стороны. На этот раз пауки обратили на него внимание. Три или четыре оставили свою работу и уставились на него, а один повернулся и сделал один шаг в его направлении. На некоторое время в помещении воцарилась напряженная тишина.

Мысли Френча путались. Его рука еще крепче сжимала ствол гарпуна, но он подавил в себе желание выстрелить. Несколько долгих секунд холодный взгляд огромных паучьих глаз буравил фигуру человека. Затем паук вновь резко повернулся, как будто потеряв интерес к Френчу, и угловато, но очень быстро, как на ходулях, направился назад на свое место.

Френч облегченно вздохнул. Он дрожал всем телом, а когда осторожно повернул голову, его взгляд вновь скользнул по бело-голубому шару Земли за окном. Но теперь в этой картине уже не было ничего от манящего рая, скорее, она казалась странной и зловещей. Френч понял, как близок он был на этот раз к смерти.

Но ему еще не хотелось умирать, хотя теперь он знал, что обещанный рай действительно существует. Действительно, сейчас он был привязан к жизни значительно сильнее, чем раньше. Медленно, стараясь копировать угловатые движения пауков, Френч вернулся назад к входу и остановился лишь после того, как миновал дверь.

Он постоял несколько секунд, глядя на голубую планету по ту сторону невидимого стекла, и внезапно его глаза наполнились слезами. За всю свою не очень долгую жизнь ему не раз доводилось плакать, но впервые он не стыдился этого.

ГЛАВА 7

– Это совершенно невозможно! – воскликнул Стоун. И хотя логическое мышление Черити подсказывало ей, что он прав, ей показалось, что она улови-

ла в его голосе нервные нотки, а в глазах заметила испуганный блеск. Но разве может компьютерная имитация выражать страх?

– Если вам еще дорога жизнь, – продолжало лицо Стоуна на крошечном мониторе, – тогда забудьте свой бредовый план и как можно быстрее убирайтесь из «Скорохода».

– Снаружи мы замерзнем, – ответила Черити, но Стоун энергично затряс головой и прервал ее:

– Ваши костюмы на некоторое время защитят вас, прежде всего, если вы будете двигаться. «Скороходы» не проникают слишком глубоко в запретную зону. И в любом случае, снаружи вы будете в большей безопасности, чем внутри. Поверьте мне – это просто чистая случайность, что вас все еще не обнаружили.

Черити не ответила сразу, а опустила аппарат и затем, немного поколебавшись, совсем выключила его, чтобы хранившийся в памяти коммуникатора образ Дэниеля Стоуна не услышал, что она собирается сказать остальным.

Правда, у нее не было полной уверенности, что тем самым она полностью исключила такую возможность. С самого первого момента у нее появились сомнения по поводу возможности полного отключения этого аппарата, по виду являвшегося обычным компьютером.

– Твой друг выглядел несколько нервным, – подал голос Скаддер, стоявший у нее за спиной и слышавший ее беседу со Стоуном. – Спрашивается, почему?

– Может, он просто не заинтересован в том, чтобы нас убили или взяли в плен, – ответила Черити. Но даже ей самой этот ответ показался не очень убедительным.

Скаддер мрачно кивнул.

– У меня постоянно возникает вопрос, а в чем, собственно, этот тип вообще заинтересован?

– Вы должны прислушаться к его словам, – нервно произнес Филлипсен. – До сих пор он нас не обманывал.

– До сих пор, – спокойно поправил его Лестер, – нам еще не бросилась в глаза его ложь.

Филлипсен хотел возразить, но Черити недовольным жестом закончила дискуссию и снова включила миникомпьтер. Когда на экране размером с почтовую марку опять появилось лицо Стоуна, ей показалось, что тот смотрит на нее с упреком.

– Очень невежливо так просто отключать своего собеседника, – сказал он.

– Также невежливо, когда собеседника пытаются убить, – ответила Черити.

– Это не я, – невозмутимо сказал Стоун. – Вы постоянно забываете, что разговариваете всего лишь с компьютером, капитан Лейрд.

– Может, мне следует тебя разобрать и посмотреть, так ли это на самом деле? – ответила Черити и резко переменила тему разговора.

– Мы обсудили ваше предложение, Стоун, – сказала она. – Жаль, но боюсь, все останется по-прежнему. Мы попытаемся захватить эту штуковину.

Стоун хотел вспылить, но Черити угрожающе подняла большой палец и опустила его на кнопку отключения аппарата, так что Стоуну пришлось проглотить свой ответ.

– Итак, – продолжила Черити, – вы можете мне помочь – или я выключу этот проклятый коммуникатор, и тогда вы сами удивитесь тому, что произойдет. Правда, следует признать, что наши шансы

справиться с этим делом в одиночку не очень велики. А если нас поймают и обнаружат этот аппарат...

– Это шантаж... – возмутился Стоун.

Черити кивнула.

– Да.

Несколько секунд Стоун молчал, как бы обдумывая свой ответ. Потом, поколебавшись, кивнул, хотя и с явным неудовольствием. – Ну хорошо. Я передам вам чертеж «Скорохода». Правда, я знаю только принципиальную схему. Каждая машина чем-то отличается от других. Поэтому вполне возможно, что план окажется не совсем точным.

– Нам придется пойти на этот риск, – лаконично согласилась Черити.

– Именно этого ответа я и боялся, – сказал Стоун. – И еще кое-что, только в порядке информации. Я не поддаюсь вашему шантажу, капитан Лейрд. В случае если вас убьют или возьмут в плен, этот прибор самоликвидируется, и от него не останется ни следа, даю вам слово.

Черити воздержалась от ответа. Ей казалось, что нет особого смысла спорить с машиной. Вместо этого она подождала, пока на экране появился чертеж «Скорохода», затем вытянула руку, чтобы все могли видеть крошечный экран. Это действительно была лишь грубая схема, но все же Черити заметила, что предположение Лестера оказалось верным – действительно, командный пункт этого колосса находился в серебристой полусфере на другой стороне фабричного цеха.

– Как нам незаметно добраться туда?

На экране вновь появилось лицо Стоуна. – Там должны быть мостки, которые проходят под потолком вдоль зала.

Черити сделала знак Лестеру.

– Пожалуйста, проверьте.

Юный лейтенант ушел, и Черити вновь обратилась к Стоуну. – Как управлять этой штуковиной?

– Этого я не знаю, – ответил тот, и по его голосу девушка поняла, что он говорит правду.

– Но даже если вам и удастся захватить его, это будет совершенно бесполезно, – продолжил он. – Вы же не думаете, что сможете на «Скороходе» незаметно приблизиться к городу.

– А кто говорит, что мы хотим это сделать? – возразила Черити. – Может, нам достаточно поднять небольшой переполох.

Она помедлила секунду, наслаждаясь озабоченным выражением лица Стоуна, затем выключила аппарат и быстро сунула его в карман. Когда она застегивала молнию, вернулся Лестер.

– Там есть мостки, – доложил он, когда Черити вопросительно посмотрела на него. – Именно там, где сказал Стоун. Они проходят под потолком вдоль всего зала.

– До купола?

Лестер пожал плечами.

– Этого я не смог разглядеть. Зал полон дыма и пара. Но это нам даже на руку. Если нас не ищут, то и вряд ли заметят.

Черити страшно захотелось, чтобы Лестер оказался прав и чтобы у муравьев зрение было не намного лучше, чем предполагалось.

Осторожно, следуя друг за другом, люди вновь вошли в большой зал. То, что каждая пядь пола и каждый подходящий квадратный метр стен заняты машинами и аппаратурой, оказалось очень полезным, так как им пришлось пройти всего лишь несколько шагов по открытому пространству, прежде

чем они снова смогли скрыться за каким-то аппаратом циклопических размеров.

Черити напряженно смотрела вверх, и через несколько секунд ей показалось, что она, действительно, видит высоко над собой тонкую серебристую ленту без перил. От одной мысли, что им придется бежать по ней, у Черити закружилась голова.

– А как мы поднимемся туда? – поинтересовался Скаддер.

– Это не проблема, – отозвался Лестер. Он поднял руку и показал куда-то направо. – Там есть лестница, видите?

Глаза Скаддера округлились. Черити тоже незаметно вздрогнула, когда увидела, что именно столь высокопарно Лестер назвал лестницей. Это были такие же неравномерно расположенные ступеньки, как и те, по которым им уже доводилось подниматься. Шаткие ступени шли вверх по стене на добрых сто пятьдесят метров, и здесь не было узкой шахты, о стены которой можно было опереться, чтобы немного отдохнуть.

– Ты что, серьезно собираешься подниматься здесь? – испуганно спросил Фаллер.

– По правде говоря, нет, – ответил Лестер. – Если у кого-то есть идея получше...

Но такой идеи ни у кого не оказалось.

ГЛАВА 8

Стоун закрыл за собой дверь, подождал, пока слуга включит электронный замок, и после этого еще раз педантично убедился в том, что крошечный аппарат действительно функционирует. Впрочем, это

было совершенно излишним. Приборы работали всегда, даже если случится невозможное и компьютер выйдет из строя, двое вооруженных часовых в коридоре не допустят бегства арестованного.

Тем не менее он нервничал. Этот карлик с уродливым телом и беспокойными глазами нагонял на него страх. Уже не в первый раз Стоун задавал себе вопрос, а не было ли ошибкой брать пленника с собой. Наверное, следовало сразу убить его. У Стоуна было такое чувство, что присутствие Гурка доставит ему еще массу проблем.

Впрочем, то, что он захватил с собой карлика, оказалось не единственной ошибкой. Если хорошо подумать, то последние недели и месяцы представляют собой сплошную цепь ошибок. Что-то с ним происходило. Что-то, чего он не понимал, но что его очень беспокоило. Его положение среди моронов и власть, которую это положение давало, основывались исключительно на его способности отключать совесть и думать – но прежде всего решать – может, не так быстро, но так же логично, как компьютер. Впрочем, это являлось привилегией не одного лишь Дэниеля Стоуна.

Все, что он рассказал Черити во время разговора в Шай-Таане, не было ложью. Он верил, что единственный шанс спасти человечество – это покориться захватчикам. Продолжая борьбу против моронов, можно добиться только быстрой гибели всего мира.

Двери лифта на другой стороне штольни открылись, и Стоун краешком глаза заметил, как там сверкнуло что-то белое, это тотчас вернуло его к действительности. Он резко повернулся и сразу забыл и о Гурке, и о повстанцах, так как его внезапно охватил снова страх. Совсем недавно Стоун считал, что

не может быть существ хуже, чем господа из Черной крепости. Но так он думал лишь до тех пор, пока не встретил инспекторов.

Стоун с трудом сдержал дрожь в руках, когда двухметровый муравей-альбинос направился к нему. Лишенные всякого выражения фасеточные глаза насекомого холодно изучали Стоуна, и тот безуспешно пытался внушить себе, что раз эти существа не обладают никакой мимикой, значит, они и сами не в состоянии истолковать мимику человека.

– Губернатор Стоун? – Голос инспектора, звучавший холодно и механически, а также его ослепительно белый экзотический панцирь заставили Стоуна содрогнуться от ужаса. Он часто спрашивал себя, почему их вид вызывает у него такой страх. Они были моронами, такими же муравьями, как и тысячи остальных, находившихся в распоряжении Стоуна, просто эти имели более узкую специализацию и были облечены более широкими полномочиями.

Но это не все.

Если обычные мороны имели отвратительный или в лучшем случае странный вид, то этих альбиносов окружала какая-то зловещая аура. Однако при всей своей необычности они отличались определенной грацией и даже красотой. Их конечности казались элегантными, тела – более стройными, чем у обычных моронов, а их гладкие белые роговые панцири блестели, словно полированная пластмасса. На них отсутствовали выпуклости, трещины и бородавки, как у воинов или работниц.

Их взгляд выражал что-то, чего нельзя было увидеть в глазах простых муравьев. Не интеллект. Несмотря на все, Стоун знал, что эти существа, в сущности, всего лишь навсего живые компьютеры,

и хотя их создала сама природа, они тем не менее больше роботы, чем живые существа. Они в известной степени обладали разумом, но их образ мыслей настолько отличался от мышления человека, что, по всей видимости, Стоуну никогда не удастся их понять.

В глазах инспектора читалось не интеллектуальное превосходство и не более глубокое знание жизни. Это было нечто такое, чего не опишешь словами, но это заставляло сходить с ума от страха.

– Губернатор Стоун? – переспросил инспектор, и Стоун заставил себя нервно улыбнуться.

– Да?

– Что вы здесь делаете? – В голосе инспектора не было упрека или недоверия, так как крошечный компьютер в его гортани, преобразовывающий непонятные свистящие и щелкающие звуки языка моронов в привычные для человеческого уха слова, не мог передавать такие чувства. И тем не менее Стоуна охватило неприятное ощущение, что это существо догадывается, почему он находится здесь.

– Я разговаривал с пленником, – ответил Стоун и показал на дверь за своей спиной.

Взгляд инспектора скользнул по закрытой двери, а затем снова уставился на Стоуна.

– Вам незачем тратить свое время, занимаясь расспросами, – сказал он. – Если вы желаете получить информацию от пленного, то у нас для этого имеются все необходимые средства.

– Я знаю, – поспешно сказал Стоун. Как раз именно этого он и боялся. – Но я не допрашивал его.

– По какой причине вы тогда были у него?

Стоун кончиком языка нервно облизал губы. Только теперь он до конца осознал, что допустил

грубую ошибку, когда пришел сюда. Уже несколько дней среди моронов царило спокойствие. Стоун еще никогда не видел в городе сразу столько инспекторов, а приемник, который связывал его с властителями Черной крепости, еще никогда не включался так часто, как сейчас. Что бы там ни произошло, но ему следовало учесть, что властители стали недоверчивее. Может, они заподозрили, что их обманывают.

– Я хотел только... только поговорить с ним, – сказал Стоун.

Инспектор, не отрываясь, смотрел на него.

– Зачем?

– Без определенной цели, – ответил Стоун. Он улыбнулся, сделал неопределенный жест рукой и добавил: – Это *такая человеческая особенность. Мы* охотно разговариваем друг с другом, и не только с целью обмена информацией.

– Это не имеет никакого смысла, – возразил инспектор.

– Многое из того, что делают люди, не имеет никакого смысла, – согласился с ним Стоун. – Может быть, именно по этой причине завоевали Вселенную мороны, а не мы.

– Это объяснение звучит логично, – сказал инспектор. Стоун хотел еще что-то добавить, но муравей остановил его нетерпеливым жестом одной из своих четырех лап: – Ваше присутствие требуется на командном пункте, губернатор Стоун.

– А в чем дело? – поинтересовался Стоун. Но не получил ответа. Инспектор резко повернулся и вошел в лифт, ожидавший его с открытыми дверями. Стоун поспешил последовать за ним. Он не стал повторять свой вопрос. Из всех полчищ четырехруких

воинов, находившихся в его распоряжении, только инспектора не подчинялись его приказам. Поэтому он запасся терпением, пока лифт не достиг своей цели и двери снова не открылись.

Яркий солнечный свет заливал коридор. Стоун прикрыл глаза рукой, так как давно уже привык к подвальной полутьме небоскреба, в котором находилась камера карлика. В последние дни Стоун проводил там много времени. Пожалуй, он слишком явно пренебрегал своими обязанностями губернатора и наместника моронов, чтобы это не бросилось в глаза.

Но он тут же понял свое заблуждение – мороны не такой народ, которому что-то бросилось бы в глаза. Возможно, мысленно сравнивая их с машиной, он был недалек от истины. Все эти бесчисленные отдельные существа временами казались частями огромного единого механизма, крошечными колесиками, каждое из которых в отдельности даже точно не знало, что оно делало, однако их взаимодействие приобретало определенный смысл. Если Стоун чему-то и научился за годы совместной работы с моронами и на моронов, так это тому, что завоеватели не знали слово «недоверие» или «подозрение». Если бы они пришли к выводу, что губернатор обманул их или оказался ненадежен, они просто устранили бы его, а пока этого не произошло, он в безопасности. Все очень просто.

Стоун последовал за инспектором к огромному залу в конце коридора. Полвека тому назад на бесчисленных этажах этого небоскреба находились сотни бюро и контор, и на первый взгляд казалось, что здесь мало что изменилось: в бывшем огромном бюро, занимавшем полэтажа небоскреба, до сих пор

сохранились многочисленные низкие столы, заставленные мерцающими мониторами компьютеров, электронными приборами, телефонами. Повсюду валялись коробки для документов и лежали бесконечные бумажные рулоны с компьютерными распечатками. В воздухе все еще чувствовалась атмосфера деловитости, как это было когда-то – и все же чего-то здесь не хватало.

Не хватало человеческих голосов. А еще запаха кофе, духов и дезодорантов, смеха и шума, одним словом – жизни.

Снова у Стоуна появилось как никогда сильное чувство, будто он попал внутрь гигантского компьютера. Перед мониторами сидели четырехрукие мороны, которые быстрыми, точными движениями выполняли свою работу и лишь иногда переговаривались короткими свистками и щелкающими звуками. Все функционировало безупречно и быстро, как будто сами мороны тоже были всего лишь машинами.

Инспектор указал на стол, стоящий перед большим окном из пуленепробиваемого стекла, и Стоун с чувством беспокойства отметил, что рядом с оператором, который сидел за клавиатурой компьютера, возвышаются белые фигуры еще двух инспекторов. В мозгу Стоуна беззвучно раздался сигнал тревоги. Что-то произошло, пока он находился внизу и разговаривал с Гурком.

– Что случилось? – спросил он, когда они подошли к двум другим инспекторам.

Один морон повернул треугольную голову и уставился на Стоуна своими жуткими глазами, а второй продолжал не отрываясь смотреть на экран монитора, на котором мелькали непонятные знаки и

символы шрифта моронов. Это происходило так быстро, что казалось, отдельные буквы сливались друг с другом. Однако инспектор без видимого усилия следил за текстом.

– Кто-то пытается проникнуть через заградительный пояс, – ответил другой инспектор. – Два часа тому назад один из наших патрулей наткнулся на двух гуманоидов.

Он сделал движение рукой, и мерцающие ряды цифр и символов исчезли, а на экране появилось размытое черно-белое изображение заснеженной равнины в двадцати милях южнее Нью-Йорка. Съемка велась в инфракрасном свете, как определил Стоун по неверным цветам и размытым контурам. Тем не менее на экране четко различались две человеческие фигуры, бежавшие зигзагами и совершавшие странные прыжки, пытаясь спастись от огня лазеров роботов-часовых.

– Что в этом особенного? – спокойно спросил Стоун. – Какие-нибудь дураки постоянно пытаются проникнуть в запретную зону.

– Это верно, – ответил инспектор. – Тем не менее эта ситуация чрезвычайная.

– Почему?

– Через некоторое время измерительные приборы «Скорохода», находившегося поблизости, обнаружили большую массу металла, – ответил инспектор. – Согласно своему предназначению, он изменил курс, чтобы подобрать этот металл. Посмотрите сами.

Изображение на экране сменилось, и его качество стало гораздо лучше. Когда Стоун увидел, что обнаружил «Скороход», то ему пришлось призвать на помощь все свое самообладание, чтобы не вздрогнуть от испуга. Из огромного кратера, образовавшегося из растопленного и вновь замерзшего снега,

торчал горбатый нос гигантского самолета. Стоун не мог определить его истинные размеры, но он, вероятно, был огромным.

– Это... обломки? – неуверенно спросил он.

– Ни в коем случае, – ответил инспектор.

Самолет на экране медленно рос. Изображение колебалось в такт с шагами огромной машины моронов, и один или два раза самолет даже исчез из поля зрения камеры.

Затем самолет вдруг задрожал, и Стоун увидел, как четыре огромных двигателя на его крыльях повернулись так, чтобы машина могла совершить вертикальный взлет. Из двигателей вдруг вырвалось яркое оранжевое пламя.

Затаив дыхание, Стоун наблюдал, как огромное тело самолета задрожало сильнее и затем медленно, неохотно оторвалось от земли, на мгновение просело, грозя рухнуть вниз, но затем снова и все быстрее начало подниматься. Снег под его фюзеляжем растаял и превратился в пар, на несколько секунд скрывший самолет от взора камеры. Несколько мгновений его размытая тень лишь слабо угадывалась в облаках клубящейся серой мути, затем машина внезапно еще раз просела и рухнула на землю с высоты десяти или пятнадцати метров и тут же развалилась на куски. Яркая вспышка взрыва разорвала ее левое крыло, из хвоста вырвались языки пламени.

Экран погас, и через некоторое время на нем вновь появились непонятные буквы и знаки. Стоуна снова охватило неприятное чувство, когда все три инспектора уставились на него.

– Я не вижу в этом причин, из-за которых стоило бы беспокоиться, – сказал он, чувствуя, как пересохло у него во рту. – Ведь он же разбился.

– Это верно, – согласился один из инспекторов. – К сожалению, мы получили эту запись слишком поздно и не смогли проинформировать команду «Скорохода». Обломки были измельчены и переработаны.

– Из экипажа самолета остался кто-нибудь в живых? – поинтересовался Стоун. Его голос дрожал, и он молил Бога, чтобы инспектора этого не заметили.

– Нет, – ответил белый гигантский муравей. – Мы послали поисковую команду, но она никого не обнаружила.

– Тем не менее ситуация вызывает опасения, – добавил другой инспектор.

Это действительно было так. А у Дэниеля Стоуна ситуация вызывала гораздо большие опасения, чем могли себе предположить муравьи, так как он-то ясно представлял, кто сидел в этом самолете.

Как можно спокойнее он произнес:

– Мне очень жаль, но я не понимаю, почему вы беспокоитесь?

– Вам не известен этот тип самолетов?

Стоун был уверен, что инспектор поднял бы брови, если бы у моронов имелось что-нибудь подобное.

– Разумеется, я знаю его, – поспешно ответил губернатор. – Это «Супергаппи -II», самый крупный транспортный самолет из когда-либо построенных. Вероятно, какие-нибудь бунтари нашли его где-то в забытом уголке Земли и отремонтировали.

Он сам чувствовал, насколько неубедительно звучит подобное объяснение, но это было лучшее, что пришло ему в голову.

– Это маловероятно, – ответил инспектор. – Граница Запретной зоны регулярно контролируется. Мы точно знаем, что этого самолета два дня тому назад

здесь не было. Вероятно, его появление осталось незамеченным нашими радарами и приборами контроля.

– И мы не знаем, откуда он прилетел, – добавил другой инспектор. – Опознавательный номер на его крыльях однозначно доказывает, что он с базы, обнаруженной три месяца тому назад.

– Боюсь, что я все еще не понимаю, – неуверенно сказал Стоун.

– Появляется все больше признаков готовящегося нападения, губернатор Стоун, – ответил муравей. – Присутствие самолета прямо указывает на это.

– Но это же... бессмысленно, – растерянно пробормотал Стоун. – Их же слишком мало. Я имею в виду... даже если они раскопали пару самолетов и немного старого оружия...

– Существуют и другие признаки, губернатор Стоун, – перебил его инспектор. – Правда, пока они не играют никакой роли. Однако, проанализировав ситуацию, мы все же пришли к выводу, что опасность существует.

Стоун пристально посмотрел на инспектора. Он сейчас отдал бы свою правую руку, чтобы заглянуть под холодный белый роговой череп.

– И... что это значит? – спросил он.

– Все войска и все военные базы приведены в состояние повышенной боевой готовности, – ответил инспектор. – Ваша задача: подготовить вспомогательные отряды людей. Если нападение произойдет слишком рано, мы должны быть в состоянии надлежащим образом и беспрепятственно провести эвакуацию.

Стоун удивленно уставился на инспектора, и на этот раз ему не удалось скрыть охвативший его ужас. Возможно, это не ускользнуло от внимания инспек-

тора, но даже в этом случае муравей вряд ли понял, почему Дэниель Стоун так панически испугался. Его не очень волновало, что, возможно, на этой планете скоро разразится война, по сравнению с которой обе мировые покажутся невинной детской шалостью. Не очень он боялся и того, что ему скоро, возможно, придется познакомиться с тем, чего боялись даже сами мороны. Уже целых три месяца Стоун прекрасно знал обо всем этом и предпринял соответствующие меры предосторожности на случай, если ситуация выйдет из-под его контроля. В конце концов могло случиться и так, что все эти меры предосторожности даже не понадобятся.

Нет, причиной ужаса, охватившего Стоуна, было не возможное нападение и не то, что могло последовать за ним. В эту минуту он думал о банке данных в огромном вычислительном центре, занимавшем три нижних этажа этого небоскреба. Он думал о ячейке памяти этого банка данных, в которой хранилась информация о нем самом, о всей его жизни вплоть до мельчайших подробностей. Он думал об этом единственном доказательстве своего предательства и о плане, который разработал, чтобы навсегда уничтожить это доказательство. Он думал также о том, что сейчас, в этом городе, мороны ввели своего рода чрезвычайное положение.

А это означало, что ключ, подброшенный им капитану Лейрд и ее друзьям, больше не подходил.

ГЛАВА 9

Примерно через час у Черити несколько поубавилось уверенности в том, что идея Лестера действительно хороша. Кое-как они добрались до мостков. До сих пор Черити не имела ни малейшего понятия о головокружении. В своей прежней жизни, в те давно прошедшие времена, когда эта планета была их родным миром, а не адом, где людей в самом крайнем случае лишь терпели, она два или три раза поднималась в горы и считала себя если не опытной, то вполне сносной альпинисткой. Но до сих пор она еще никогда не пыталась вскарабкаться по хрупкой лестнице на высоту сто пятьдесят метров!

Подъем их так утомил, что почти десять минут они неподвижно лежали на маленькой платформе в конце лестницы и ждали, пока затекшие конечности вновь обретут способность двигаться.

Как всегда, и на этот раз первым пришел в себя Скаддер. Он сделал попытку подняться, но тут же снова опустился на четвереньки.

Мостки, которые снизу казались лишь царапиной на железном потолке зала, здесь, вверху, оказались не намного шире – метр, не больше и, конечно, у них не имелось такого излишества, как поручни.

Скаддер побелел, когда наклонился вперед и осторожно посмотрел вниз. Казалось, что пол цеха со странными машинами и с еще более странными существами, которые их обслуживали, находился бесконечно далеко.

У Черити тоже закружилась голова, после того как она некоторое время спустя встала и, по примеру Скаддера, проползла немного на четвереньках по мосткам. У нее сжалось сердце при мысли, что им

предстоит преодолеть пропасть по этой металлической полоске шириной меньше полотенца. И даже если произойдет еще одно чудо, и их никто не заметит, они сами где-то ошибутся и упадут с мостков или же свалятся от одного из мощных толчков, постоянно сотрясающих «Скороход».

Прежде чем она до конца представила себе мрачный финал всей операции, Лестер и два других солдата тоже встали, и Черити снова заметила признаки паники в глазах Филлипсена. Она тут же приняла единственное разумное в данной ситуации решение: без лишних слов повернулась и, стараясь шагать как можно спокойнее и увереннее, направилась вперед по мосткам.

Все было не так плохо, как она думала раньше. Все оказалось гораздо хуже.

С тех пор как они проникли внутрь этой огромной странной машины, пол находился в постоянном движении, он покачивался с боку на бок, как палуба корабля, резко поднимался и сотрясался, когда стальной колосс делал шаг. Черити уже настолько привыкла к качке, что почти перестала ее замечать, но здесь, на мостках, каждый шаг мог оказаться последним. Черити несколько раз теряла равновесие и падала на четвереньки, у других дела обстояли не лучше. То, что никто из них до сих пор не сорвался вниз с узкой металлический ленты, действительно походило на чудо.

Но чудеса, как известно, бывают крайне редко.

Неизбежное случилось, когда отряд преодолел лишь треть пути. Черити внезапно услышала позади пронзительный крик и испуганно обернувшись, увидела, что Фаллер стоит в странной позе, сильно откинувшись назад и дико размахивая руками. Пре-

жде чем Лестер и Скаддер одновременно бросились с разных сторон ему на помощь, она уже знала, что они опоздают. Крик Фаллера превратился в душераздирающий визг, он, размахивая руками, продолжал все сильнее и сильнее откидываться назад, пока не завис в странной позе над бездной; лицо солдата исказилось от ужаса...

На один, последний, миг Фаллер застыл в этой позе.

Прошла секунда, другая, но он не падал. Скаддер и Лестер замерли и, не веря своим глазам, уставились на него. Фаллер тоже перестал размахивать руками. Выражение смертельного страха на его лице сменилось неописуемым удивлением.

Он не падал! Откинувшись назад больше чем на пятьдесят градусов, он повис над пустотой, но какая-то невидимая сила удерживала его.

Некоторое время все озадаченно смотрели на юного солдата, потом Лестер решительно шагнул вперед, схватил его за руку и втащил на мостки. Фаллер инстинктивно отскочил от опасного края, при этом чуть не упал в другую сторону, затем повернулся и, ничего не понимая, посмотрел вниз.

Несколько секунд все молчали, потом Скаддер вытащил из кармана пакет с неприкасаемым запасом, вытянул руку с пакетом за край мостков и разжал пальцы.

Сверток камнем пролетел вниз полметра, но затем описал плавную дугу и упал прямо Скаддеру под ноги.

Какое-то время Черити почти с испугом смотрела на пакет с продуктами, потом наклонилась вперед и нерешительно вытянула руку. Ей было не по себе. Казалось, что зияющая под нею бездна маги-

чески притягивала ее. У девушки на мгновение снова закружилась голова, но она сумела побороть свой страх, протянула руку еще дальше – и внезапно ладонь наткнулась на препятствие. Она ничего не видела, но ее пальцы, словно погружались в гибкую, очень прочную стену из ваты или мягкой резины. Совершенно ничего не понимая, она вновь выпрямилась.

Скаддер озабоченно посмотрела на нее. Казалось, он не почувствовал никакого облегчения, а лишь еще больше встревожился.

– Ну и сюрпризик, да? – спросил он.

Черити неохотно кивнула. Эта огромная машина оказалась не такой уж и примитивной. Тем не менее это не особенно удивляло. Это как раз соответствовало общей картине. Пожалуй, самым загадочным у моронов было именно постоянное несоответствие между невероятными сверхтехнологиями и простыми, даже примитивными, аппаратами.

– По крайней мере, остаток пути для нас будет проще, – задумчиво произнес Лестер.

– Пожалуй, – согласилась Черити. И совсем тихо добавила: – Если только у них нет такой же хитроумной сигнализации.

Они двинулись дальше и без происшествий добрались до противоположного конца мостков. Черити даже немного встревожила такая легкость. Конечно, они находились на высоте более ста метров над залом, а серо-зеленые костюмы и густой чад, висевший в воздухе, прекрасно маскировали.

И все же оставалось непонятным, почему командный пункт этого монстра не охраняется более тщательно.

С другой стороны, это ведь не боевая машина, а просто мобильная фабрика, а на земных фабриках

тоже, как правило, не выставляли часовых у входа на этаж дирекции.

Они незамеченными добрались до конца – и на этом их полоса везения прервалась.

Мостки закончились маленькой платформой, похожей на ту, с которой они начинались на другой стороне огромного зала. Здесь даже имелась лестница – довольно ненадежная конструкция из треугольных металлических ступеней, приваренных к стене на разном расстоянии друг от друга. Но эти ступени вели не к полусфере командного пункта, а мимо него – к низкой треугольной двери в стене «Скорохода».

Черити разочарованно вздохнула, когда увидела, как близко они подошли к цели, но не подала вида, а ободряюще улыбнулась трем солдатам и ступила на первую ступень лестницы.

И хотя теперь она знала, что не сорвется вниз, в первое мгновение у нее закружилась голова. Как бы массивно не выглядели железные ступени, они все же ощутимо вибрировали под ее весом, к тому же «Скороход» продолжал непрерывно дрожать и раскачиваться.

Этих ступеней было не больше дюжины, но Черити пришлось изрядно попотеть, прежде чем она, наконец, добралась до двери и снова почувствовала твердый пол под ногами.

Скаддер тоже выглядел гораздо бледнее обычного, а Фаллер и Филлипсен просто дрожали от страха. Только на лице Лестера не было заметно ни тени беспокойства.

Во всяком случае, до того момента, когда он, проходя последним через дверь, не зацепился своим поясом за раму. Он не упал, но его компас отстегнулся от пояса, со звоном ударился о последнюю ступеньку лестницы, отскочил от нее – и исчез в глубине.

Черити заметно вздрогнула, и Лестер сразу потерял свое хладнокровие, когда понял, что здесь не имеется невидимых перил, ограждавших мостки.

Несколько секунд он смотрел широко раскрытыми глазами вниз, потом резко повернулся к Черити, желая что-то сказать по этому поводу. Капитан Лейрд взглядом приказала ему молчать. К счастью, оба молодых солдата ничего не заметили. И прежде всего Филлипсен, к которому все еще не вернулось самообладание. Черити не сомневалась, что он – а может быть, и Фаллер – сломаются при первом же серьезном испытании.

Она уже давно осознала, что совершила ошибку, когда послушала Гартмана и взяла с собой трех солдат, вместо того чтобы отправиться сюда только со Скаддером и Нэт, как первоначально и планировалось.

Трое парней, несмотря на свою относительную молодость, считались опытными солдатами элитного подразделения, готовыми справиться с любой экстремальной ситуацией. Но здесь им пришлось столкнуться не с экстремальной ситуацией, а с настоящим кошмаром. Во всем происходящем не прослеживалось никакой логики. Ничего нельзя было предусмотреть заранее. И прежде всего на нервы молодых солдат действовало присутствие моронов. В отличие от них, Скаддер родился и вырос в мире, уже принадлежавшем пришельцам. Черити тоже имела интенсивные и продолжительные контакты с моронами и успела в какой-то мере привыкнуть к ним. У Фаллера, Лестера и Филлипсена никогда не имелось такой возможности. Ей приходилось постоянно напоминать себе, что эти трое солдат так же, как и она, полвека тому назад, легли в анабиозные

ванны подземного бункера и проснулись всего лишь несколько недель тому назад. Все происшедшее на Земле за эти годы давным-давно стало историей, однако для них шок от потерь и страшных изменений на родине оказался таким же сильным, как если бы это случилось только вчера.

Черити отогнала от себя эти мысли и повернула налево, туда, где находился центральный пост «Скорохода». Но не успела она пройти и нескольких шагов, как услышала какой-то шум и резко остановилась. Она поспешно подняла руку, и Скаддер, собиравшийся что-то сказать, тотчас умолк и насторожился.

До них доносился звук шагов, но не человеческих, а тяжелое неритмичное клацанье ног насекомых, приближающихся невероятно быстро. И, видимо, их было очень много, как минимум, дюжина.

– В укрытие! – испуганно прошептала она. – Спрячьтесь где-нибудь!

Одновременно она быстро повернулась и потащила за собой Филлипсена, который, окаменев от страха, застыл позади нее. Но сделав несколько шагов, Черити вновь остановилась.

Перед ними на тридцать-сорок шагов простирался коридор, исчезавший за крутым поворотом в теле огромной машины, и нигде не было видно ни одной двери или хотя бы ниши, в которой мог спрятаться человек.

Черити лихорадочно искала выход из создавшейся ситуации. Шаги муравьев становились все громче. Через несколько секунд они выйдут из-за угла и увидят их.

– Назад, на лестницу! – внезапно резко приказала она. Филлипсен хотел возразить, но она грубо

толкнула его по направлению к двери, а Скаддер, не долго думая, проделал то же самое с Фаллером. Лестер, не колеблясь, первым ступил на шаткую лестницу и поднялся на несколько ступеней вверх, освобождая место для других.

– Я не полезу вверх! – воскликнул Филлипсен и попытался вырваться.

Не говоря ни слова, Черити схватила его и заломила ему руку за спину. Филлипсен вскрикнул от боли, но прекратил сопротивляться и, шатаясь, двинулся вперед. Но когда они добрались до двери, солдат вдруг ухватился свободной рукой за раму и изо всей силы уперся в нее.

– Нет! – закричал он. – Нет! Мы сорвемся вниз! Я знаю это!

– Черт побери, приятель, будь же благоразумным! – Черити бросила быстрый взгляд в коридор. Шаги муравьев раздавались уже так близко, что до их появления оставались считанные секунда. – Они всех нас поймают, если ты не возьмешь себя в руки!

Казалось, Филлипсен совсем не слушал ее.

– Мы все равно погибнем! – прохрипел он. – Мы...

Вдруг позади него выросла фигура Лестера в серо-зеленом пятнистом комбинезоне. Он схватил Филлипсена за пояс и за голову – и швырнул через дверь в пустоту.

Черити охватил такой ужас, что в первое мгновение она даже не осознала, что произошло. Она стояла в полной растерянности и, видимо, так и не двинулась с места, если бы Лестер не схватил ее в следующее мгновение за руку и грубым рывком не втащил на лестницу. Почти в ту же самую секунду она услышала, как мороны вышли из-за поворота и подошли к двери.

Девушка хотела что-то сказать, но Лестер испуганным взглядом приказал ей молчать и спиной тесно прижался к стене. Черити последовала его примеру, тем более, что в этот момент «Скороход» особенно сильно закачался и она чуть не потеряла равновесие. Черити уже совсем перестала прислушиваться к шагам моронов в коридоре. Широко раскрытыми глазами она смотрела на Лестера, и все еще никак не могла прийти в себя. Фаллер и Скаддер тоже застыли в оцепенении. Очевидно, они, так же как и их командир, находились в шоке.

Шаги моронов приблизились к двери, прогрохотали мимо и стали затихать вдали. Когда они совсем смолкли, Лестер осторожно протиснулся мимо девушки, выглянул в коридор и с облегченным видом вновь спрыгнул с лестницы.

– Вы можете вернуться, – сказал он. – Они уже ушли.

Черити последовала за ним. Коридор выглядел таким же пустынным, как несколько минут назад, и только Лестер стоял, выпрямившись во весь рост, и смотрел в том направлении, в котором исчезли мороны. Когда он повернулся, Черити без предупреждения с такой силой ударила его в челюсть, что боец отлетел к противоположной стене и рухнул на пол.

Несколько секунд он, оглушенный, сидел на корточках, потом попытался встать и вытянул руку вперед. Черити подскочила к нему, схватила его вытянутую руку, помогла ему немного приподняться и внезапным рывком заломила его руку так быстро, что у того не осталось ни малейшего шанса защититься. Одновременно она схватила его другой рукой за шею и отжала его голову назад.

– Скаддер! – крикнула она. – Забери его оружие!

– Что это значит? – простонал Лестер. Он с трудом мог говорить. – Что вы делаете?

Черити еще сильнее заломила голову Лестера, так что он чуть не задохнулся, а в это время Скаддер молниеносно обезоружил его и отступил на шаг назад. Лицо Скаддера казалось высеченным из камня, но по выражению его глаз Черити поняла, что в душе хопи чувствует себя так же, как и она. Ей изо всех сил приходилось сдерживаться, чтобы не прикончить Лестера на месте. Возможно, единственная причина, которая удерживала ее, заключалась в том, что Черити никак не могла понять, почему он это сделал.

Она отпустила Лестера и одновременно толкнула его к противоположной стене. Боец с трудом удержался на ногах и повернулся к ней лицом.

Черити вытащила лучевой пистолет и угрожающе направила его в грудь Лестера.

– Одно неверное движение, – тихо проговорила она, – и я с огромным удовольствием пристрелю вас, Лестер.

Юный лейтенант смотрел на нее с выражением крайней растерянности.

– Что... Что вы делаете? – запинаясь, спросил он. – Что все это значит? – Он медленно поднял руку, провел тыльной стороной ладони по разбитой нижней губе и с упреком посмотрел на кровь. – Вы же меня ударили.

– Почему вы это сделали? – прошептала Черити. Внезапно ее голос задрожал. Оружие у нее в руке тоже дрогнуло, и ей пришлось взять его обеими руками. На мгновение ее вновь охватило непреодолимое желание просто нажать на курок.

– Почему вы это сделали? – снова спросила она. – Почему вы его убили?

Лестер посмотрел на нее так, словно не понимал даже смысла этого вопроса, а потом сказал: – Он представлял для нас опасность. Он бы всех нас выдал.

– Ах ты, скотина! – набросился на него Фаллер. – Да я убью тебя за это! Клянусь, ты отсюда не выйдешь живым!

С лица Лестера не сходило выражение крайней растерянности.

– Но я вынужден был это сделать! – сказал он. – Ведь не было другой возможности! Иначе мы все погибли бы!

– Он был нашим боевым товарищем, Лестер, – тихо произнесла Черити.

– Но он стал для нас опасен, – вновь возразил Лестер.

У Черити появилось такое чувство, будто что-то в ее душе окаменело. Больше всего ее ужасало, что Лестер говорил это совершенно искренне. Он, похоже, действительно не понял, что совершил.

– Застрелите его! – сказал Фаллер. – Убейте его... или я сам сделаю это!

– Возможно, мне действительно следует сделать это, – пробормотала Черити. – И вполне вероятно, я даже сделаю это, позже.

Она сделала Лестеру повелительный знак пистолетом.

– Повернитесь и сомкните руки за спиной.

Лестер несколько секунд озадаченно смотрел на нее, но потом повиновался. Без лишних слов Скаддер подошел к Лестеру и так крепко связал ему руки, что лицо Лестера на мгновение исказилось от боли.

– Почему вы это делаете? – спросил он озадаченно. – Я...

Тыльной стороной ладони Скаддер ударил его по губам, и Лестер снова отлетел к стене. Застонав от боли, он замолк.

– Мы должны идти, – сказала Черити. – Скаддер... смотри за ним. Если он попытается бежать, застрелите его.

– Вы же не будете брать этого подонка с собой! – взорвался Фаллер.

– Мы не можем оставить его здесь, – ответила Черити. – И нам самим тут нельзя оставаться. – Она кивнула в сторону двери. – Вероятно, мороны уже нашли труп, если, конечно, он не свалился им прямо на головы. Через несколько минут здесь будет полно вооруженных муравьев.

Фаллер хотел еще раз вспылить, но Черити ледяным взглядом заставила его замолчать и, не говоря ни слова, двинулась дальше.

Оказалось, что они подошли к командному пункту «Скорохода» гораздо ближе, чем могли надеяться. Уже сразу за поворотом они наткнулись на массивную дверь из такого же матового серебристого металла, что и вся полусфера. Она даже не была закрыта на замок и оказалась приоткрытой на ширину ладони, так что Черити подошла к ней вплотную и осторожно заглянула внутрь.

Без сомнения, они вышли к центральному пункту управления. Помещение имело форму полусферы, верхнюю треть которой срезали, а та часть, которую Черити смогла рассмотреть, скорее напоминала капитанский мостик старинного линкора, чем командный пункт машины, построенной инопланетянами.

Черити несколько секунд внимательно наблюдала за муравьями, сидевшими у необычных пультов

управления или перед мониторами и обслуживавшими приборы сразу всеми четырьмя руками. Потом девушка осторожно вернулась к остальным.

– Похоже, Филлипсена еще не нашли, – сказала она. – Там, внутри, пока все спокойно.

Скаддер молча сунул пистолет в кобуру и снял с плеча свой лазер, но Черити покачала головой.

– Ты останешься здесь и проследишь за Лестером, – приказала она. – Пойдем мы с Фаллером.

К ее удивлению, Скаддер не стал возражать. Черити не оставила Фаллеру времени на раздумье. Она сняла свой лазер с плеча, большим пальцем передвинула рычажок со смертельного воздействия на парализующее и движением головы приказала Фаллеру сделать то же самое.

Ступая друг за другом, они во второй раз приблизились к двери. Черити еще раз остановилась, ради предосторожности осмотрелась по сторонам – а затем толкнула дверь плечом.

Нападение произошло совершенно внезапно. Центральный пост оказался больше, чем предполагалось, и там находилось около дюжины моронов. Но никто из них не имел оружия, а Фаллер и Черити не оставили этим насекомовидным тварям никакого шанса и не позволили приблизиться к себе, чтобы те не могли использовать свое превосходство в физической силе. Несколькими лучами энергии Черити и ее спутник перекрыли все помещение, и мороны попадали без чувств на пульты управления, даже не успев подать сигнал тревоги. Кое-где посыпались искры, а из нескольких приборов внезапно повалил дым, когда высокочастотные колебания вызвали короткое замыкание в электрических цепях. Но в целом обошлось без повреждений, а не-

многие возгорания почти также быстро оказались погашены системами автономного пожаротушения.

Вся акция заняла две-три секунды, не больше. Все прошло, пожалуй, слишком легко.

– Позовите Скаддера! – приказала Черити, отступив на шаг и водя стволом лазера из стороны в сторону. Она слишком хорошо знала муравьев, чтобы полностью полагаться на действие лучевого оружия. Эти существа отличались невероятной живучестью.

Фаллер ушел, и Черити, оставшись в одиночестве, воспользовалась редкой возможностью, чтобы еще раз внимательно осмотреться. Ей в голову вновь пришла ее собственная оценка моронов, и на этот раз она показалась ей даже более меткой, чем раньше. Каждый квадратный сантиметр стен – за исключением почти трехметрового в диаметре шестиугольного экрана на противоположной стороне помещения – занимали контрольные и измерительные приборы и рукоятки управления. Здесь тоже царил невероятный хаос из суперсовременных компьютерных установок и грубых, почти примитивных рычагов, переключателей и шкал, казалось, принадлежавших совершенно другой, отставшей на тысячелетия технологии.

Девушку охватило отчаяние, когда она осознала, как мало у них шансов понять эту чуждую цивилизацию. Особенно за то короткое время, которым они располагали.

Появились Фаллер и Скаддер. Индеец волоком тащил за собой все еще находившегося в полной растерянности Лестера. Окинув быстрым довольным взглядом центральный пост, Скаддер так грубо толкнул Лестера, что тот ударился об одну из панелей управления и упал на пол.

– Фаллер! – позвал хопи. – Помогите мне.

Одновременно он нагнулся, взял на руки одного из неподвижно лежавших муравьев, как будто тот совершенно ничего не весил, и вынес его в коридор. Фаллер несколько секунд непонимающе смотрел на индейца, но потом сообразил, что от него требуется, нагнулся ко второму муравью и попытался так же, как Скаддер, поднять его. Однако сил не хватило. Покряхтывая, он ухватился за две из четырех муравьиных лап и поволок насекомое к двери.

Черити только собралась помочь Фаллеру, как вернулся Скаддер и покачал головой: «Позаботься о приборах. Нам надо поскорее задраить дверь».

Черити нехотя подчинилась и вернулась к тому, что она приняла за пульт управления «Скороходом» – подковообразной стойке с зазубренными краями, находившейся под шестиугольным экраном. Там, на экране огромного монитора, не было ничего, кроме серо-белой пурги никогда не прекращавшегося бурана, через который они сейчас двигались. Под экраном, в полнейшем беспорядке, размещалось множество шкал и маленьких мониторов, и на их экранах мелькали ряды букв и цифр, из которых Черити не поняла ничего, как ни старалась.

Она остановилась в полнейшем неведении о системе управления «Скорохода», когда Фаллер и хопи вытащили последнего морона и задраили дверь. Девушка пыталась подавить свою растерянность и заставить себя думать логически, но вполне возможно, что эта машина функционировала не по законам логики. В любом случае, логика моронов, видимо, совершенно не походила на человеческую.

Черити не решалась прикоснуться к какому-нибудь рычагу или переключателю. Ей казалось невероятным, что их нападение на центральный пост до

сих пор осталось незамеченным, и поражала легкость, с которой удалось его захватить. Если сейчас начать бессмысленно экспериментировать с приборами, то лучше уж просто выйти в коридор и позвать врагов. Кроме того, осталось слишком мало времени, чтобы таким образом выяснить принцип действия машины. Черити опять подумала, что, вероятно, ошиблась, послушав Лестера. Ей никак не удавалось понять, почему она вообще пошла на это. Ведь с самого начала было совершенно ясно, что их здесь ждет.

– Как у тебя дела? – нетерпеливо спросил Скаддер.

Черити разочарованно покачала головой.

– Это совершенно бессмысленно, – сказала она. – Я в этом ничего не понимаю. Абсолютно ничего.

Скаддер с сомнением и тревогой посмотрел на нее.

– Но ведь ты же летала на их антиграве!

– Это совершенно другое, – отвечала Черити. – Кроме того, мне помогали. Без Кайла я бы даже двигатель не завела.

Взгляд Скаддера с беспокойством перебегал с лица Черити на пульт управления с расположенными в беспорядке приборами.

– Но ведь ты же...

– Я бы мог помочь вам, – раздался внезапно голос Лестера.

Черити обернулась и удивленно посмотрела на лейтенанта. Юный солдат сидел, поджав ноги, там, куда его отбросил толчок Скаддер. Из разбитой губы все еще сочилась кровь. Стекая по подбородку, она капала ему на комбинезон, а на его лице застыло выражение недоумения и легкого упрека.

– Что ты сказал? – недоверчиво переспросил Скаддер.

Лестер попытался встать, но тут же со вздохом вновь опустился на пол.

– Я могу вам помочь, – повторил он еще раз. – Да снимите вы с меня эти проклятые веревки, дайте посмотреть, что можно сделать.

– Каким образом? – недоверчиво спросила Черити. – Вы знаете эту машину?

Лестер покачал головой.

– Нет, но я могу разобраться с любой машиной. Мне это как-то удается.

Черити не поверила ни одному его слову. Внезапно она заметила в нем что-то, заставившее ее крайне насторожиться. Осталось только удивляться, почему это не бросилось ей в глаза раньше.

– Я ему не доверяю, – тихо пробормотал Скаддер.

Черити испытывала точно такое же чувство, и все же, подумав, она кивнула и сделала знак индейцу, чтобы тот развязал Лестера. Скаддер удивленно посмотрел на нее и не двинулся с места.

– Развяжите его, – приказала Черити. – Это все-таки хоть какой-то шанс.

Поколебавшись, Скаддер подошел к Лестеру и развязал ему руки.

– Попытайте счастья, – Черити кивком пригласила лейтенанта подойти к ней.

Лестер приблизился к панели управления, некоторое время, изучая, рассматривал приборы, а затем взглянул на экран. Изображение не изменилось. Время от времени из круговерти пурги появлялся какой-то размытый контур и тут же исчезал, иногда изображение покачивалось справа налево, когда

«Скороход» переступал своими мощными ногами через какое-то препятствие.

– Ну как? – спросила Черити через некоторое время.

Лестер задумчиво прикусил нижнюю губу, не обращая внимания на все еще сочившуюся кровь. Увидев это, Черити невольно содрогнулась.

– Мне потребуется полчаса, – сказал он. – Как вы думаете, сможете вы столько времени сдерживать их?

– Кого? – спросил Скаддер.

Лестер ничего не ответил. Но не прошло и секунды, как дверь центрального поста содрогнулась от глухого удара, а мгновение спустя в каждом уголке «Скорохода» завыла сирена тревоги.

ГЛАВА 10

Каждая полоса удачи когда-нибудь заканчивается, так случилось и с Френчем.

Все началось с воя – пронзительного, вызывающего боль в ушах звука, сперва еле слышного, но постепенно нарастающего и пульсирующего, то затухая, то снова возрастая до тех пор, пока каждая клеточка тела Френча не задрожала, а зубы не принялись выбивать барабанную дрожь. Этот звук нарастал и обрывался, нарастал и снова обрывался в бесконечно монотонном ритме, который становился все более лихорадочным и быстрым, заставляя сердце Френча биться в такт с ним и полностью отключая сознание. Френч, шатаясь и постанывая, пошел по изъеденному ржавчиной коридору, ничего не замечая перед собой. Он даже не заметил, как мимо

него, резко дергаясь, пробежало несколько пауков, тоже не обративших на него никакого внимания. Он споткнулся, упал, и свинцовая тяжесть, наполнявшая все его существо, не позволила ему вновь встать на ноги.

Внезапно вой прекратился. Сирена смолкла, издав последний пронзительный визг такой интенсивности, что у Френча даже перехватило дыхание. Тяжело дыша, он несколько минут с закрытыми глазами лежал на боку. Все тело болело, как будто его обработали молотом, а каждое движение доставляло страшные мучения. Но здесь нельзя было оставаться. Ему казалось, что он понимал поведение пауков, которые принимали его за своего сородича, даже несмотря на его внешний вид. Но твари, которых он видел теперь, не упали от страшного воя на пол, а наоборот, начали проявлять лихорадочную активность. Если оставаться здесь, то рано или поздно один из этих мерзких пауков задержится, чтобы посмотреть, не болен ли его сородич. И тогда конец.

Эта мысль придала Френчу сил. Он, превозмогая себя, с трудом встал на четвереньки, несколько мгновений оставался в этом положении, жадно хватая ртом воздух, потом сжал зубы, попытался опереться о стену, используя грубый муляж руки, и с трудом выпрямился.

Перед глазами все кружилось. Пол под ногами дрожал, а вокруг раздались звуки, неслышимые раньше, так как в ушах все еще стояли пронзительный вой и визг сирены. Где-то далеко под ногами Френч услышал рокот, словно подлетели тяжелые машины, и резкие щебечущие свистки и щелчки, напоминавшие язык пауков, но звучавшие так, будто их производило нечто металлическое.

Дрожа от страха, Френч посмотрел по сторонам. В настоящий момент других пауков нигде не было видно, но всего лишь в нескольких шагах, там, где начинался вход в большое помещение, угадывалось лихорадочное движение. Сам не зная, почему, Френч побрел вдоль стены к этой двери и заглянул внутрь.

Зал имел почти такие же громадные размеры, как и тот, за прозрачной стеной которого он увидел Землю. Но это помещение разделялось на три вставленных одна в одну плоскости, по которым двигались десятки шестируких тварей. Френч не мог понять смысла этого движения, но оно казалось как никогда лихорадочным и нервным, и он предположил, что это связано с тем страшным шумом, который нарушил покой мира пауков.

Холодея от ужаса, Френч почти уверился в том, что вой сирены оказался сигналом тревоги, а вся эта суматоха связана с ним самим – возможно, пауки, наконец, заметили появление непрошенного гостя и теперь бросились на его поиски.

За своей спиной он услышал шум, с трудом повернул голову и испуганно вздрогнул, увидев, что в его сторону двигаются шесть огромных, отливающих черным тварей.

Некоторые, казалось, даже не заметили человека, но Френч с беспокойством увидел, что два огромных чудовища смотрели на него. С усилием он оттолкнулся от стены и выпрямился, хотя при этом спину прорезала такая боль, будто у него оказались переломанными все кости, и все-таки, каким-то непостижимым образом, ему удалось удержаться на ногах и неподвижно застыть, пока пауки не прошли мимо. Только тогда Френч сделал осторожный шаг и в ту же секунду почувствовал, что теряет равновесие. Он испуганно вытянул руку, чтобы опереться

о стену – и чуть не упал в дверь. Однако в последнее мгновение он опять устоял, сделав неловкий шаг вперед и немного в сторону.

От страха по спине Френча пробежал озноб. Он оказался в самой гуще лихорадочно работавшей группы пауков. Они совершали какие-то непонятные манипуляции с большой, отливающей серебром машиной, имевшей множество непонятных шкал и рычагов. Чтобы не казаться чужаком, Френч поднял руки и стал изображать бурную активность. И это, видимо, оказалось ошибкой, так как один из стоявших рядом пауков быстро повернулся и что-то ему просвистел. Разумеется, Френч не понял, но догадался, что следует успокоиться. Он поспешно убрал руку, несколько секунд смотрел на паука, потом повернулся и принял позу, которая выглядела бы как раскаяние и смирение, после чего, шаркая ногами, отошел в сторону. Несколько секунд паук смотрел ему вслед, а затем вновь занялся своими делами и, казалось, совсем забыл о человеке.

Сердце Френча колотилось так, словно готово было выскочить из груди. Еще одна ошибка могла оказаться роковой. Но и просто стоять и совсем ничего не делать он не мог, так как тогда, в атмосфере всеобщей суеты и бурной деятельности, его безделье наверняка обратило бы на него внимание. Поэтому Френч, с трудом переставляя ноги, медленно двинулся дальше в поисках укромного места.

Конечно, он ничего не нашел, но зато обнаружил нечто интересное. В задней трети помещения, на самой высокой из трех плоскостей, возвышалась конструкция, казавшаяся необычной даже в этом странном мире: кольцо из серебристого металла толщиной не более чем в два пальца, имевшее в диаметре около трех-четырех метров. Оно парило без

всякой видимой опоры на высоте около полуметра над полом.

Что-то... исходило от него. Френч чувствовал непонятное излучение, и хотя не решался предположить, что бы это могло быть, оно пугало его. Более того – оно вызывало панический ужас. В кольце, кроме того, что оно парило в пространстве над полом, не было ничего необычного. Оно казалось изготовленным из простой стали. Однако Френч чувствовал, что перед ним находилось нечто невероятно чуждое, может, и не злое, но, в любом случае, опасное. От кольца исходили ледяное дыхание и холод, от которого в жилах стыла кровь.

Несколько секунд Френч, будто зачарованный, смотрел на эту жуткую конструкцию, затем, с большим трудом, повернул голову и еще некоторое время смотрел на опутанные липкой серой паутиной машины, так испугавшие его минуту назад. Сейчас казалось, что их вид был в сотни раз нормальнее, чем тот на первый взгляд такой простой, безобидный металлический обруч.

Френч сделал еще несколько шагов, повернулся и хотел направиться к выходу, чтобы покинуть зал, как вдруг пол у него под ногами внезапно снова начал вибрировать; одновременно опять раздался пронзительный вой, только теперь, казалось, сирена выла в одном этом зале. Все пауки бросили работу и уставились куда-то за спину Френча, и он невольно тоже остановился и оглянулся.

То, что он увидел, на мгновение парализовало его и тем самым, вероятно, спасло жизнь, иначе он бы закричал от ужаса.

Кольцо, еще секунду тому назад казавшееся ничем иным, как простым кругом из металла, наполнилась колеблющейся чернотой. В ней не было ни-

чего осязаемого, это была чернота бесконечности с абсолютным отсутствием света, материи и, возможно, пространства. Однако в ней угадывалось непонятное движение, и прежде чем Френч успел осознать, что же это на самом деле, чернота вдруг стала принимать какие-то формы. В следующую секунду из нее показался огромный шестиногий паук ослепительно белого цвета.

Объятый ужасом, Френч уставился на жуткую и в то же время прекрасную тварь. Он чувствовал, что этот паук особенный, и дело тут не только в окраске. В глазах таинственного существа светился необычный ум, а вокруг распространялась аура почти физически ощущаемой власти.

Тьма позади белого паука медленно рассеялась, и вновь стала видна часть помещения за кольцом. Одновременно прекратились и вибрация пола под ногами. Белое существо начало медленно спускаться по металлическим ступенькам, находившимся перед кольцом. Именно тогда Френч наконец сбросил оцепенение и, стараясь не привлекать к себе внимания, как можно быстрее укрылся за одной из бесформенных серых машин.

ГЛАВА 11

Лестеру понадобилось гораздо меньше получаса, чтобы понять принцип управления «Скороходом». Впрочем, он не имел и этого времени. Бронированная дверь центрального поста трижды сотрясалась от страшных ударов и раскалялась, когда мороны начали использовать лучевое оружие или специаль-

ные инструменты, однако всякий раз, по непонятным причинам, враги прекращали свои попытки незадолго до того, как металл уже действительно мог начал плавиться.

Но Черити и остальные хорошо понимали, что уже давно израсходовали свой кредит у богини удачи. Рано или поздно мороны найдут возможность проникнуть в полусферу.

Черити бросила быстрый взгляд на Лестера, который с сосредоточенным видом стоял, наклонившись вперед, над пультом управления и осторожно трогал какой-нибудь рычаг или набирал что-то на клавиатуре, затем она вновь посмотрела на монитор с изображением коридора. Сейчас там были видны всего пять или шесть муравьев, с оружием в руках охранявших дверь, а несколько минут тому назад коридор буквально кишел моронами. Девушка понимала, что остальные скоро вернутся, прихватив с собой все необходимое, чтобы окончательно взломать дверь. Скорее всего, они не сделали этого до сих пор только потому, что хотели ворваться, не повредив при этом пульт управления «Скороходом».

– Сколько еще? – спросил Скаддер.

Вопрос относился к Лестеру, который кончиком языка нервно облизывал губы, а потом, услышав вопрос, снова взялся за рычаг странной формы. Ощутимая дрожь пробежала по корпусу «Скорохода», когда лейтенант передвинул рычаг немного вверх, а затем поспешно вернул его в исходную позицию.

– Думаю, теперь я знаю, как он функционирует, – сказал Лестер. Но вместо облегчения Черити увидела в его глазах смятение. – Машина настолько примитивна, что это граничит с гениальностью, – пробормотал он.

– Вы сможете им управлять? – спросила Черити.

Поколебавшись мгновение, Лестер кивнул.

– Думаю, да.

– Тогда покажите мне, как это функционирует, – потребовал Скаддер. – Я возьму на себя управление... А вы сможете позаботиться об остальном.

Лестер вопросительно взглянул на индейца-хопи, и Скаддер пояснил, указав на почерневшую дверь:

– Стена долго не выдержит. Нам придется както защищаться. Может, здесь есть какой-нибудь механизм защиты. Энергетический экран или оружие.

– Конечно, есть, – ответил Лестер, – но я не вижу смысла искать его.

Он показал на пульт управления:

– Я рад, что хоть в этом разобрался. Чтобы понять все остальное, мне потребуются часы.

– А вы лучше попытайтесь сделать это за минуты, – сказала Черити и вновь посмотрела на маленький монитор перед собой. Лестер тоже взглянул на экран, потом повернулся и уверенным жестом коснулся одной из кнопок на пульте. С экрана центрального монитора исчезло изображение снежного бурана и появилась та же самая картинка, что и на мониторе перед Черити: коридор перед входом в центральный пост. Там как раз появилась добрая дюжина моронов, которые начали собирать какой-то прибор на высокой металлической треноге. Ни Черити, ни ее спутники никогда не видели ничего подобного, но не надо было *обладать богатой фантазией*, чтобы догадаться, для чего он предназначен.

Лестер вполголоса чертыхнулся, переключил большой экран снова на внешнюю камеру и начал лихорадочно манипулировать ручками управления. Несколько тяжелых толчков потрясли корпус гигантской машины, потом «Скороход» наклонился на бок и, содрогаясь, начал поворачиваться.

– Что ты делаешь? – встревоженно спросил Скаддер и поднял свое оружие.

Но Черити остановила индейца и покачала головой.

– Оставь его, – сказала она. – Я думаю, он знает, что делает. – Потом она вновь перевела взгляд на экран. Муравьи работали с пугающей быстротой. Прибор, а речь могла идти только об оружии, уже был почти собран, и муравьи, охранявшие дверь, стали поспешно отходить назад.

Черити с трудом оторвался от экрана и подошла к Лестеру. Лицо юного солдата блестело от пота, взгляд застыл. Его руки дрожали, но тем не менее двигались очень быстро и точно. И хотя Черити понимала всю невозможность подобного предположения, однако не могла избавиться от ощущения, что у Лестера за плечами уже имелся большой опыт управления подобными механизмами.

– Что вы собираетесь делать? – спросила она, но не получила ответа и по выражению лица Лестера догадалась, что тот даже не услышал ее вопроса. Еще несколько секунд Черити смотрела на него, потом подняла голову и опять взглянула на большой шестиугольный экран.

Изображение не изменилось: перед «Скороходом» все так же бушевал ураган из снега и ледяных кристаллов, а земля, как пьяная, по-прежнему качалась справа налево, поднималась и опускалась. Впрочем, машина теперь, кажется, двигалась быстрее и что-то вокруг неуловимо изменилось.

– Что вы делаете? – повторила вопрос Черити. Лестер опять не ответил, но его пальцы забегали быстрее по необычным клавишам и переключателям. Топот ног и сотрясение пола усилились, и затем к ним добавился новый странный звук: глухой, то уси-

ливающийся, то затухающий вой, который становился все громче и громче, как будто где-то включился огромный электродвигатель. Черити смотрела на юного солдата со все возрастающим беспокойством, но взгляд того был все так же прикован к шкалам пульта управления. Наконец девушка решила, что лучше его сейчас не отвлекать.

– Черити!

Она резко повернулась и снова подошла к Скаддеру, указывавшему на монитор с изображением коридора перед центральным пультом. Муравьи собрали свое приспособление, и как раз в тот момент, когда Черити подошла к хопи, на верхней стороне прибора затлел темно-зеленый, жуткий огонек.

– Задержите их! – сдавленным голосом крикнул Лестер. – Хоть *на несколько секунд.*

– О'кей, – Скаддер поднял свое оружие. – Откройте дверь.

Черити вздрогнула и хотела что-то сказать, но Лестер уже нажал кнопку, и внутри бронированной двери пронзительно зажужжал крошечный серводвигатель.

Но дверь не двигалась.

Лестер чертыхнулся, нажал другую кнопку, и шум работавшего на слишком высоких оборотах двигателя стал еще пронзительнее, *однако и на этот* раз ничего не изменилось. Очевидно, во время своих безуспешных попыток взломать дверь мороны серьезно повредили механизм.

Черити вновь бросила взгляд на экран – и вздрогнула. Из ствола тяжелого оружия вырвалась ярко-зеленая молния, и мгновение спустя изображение погасло, а на экране осталось лишь мерцание помех.

– Лестер! – крикнула Черити, – сделайте что-нибудь!

– Я уже сделал, – ответил Лестер. – Нам нужно лишь несколько минут. Может быть, мы успеем.

Черити тоже сняла свое оружие с плеча и, сняв его с предохранителя, направила ствол на дверь. Однако она напрасно искала на поверхности двери раскаленный металл, трещины или какие-нибудь другие повреждения. Там ничего не менялось. И все-таки снаружи что-то происходило. Все находящиеся на командном пункте почувствовали трудно описуемый зуд, охвативший их тела, как будто воздух пронизали электрические волны.

Взгляд Черити встревоженно метнулся от двери к Лестеру и обратно. Она никак не могла определить, что доставляло ей большее беспокойство – мысль о моронах или та пугающая быстрота, с которой пальцы Лестера бегали по пульту управления, набирая всевозможные комбинации.

Черити вновь задала себе вопрос, кто же он на самом деле. Совершенно однозначно: лейтенант не тот, за кого себя выдает.

Потрескивание электрических разрядов в воздухе усилилось и достигло почти болезненной интенсивности. Одновременно Черити показалось, что дверь и часть стены рядом со входом, покрылись множеством мелких трещин. Впрочем, вполне возможно, что это было всего лишь оптической галлюцинацией.

– Отойдите от двери! – крикнул Лестер. – И стреляйте, как только она откроется.

Они поспешили выполнить его команду. Теперь трещины стали шире, сквозь них начало просачиваться матовое зеленое сияние.

А дальше все произошло очень быстро и пугающе беззвучно: мелкие трещины превратились в щели

в палец толщиной, которые бесшумно и стремительно срастались между собой, в то время как металл двери просто исчезал, словно лед, тающий на солнце. Поток зеленого холодного света устремился в центральный пост и начал растворять все на своем пути – Черити увидела, как часть аппаратуры у задней стенки центрального поста мгновенно превратилась в серую пыль. Полетели искры, вспыхнули языки пламени, а в воздухе появился запах озона, от которого у нее перехватило дыхание.

– Стреляйте же! – закричал Лестер.

Черити и Фаллер замешкались, но Скаддер среагировал мгновенно. Он вскинул свой лазер, направил его ствол в центр этого жуткого зеленого сияния и нажал на спуск три, четыре, пять раз подряд. Яркие лучи лазера были почти незаметны на фоне зеленого потока света, но Черити услышала гулкое эхо взрывов в коридоре. Наконец она преодолела свое оцепенение и тоже подняла свой лазер, однако ей стрелять не пришлось. Видимо, один из импульсов Скаддера попал в установку моронов, так как зеленый свет внезапно погас. Одновременно воцарилась жуткая тишина, в которой раздавался только шелест серой пыли, оставшейся от металла и теперь медленно оседавшей на пол.

Черити осторожно выпрямилась и выглянула из-за пульта управления, послужившего ей укрытием. Затем, пригнувшись, она приблизилась к двери. Снаружи полыхали языки пламени, и за ними невозможно было ничего различить, кроме оранжевого света и пляшущих теней. Тем не менее девушка продвигалась с максимальной осторожностью. Возможно, своими выстрелами Скаддер разрушил установку моронов, но снаружи могли поджидать десятки муравьев.

С бьющимся сердцем Черити приблизилась к двери, тесно прижалась спиной к стене рядом с дверью и подождала, пока Скаддер не занял такую же позицию с другой стороны.

Они повременили еще полсекунды, обменялись быстрым взглядом и почти синхронно бросились вперед. Одним прыжком Черити преодолела дверной проем, сделала кувырок через плечо и вскочила на ноги, держа оружие наизготовку. В это же самое время Скаддер упал на колено и тоже прицелился.

Но никому из них так и не пришлось выстрелить. Один из лучей, выпущенный из лазера Скаддера наугад, попал в оружие моронов и превратил его в тлеющую груду металлолома, а рядом с ним, позади у самых дверей, неподвижно лежали муравьи, некоторые скрючившись с поджатыми конечностями, а другие вытянувшись во весь рост и еще слабо дергаясь.

Но сразил их не взрыв установки. Черити почувствовала это раньше, чем успела понять разумом. Она почувствовала режущую боль в горле, когда попыталась сделать вдох. Незащищенная кожа на лице невыносимо горела. Зато при выдохе изо рта у нее вырвалось облачко пара.

К ее удивлению, снаружи стало невероятно холодно. Было почти невозможно дышать. Девушка почувствовала, что от холода у нее из глаз потекли слезы, тут же замерзая на щеках. Несмотря на изолирующий костюм, мороз почти мгновенно проник к ее телу и начал сковывать мышцы. Пальцы на руках и ногах заледенели, и теперь ей с огромным трудом удалось удерживать свой лазер.

Подчиняясь скорее интуиции, чем разуму, Черити выпрямилась и попятилась назад к двери центрального поста. Она старалась дышать неглубоко

и втягивать воздух через сжатые зубы, и тем не менее ей казалось, будто у нее в горле течет раскаленная лава. Скаддер чувствовал себя не лучше: его лицо исказилось от боли и побелело, у него тоже окоченели руки, он едва мог пошевелить пальцами.

Моронов убил этот страшный холод. Погиб не только орудийный расчет. Повсюду в длинном узком коридоре, стены которого сейчас стремительно покрывались сверкающими кристаллами льда, неподвижно лежали воины моронов. Большинство из них уже умерли, некоторые еще слабо шевелились, но уже были не в состоянии встать и схватиться за оружие. По стальному коридору гулял ледяной ветер.

Лейрд с индейцем поспешили вернуться назад в центральный пост «Скорохода». Здесь, внутри, было заметно теплее, но по выражению лица Фаллера Черити поняла, что и здесь температура заметно упала. Слой из блестевших ледяных кристаллов, который покрывал пол и стены снаружи, начал бесшумно и быстро перебираться через порог и распространяться вширь и вверх, как белая плесень, не очень быстро, но неотвратимо.

– Вы это сделали?

Лестер и на этот раз оставил вопрос Черити без ответа, но все же на мгновение оторвал взгляд от приборов и улыбнулся ей так, что Черити бросило в дрожь. Внешне он все еще выглядел большим ребенком, который просто переоделся взрослым, его глаза по-прежнему по-детски искрились весельем, но Черити очень хорошо помнила, как хладнокровно он убил Филлипсена – расчетливо и логично, словно запрограммированный автомат.

– Поищите что-нибудь, чтобы забаррикадировать дверь, – приказал он. – Пока мы здесь, внутри, сами не замерзли.

Скаддер собирался наброситься на него с упреками, но Черити жестом остановила друга. Лестер вновь был прав – у них просто нет времени, чтобы спорить, температура стремительно падала. Снаружи в коридоре царил страшный мороз, за несколько минут лишивший насекомых боеспособности, а возможно, и погубивший. Стоит теперь допустить, чтобы улетучилось их последнее тепло, и через несколько минут они тоже замерзнут. Пока Фаллер и хопи разбирали одну из больших панелей управления, чтобы временно приварить ее вместо двери, Черити еще раз вышла в коридор и осмотрелась.

Хотя прошло немногим более минуты, картина изменилась и изменилась самым страшным образом: блестящая ледяная корка сковала тела упавших моронов словно белый панцирь, а с потолка и стен свисали сосульки странной формы. Воздух наполнился мелкими как пыль снежинками, он был такой холодный, что Черити, сделав всего лишь один вдох, сильно закашлялась. Что же здесь произошло?

Черити вернулась в центральный пост, бросила быстрый взгляд на Фаллера и Скаддера и убедилась, что их работа продвигается вперед. Затем она нажала несколько кнопок на поясе своего костюма. В отличие от Скаддера и остальных, она отказалась надеть современный боевой комбинезон из неисчерпаемых запасов Гартмана, а предпочла остаться в своей старой униформе пилота Военно-Космических сил. Сейчас она включила обогрев костюма на максимум, левой рукой собрала волосы и нажала кнопку, чтобы выдвинуть из воротника надувной шлем из пластика. На экране ее наручного прибора замигал красный сигнальный индикатор, показывавший, что батареи костюма, которым было уже более шестидесяти лет, смогут работать в таком режиме всего

несколько минут. Но в течение этого времени ее костюм будет в состоянии выдержать даже космический холод. Девушка не стала дожидаться, пока шлем с шипением полностью раскроется и герметично соединится с воротом, а бросилась из центрального поста, повернула направо и помчалась к двери, через которую они вошли в коридор.

Даже не успев добежать до выхода, Черити поняла, что в огромном «Скороходе» произошли изменения. Там, где раньше виднелось бледно-красное сияние огней плавильных печей, сейчас все побелело от снега. От сильного порыва ветра девушка покачнулась и чуть не потеряла равновесие на гладком как зеркало, замерзшем полу. Она оперлась рукой о стену, пошла медленнее и наконец остановилась в дверном проеме.

То, что открылось ее взору, ничем не отличалось от увиденного в коридоре. Огромный цех превратился в причудливый ландшафт из ледяных скульптур и кружившегося снега. Огонь, который они видели раньше, почти везде погас, а там, где он еще горел, клубились облака пара. И повсюду бушевала метель.

Черити удивленно посмотрела туда, где еще полчаса тому назад находился потолок огромного фабричного цеха.

Потолок раскрылся. Огромные прогнутые стальные пластины, словно крылья жука, разделились на четыре сегмента и открылись вверх и в сторону, так что снежный буран и страшный холод защитного пояса беспрепятственно проникли внутрь «Скорохода». Только теперь Черити поняла, что совершил Лестер. И хотя она сознавала, что тем самым он спас им всем жизнь, в первый момент ее сердце сжалось от ужаса.

Она безуспешно пыталась представить себе, как все произошло. Но у нее просто не хватило фанта-

зии, и, пожалуй, этому оставалось только радоваться. Возможно, мороны даже не успели понять, что их погубило. Когда открылся потолок, за долю секунды температура в цехе упала более чем на сто градусов по Цельсию.

Около минуты Черити стояла неподвижно и смотрела вниз на фабричный цех, но нигде не заметила никаких признаков жизни. Когда погасли последние огни, пар рассеялся и огромные шестерни, поршни и транспортные машины застыли, скованные страшным морозом, и укрылись под блестящим, белым ледяным панцирем.

Она бросила быстрый взгляд на термометр, встроенный в рукав костюма. Красные цифры индикатора показывали минус сто четыре градуса по Цельсию.

Когда Черити вернулась в центральный пост управления «Скорохода», Скаддер и Фаллер почти закончили свою работу. Они срезали с одного из пультов управления металлическую крышку в палец толщиной и прислонили ее к дверному проему. Их движения были угловатыми и скованными, и Черити заметила, что руки Фаллера кровоточат, видимо, его пальцы окоченели от холода, и он даже не заметил, когда поранился. Капитан Лейрд быстро откинула шлем и выключила обогрев. Почти сразу она снова почувствовала ужасный холод и пожалела о том, что сделала. К сожалению, приходилось беречь батареи.

Девушка бросилась помогать остальным. С помощью одного из лучевых пистолетов удалось приварить металлическую крышку к дверной раме. Работа выглядела не очень профессионально, и внутри не стало благодаря этому теплее, но пластина, по

крайней мере, хоть немного задерживала последние остатки тепла.

Черити снова взглянула на термометр. Теперь он показывал минус семьдесят два градуса по Цельсию. Почти тепло по сравнению с тем, что творилось снаружи, и тем не менее при такой температуре им тоже не удастся долго выдержать.

В нескольких словах она рассказала Скаддеру и Фаллеру о том, что увидела снаружи, а затем снова повернулась к Лестеру. Тот тоже весь сжался от холода, а его брови и тонкие усики, совершенно не подходившие к его детскому лицу, покрылись белым инеем. И тем не менее его руки продолжали манипулировать рычагами управления, а глаза внимательно следили за показаниями приборов.

Черити быстрыми шагами пересекла помещение и окликнула лейтенанта. *Он не прореагировал, но* она на это особенно и не рассчитывала. *Решительным* движением она взяла его за плечо и грубым рывком заставила оторваться от экрана.

– Вам придется ответить на несколько моих вопросов, Лестер, – сказала она.

Лестер взглянул на нее и снова улыбнулся.

У Черити внезапно появилось желание закричать на него, но увидев выражение его глаз, она сдержалась. На смену раздражению пришло смятение.

– Кто вы, Лестер? – спросила она.

– Я думаю, вы сами это знаете, капитан Лейрд, – ответил лейтенант.

– Нет, я этого не знаю, – задумчиво покачала она головой. – Я не знаю, кто вы или что вы, но в одном уверена точно: вы не один из солдат Гартмана. Вы похожи на них, но только внешне.

– Вы ошибаетесь, капитан Лейрд, – произнес Лестер. – Я могу это объяснить.

– Тогда сделайте это, – мрачно сказал Скаддер. – И клянусь, что я убью тебя собственными руками, мой мальчик, если мне твое объяснение не понравится.

Лестер посмотрел на него почти укоризненно, но потом снова улыбнулся, покачал головой и негромко, покорно вздохнул.

– Я знаю, мне не следовало убивать Филлипсена, – сказал он. – Это было ошибкой. Я просто потерял выдержку.

Черити взглянула ему в глаза и поняла, что он лжет. Лестер по-прежнему улыбался, но в его улыбке не замечалось никакого чувства, никакого тепла. Его улыбка была далеко не робкой, без малейшего признака страха.

– Я так не считаю, – покачала головой девушка. – Если мы останемся живы, вам придется ответить за это перед вашим начальством и перед собственной совестью, если, конечно, у вас есть что-либо подобное.

Черити кивнула в сторону пульта управления:

– Откуда вы знаете, как обращаться с этим?

Лестер пожал плечами.

– Я просто знаю, – ответил он, снова изобразив на своем лице робкую улыбку. – У меня, наверное, талант по этой части, капитан Лейрд. У меня всегда получалось. Спросите Фаллера. Если я вижу какую-нибудь машину, то уже инстинктивно знаю, как она функционирует. Не спрашивайте, как мне это удается, я и сам не знаю. Получается – и все.

– Это правда, – подтвердил Фаллер.– Он всегда был просто гением, когда дело касалось компьюте-

ров. Достаточно посадить его перед экраном и через полчаса он сможет вытворять с компьютером чудеса.

Черити решительно покачала головой.

– Может быть, – сказала она. – Но это еще не объяснение. Здешняя аппаратура принадлежит совершенно чуждым технологиям.

– О нет, технология не такая уж и чуждая, – возразил Лестер и показал на несколько приборов, вмонтированных в стены и в пульты необычной формы: – Посмотрите, здесь, а также вон там – все это самые обыкновенные компьютеры. Очень высокоразвитые, но принцип их действия такой же, как и у нас. А некоторые приборы здесь просто до смешного примитивны, будто их собирал из конструктора ребенок. Правда, гениальным является то, что они взаимодействуют между собой, и между прочим, отлично работают.

– Нечего читать нам лекцию о технике моронов, Лестер, – грубо перебил его Скаддер. – Мы хотим знать, почему ты можешь обращаться с нею.

– Но я же только что все объяснил, – ответил Лестер. – Я сам ничего не понимаю. Просто могу и все. Вы должны радоваться, что это так. Иначе мы бы уже давно погибли.

– Вероятно, так оно и случится, – мрачно заметил Скаддер.

Черити вопросительно посмотрела на него, и Скаддер продолжил, сердито взмахнув рукой:

– Неужели ты думаешь, что нам удастся выбраться отсюда? Вероятно, они давно выяснили, что мы захватили эту штуковину, и уже спешат к нам.

– Это еще как сказать, – засмеялся Лестер. – Насколько я могу судить, машина работает совершен-

но автономно. Вполне возможно, что никто вообще ничего не заметил.

– Может быть, – пробормотал Скаддер. – А если все же заметили, то через полчаса там снаружи будет полно муравьев.

– Вряд ли, – Черити взглянула на экран и зябко поежилась. – Еще на пару градусов похолоднее – и воздух там, снаружи, замерзнет. Никто не сможет вынести такие условия.

– Кстати, здесь, внутри, тоже не совсем уютно, – сказал Скаддер и посмотрел на Лестера. – Есть тут какое-нибудь отопление?

– Не знаю, – отозвался Лестер. – Честно говоря, об этом я просто не думал.

Черити кивнула на большой монитор.

– В каком направлении мы движемся?

Она не очень удивилась, когда Лестер ответил:

– На север.

– На север? – Скаддер охнул. – Но это же... приведет нас прямиком в Мертвую зону!

– А мы уже давно в ней, – спокойно ответил Лестер, а потом снова улыбнулся: – Вы же собирались в Нью-Йорк, разве не так? Я доставлю вас туда.

ГЛАВА 12

Было время, когда Абн Эль Гурк Бэн Амар Ибн Лот Фуддель Четвертый, так звучало полное имя инопланетянина, казался Дэниелю Стоуну просто смешным.

Но это было давно, месяцы тому назад, которые теперь казались годами, если не десятилетиями. Но

сейчас Гурк нагонял на него страх. При этом он совершенно не изменился. Он все еще производил впечатление уродливого калеки – худая, как щепка, фигура, ростом не более полутора метров, тонкие, словно у скелета, руки и слишком короткие кривые ноги. На спине Гурка красовался горб, едва прикрытый грязно-коричневой накидкой. Голова соединялась с туловищем тощей жилистой шеей, и на ней, при каждом слове, двигался под тонкой кожей вверх-вниз слишком большой кадык. Кожа Гурка имела такой болезненный цвет, что его просто невозможно было описать словами.

Но не внешность карлика пугала Дэниеля Стоуна. Его пугали глаза Гурка.

Большие и темные, как у животного, эти глаза не имели зрачков и радужных оболочек, и в них угадывалась такая осведомленность и такая глубокая мудрость, что это вызывало у Стоуна просто сверхъестественный страх. Иногда у него появлялось чувство, будто эти глаза могут заглянуть ему прямо в душу, и от них не укроется никакая тайна. От них невозможно ничего утаить. И хотя уже три месяца карлик был пленником, полностью находился во власти Стоуна и ни одной секунды не оставался без охраны, губернатору временами казалось, что это именно карлик играет с ним, а не наоборот.

– Кто ты, Гурк?

Стоун сообразил, что произнес эту мысль вслух, только когда гном ответил.

– Я думаю, сейчас не самый подходящий момент, чтобы говорить обо мне, – ответил карлик своим неприятным, высоким фальцетом. – Поговорим лучше о тебе. Похоже, ты попал в затруднительное положение. – Он поднял руку и провел указательным пальцем по верхней губе. – Ты в дерьме вот до сих пор.

– Ты полагаешь? – Стоун мрачно посмотрел на пленника, затем встал, подошел к окну своей роскошной квартиры на верхнем этаже небоскреба и посмотрел вниз на башни Манхэттена, которые простирались под ним, как причудливый, неземной ландшафт из хромированной стали, стекла и бетона. Не менее двух-трех минут он стоял у окна, уставившись в пустоту, потом резко повернулся и направился к маленькому столику рядом с дверью, чтобы смешать себе коктейль.

– Сделай и мне тоже, – потребовал Гурк.

Стоун удивленно посмотрел на него.

– Я и не знал, что ты употребляешь алкоголь.

– Ты много чего еще не знаешь. – Гурк скорчил гримасу, сполз со стула и засеменил мелкими шажками к столику. Ухмыльнувшись, он взял из рук Стоуна стакан, который тот приготовил для себя, поднял и осушил одним глотком. После этого бросил стакан на пол, удовлетворенно провел тыльной стороной ладони по губам и громко рыгнул.

Стоун удивленно уставился на гнома.

– Я никак тебя не пойму, коротышка, – произнес он.

– Зато я тебя понимаю, дылда, – ответил Гурк тем же тоном. – Должен признаться, что еще недавно я тоже не понимал тебя, но теперь, кажется, знаю, что с тобой происходит.

– Да?

Гурк энергично закивал.

– Ты боишься, – сказал он. – Я не знаю, чего, но если когда-нибудь и видел человека, который трясется от страха, так это ты.

– Может быть, – уклончиво ответил Стоун. – Может, у меня есть для этого причина.

Он поднял стакан, который бросил Гурк, поставил его на стол и хотел взять другой, но передумал. Пожав плечами, губернатор снова вернулся к окну. Стоун слышал, как Гурк последовал за ним, и в оконном стекле увидел искаженное отражение фигуры карлика, однако не обернулся к нему.

– Вплоть до сегодняшнего утра я был твердо убежден, что ты хочешь заманить Черити и остальных в ловушку, – сказал Гурк, – но это не так, правда?

Стоун ничего на это не ответил.

– Я думаю, – продолжал Гурк, – данные, которые ты им передал, подлинные. И они действительно могут обезвредить эту проклятую бомбу.

– Возможно, – ответил Стоун.

– Почему? – спросил Гурк.

Стоун все же повернулся к нему и посмотрел на карлика сверху вниз.

– Что – «почему»?

Гурк сделал какой-то непонятный жест.

– Я имею в виду, почему ты делаешь это? Ты предал свой собственный народ. Ты стал пособником этих бестий, и они по-королевски наградили тебя. И сейчас ты все ставишь на карту. Почему?

– И это спрашиваешь именно ты? – вопросом на вопрос ответил Стоун. – Я знаю историю твоего народа, Гурк. Я знаю, что произошло с твоей родной планетой. Я не хочу, чтобы то же самое случилось здесь.

Гурк скорчил гримасу, значение которой Стоун не мог понять.

– О, так ты рискуешь жизнью, чтобы спасти свою планету? – Гурк злобно рассмеялся. – Прости, наместник Стоун, но мне трудно в это поверить.

– Но это правда! – сказал Стоун. – Я знаю, что ты меня презираешь. Я знаю, что остальные меня ненавидят. И, возможно, не без оснований. Вы считаете, что я вас предал... продал вас пришельцам.

– А разве не так?

– Я не хочу сейчас спорить об этом, – отрезал губернатор. – Но даже если бы это и было так, ведь существует разница между порабощением народа и его полным уничтожением.

Гурк склонил голову набок.

– Что же случилось, Стоун? – спросил он. – Ты же узнал об этой бомбе не вчера. И ты знаешь стратегию моронов: что они не могут завоевать – они уничтожают.

– Этот мир погибнет, маленький человек, если мы не остановим их, – серьезно промолвил Стоун. – Ты прав: кое-что случилось. Мороны потеряют эту планету – так или этак. И ты знаешь, что случится потом.

Лицо Гурка помрачнело.

О да, он хорошо знал, что потом произойдет. Ему довелось увидеть это собственными глазами. Это случилось очень давно, и временами он думал, что изгнал из своей памяти воспоминания об этом, но на самом деле таким образом он просто пытался обмануть самого себя.

Его народ оказался одним из немногих, кому удалось отразить нападение насекомовидных воинов из космоса. И Гурк оказался свидетелем того, что сотворили мороны с миром, который не смогли завоевать. Они просто разрушили его.

– Так что же случилось? – тихо повторил Гурк вопрос. И к своему удивлению, получил ответ.

– Бросок, – прошептал Стоун. – Похоже, что он только что состоялся.

Гурк побледнел.

– Только что? Но это... невозможно. Он не мог произойти так рано!

– Боюсь, что мог, – пробормотал Стоун. – Ты же присутствовал при этом, Гурк. Ты же их видел.

Глаза Гурка округлились.

– Кого? Джередов?

– Возможно, – тихо сказал Стоун. – Мороны еще не совсем уверены. Но боюсь, что это так.

– Но это же еще не значит... – начал взволнованно Гурк, но Стоун тотчас перебил его:

– Ты прекрасно знаешь, что это значит, Гурк. Моронам еще никогда не удавалось отбиться от джередов. Возможно, они смогут сдерживать их, может быть, несколько лет или даже десятилетий, но не дольше. Мороны никогда не допустят, чтобы трансмиттер попал в чужие руки. Скорее, они разрушат всю планету.

Гурк больше не возражал. Он слишком хорошо осознавал правоту Стоуна. Мороны никогда не позволят, чтобы какая-нибудь другая сила вырвала у них тайну трансмиттера.

– Поэтому ты и дал им координаты спутника с бомбой, – пробормотал он.

– И маршрут, по которому они смогут туда добраться, – сказал Стоун. – Возможно, это последний шанс, который остался у нашей планеты, Гурк.

Карлик с сомнением посмотрел на него.

– И ты предоставляешь этот шанс Черити?

– Капитан Лейрд и я – враги, – серьезно сказал Стоун. – Но это не значит, что я ее недооцениваю. Если кто и может разрушить спутник, так это она.

– Ты сошел с ума, – пробормотал Гурк. – Какая от этого будет польза? Если... они совершат бросок, тогда эта планета превратится в ад, по сравнению с

которым вторжение моронов покажется детской шалостью!

– А что же мне остается, смотреть, как они уничтожают Землю? – спросил Стоун.

Казалось, Гурк совсем не услышал его.

– Они пошлют миллионы воинов! – продолжил карлик взволнованно. – Если потребуется, миллиарды. Они...

– ... Не сделают ничего подобного, – перебил его Стоун. – Я все точно рассчитал. Все-таки у меня было достаточно времени, чтобы изучить их технику. Взрывная волна нарушит трансмиттерную связь с планетой Морон. На месяцы. А если повезет, то и на годы. В любом случае, у нас будет время, чтобы разрушить их станцию на Северном полюсе.

– А если нет, тогда все мы погибнем, не так ли?

– Если у тебя есть идея получше, я с удовольствием выслушаю ее, – сердито ответил Стоун.

Гурк озадаченно посмотрел на него.

– Я тебя не понимаю, Стоун, – сказал он. – Что случилось? Почему ты вдруг перешел на нашу сторону?

– А кто тебе сказал, что я это сделал? – спросил губернатор. – Я просто не хочу, чтобы эта планета погибла, вот и все.

– Нет, это не все, – возразил Гурк.

В прихожей раздался звонок, и Стоун не успел ответить. Почти испуганно он обернулся и увидел, как входная дверь поднялась вверх и вошел Люцифер, его личный адъютант.

– Вас ожидают на командном уровне, наместник Стоун, – сказал Люцифер.

Стоун бросил быстрый нервный взгляд на Абн Эль Гурка. Хотя это помещение было защищено от подслушивания, у него внезапно возникли опасения,

что Люцифер слышал каждое их слово. Он спросил себя, зачем ему вообще понадобилось, чтобы сюда приводили карлика. Может, у него просто возникла потребность с кем-то поговорить.

Но по голосу Стоуна нельзя было догадаться о его истинных чувствах. Он подошел к Люциферу и кивнул в сторону карлика:

– Пленный останется пока здесь. – Что случилось?

– Я не знаю, – ответил адъютант. – Но дело очень срочное.

Стоун не стал терять время на расспросы и быстро направился к лифту.

Когда несколько секунд спустя он вышел из кабины и направился к центральному компьютерному пульту, за которым стояли три инспектора, атмосфера лихорадочной нервозности на командном уровне значительно усилилась. Его удостоил взглядом только один из муравьев-альбиносов, оба других инспектора полностью сосредоточились на том, что демонстрировалось на экранах дюжины мониторов перед ними.

– Что случилось? – спросил Стоун.

Инспектор показал одной из своих тонких лап с когтями на экран ближнего монитора:

– На один из наших «Скороходов» совершено нападение.

Стоун испугался. – Та же самая машина, которая...

– ... разрушила транспортный самолет, да, – закончил предложение инспектор. Связь только что прервалась. Но в последнем сообщении говорилось, что нападавшие проникли в центральный пост и захватили его.

– Где он находится сейчас? – спросил Стоун.

Инспектор вновь показал на экран. – В сорока пяти милях к юго-западу отсюда. Он приближается.

Стоун недоверчиво посмотрел на него. – Но тогда... значит, он движется прямо на защитный экран абсолютного холода.

– Совершенно верно.

– Он сможет его пробить?

Впервые Стоун увидела, как один из белых великанов заколебался, прежде чем ответить. – Мы этого не знаем, – сказал наконец инспектор. – Но такая опасность существует. Сейчас примем ответные меры.

– А если мы его не сможем остановить?

– Тогда «Скороход» ровно через... – инспектор сделал паузу, чтобы бросить быстрый взгляд на один из приборов перед собой – ... сорок семь минут по вашему времяисчислению достигнет города.

ГЛАВА 13

– А вот и они! – Вытянутой рукой Лестер указывал на три антиграва, ясно различаемые на фоне неба, как три сверкающих серебристых точки. Они приближались очень быстро, но потом сбросили скорость и наконец зависли на месте в двух или трех милях от «Скорохода». Черити не была полностью уверена, но ей показалось, что речь идет о больших боевых машинах, с которыми она и остальные уже познакомились над Парижем, а позднее над Кельном. С их появлением ее нервозность только возросла. Она знала огневую мощь этих летающих дисков диаметром пятьдесят метров. Подобные аппараты имели достаточно тяжелое вооружение, что-

бы нанести серьезные повреждения даже такому колоссу, как «Скороход».

– Почему же они не атакуют? – удивился Фаллер.

– Не знаю, – пробормотал Лестер, – возможно, они точно не знают, что здесь произошло. – Он пожал плечами. – Ведь такая машина, как «Скороход», должно быть, невероятно дорога. Ее жалко просто так разрушить.

На это никто ничего не ответил. Даже если Лестер и прав, это можно было считать лишь временной отсрочкой. Мороны вверху быстро поймут, что здесь что-то не в порядке. А когда они поймут, что машина не собирается менять свой курс, то непременно предпримут меры.

На пульте перед Лестером начал часто мигать целый ряд разноцветных лампочек. Лестер несколько секунд внимательно смотрел на них, затем быстро нажал одну за другой три кнопки, и все лампочки, кроме одной, погасли.

– Что вы сделали? – спросил Скаддер.

– По всей вероятности, они пытались установить с нами связь, – отозвался Лестер. – Но боюсь, никто им не ответит.

– Тогда они придут сюда, чтобы увидеть все своими глазами, – Скаддер переступил с ноги на ногу, чтобы согреться. Несмотря на металлическую пластину перед дверью, температура в отсеке снова упала. Было так холодно, что они едва могли двигаться. Пол, потолок и стены покрылись слоем инея, и центральный пост походил скорее на ледяной грот, чем на командный пункт огромного робота. Лестеру приходилось время от времени перчаткой смахивать иней с приборов. И становилось все холоднее.

Один из трех антигравов отделился от остальных и стал медленно приближаться. Крошечная зе-

леная лампочка на контрольном пункте замигала сильнее, и пальцы Лестера снова забегали по кнопкам и клавишам. Антиграв постепенно снижался, превращаясь из бесформенной серебристой звездочки в горбатую шайбу со множеством выступов и выпуклостей.

Внезапно Черити услышала пронзительный скрежет, и рядом с ней на пульте открылась покрытая льдом крышка. Под ней оказалась многоугольная металлическая конструкция, которая со скрипом поднялась вверх. На ее поверхности тут же замигали разноцветные огоньки. С левой стороны конструкции выступила своеобразная ручка, созданная явно не для человеческой ладони. Одновременно на экране главного монитора появилась тонкая паутина их красных линий, образовавшая своего рода перекрестие оптического прицела вокруг приближающегося антиграва.

– Займитесь этим, капитан Лейрд, – приказным тоном сказал Лестер. – Система такая же, как и в антиграве, который вы захватили в Париже.

Черити озадаченно посмотрела на него. Лестер был прав, но он просто не мог знать об этом! Ни ему, ни двум другим солдатам, она никогда не говорила, что Кайл показал ей, как обращаться с вооружением антиграва!

– Стреляйте же! – крикнул Лестер. В его голосе чувствовалось напряжение, но говорил он так властно, что Черити автоматически повиновалась. Хотя металл был очень холодным и прикосновение к нему даже через толстую перчатку заставило огнем вспыхнуть ее руку, она взялась за рукоятку, направила перекрестье нитей прицела на приближавшийся антиграв и нажала гашетку.

Из верхней части «Скорохода» вырвалась ослепительно-белая молния. Раздался мощный взрыв и атакующий аппарат развалился на куски.

Черити быстро убрала руку и прижала болевшую ладонь к груди. Она не могла оторвать взгляд от экрана.

Оба других антиграва на мгновение замерли на своих позициях, в двух или трех милях перед «Скороходом» и в миле над землей, потом резко набрали высоту, описали узкую дугу – и с огромной скоростью ринулись вперед!

Черити и остальные прикрыли глаза, когда из бортовых орудий антигравов вырвались тонкие слепящие молнии и с грохотом ударили в металлический корпус «Скорохода». Пол задрожал, и Черити показалось, что машина опрокидывается. Но «Скороход» устоял. Залп лучевого оружия потряс его, однако не смог нанести серьезных повреждений.

Наконец она преодолела свое оцепенение и вновь потянулась у рукояти, чтобы нанести ответный удар, но это оказалось не нужным. Антигравы пролетели в нескольких десятках метров над «Скороходом», развернулись, попытались набрать высоту, чтобы повторить атаку, и так и не смогли этого сделать. Внезапно из боковых орудий «Скорохода» вырвалось с полдюжины ослепительных трасс, которые, как тонкие пальцы из лучей света, прикоснулись к обоим антигравам и разорвали их!

– Что... что это было? – озадаченно спросил Скаддер.

Лестер улыбнулся.

– То, на что я и надеялся, – сказал он. – Если честно, я не до конца был уверен. Но у этой штуковины оказывается есть механизм самозащиты. Он

наносит ответный удар, когда «Скороход» подвергается нападению. Независимо от того, кто на него нападает.

– И все это вы только предполагали? – рассерженно спросил Скаддер. – Черт побери, Лестер, вы что, считаете нас дураками? Вы слишком хорошо знаете эту машину, чтобы я поверил в ваши сказки о случайности.

– Я же вам говорил, что понимаю основной принцип ее действия, – невозмутимо ответил Лестер. – Но если вы мне не верите... – приглашающим жестом он указал на пульт и отступил в сторону. – Пожалуйста, берите командование на себя.

Черити смотрела на экран, все еще не веря своим глазам. Между тем огненные шары от взорвавшихся антигравов постепенно начали распадаться.

Глухой стон и шум от падения тяжелого тела, заставили Черити обернуться. Она увидела, как Фаллер с искаженным от боли лицом упал на пол и сжался в комок. Одним прыжком Черити подскочила к нему и опустилась рядом на колени. Молодой солдат стонал. Его глаза были закрыты, а лицо стало похоже на белую ледяную маску. В первое мгновение девушка даже подумала, что он уже мертв, так как его кожа на ощупь казалась холодной как сталь, но от прикосновения Фаллер болезненно скривил губы.

– Что это с ним? – спросил Скаддер, торопливо подошедший к ним.

– Он замерзает, – ответила Черити. С чувством вины она подумала о том, что, в отличие от нее, Фаллер не имел скафандра, способного выдержать космический холод. На нем был самый обыкновенный комбинезон, хотя и изолированный, но не предназначенный для таких низких температур.

– Его необходимо согреть, – сказала она, – любым способом.

– Но как? – Скаддер растерянно огляделся. Огромное помещение центрального поста было до отказа забито инструментами и приборами, но здесь не имелось абсолютно ничего, что могло бы гореть.

– Лестер! – окликнула Черити. – Сделайте же что-нибудь!

– Я ничего не могу сделать, – отозвался тот. – Мне очень жаль.

Скаддер посмотрел на лежавшего без сознания солдата. Черити видела, как индеец напряженно размышлял. Потом он внезапно снял с плеча свой лазер, прицелился в ту часть стены, которую уже почти расплавил зеленый энергетический луч моронов, и несколько раз нажал на спусковой крючок.

Черити невольно закрыла глаза, когда ослепительно-белые молнии ударили в металл и раскалили его докрасна. Воздух в помещении мгновенно наполнился клубами пара.

– Помоги мне! – Скаддер присел на корточки и схватил Фаллера подмышки. Черити еще не понимая, что он задумал, подхватила солдата за ноги. Совместными усилиями они пронесли его через весь центральный пост и осторожно положили на пол рядом с раскаленной стеной.

После страшного холода, Черити очень болезненно воспринимала жар, исходивший от раскаленного металла. Ей казалось, что ее лицо загорелось огнем, и Скаддер тоже заморгал глазами и отвернул лицо в сторону.

– Довольно драматичный способ включать отопление, вы не находите? – спокойно спросил Лестер.

Черити пожала плечами.

– Но он действует. – В тот момент она постаралась не думать о радиоактивном облучении, которое они сейчас получили. Да это и не играло никакой роли. Если их не убило гамма-излучение, то это сделает мороз. «Скороход» продолжал двигаться на север, к кольцу искусственного космического холода, превращавшего Нью-Йорк в неприступную крепость. Скоро здесь внутри станет еще холоднее.

– Присмотри за ним, – попросила она Скаддера и встала. Черити бросила свой беглый взгляд на раскаленную часть стены. Импульсы, посланные лазером Скаддера, расплавили около одного квадратного метра металла, но жара уже начала стремительно спадать. Тепло теперь ощущалось только вблизи стены. «Если здесь внутри станет еще холоднее, – с горечью подумала девушка, – то у них останется только два выхода: или поджариться на гриле, или замерзнуть. А возможно, и то и другое одновременно и с двух разных сторон».

Она постаралась отогнать от себя эти мысли и снова подошла к Лестеру. Ее взгляд машинально скользнул по экрану, а затем она обратилась к лейтенанту.

– Чего вы, собственно говоря, добиваетесь? – спросила она. – Хотите нас убить?

Лестер, даже не удостоив ее взглядом, покачал головой.

– Мы здесь в безопасности, – сказал он. – Эта машина может очень хорошо защитить себя. Чтобы остановить ее, им придется собрать целый флот.

– Да, – возразила Черити, – или послать одну единственную ракету с достаточно большой боеголовкой. Об этом вы не подумали.

Лестер улыбнулся, а потом снова покачал головой.

– Конечно, подумал, – сказал он. – Но на это они не отважатся.

– Почему же нет? – спросила Черити.

Лестер показал рукой на экран.

– Мы находимся менее чем в двадцати милях от города, – сказал он. – Этот «Скороход» огромен, капитан Лейрд. Чертовски огромен. Чтобы остановить такого колосса, им понадобится водородная бомба. А взорвать водородную бомбу так близко от своей штаб-квартиры они не решатся.

Черити хотелось надеяться, что он окажется прав.

– Даже если и так, – сказала она. – Мы никогда не сможем войти в город, Лестер. Они будут ожидать нас с целой армией.

– Как раз на это я и рассчитываю, – спокойно заметил лейтенант. – Не беспокойтесь, капитан Лейрд, я позабочусь о том, чтобы у них были проблемы поважнее, чем охота за нами.

Черити ничего не сказала в ответ – не надеясь, что сможет сдержаться, если будет продолжать разговор с Лестером. Не говоря больше ни слова, она повернулась и пошла назад к Скаддеру и лежавшему без сознания Фаллеру.

ГЛАВА 14

Руки Стоуна задрожали, едва за ним закрылись двери лифта. Ему потребовались все его силы и все самообладание, чтобы стоя рядом с инспекторами и наблюдая на радаре за приближавшимся «Скороходом», продолжать играть роль не причастного ни к чему человека. Сейчас от его выдержки не осталось

и следа. Она слетела с него, как маска. Его руки и колени дрожали, дыхание стало учащаться, и он был уверен, что если посмотрит на себя в зеркало, то увидит, что его лицо побледнело как у мертвеца. Теперь все потеряно. Если не произойдет чудо, то его уже можно считать мертвым.

Пока лифт медленно скользил вверх, дрожь в его руках немного утихла, и по мере того как ослабевала охватившая его паника, он начал разрабатывать отчаянный, безрассудный план.

Когда несколько секунд спустя Дэниель Стоун вышел из лифта и вошел в свои апартаменты высоко над крышами Манхэттена, на его лице не осталось и следа чувств, бушевавших у его в душе. Напротив, он казался очень спокойным и невозмутимым. Только его глаза нервно блестели, но он и не старался скрыть свою нервозность. Даже напротив: она входила в его план.

Когда он вошел, Гурк сидел на стуле у окна, болтал ногами и смотрел вниз на город.

– Мне нужна твоя помощь, – произнес Стоун.

ГЛАВА 15

Все лицо Черити покрылось волдырями от ожогов, а пальцев на руках и ногах она уже давно не чувствовала. Цифровой термометр на запястье давно перестал показывать правильную температуру, а воздух, который она вдыхала, был то обжигающе холодным, как острое размолотое стекло, то становился горячим, словно раскаленная лава. Задняя стена центрального поста превратилась в своеобраз-

ную скульптуру из больших почерневших отверстий и стали, расплавленной, а затем вновь застывшей.

Через регулярные промежутки времени Скаддер посылал лучи из своего лазера на металлическую стену, и в том же самом ритме новая волна невыносимой жары обжигала их лица и незащищенные части тела. Позади продырявленной стены что-то горело, но красно-оранжевое пламя лишь освещало полуразрушенный центральный пост, совсем не согревая его. В последние минуты «Скороход» несколько раз сбивался с шага, а один раз совсем остановился. Возможно, причиной этого оказались повреждения органов управления, а может быть, двигательные системы выходили из строя под влиянием низкой температуры, которая все продолжала падать, давно уже преодолев все разумные пределы.

Черити не знала, сколько времени уже прошло и почему, вопреки всей логике, они все еще живы. Лестер утверждал, что «Скороходу» потребуется максимум десять минут, чтобы достичь края Мертвой зоны, но похоже, время здесь тоже замерзло и теперь тянулось невыносимо медленно.

Они еще дважды подвергались нападению – первый раз их атаковала целая флотилия маленьких боевых «челноков», которые обрушили на «Скороход» целый ливень лазерных импульсов, прежде чем автоматическая системы защиты буквально смела их с неба, во второй раз на них напала дюжина бронемашин на гусеничном ходу, внезапно вынырнувших из снежного бурана и попытавшихся окружить стального колосса. Но «Скороход» просто раздавил две или три из них, вынудив остальных отступить.

Черити не решалась посмотреть на экран по двум причинам: во-первых, впереди возвышалась стена

из молочно-серого замерзшего воздуха, от одного вида которой кровь стыла в жилах. Лестер утверждал, что толщина этой преграды составляет всего лишь несколько десятков метров и «Скороход» сможет пробить ее. Вторая причина заключалась в самом Лестере. В центральном посту царила такая низкая температура, что она могла за долю секунды парализовать все живое. Но не Лестера.

Лейтенант превратился в странную статую изо льда, но он все еще был жив, а когда двигался, то стоял такой звон, как будто кто-то играл со стеклянной марионеткой.

– Как... долго... еще? – запинаясь, спросил Скаддер. Черити лишь с большим трудом смогла разобрать слова индейца. Его зубы выбивали барабанную дробь, и когда он в очередной раз поднял свой лазер, чтобы еще раз выстрелить по стене, это ему не удалось, так как руки индейца замерзли и отказались повиноваться.

– Еще несколько минут, – отозвался Лестер, – постарайтесь продержаться.

Черити засмеялась бы, если бы смогла. Но она не решилась даже разговаривать, так как вдруг испугалась, что слова превратятся в маленькие острые льдинки, которые поранят ей рот и язык. Дрожа от холода, она теснее прижалась к Фаллеру и Скаддеру. Они со Скаддером подняли Фаллера, который по-прежнему находился без сознания, и прижались к нему с двух сторон, чтобы согреть его своими телами. Но Черити даже не была до конца уверена, что Фаллер еще жив. Его лицо превратилось в белую маску, а материал его куртки стал таким хрупким, что рассыпался, когда она слишком сильно нажала на него.

Внезапно что-то изменилось в ритме тяжелых шагов «Скорохода». Мысли Черити окутал туман усталости и слабости. Глубоко внутри она почувствовала заманчивое тепло и нарастающее желание просто закрыть глаза и уснуть, чтобы больше не ощущать холод, боль и усталость. Когда-то ей говорили, что смерть от переохлаждения – очень легкая смерть, однако как и многое другое из того, что она слышала, это оказалось неправдой. Все было просто ужасно. Холод уже давно проник под ее костюм, и от него горела каждая клеточка ее тела. Черити казалось, что это она сама сгорает на очень медленном огне.

Корпус «Скорохода» снова потряс глухой удар, и на этот раз Черити ясно почувствовала, как гигантская машина наклонилась в сторону и только в самый последний момент сумела удержать равновесие. Девушка подняла голову, посмотрела глазами, полными слез на экран, но не увидела ничего, кроме бесконечной серой стены замерзшего бесцветного тумана, в котором виднелись темные и светлые полоски и который заполнил всю Вселенную от края до края.

– Внимание! – крикнул Лестер. – Сейчас!

Черити рывком вскочила и бросилась вперед к экрану, и в этот момент страшный удар потряс «Скороход». Изображение на мониторах наклонилось, пол ушел из-под ног, и гигантская машина затряслась так сильно, что Черити чуть не полетела на пол. Раздался стон, а затем страшный грохот и треск лопнувшего металла – и внезапно серый туман исчез с экрана, а центральный пост наполнился слепящим солнечным светом.

Пол продолжал трястись, страшный треск и грохот не ослабевали. Шум стал таким громким, что

Черити с криком закрыла уши руками, однако это ей мало помогло. На мгновение девушке показалось, что это даже хуже, чем холод. «Скороход» сотрясался от страшных ударов, словно по нему со всех сторон били гигантские молоты, изображение на экране плясало как в лихорадке. Где-то под ее ногами что-то сломалось, видимо, очень большое, после этого пол «Скорохода» наклонился так сильно, что все они потеряли равновесие, и неведомая сила сбила всех с ног.

Стальная стена остановила их падение. Металл был таким холодным, что левая рука и щека Черити мгновенно к нему прилипли. Она потеряла от холода всякую чувствительность, но когда девушка рывком поднялась, на металле остались лоскутки ее кожи, и она почувствовала, как по лицу потекла кровь. У нее все плыло перед глазами. Она попыталась встать, но силы совершенно ее покинули, а холод снова набросился на нее, словно хищник, который терпеливо ждал, пока жертва приблизится к нему. Черити перевела дух, попыталась встать на четвереньки и вдруг почувствовала, что теряет сознание.

Это был не обычный обморок. Вероятно, еще никогда Черити не оказывалась так близко к гибели, как сейчас. Но и на этот раз ей удалось вырваться из лап смерти, в буквальном смысле этого слова. Чья-то рука схватила ее за плечо и поставила на ноги. Она почувствовала, как ее толкнули вперед, а затем снова поймали – и внезапно по всему телу прокатилась волна тепла, причинившая невероятную боль!

Озадаченная этим, Черити открыла глаза и увидела перед собой лицо Лестера. Оно было покрыто

инеем и напоминало гипсовую маску, снятую с лица умершего. Но что-то в нем... изменилось. Она не знала, что именно. Это изменение казалось не материальным – его взгляд оставался прежним, но в нем произошла какая-то, почти зловещая, перемена, словно что-то сдвинулось под его видимой оболочкой.

– Вам лучше?

Скорее всего, Черити не ответила бы, даже если бы могла, но в данный момент язык у нее совсем отнялся. Она смотрела на Лестера, испытывая одновременно ужас и все более глубокое смятение. Она все еще чувствовала поток тревожного тепла, устремившегося из рук Лестера прямо в ее тело, правда, это было не «обычное» тепло, а скорее поток пощипывающей, пульсирующей энергии, которая не изгоняла холод, а лишь позволяла Черити переносить его. И вместе с этим потоком в ее тело, казалось, вливалось что-то еще. Что-то жуткое, совершенно чуждое, и в то же время однажды испытанное.

Поблизости она услышала стон и с трудом повернула голову. Рядом с ней, прислонившись к разрушенному пульту, стоял Скаддер. Его лицо и руки тоже кровоточили. Лестер положил свою левую ладонь на плечо индейца, а правую на плечо Черити, и по выражению глаз Скаддера она поняла, что такой же самый поток странной энергии вливается сейчас и в тело индейца, поддерживая в нем жизнь.

– Как вы думаете, вы справитесь теперь сами? – спросил Лестер. – Я должен вернуться к приборам управления.

Невероятно, но Черити чувствовала, что забота в его голосе была искренней. Она слабо кивнула, Лестер повернулся и заспешил к пульту управления «Скороходом».

Ее зашатало, как только Лестер убрал свою руку, поток поддерживавшей энергии тотчас прекратился, и с каждой секундой девушка чувствовала, как возвращается страшный холод. Но сейчас она уже могла его выносить. Этот холод причинял ей страдания, но уже не грозил смертью. Ей казалось, что частица жуткой энергии юного солдата осталась в ней, чтобы защитить ее.

С огромным трудом она повернулась и увидела сначала Скаддера, а потом скрюченную фигуру Фаллера у своих ног. Ей не потребовалось наклониться, чтобы понять, что молодой солдат умер, не сумев вынести такой страшный холод.

– Фаллер... – прошептала она. – Он...

– Я ничего не мог для него сделать, – произнес Лестер. – Мне очень жаль. Но я мог спасти только вас двоих.

И на этот раз сожаление в его голосе было искренним. Черити охватило еще большее смятение. У нее просто не укладывалось в голове, как этот же Лестер менее часа тому назад убил своего товарища, действуя с безжалостной расчетливостью машины. За последние часы она многократно сравнивала его поведение с поведением робота, но теперь поняла, что это сравнение неверно. Что бы там в него не вселилось, но его нельзя было назвать машиной.

Она оторвала взгляд от трупа солдата и, с трудом переставляя ноги, медленно побрела к пульту управления. Как и все внутри, пульт покрылся толстым слоем льда, на котором оставались кровавые следы от ее прикосновений. Ей потребовались все ее силы, чтобы поднять голову и взглянуть на шестиугольный экран.

То, что она там увидела, вызвало у нее возглас удивления.

«Скороход» продолжал двигаться вперед. Ландшафт перед огромной машиной мягко покачивался вверх-вниз и справа-налево, но бушующий снежный буран перестал. Вместо покрытой снегом и льдом равнины перед ним лежала слегка всхолмленная местность южнее Нью-Йорка, освещенная ярким августовским солнцем. А ведь прошло всего лишь несколько минут, как они пробили стену из замерзшего воздуха. Очевидно, ледяной экран, окружавший Нью-Йорк, действовал только в одном направлении. У Черити просто не хватало фантазии, чтобы представить себе, как это можно осуществить с технической точки зрения.

– Они узнают, что мы приближаемся, – сказала она.

– Разумеется, – Лестер кивнул и указал на точку в правом верхнем углу экрана. – Вот, видите?

Черити несколько раз сморгнула, так как ее глаза все еще слезились от холода, и наконец рассмотрела, что обнаружил Лестер: там вверху, в небе, висел целый рой крошечных серебристых точек. Иногда появлялась оранжево-красная вспышка, когда один из антигравов менял свою позицию. Но летательные аппараты не приближались. По всей видимости, их экипажи с должным уважением относились к системе самообороны «Скорохода». Или чего-то ожидали.

Девушка оторвала свой взгляд от флотилии антигравов на небосклоне и осмотрела горизонт.

После всего, что им пришлось пережить, вид города подействовал на нее неожиданно сильно. Черити ожидала увидеть Нью-Йорк разрушенным. Таким же опустошенным, как все остальные крупные города, которые она видела с тех пор, как проснулась после своего полувекового сна. Но оказалось

не так. Башни Манхэттена совершенно не изменились, очертания города оставались такими же, как всегда. Местность, по которой шагал «Скороход», уже находилась внутри городской черты, но пока перед ним простирались лишь буйные заросли из зеленых и зловещих бледно-красных растений, привезенных захватчиками. Только кое-где посреди джунглей возвышалась стена дома, заросшие сорняками руины, да виднелись несколько метров разрушенной дороги. Но Манхэттена эти разрушения совершенно не коснулись. И тем не менее Черити не чувствовала никакого облегчения.

ГЛАВА 16

По мигающим лампочкам над дверью Гурк понял, что лифт уже миновал первый этаж и опустился в подвальные помещения. Он очень хорошо запомнил путь вниз еще с тех пор, когда Стоун привел его сюда в первый раз. Это произошло три месяца тому назад, он находился в полубессознательном состоянии, но наряду со многими другими качествами, о наличии которых у безобразного гнома вряд ли кто догадывался, Абн Эль Гурк располагал и великолепной памятью, функционировавшей с точностью компьютера и сохранявшей в себе каждую мелочь. В течение этих трех месяцев он много раз покидал свою камеру, его доставляли в разные части здания, и ему удалось запомнить все до мельчайших подробностей, а остальное – зная правила архитектуры, по которым жители этой планеты строили свои дома – он смог с большой долей вероятности додумать сам.

Гурк был совершенно уверен, что при необходимости найдет и выход из этого здания.

Пожалуй, заботили лишь два муравья, которые забрали его из личных покоев Стоуна и везли вниз. Гурк не сомневался, что сможет справиться с этими насекомовидными тварями. Конечно, не здесь, внутри. Лифт был слишком узок, чтобы решиться на поединок с огромными, невероятно сильными существами. А следовало сделать все очень быстро. Если хоть одно из насекомых сможет поднять тревогу, то все будет напрасно.

Лифт остановился, двери распахнулись, и Гурк внутренне напрягся, чтобы наброситься на идущего впереди муравья и вырвать у него оружие, но в последний момент передумал, увидев, что в холодном бетонном коридоре находится почти полдюжины моронов, а в самом его конце послышалось высокочастотное шипение и свист голосов других воинов.

Поэтому он послушно и совершенно не сопротивляясь покинул лифт и повернул направо. Оба морона шагали очень быстро, и Гурку приходилось бежать за ними мелкой трусцой, но это для него оказалось даже на руку. Таким образом ему, пожалуй, удастся скорее захватить их врасплох.

Мысли Гурка вновь вернулись к короткому разговору со Стоуном, и он вновь почувствовал глубокое беспокойство, которое охватило его при словах наместника.

За многие столетия Абн Эль Гурк приобрел характер язвительного злобного карлика, которого он так охотно изображал, и поэтому крайне редко случалось, что он признавал свои собственные ошибки или недочеты. Но наместник Стоун вызывал в нем все большее смятение. Возможно, впервые в своей

жизни Гурк ошибся в оценке противника. До сих пор он считал Стоуна предателем, в лучшем случае трусом, поэтому внезапную готовность помочь Черити и остальным повстанцам он принял за очередной признак трусости, за отчаянную попытку «вновь повернуть нос по ветру», как говорят земляне. Но сейчас Гурк уже не испытывал той уверенности. То, что сделал Стоун, совершенно не соответствовало логике предателя, думающего только о своей выгоде. Но Гурку также не удавалось представить Стоуна человеком, который готов рискнуть жизнью, чтобы помочь своему народу. Нет – впервые в своей жизни Гурк чувствовал такое смятение и нерешительность.

Тем временем мороны-конвоиры со своим пленником покинули коридор и приблизились к двери маленькой бетонной камеры, в которой Гурк провел три последних месяца.

Карлик заметил, что они, наконец, остались одни, если не считать вооруженного часового, стоявшего перед открытой дверью камеры и смотревшего на них. Три вооруженных бдительных воина против одного – не очень хороший шанс, но, вполне возможно, самый лучший из тех, которые могут ему представиться.

На бегу Гурк, как бы случайно, сунул руку под накидку, вытащил крошечное оружие, которое дал ему Стоун, и растянулся во весь рост на полу. Оба морона, вероятно, подумали, что он просто споткнулся. Поэтому они не схватились за оружие, а остановились, и одно из этих огромных четырехруких существ наклонилось, чтобы помочь ему встать...

В следующую секунду Гурк застрелил его. Все еще держа палец на гашетке, он мгновенно перека-

тился через плечо, заставив лучевой пистолет и тонкий мерцающий кроваво-красный луч описать полукруг и превратить в серую пыль голову, плечи и верхнюю пару рук второго охранника. Затем он молниеносно бросился в сторону, чтобы уклониться от падавшего на него тела насекомого.

Третий воин осознал опасность и среагировал так быстро и хладнокровно, как это было свойственно всем его собратьям. В то время как две руки вскинули оружие и направили его на Гурка, третья рука опустилась к крошечному коммуникатору на его поясе.

Гурк выстрелил почти не целясь. Красный луч прошел рядом с мороном и превратил в пыль часть стены у того за спиной, и это отвлекло муравья на какой-то миг. Он поспешно отступил на полшага в сторону и попытался прицелиться в Гурка и одновременно нажать кнопку тревоги на коммуникаторе. Но как бы стремительно ни действовал он – Гурк оказался быстрее.

Муравей и карлик выстрелили одновременно. Ослепительно-белая молния из лазера морона прошла всего лишь в нескольких сантиметрах от Гурка, но Гурк попал. Коммуникатор, лапа, потянувшаяся к кнопке, и часть покрытого роговым панцирем бедра насекомого превратились в облако пыли, а Гурк вскочил на ноги и выстрелил еще раз, прежде чем муравей успел почувствовать боль и вскрикнуть. Луч энергии прожег отверстие величиной с кулак в нагрудном панцире насекомого и пробил стену позади часового.

Гурк молниеносно обернулся и направил оружие в коридор позади себя, но там никого не было. Все произошло быстро и почти беззвучно, поэтому, ве-

роятно, никто из других охранников, стоявших за поворотом коридора, ничего не услышал.

С полсекунды Гурк смотрел на дымящийся след, оставленный на стене выстрелом морона. Если бы муравей прицелился немного правее, тогда бы луч лазера попал в стену поперечного коридора, и здесь уже было бы полно воинов. Тогда бы у него не осталось никаких шансов остаться в живых, не говоря уж о том, чтобы выбраться отсюда.

Гурк отогнал от себя эти мысли. «Если бы» да «кабы» ничего ему не давали, и вполне вероятно, что полоса удач продлится еще лишь несколько секунд. Что-то случилось в этом здании, а может быть, и в городе. За недели, которые Гурк провел здесь, он никогда не видел внизу столько воинов. Из окна апартаментов Стоуна он еще раньше заметил тревожную активность, охватившую город.

Карлик спрятал оружие, осторожно перешагнул через тело упавшего муравья и помчался вниз по коридору. Пробежав мимо двери своей камеры, он достиг следующего поворота, повернул направо и через несколько шагов оказался перед закрытой дверью из покрашенного в зеленый цвет металла. Пока все выглядело именно так, как сказал Стоун. Тяжело дыша, Гурк остановился, быстро огляделся по сторонам и вытащил из-под накидки крошечный датчик, полученный от Стоуна. Его руки слегка дрожали, когда он прижал его к замку. Полсекунды ничего не происходило, и он уже начал думать, что его недоверие к Стоуну все же имело основание, но в этот момент послышался легкий щелчок, и дверь отворилась. Гурк быстро проскользнул в щель, закрыл дверь и пошарил рукой по стене. Он нащупал шершавый бетон, затем гладкий пластик, на кото-

рый он быстро и сильно нажал, и мгновение спустя под потолком вспыхнуло несколько неоновых ламп.

Гурк огляделся. Точно как описывал Стоун, прямо перед ним находилась грубая бетонная лестница, которая вела вниз и через полдюжины ступеней заканчивалась перед какой-то дверью. Еще одна секунда потребовалась на то, чтобы обернуться и снова запереть дверь за собой – что хотя и не остановит вероятных преследователей, но все-таки задержит их на несколько секунд.

После этого Гурк помчался, прыгая через две ступеньки, вниз и тем же способом открыл следующую дверь. За ней располагался огромный зал из голого бетона. Здесь потолок поддерживали множество круглых цементных колонн диаметром около метра. Освещение, которое и здесь состояло из метровых, белых неоновых трубок, большей частью вышло из строя, поэтому зал перед Гурком скорее походил на своеобразную, зловещую сталактитовую пещеру, в которой лишь кое-где виднелись маленькие островки мертвенного света. Но это был, как Стоун ему и говорил, подземный гараж.

Не успел Гурк пройти и нескольких шагов, как увидел между ржавых остовов автомобилей, забытых здесь полвека назад, серебристое судно на воздушной подушке с эмблемой наместника.

Гурк снова остановился. Его сердце сильно и громко забилось, внутренний голос подсказывал ему, чтобы нужно просто повернуться и поискать укрытия в темноте. Западня казалась такой очевидной, что о ней догадался бы даже ребенок. Левой рукой беглец вытащил свое оружие и, медленно поворачиваясь, внимательно осмотрелся. Нигде не было заметно никакого движения. Ржавые остовы автомо-

билей лежали вокруг него, как окаменевшие скелеты странных животных. Внезапно он почувствовал, какой здесь внизу затхлый воздух. Гурк напряг все свои чувства и стал вглядываться в темноту, прислушиваясь к себе, но не увидел ни одного морона и не почувствовал их присутствия.

В конце концов он осторожно двинулся к автокару. Это была большая, шестиместная машина, с тяжелым вооружением и такой толстой броней, что она могла отразить атаку даже боевого планера-антиграва. Почти минуту Гурк недоверчиво рассматривал ее, обошел вокруг и снова остановился, прежде чем нерешительно поднял руку и прижал импульсный датчик к двери. Та беззвучно отъехала в сторону. Гурк напрягся и вскинул свое оружие, готовясь увидеть лишенное всякого выражения лицо насекомого и ствол лазера, но перед ним оказалось лишь покрытое красным бархатом кресло водителя. Похоже, Стоун, действительно, сказал правду.

Все еще дрожа от возбуждения, Гурк вскарабкался в машину, закрыл за собой дверь и установил импульсный датчик в предусмотренное для него крошечное углубление под рулем. Раздалось легкое жужжание, и тотчас на пульте управления ожили зеленые огоньки множества шкал и измерительных приборов. Кресло под ним начало вибрировать, а затем включились двигатели и подняли машину над землей на несколько сантиметров. Гурк осторожно протянул руку к руля. И снова ничего не случилось. Машина начала послушно вращаться на месте, когда Гурк слегка повернул руль вправо, затем он повернул его в противоположном направлении и направил тупой радиатор машины на закрытые ворота подземного гаража. Наверняка именно тут кроется

ловушка! Дэниель Стоун не мог всерьез рассчитывать на то, что бегство пленника сойдет ему с рук. Ведь это была личная машина наместника, на которой мог ездить только он один – или кто-то, у кого в руках окажется его личный кодовый датчик.

При всей доверчивости моронов, до сих пор позволявшей Стоуну плести свою сеть предательства и лжи, уж в этом-то случае они непременно зададут себе известные вопросы.

Может быть, он все же ошибается в Стоуне? Гурк решительно нажал на газ. Решетчатые ворота гаража со скрипом поднялись перед машиной вверх, а полминуты спустя автокар на воздушной подушке вылетел на улицу перед небоскребом и, увеличивая скорость, понесся в южном направлении.

ГЛАВА 17

Планеры-антигравы в конце концов все-таки сделали залп по «Скороходу». И хотя система самообороны открыла ответный огонь, перестрелка становилась все ожесточеннее. В довершение ко всему появилась целая армия маленьких вооруженных наземных машин, и буквально тысячи муравьев выбежали из зарослей и попытались взять огромную машину на абордаж. Лестер задраил все люки «Скорохода», оставив открытыми лишь стальные крылья, которые в расправленном виде образовывали крышу фабричного зала.

На мониторах некоторых внешних камер Черити видела, как муравьи ловко, и, казалось, без усилий карабкаются по длинным стальным ногам «Ско-

рохода». Многие из них попадали под огонь лучевых пушек собственных антигравов, продолжавших обстреливать гигантскую машину, однако число атакующих непрерывно росло. По оценке Черити, пройдет всего лишь несколько минут, и первые нападающие ворвутся через открытый потолок фабричного цеха внутрь «Скорохода».

Сейчас «Скороход» трясло все сильнее. Иногда огромную конструкцию сотрясали тяжелые взрывы, и ответный огонь постепенно ослабевал, так как атакующие антигравы своими залпами старались вывести из строя орудийные башни «Скорохода». Наземные машины тоже вели непрерывный огонь, посылая вверх ослепительно белые молнии, прожигая дымящиеся отверстия в боках тяжело ступавшего гигантского робота. Очевидно, мороны решили лучше разорвать «Скороход» на куски, чем позволить ему добраться до города.

– Нам уже пора убраться отсюда, – сказал Скаддер и кивнул на один из защитных экранов. Там можно было заметить множество маленьких черных фигурок, которые, судорожно дергая конечностями, ползли по бокам «Скорохода» и приближались к его вершине. – Наверняка, эти доберутся сюда первыми...

– Вы правы, – произнес Лестер и приказал: – Открывайте дверь.

– А вы?

– Я последую за вами, – ответил Лестер. – Но сначала подготовлю маленький сюрприз для наших друзей. Его пальцы забегали по клавиатуре, нажимая кнопки, переводя рычажки и вводя комбинации чисел в компьютеры. Затем он отступил на шаг назад, бросил долгий, изучающий взгляд на монито-

ры, убедился, что все сделал правильно – и, внезапно выхватив из-за пояса лучевой пистолет, дважды выстрелил в пульт. Большая часть приборов взорвалась, посыпались яркие искры. Расплавленный металл с шипением потек на пол, и из пульта начали пробиваться оранжево-красные язычки пламени. Огромный шестиугольный экран на стенах ярко вспыхнул, потом стал серым и совсем погас.

– Что вы наделали? – испуганно вскрикнул Скаддер.

Лестер повернулся к нему и ухмыльнулся.

– Теперь им придется поломать голову над тем, как остановить эту штуковину, – пояснил он. – Возможно, с этим справился бы техник – но там снаружи только солдаты, а они зачастую не могут даже правильно вставить ключ в замок.

Затем Лестер показал на дверь и снова приказал:

– Открывайте ее.

Скаддер несколько секунд с сомнением смотрел на него, потом поднял оружие и направил белый луч энергии толщиной с карандаш в то место, где они приварили к двери железную пластину. Хрупкий металл поддался уже через несколько секунд и с шумом вылетел наружу.

Друг за другом они покинули центральный пост управления. Снаружи в коридоре практически ничего не изменилось, хотя стало заметно теплее, но серо-бурый металл все еще был покрыт толстым ледяным панцирем. Потребуются часы, если не дни, чтобы исчез страшный холод, который они принесли с собой из заградительного пояса.

Черити собиралась повернуть направо, в направлении, откуда они пришли, но Лестер поспешно по-

качал головой и показал в другую сторону. Они молча последовали за ним.

Глухой треск и грохот взрывов продолжался, и огромная машина качалась все сильнее, но они, не обращая на это внимания, следовали за Лестером по лабиринту коридоров и узких винтовых железных лестниц. Однажды Черити показалось, что она видит какое-то движение, но они слишком быстро миновали это место, поэтому ей не удалось все как следует рассмотреть.

Вскоре «Скороход» вздрогнул от взрыва страшной силы. Рывок, с которым машина вновь приняла горизонтальное положение и восстановила ритм своих шагов, сбил людей с ног.

– Кажется, они взялись за дело всерьез, – крикнул Скаддер, с трудом поднимаясь на ноги и, морщась от боли, добавил: – Еще несколько таких попаданий, и вся эта чертова колесница разлетится на куски.

– Уже совсем близко, – отозвался Лестер. Он показал на дверь в конце коридора, перед которой лежало нечто бесформенное, состоящее частью из металла, а частью из ледяных наростов.

– Быстрее!

Черити и Скаддер последовали за ним. Дверь заклинило. Механизм замерз, поэтому Скаддер послал короткий импульс из своего лазера, но металл только покоробился, и дверь открылась не полностью, так что беглецам едва удалось протиснуться сквозь образовавшуюся щель.

Они оказались в полукруглом низком ангаре, в котором стояли несколько машин странной формы. Большинство из них были слишком маленькими и могли вместить только одного человека. Как и все

остальное внутри «Скорохода», их покрывал молочно-белый панцирь. Лестер показал на одну более крупную машину и сразу побежал к ней, не ожидая спутников. Только в нескольких шагах от цели Черити смогла рассмотреть форму странного аппарата, скрытого под горой льда. Машина имела клиновидную форму. Судя по положению единственного иллюминатора, в этом то ли самолете, то ли ракете, сидеть было невозможно.

Лестер напрасно пытался открыть люк. Он примерз и не сдвинулся, даже когда Скаддер направил на аппарат рассеянный луч своего лазера, от которого испарился весь лед, покрывавший металл. Лестер чертыхнулся, стянул со своих рук перчатки и снова разразился проклятиями, прикоснувшись пальцами к раскаленному металлу. Неожиданно через несколько мгновений в машине раздался писк, и дверь начала со скрипом, нехотя, открываться.

Внутри оказалось достаточно места для четырех или пяти человек, кабина была очень низкой, и пилот в ней мог только лежать. Правда, лежаки предназначались не для людей, а для высоких муравьев-воинов. Черити с ужасом посмотрела на незнакомый пульт управления. Но и на этот раз Лестер не оставил времени на расспросы, а просто подтолкнул ее со Скаддером вперед к низкой двери и последним, на четвереньках, залез в машину. Не успела закрыться дверь, как его пальцы уже коснулись клавиатуры пульта управления. Пульт сразу ожил, и одновременно из кондиционера устремился поток теплого воздуха.

– Вам придется ответить на множество вопросов, Лестер, если мы выберемся отсюда, – угрожающе проворчал Скаддер.

– Я отвечу, – согласился Лестер. – Если мы выберемся.

В следующую минуту заработал двигатель самолета, и одновременно с лобового стекла исчезли последние остатки льда. Вспыхнули яркие прожектора, образовавшие в ангаре необычно яркую дорожку. Черити заморгала, а Лестер нажал еще одну кнопку на пульте, и в другом конце ангара со скрипом начали открываться большие ворота.

Двигатель несколько раз чихнул, но потом снова равномерно заработал. Ворота продолжали открываться, и теперь люди увидели, что в небе все еще висит множество антигравов. Время от времени пространство озарялось яркой вспышкой и «Скороход» сотрясался от попадания. Черити никак не могла понять, почему эта ходячая фабрика продолжала двигаться. Конечно, «Скороход» представлял из себя настоящего колосса, но мороны подвергли его ураганному обстрелу. Энергии, поглощенной огромным стальным корпусом, хватило бы, чтобы заставить испариться огромный авианосец.

– Чего же вы ждете? – нервно спросила девушка.

– Вы хотите, чтобы нас сбили? – спросил он вместо ответа, потом снова что-то переключил на пульте, мгновение спустя в кабинах всех машин, стоявших в ангаре, засветились пульты управления. К реву двигателей их самолета добавился шум других моторов.

Внезапно Черити заметила под открытыми воротами черную фигуру. Затем рядом с первым муравьем появилась вторая веретенообразная тень, потом третья, четвертая и, наконец, целый рой двухметровых насекомых устремился внутрь.

– Стартуйте же! – испуганно крикнул Скаддер.

Лестер кивнул, но их самолет не взлетал. Вместо ответа он ожесточенно забарабанил по клавишам пульта управления, и вдруг взревели двигатели другого летательного аппарата, стоявшего перед ним Серебристый треугольник рывком тронулся с места, сбросил с себя остатки льда и на огромной скорости вылетел из ворот, оставив позади себя раненых и умирающих моронов. Оставшиеся в живых муравьи попытались укрыться за другими летательными аппаратами, но это оказалось не самым разумным решением – одни за другим самолеты освобождались от своих ледяных оков и с ревом вылетали из ангара. Черити увидела снаружи яркую вспышку, и один самолет со стреловидными крыльями скрылся в окутавшем его огненном облаке.

– Сейчас! – крикнул Лестер. – Держитесь!

Не было никакого постепенного ускорения, только внезапный сильный рывок, истребитель вылетел из ангара, словно им выстрелили из катапульты, и за доли секунды набрал скорость в двести или триста миль.

Черити вскрикнула, попыталась за что-то уцепиться, но ее с такой силой прижало к неудобному лежаку, что она даже не могла вздохнуть. Запоздавший яркий энергетический луч попал в один из самолетов, летевших рядом с ним. Взрыва они не услышали. Лестер резко развернул истребитель, и в это время взорвался еще один самолет. Видимо, антигравы, находившиеся высоко над ними, сконцентрировали весь свой огонь на маленькой флотилии, вылетевшей из «Скорохода». Черити со Скаддером показалось, что пол ушел у них из-под ног, когда Лестер рванул штурвал от себя и еще больше увели-

чил скорость. Черити снова вскрикнула, но в самый последний момент пилот успел вывести самолет из пике. Некоторое время его бросало из стороны в сторону, потом почти вертикально они начали набирать высоту, чтобы тут же вновь уйти в пике. Какое-то время им удавалось таким образом уходить от ураганного огня лазерных пушек антигравов. Но так не могло продолжаться долго.

До башен Манхэттена оставалось рукой подать. Их отделяли от цели лишь две-три мили. Под ними простирались развалины, заросшие сорняками и джунглями, тянувшимися до самого Гудзона. Отсюда, сверху, казалось, что город за рекой полностью сохранился. И вдруг в самолет попали. Лестер тут же сбросил скорость и начал спешно искать на берегу посадочную площадку, но их самолет продолжал рыскать из стороны в сторону, совершая непредсказуемые виражи. Видимо, этих фигур пилотажа оказалось недостаточно, чтобы ввести в заблуждение компьютеры систем прицеливания на антигравах. Черити со стоном закрыла глаза, когда поток невыносимо ярко-белого света ударил в фюзеляж, и в ту же самую долю секунды ее опалил невыносимый жар. Она услышала, как в хвостовой части что-то взорвалось, самолет задрал нос, непрерывно вращаясь вокруг своей оси, но вскоре сорвался в штопор.

Все произошло настолько быстро, что никто из них даже не успел понять, что с ним случилось. Кабину истребителя залил кроваво-красный, невероятно горячий свет. Лестер ударил кулаком по желтой треугольной клавише на пульте и внезапно вся верхняя часть фюзеляжа истребителя разлетелась на куски, а Черити, Скаддер и Лестер стремительно вылетели из падающей машины.

Черити камнем падала вниз, но смертельного удара о землю, которого она ожидала, затаив дыхание, не произошло. Ей показалось, что невидимая рука в последний момент подхватила ее и превратила падение в мягкое скольжение. Она упала в воду рядом с северным берегом Гудзона, на мгновение скрылась под водой, но тут же, отплевываясь и кашляя, вынырнула на поверхность. Лестер со Скаддером упали в воду всего лишь в нескольких метрах от нее, так же мягко поддержанные той же невидимой силой, которая, очевидно, служила чем-то вроде парашюта для катапультируемого сидения моронов.

После ужасного холода, который Черити испытала в «Скороходе», вода показалась ей почти горячей. Несколько секунд она просто лежала и наслаждалась окутавшим ее теплом, но тут же напомнила себе, что опасность еще не миновала. Их самолет упал в воду ниже по течению и взорвался, однако теперь следовало иметь в виду, что мороны наблюдали за их падением, следовательно, скоро они будут здесь и постараются наверстать упущенное.

Скупыми жестами Черити объяснила все Скаддеру и поплыла к берегу. Расстояние оказалось большим, чем это ей показалось в первый момент. До берега было несколько сот метров, но девушка страшно устала, и в ее измученном теле уже не осталось никаких сил. Вероятно, ей так и не удалось бы добраться до спасительной суши, но внезапно, уже в который раз! – рядом оказался Лестер и поддержал ее. Когда они наконец добрались до берега и почувствовали под ногами твердую почву, Черити от изнеможения чуть не потеряла сознание. Тяжело дыша, она выпрямилась, прошла последние метры и упала на грязный песок.

Лестер, не теряя ни минуты, схватил ее подмышки и втащил на парапет берегового укрепления. Словно сквозь плотный серый туман, Черити видела, как Скаддер на четвереньках выполз на берег рядом с ними и тоже рухнул на землю.

Но им нельзя было позволить себе расслабляться, они не могли даже думать о небольшой передышке.

– Нужно срочно убираться отсюда, – устало произнес Лестер, и впервые Черити показалось, что она слышит в его голосе нотки страха. – Они видели, как падал самолет, и теперь, наверняка, будут нас искать!

Девушка с трудом повернулась набок и попыталась встать, но у нее не хватило сил. Она опять упала, при этом больно ударившись лицом о каменный парапет. Чья-то рука коснулась ее плеча, и внезапно Черити снова почувствовала, как в ее тело, покалывая кожу, вливается поток невидимой энергии. Этот поток оказался не таким интенсивным, как раньше, в центральном посте «Скорохода», но он пробил стену бессознательного состояния, и, ощутив неожиданный прилив свежих сил, девушка все же смогла встать на ноги.

Повернувшись к Лестеру, она увидела, что тот наклонился к Скаддеру и теперь оказывает индейцу такую же помощь. Но сам Лестер при этом дрожал всем телом, а его лицо посерело от изнеможения.

К своему удивлению, Черити внезапно испытала облегчение при мысли о том, что даже силы этого жуткого человека постепенно подходят к концу. Она вдруг поняла, кого Лестер ей напоминает. Но это показалось ей настолько абсурдным, что она даже не стала об этом думать. Черити осмотрелась

по сторонам и взглянула туда, где, по ее расчетам, должен был находится «Скороход» Увиденное потрясло ее. Огромная машина горела. Из десятков больших дыр вырывались языки пламени или выливались, как раскаленная лава, потоки расплавленного металла. Черные густые облака дыма поднимались над его корпусом, а позади оставался след из горящих обломков и тлеющих развалин. Одна из огромных ног «Скорохода» сломалась, но машина, прихрамывая, продолжала ковылять на остальных. Антигравы и бронетехника продолжали обстреливать его из лазерных пушек и наносить ракетные удары. Десятки небольших ракет при попадании в «Скороход» взрывались, оставляя в его бронированном панцире все новые и новые дыры.

Но металлический колосс упрямо продолжал двигаться вперед. Каждый шаг приближал его на сотню метров к Гудзону, к городу и его незащищенным небоскребам. Черити с ужасом подумала, что произойдет, когда «Скороход» врежется в ряд домов.

Очевидно, мороны думали о том же, так как сейчас они сконцентрировали весь свой огонь на огромных стальных ногах двигавшегося монстра. Еще одна нога вспыхнула и рассыпалась под тяжестью сотни тысяч тонн, затем ходячую фабрику потряс целый ряд тяжелых взрывов. Языки пламени и дым окутали колосса, а раскаленный докрасна металл потек из его корпуса, словно горящая кровь. И все же «Скороход» продолжал продвигаться вперед, как странная карикатура на апокалиптического зверя. Уже мертвый, он продолжал сеять вокруг себя смерть и разрушение. Еще два-три шага, и он доберется до моста и реки, не представлявшей для него особого препятствия.

Прикосновение к плечу вернуло Черити к действительности. Снова Лестер. Бурно жестикулируя, он показал куда-то ей за спину и возбужденно крикнул: «Они идут!»

Черити резко обернулась и действительно увидела множество черных веретенообразных фигур, мчавшихся к ним и совершавших на бегу резкие угловатые движения. Она хотела схватиться за оружие, но Лестер покачал головой и мягко подтолкнул ее вперед.

Потом раздался резкий свист, сверкнула молния, но заряд прошел мимо и взорвался на безопасном расстоянии. Второй луч также попал в пустое место, и прежде чем мороны успели пристреляться, беглецы успели добежать до одного из полуразрушенных здания на берегу реки и оказались в безопасности.

Черити быстро осмотрелась. Они находились в старом складе. Часть крыши здесь рухнула, а сквозь металлический ржавый каркас просвечивало ярко-синее летнее небо. Левое крыло склада было пустым, его покрывал толстый слой пыли, а в правой части громоздилось забытые пятьдесят лет тому назад ящики и рулоны. Пахло затхлостью и древностью.

Инстинктивно девушка хотела броситься именно в эту часть склада, чтобы укрыться среди лежащих в беспорядке ящиков и упаковок, но Лестер опять остановил ее и помчался к противоположной стене. Едва Черити с Лестером и Скаддером добежали туда, первые мороны ворвались в склад и открыли огонь. Древние деревянные ящики мгновенно вспыхнули, а через несколько секунд вся правая сторона огромного помещения превратилась в пылающий костер.

Беглецы пробежали сквозь маленькую дверь в задней стене склада, на короткое мгновение вновь оказались под открытым небом и юркнули в следующий склад. Он тоже был старым и частично разрушенным, но зато оказался совершенно пуст. Очевидно, товары, которые в нем находились, вызвали интерес захватчиков.

Позади раздался целый хор резких свистящих и щелкающих звуков, и вдруг часть стены позади Скаддера стала темно-красной и людей опалила волна жара – это муравьи открыли огонь по зданию.

Черити со спутниками побежали дальше и заметили вторую дверь, через которую можно было покинуть склад, но мороны бегали быстрее, чем люди. Первые воины муравьев ворвались в склад, когда до двери оставалось еще шагов двадцать или тридцать. Внезапно справа и слева от беглецов забили раскаленно-белые гейзеры из расплавленного бетона.

Черити бросилась влево, упала на пол, перекатилась через плечо и не целясь выстрелила. Луч ее лазера прошел мимо, попал в дверь позади муравьев, а один из преследователей с криком боли рухнул навзничь, когда на него градом посыпались капли раскаленного металла. Скаддер и Лестер тоже открыли ответный огонь, и, по крайней мере, один их них стрелял с точностью машины – яркие вспышки света следовали одна за другой с интервалом точно в полсекунды, и каждый из этих импульсов находил свою цель. Из полудюжины гнавшихся за ними муравьев не осталось в живых никого.

Черити встала и уже не удивилась, увидев, что Лестер в одиночку уложил почти всех врагов. Скаддер тоже уставился на молодого солдата, его лицо

выражало одновременно недоумение и испуг. Но снова никто из них не успел задать ни одного вопроса, так как Лестер сделал нетерпеливый жест свободной рукой и сказал: «Быстрее! Я уверен, сейчас появятся другие».

Им удалось покинуть склад и незамеченными преодолеть большую часть портового квартала, но это оказалось всего лишь небольшой передышкой. На другой стороне Гудзона к небу все еще поднимались высокие языки пламени, и треть горизонта закрывал густой черный дым. Над городом раздалось несколько сильных взрывов, это целая стая антигравов продолжала обстреливать цель, уже не видимую за городскими развалинами. Но Черити знала, что каким-то образом моронам удалось остановить «Скороход». Непонятно почему, она почувствовала облегчение. В сущности, ей следовало бы желать, чтобы гигантской машине удалось переправиться через реку и вторгнуться в город, так как тогда у моронов не хватило бы времени на охоту за людьми. Тем не менее мысль о том, как стальной монстр крушит все на улицах, казалась девушке невыносимой.

Сейчас этот город был превращен в крепость пришельцев. Они захватили его до самого последнего уголка и, несомненно, изгнали отсюда всех обитателей, но все же он оставался городом людей.

Нью-Йорк – и прежде всего, Манхэттен – всегда был чем-то большим, чем просто мегаполис. Когда-то он олицетворял собой все, за что боролись люди – свободу, мир и равенство. И даже если эти идеалы претворялись в жизнь в меньшей степени, чем во многих других местах мира, для Черити было бы невыносимо видеть очертания Манхэттена, опустошенные пятисотметровым жуком из металла.

Обратная сторона медали заключалась в том, что теперь в небе над портовым кварталом появлялось все больше антигравов. Они летали слишком низко и слишком медленно. Сквозь непрерывный грохот взрывов и вой Черити теперь все чаще слышала характерные свистки и резкие крики, которыми обменивались воины моронов. Хотя черные фигуры муравьев еще не были видны, беглецы физически ощущали, как сужается вокруг них кольцо.

Внезапно Лестер остановился и поднял руку. «Там что-то есть!» – сказал он.

Черити и Скаддер тоже замерли и прислушались, но ничего не услышали. Однако Лестер не сдвинулся с места, энергичным жестом он показал на дверь полуразрушенного здания справа: «Туда! Быстрее!»

Они повиновались. Сейчас не оставалось времени для выяснения отношений, а Лестер с момента бегства из горящего «Скорохода» так естественно взял на себя командование, что у Черити не возникло даже мысли спорить с ним. Сейчас это было наиболее разумно, так как едва она последней добежала до здания и бросилась в дверь, как в конце улицы показался целый отряд тяжеловооруженных моронов. Скаддер поднял свой лазер, положил его ствол на колено и тщательно прицелился, но огонь пока не открывал. Черити тоже не спешила стрелять, хотя мороны, наверняка, не заметили беглецов, и тем самым люди получили преимущество внезапности.

Однако воины моронов и не собрались приближаться. Добрая дюжина их образовала длинную цепь и перегородила улицу по всей ширине, а остальные начали осматривать дома справа и слева от перекрестка.

– Что там происходит? – удивленно прошептал Скаддер.

Черити пожала плечами, но все же ответила:

– Боюсь, они оцепили весь квартал. Они ищут нас.

– Этого следовало ожидать, – сказал Лестер, но Черити перебила его очень серьезным тоном:

– Вы не понимаете, Лестер. Они ищут нас. Меня, Скаддера и всех, кто с нами.

Лестер с сомнением посмотрел на нее.

– Они не могут знать, кто мы, это невозможно.

– Я взяла себе за правило не употреблять слово «невозможно», когда говорю о моронах, – очень серьезно ответила Черити. – Кроме того, есть, по крайней мере, один человек в этом городе, который точно знает, кого ему следует ожидать.

– Стоун? – в голосе Скаддера звучало явное сомнение.

Черити снова пожала плечами, осторожно отступила на несколько шагов в глубь строения и прислонила свой лазер к стене. Потом она сунула руку в карман, вытащила коммуникатор и включила его. На крошечном экране появилось лицо Дэниеля Стоуна, и не успело изображение стабилизироваться, как Стоун укоризненно посмотрел на нее.

– Капитан Лейрд! – произнес он. – Я вижу, вы не послушались моего совета и...

– Заткнитесь, Стоун, – грубо перебила его Черити. К этой крошечной голограмме она испытывала такую же ненависть, как если бы перед ней стоял сам наместник. – Мы попали в ловушку. Ваши друзья совершенно точно знают, кто мы. И они как раз собираются начать на нас облаву.

Казалось, Стоун был озадачен.

– Что случилось? – коротко спросил он.

В нескольких словах Черити обрисовала обстановку, и беспокойство на лице Стоуна усилилось.

– И чего же вы хотите от меня? – спросил он, после того как она закончила свой рассказ. – Если позволите вам напомнить, я не советовал захватывать «Скороход». Просто чудо, что вам это удалось, и что вы все еще живы. Но оставим это. Итак, вы говорите, они начинают оцеплять улицы.

Черити кивнула.

– Этому могут быть два объяснения, – продолжал задумчиво Стоун. – Либо они сравняют с землей весь квартал – во что я не верю, – либо они используют «Искателя».

Черити показалось, что Лестер при этих словах испуганно вздрогнул, но она не обратила на это внимания.

– «Искателя»? – повторила она. – Что это такое?

– Вы его сразу узнаете, когда увидите, – мрачно пообещал Стоун. – Если это произойдет, капитан Лейрд, тогда включите этот прибор и оставьте его на месте, а сами убегайте как можно быстрее прочь.

– Это звучит очень утешительно, – проворчал Скаддер. – У вас очень приятная манера вселять в других мужество. Что, черт побери, представляет собой этот «Искатель»?

Стоун вздохнул. – Ну хорошо, – сказал он. – Вы помните то существо, на которое наткнулись в руинах Кельна?

Скаддер кивнул. Лицо его слегка побелело.

– А теперь представьте себе создание, которое охотится на этих существ, – спокойно продолжал Стоун.

Скаддер побледнел еще больше и предпочел больше не задавать вопросов.

– Где вы сейчас находитесь? – спросил Стоун, вновь обращаясь к Черити.

Ей нелегко дался ответ. У нее еще не полностью исчезло недоверие к Стоуну. Но потом логическое мышление подсказало ей, что у них в любом случае мало шансов на спасение, и она ответила.

– Это значит, что вы всего лишь в нескольких улицах от Мирового Торгового Центра, – сказал Стоун. – Если вам удастся уйти от поискового отряда, то у вас появится реальный шанс.

– Торговый Центр?

Стоун улыбнулся. – Вычислительный центр, о котором я вам рассказывал, находится на его нижних восьми этажах. А мое скромное жилище на самом верху.

– Неплохо, – пробормотала Черити.

– Я всегда отличался хорошим вкусом, – улыбаясь, заметил Стоун.

– Это можно назвать и манией величия, – возразила Черити и тут же поспешно подняла руку, увидев, что Стоун собирается отвечать. – Есть еще одна проблема.

Стоун вопросительно посмотрел на нее.

– Мы не сможем разрушить компьютер, – пояснила Лейрд. Все наше оборудование погибло, когда мы потеряли самолет.

– Это прискорбно, – небрежным тоном ответил Стоун, – но ничего не поделаешь. Вам все равно не удалось бы одной бомбой нанести компьютеру значительный урон. Хотя мороны иногда бывают поразительно наивны, но они не дураки. Вам пришлось бы взорвать все здание, чтобы разрушить компьютер.

– Но тогда...

– Будет вполне достаточно, если вы выведете из строя только определенный банк данных, – продолжил Стоун. – Вы найдете его в помещении на третьем этаже. Мороны оказались так любезны, что сохранили старую нумерацию комнат. Апартаменты имеют номер 3211.

– И вы полагаете, что мы сможем добраться туда, как на прогулке, и поднять там дикую стрельбу?

– Никто не утверждает, что это будет легко, – недовольно ответил Стоун. – Но это и не так уж невозможно. Кроме меня в Нью-Йорке есть и другие люди, капитан Лейрд. Если вы будете вести себя незаметно и используете импульсный датчик, который я вам дал, никто не усомнится в вашем праве входить в здание. В этом преимущество военной диктатуры.

– А потом? – подхватил Скаддер. – Что потом, Стоун? Можешь не рассказывать, что весь военный аппарат твоих друзей рухнет, как только мы разрушим какой-то там компьютер.

– Конечно, нет, – ответил Стоун, слегка раздраженно. – Соответствующие данные находятся еще в трех-четырех местах, о которых я знаю, и, возможно, в дюжине мест, о которых мне ничего не известно. Но если нам повезет, они потеряют контроль над большей частью своего флота на несколько часов, а может быть, и дней. Если ваши друзья в Кельне знают свое дело, то этого времени им должно хватить, чтобы взорвать трансмиттерную станцию на Северном полюсе.

Что-то подсказало Черити, что все окажется не так просто. Она много раз обсуждала план с Гартманом, и новый комендант бункера в Айфеле заверил ее, что для него не составит труда направить одну

из своих ядерных ракет на Северный полюс. От приземлившегося там огромного звездолета моронов и от трансмиттера материи не останется в этом случае ничего, кроме радиоактивного кратера. Но все это теоретически. На практике у этого плана имелось множество всяких «если» и «но», поэтому Черити вообще перестала размышлять о том, что план может сорваться. Не говоря уже о том, что это станет всего лишь вторым шагом их безрассудной операции. Первый же шаг вообще представлял собой сущий «пустяк»: надо было «пойти туда, не знаю куда, найти то, не знаю что» – и сделать с ним нечто, о чем даже Стоун не имел ни малейшего понятия. И уже совсем не оставалось места для поисков ответа на вопрос, а как же пережить всю эту безрассудную авантюру и невредимыми вернуться назад.

– Здесь что-то происходит, – подал голос Скаддер, стоявший у двери.

Черити бросила на него быстрый взгляд и снова повернулась к Стоуну.

– Идите же, капитан Лейрд, – сказал Стоун. – Исполняйте в точности все, что я вам сказал. Здесь в Торговом Центре на каждом этаже есть трансмиттер. Я запрограммирую их все таким образом, чтобы вас доставили на релейную станцию на Северном полюсе, а оттуда сразу к солнечному спутнику с точностью до минуты.

– Когда вы это сделаете?

– Как только вы разрушите компьютер.

– А если это нам не удастся?

– Тогда не будет и бесплатной поездки к Солнцу, – весело ответил Стоун.

– Когда-нибудь мы еще вернемся к этому разговору, – пригрозила Черити, но улыбка на электронном подобии Дэниеля Стоуна стала еще шире.

– Вряд ли это имеет какой-то смысл, капитан Лейрд, – сказал он. – Вы, видимо, постоянно забываете, что разговариваете всего лишь с компьютером. Настоящий Дэниель Стоун не имеет ни малейшего понятия о том, что мы обсуждаем.

– Может быть, ты прекратишь, наконец, спорить с этим транзистором и подойдешь сюда? – резко сказал Скаддер.

Черити почти испуганно посмотрела на него, однако послушно подошла и выглянула на улицу.

Число моронов, блокировавших улицу, выросло раза в три. Теперь они не стояли неподвижно на месте, а возбужденно переходили с места на место; многие из них поглядывали вверх на небо, как будто что-то высматривали.

Черити резко повернулась к *Лестеру и Скаддеру.*

– Исчезнем отсюда, – сказала она.

Они двинулись дальше по вестибюлю и через несколько секунд вышли через заднюю дверь на маленький задний дворик, со всех сторон окруженный стенами домов. Там Черити остановилась. Ее взгляд скользнул по пустым оконным проемам, но нигде ни блеска хитинового панциря, ни мерцания лишенных всякого выражения глаз насекомых не было заметно. Тогда они бегом пересекли двор и вошли в следующий дом.

Двигаясь таким образом, люди прошли две или три мили – семь или восемь кварталов, и в каждом их ждала одна и та же картина: множество неподвижных вооруженных моронов, стоявших в оцепенении.

Все оказалось так, как Черити и предполагала: мороны блокировали весь район.

– Там! – вдруг воскликнул Скаддер и показал вверх на небо. Взгляд Черити последовал за его

вытянутой рукой. Она ожидала увидеть антиграв или какой-нибудь другой летательный аппарат, но вместо этого заметила что-то, напоминавшее на первый взгляд большой кусок черной кожи или тряпки с обтрепанными краями, казалось, зависший в воздухе.

– Что это? – прошептал Скаддер.

– «Искатель», – так же шепотом ответил Лестер.

Черити бросила на него вопросительный взгляд, вновь сосредоточила внимание на странном предмете, невесомо парившем высоко в небе. Он казался смутно знакомым, и через несколько секунд она вспомнила: это случилось давно, бесконечно давно. Однажды, пятьдесят лет тому назад, ей уже довелось увидеть существо, подобное этому, и тогда оно показалось ей на первый взгляд безобидным и, пожалуй, странным, как сгусток темноты, скользящий по небу. Но потом она стала свидетельницей того, как это безобидное «нечто» окутало тяжелый боевой вертолет и просто раздавило его. В следующее мгновение Черити вспомнила, что ей сказал Стоун, вытащила коммуникатор из кармана, но затем передумала и спрятала обратно. Кажется, пока еще это существо не обнаружило их.

Беглецы вновь отступили в пустовавшее здание и пробрались на другую сторону квартала, прежде чем решились снова выйти на улицу. Они успели пробежать лишь несколько шагов, как Лестер опять остановился и показал наверх.

Бесформенное, черное «нечто» скользило – теперь уже над крышами домов, как бы бесцельно кружась взад-вперед и постепенно снижаясь...

Черити внимательно следила за «Искателем» из проема ворот, в котором они укрылись. «Нечто» пока

не производило особенно грозного впечатления, и у Черити все еще сохранялось чувство, будто это существо само точно не знает, что ищет. Но оно приближалось, и его упорство и неотвратимость вселяли страх в людские сердца.

– Если мы будем оставаться внутри домов, оно не будет представлять для нас большой опасности, – сказал Скаддер. Черити с сомнением посмотрела на него, и хопи добавил таким тоном, словно говорил лишь для самоуспокоения. – Оно слишком большое.

По выражению лица Лестера было видно, что он и собирался что-то сказать, но в самый последний момент передумал и лишь молча покачал головой.

«Искатель» скользил над кварталом, с каждым разом сужая свои круги. Иногда он вообще исчезал из виду, тут же появлялся снова, и при этом опускался все ниже и ниже. Хотя это странное творение находилось теперь совсем близко, Черити все еще не могла рассмотреть его структуру. Казалось, оно оставалось огромной, бесформенной массой с поглощающей свет поверхностью, под которой угадывалось бестелесное движение.

Капитан Лейрд и ее спутники отступили еще дальше в глубь дома и увидели, как странное существо коснулось земли в нескольких сотнях шагов от них на другой стороне улицы. Это несколько озадачило Черити. Когда она увидела его первый раз в небе, то оценила его размеры в сто, если не больше, метров. Сейчас же оно казалось размером с небольшой грузовик; все еще огромное, но не такое чудовищное как когда-то.

Потом черное пятно распалось на две части. Это произошло беззвучно и очень быстро. Огромная,

бесформенная масса сжалась в середине, как большая клетка во время деления, образовала два бурлящих сгустка. Между ними появились тонкие блестящие нити, которые затем бесшумно лопнули и втянулись назад в массу. Одна часть этого огромного «нечто» заскользила вверх по улице, а другая неподвижно застыла на месте. Но только на несколько секунд. Потом «Искатель» снова разделился, затем еще раз, и еще.

Не прошло и минуты, как улицу покрыл ковер из двадцати или тридцати больших дрожащих сгустков бесформенной черноты; некоторые из них все еще продолжали делиться, а остальные начали медленно расползаться. Одни двинулись вниз по улице, другие проникли в дома слева и справа от дороги.

– Кажется, я начинаю понимать, что имел в виду Стоун, – прошептала Черити.

Скаддер снял с плеча свое оружие, но Лестер сделал предостерегающий жест рукой. «Это совершенно бессмысленно, – сказал он. – Отдельные части находятся друг с другом в телепатической связи. Если нас заметит хотя бы одно из этих существ, то остальные тотчас узнают, где мы находимся».

И без того бледное лицо Скаддера побледнело еще больше, а Черити незаметно вздрогнула. Она напряженно наблюдала за наступлением все уменьшавшихся в размерах – но и все более многочисленных – черных сгустков материи, покрывших улицу и при этом распространявшихся все дальше. Если это «нечто» будет делиться с прежней скоростью, то скоро образуются миллионы отдельных крошечных сгустков, которые заполнят весь квартал. И теперь без труда можно было предсказать момент, когда им придется столкнуться с одним из них.

– Если ты так хорошо осведомлен об этих тварях, то может у тебя есть идея, как нам их перехитрить.

Лестер молча покачал головой.

Черити еще несколько секунд поколебалась, потом решительно вынула из кармана коммуникатор, включила его и положила на землю экраном вниз. Она ожидала чего-то непредвиденного, но потом пожала плечами и отступила на несколько шагов назад. И только теперь заметила, что кое-что все же произошло. Изменился сам характер движения ползучих и скользящих по улице сгустков – число отдельных фрагментов тела «Искателя» оказалось слишком велико, и было трудно охватить их одним взглядом, но теперь их движения уже не казались такими бесцельными, как всего лишь несколько мгновений тому назад.

– Они направляются к нам, – тихо сказал Скаддер.

И действительно, первые крошечные частицы рассыпавшегося «Искателя» двинулись в сторону здания, на полу которого лежал коммуникатор. Черити и ее спутники увидели, как из окон и дверей противоположных домов снова появились черные бесформенные тела, которые спешили вернуться назад на улицу. Видимо, коммуникатор чем-то привлекал этих существ.

Люди не стали больше ждать, а побежали прочь и перелезли через низкую стену в конце заднего двора. За ней находилось усеянное руинами и мусором свободное пространство, с трех сторон окруженное почерневшими от пожара стенами разрушенных зданий. Черити бросилась бежать к единственно возможному выходу – и как вкопанная остановилась.

На пороге дома появился дрожащий черный сгусток, даже вблизи его тело казалось бесформенным, невозможно было различить никаких видимых органов чувств или конечностей, и он был размером не больше котенка. И тем не менее Черити почувствовала страшную опасность, исходившую от этого существа.

– Не двигаться! – в ужасе крикнул Лестер.

Черити повиновалась, но Скаддер поднял свое оружие и прицелился в бесформенное «нечто». С негромким проклятьем Лестер резко повернулся и сверху ударил по стволу лазера.

– Вы сошли с ума! – прохрипел он. – Один выстрел – и мы погибли.

В первый момент лицо Скаддера исказилось от ярости, но он ничего не сказал, и, не двигаясь с места, переводил взгляд с Лестера на «Искатель». Несколько, показавшихся бесконечно долгими, секунд бесформенное, дрожащее «нечто» неподвижно лежало на пороге дома, потом медленно, как большая улитка, заскользило вниз по ступенькам.

Сердце Черити заколотилось, словно собираясь в любой момент разорваться, все внутри у нее сжалось от страха и отвращения, когда существо направилось в ее сторону и всего лишь в нескольких сантиметрах от ее ног проскользнуло мимо. Черити боялась шевельнуться и, скосив глаза, лишь наблюдала за клочком черноты, пока тот не удалился на несколько метров. Только тогда она повернулась и посмотрела ему вслед.

Сгусток продолжал ползти, добрался до стены, через которую они только что перелезли, и начал подниматься по ней вверх.

– Стоун! – прошептала она. – Он их как-то приманивает.

Лестер кивнул, но жестами показал, чтобы никто не двигался. И только когда отвратительное «нечто» перебралось через стену, он очнулся от своего оцепенения и поспешно показал на дверь, из которой выполз «Искатель».

– Быстрее! – кивнул он. – У нас мало времени!

Они побежали. Внутри здание было таким же разрушенным и заброшенным, как и те, через которые они пробегали до сих пор, но еще трижды беглецы натыкались на отдельные части огромного существа, медленно, но очень целеустремленно скользившие мимо, как мотыльки, которых притягивал невидимый свет.

Наконец они добрались до следующего оцепления. Это был всего лишь узкий переулок между двумя домами, даже не улица, а просто полоска шириной четыре или пять метров, которая никогда застраивалась и в конце которой стояла не дюжина, а всего лишь три морона. Если имелся хоть один шанс прорвать оцепление, то только здесь.

Скаддер хотел вскинуть свой лазер, но Лестер вновь остановил его.

– Еще рано, – сказал он. – Подожди.

– Чего? – недовольно спросил Скаддер. – Чтобы они нас заметили?

– Подожди, – просто повторил Лестер.

И они опять стали ждать. Прошла минута, две, три, пять – и вдруг весь квартал содрогнулся от ужасного взрыва. Здания вокруг закачались. Ярко-красный свет затмил свет солнца, и к грохоту взрыва добавился шум разрушившихся стен. С крыш на улицу посыпались куски черепицы и кирпичи, выпавшие из дряхлых развалин. Трое моронов поспешно отступили назад, чтобы не попасть под падавшие обломки.

– Сейчас! – приказал Лестер и первым выпрыгнул на улицу. Черити и Скаддер почти тотчас последовали за ним, но так же, как и до того в складе, Лестер оказался просто быстрее, чем они. Из его лазера вылетело три коротких, ослепительно белых молнии, и три морона упали на землю, не успев издать ни звука.

– Что это было? – крикнула Черити, пока они бежали вниз по улице.

– «Искатель» – ответил Лестер. – Прибор их подманил, а потом сам взорвался. Похоже, что ваш друг сказал правду.

– Он мне не друг, – автоматически отозвалась Черити. Но, вероятно, Лестер уже этого не слышал, так как он вдруг увеличил скорость бега и так быстро оторвался от них, что у Скаддера и Черити не осталось никакого шанса догнать его.

Мгновение спустя Лестер уже выскочил на улицу, которую охраняли только что убитые им мороны. Внезапно он бросился на землю, перекатился через плечо и начал стрелять, даже не успев встать на ноги. Черити не видела, в кого он стрелял, но вскоре услышала пронзительный свист, и почти в тот же самый момент по Лестеру был открыт ответный огонь: рядом с ним в землю вонзилось несколько ярких молний. Наконец и они со Скаддером добежали до конца переулка и выскочили на улицу. В ту же секунду они оказались перед дюжиной моронов, которых внезапное нападение, очевидно, застало врасплох, так как три или четыре черных фигуры уже лежали неподвижно на земле, видимо, даже не успев вытащить свое оружие.

Однако теперь мороны успели преодолеть замешательство. Лестер убивал одно насекомое за дру-

гим с точностью машины, Черити и Скаддер тоже начали стрелять, может, не так метко, как их напарник, зато с еще большей яростью. Число моронов быстро таяло, но они продолжали ожесточенно отстреливаться.

Вскрикнув от боли, Скаддер упал на колени, когда одна из тонких белых молний задела его бедро и оставила дымящийся след на материи. Тут же раздался крик Лестера, и в следующую минуту он упал навзничь на землю. Из его куртки на груди и на спине показались маленькие, тотчас погасшие языки пламени.

Черити с проклятием перевела свой лазер в режим постоянного огня и медленно повела стволом справа налево. Ослепительно-белый луч прошел по улице, подобно огромной косе, и уложил последних оставшихся в живых муравьев. Правда, при этом лазер раскалился в ее руках докрасна, а на верхней панели замигала красная сигнальная лампочка.

Это оказалось настоящей гонкой на время, и она пришла первой с очень маленьким преимуществом. Ее лазер вышел из строя почти в тот же самый момент, когда смертельный луч поразил последнего морона. Металл стал таким горячим, что даже несмотря на толстые перчатки, Черити почувствовала сильную боль.

Она поспешно бросила оружие на землю, убедилась в том, что ранение Скаддера несерьезное, и побежала к Лестеру. На пятнистой униформе лейтенанта чуть пониже сердца, виднелось крошечное отверстие. Лестер открыл глаза и слабо улыбнулся, хотя лицо его скривилось от боли.

– Похоже, что я немного переоценил свои силы, – с трудом проговорил он.

Черити опустилась рядом с ним на колени.

– Не разговаривайте, – приказала она. – И не двигайтесь. Мы унесем вас отсюда.

– Хотите верьте, капитан Лейрд, хотите нет, – простонал Лестер, сжав губы, – но я не собираюсь убегать.

Черити дрожащими руками расстегнула его куртку, разорвала тонкую рубашку под ней и испуганно охнула, увидев страшную рану, оставленную в его теле лучом лазера. Просто чудо, что Лестер вообще еще был жив.

– Ну, как там? – простонал Лестер.

Черити попыталась улыбнуться.

– Я видела и похуже, – сказала она.

Лестер кивнул.

– Да. Наверное. В кино.

– Помолчите, – строго оборвала она. – Мы уж как-нибудь унесем вас отсюда. Не бойтесь.

Прихрамывая, к ним подошел Скаддер, бросил быстрый взгляд на грудь Лестера и едва заметно покачал головой. Однако каким бы незаметным не было это движение, Лестер его заметил.

– Не радуйся слишком рано, краснокожий, – сказал он. – Меня не так просто согнуть в бараний рог, мы еще повоюем. И как бы в подтверждение своих слов, он попытался встать, но силы оставили его. С негромким стоном он упал назад и закрыл глаза.

– Помоги мне! – потребовала Черити. – Нам надо убрать его отсюда.

Она хотела взять Лестера подмышки, но Скаддер мягко отстранил ее, поднял раненого и взвалил себе на спину. Лестер застонал, не открывая глаза, а Скаддер повернулся и, широко шагая, начал переходить улицу.

Но они так никогда и не дошли до следующего перекрестка. Внезапно все осветилось яркой вспышкой света, и в полуметре от Скаддера мелькнула молния. Черити обернулась, и сразу увидела еще полдюжины воинов, неожиданно появившихся в конце улицы. Она инстинктивно подняла свое оружие, но красный индикатор все еще продолжал мигать. Ее лазер перегрелся. Да он ей все равно не пригодился, так как в следующую секунду Скаддер вдруг издал удивленный возглас, а Черити повернулась и посмотрела в противоположную сторону.

Там, на другом конце улицы, появился серебристый автомобиль с огненно-красной буквой «М» на капоте. Справа и слева от асимметричного ветрового стекла торчали тупые стволы тяжелых лазерных пушек.

Скаддер еще раз громко выругался, опустился на колени и попытался поднять свое оружие, и в то же самое мгновение автомобиль сделал залп, сметающий все на своем пути...

– Пленник сбежал.

Логика и трехлетний опыт общения с моронами однозначно говорил Стоуну, что это просто невозможно, – и тем не менее на какое-то мгновение ему показалось, что в холодных глазах инспектора блеснуло чувство, похожее на ярость.

Как можно спокойнее он ответил:

– Я знаю.

Секунду инспектор помолчал. Оба других огромных альбиноса тоже повернулись и уставились на Стоуна. От взгляда их холодных, фасеточных глаз Стоуну стало не по себе.

– Объяснитесь, наместник Стоун, – продолжил инспектор. – Мы проанализировали ситуацию. Оцен-

ка данных показала, что заключенный не мог сбежать без посторонней помощи. У карлика был импульсный датчик, который соответствовал вашему личному коду безопасности.

– В этом нет ничего удивительного, – улыбаясь, ответил Стоун. – Это был мой собственный датчик.

– Вы помогли карлику бежать? Почему?

Ему показалось, или действительно в обычно таком невыразительном механическом голосе инспектора прозвучали угрожающие нотки?

Вместо того чтобы прямо ответить на вопрос, Стоун отступил на шаг в сторону и широким жестом показал на юг. Над городом поднимались клубы черного дыма, временами из них вырывались языки пламени, и даже сейчас все еще слышался грохот отдельных взрывов.

– Я тоже проанализировал ситуацию, – сказал он, при этом Стоун постарался иронично скопировать интонацию инспектора. – И я пришел к выводу, что «Скороход» захватили не кто иные, как капитан Лейрд и ее сообщники.

– Это верно, – ответил инспектор. – Их след уже обнаружен. Район, где они могут находиться, уже блокирован. Рано или поздно мы их арестуем.

– Или они скроются, – добавил Стоун.

Никто из инспекторов ничего не сказал, но он уже достаточно долго прожил здесь, чтобы догадаться, что Черити и ее друзья каким-то образом смогли нейтрализовать «Искателя».

– Мне очень жаль, – продолжил он наигранно агрессивным тоном, – но я слишком хорошо знаю капитана Лейрд. Уже не в первый раз она уходит от наших воинов – какой бы безвыходной ни казалась ситуация.

Несколько секунд инспектор молчал, а потом сказал:

– Я не вижу связи между погоней за бунтовщиками и тем фактом, что вы позволили сбежать пленнику.

Стоун вздохнул.

– Я ведь уже сказал, что не верю, будто вашим воинам удастся поймать капитана Лейрд. Поэтому я принял свои собственные меры.

– Объясните, – потребовал инспектор.

И Стоун принялся подробно разъяснять.

... И в то же самое мгновение автомобиль сделал залп... по воинам моронов. Все произошло слишком быстро, чтобы Черити действительно успела понять, что происходит: орудия разом выплюнули полдюжины ослепительно-белых лазерных молний, которые, пролетев мимо Черити и Скаддера, превратили улицу позади них в настоящий огненный ад. Все мороны мгновенно превратились в пепел, так и не поняв, что их убило.

Взрывной волной Черити и Скаддера сбило с ног. Девушка сумела прикрыть лицо руками, когда волна раскаленного воздуха докатилась до них. Сквозь слезы, брызнувшие из глаз, она увидела, как Скаддер прикрыл своим телом раненого Лестера. Какое-то мгновение ей даже показалось, что она вдыхает огонь. От боли Черити вскрикнула, сжалась в комок и почувствовала запах собственных паленых волос. Взрывная волна прошла над ними, из окон посыпались остатки стекол. Только тогда Черити приподнялась и широко открытыми от удивления глазами посмотрела на автомобиль, который медленно и беззвучно заскользил в их сторону. Стволы орудий по-

вернулись, какое-то мгновение смотрели прямо на них со Скаддером, но потом вновь уставились в конец улицы, хотя там не оставалось ничего.

– Что... – начал Скаддер и озадаченно запнулся на полуслове, когда с правой стороны автомобиля открылась дверца. Показалась худая рука и кусок бурой накидки, рука замахала им, а через секунду показалась огромная голова и улыбающееся лицо гнома.

– Гурк! – крикнула пораженная Черити.

– Собственной персоной, – ответил тот и выпрыгнул на улицу. Мелкими семенящими шагами он подошел, насмешливо поклонился и протянул руку, чтобы помочь Черити встать.

Не обращая внимания на его руку, она сама вскочила на ноги. Гурк скорчил гримасу и повернулся к Скаддеру, который снова поднялся на колени и озабоченно склонился над Лестером.

– Что с ним? – спросил Гурк. – Он мертв?

Скаддер покачал головой.

– Пока нет. Но боюсь, у него мало шансов.

– Откуда ты взялся? – растерянно спросила Черити.

Гурк запрокинул голову и посмотрел на нее. Потом поднял руку и большим пальцем показал через плечо.

– Оттуда, – сказал он. – И похоже, как раз вовремя, чтобы спасти ваши задницы.

Взгляд Черити скользил по автомобилю с огненно-красной эмблемой захватчиков, который неподвижно завис в полуметре от земли. Она слышала слабое шипение воздушной подушки, удерживавшей автомобиль в воздухе.

– Ты перешел на сторону наших врагов или это очередной трюк? – спросила она и попыталась улыб-

нуться, но по выражению лица Гурка сразу поняла, что тот заметил нотку недоверия в ее голосе.

– Ни то, ни другое, – вдруг очень серьезно сказал Гурк, – но это долгая история, и я предлагаю пока оставить ее. Сейчас не время и не место. Может, вы еще не заметили, но здесь полно муравьев, которые сгорают от нетерпения сказать вам «добрый день».

– А кто там внутри? – спросил Скаддер и показал на автомобиль на воздушной подушке.

– Никого, – ответил Гурк. – Я же всегда сходил с ума по автомобилям, разве ты не знал?

Черити закончила этот бесполезный разговор, сделав Скаддеру знак.

– Положи его в машину, – сказала она, показав на Лестера. – Но осторожно.

– И смотри, *не запачкай мои сидения*, – *добавил* Гурк. – Тачка совсем новая. Даже срок гарантии еще не истек.

Черити невольно улыбнулась, но тут же вновь посерьезнела. Тем временем Скаддер осторожно уложил раненого на заднее сиденье автомобиля, а затем и сама Черити быстро забралась в машину, несколько секунд со все возрастающим беспокойством смотрела на панель управления, усыпанную сложными приборами, и наконец решила, что будет лучше и дальше доверить управление автомобилем гному.

Гурк закрыл дверцу, включил двигатель и повел машину вниз по улице. Он повернул, направляясь к центру города, и увеличил скорость. Сердце Черити испуганно дернулось, когда на следующем перекрестке она увидела целый отряд вооруженных моронов, недоверчиво смотревших в сторону автомобиля, но Гурк лишь улыбнулся и прибавил ско-

рость. К большому удивлению Черити, мороны с уважением расступились перед ними.

– Не беспокойся, – сказал Гурк, похоже, угадавший ее мысли. Впрочем, вероятно их можно было легко прочесть у нее на лице. – Если они не видели, как я только что поджарил их друзей, то с нами ничего не случится.

Ухмыльнувшись, он ударил ладонью по рулю:

– Это личная машина Стоуна. Никто не решится остановить ее.

– Как ты заполучил ее? – недоверчиво спросила Черити.

Гурк глубоко вздохнул.

– Угнал, – сказал он. – Разве я тебе не рассказывал, что на тридцати четырех планетах Млечного пути меня разыскивают за угон автомобилей?

– Да прекрати же молоть вздор, – рассердилась Черити. – Что здесь, черт побери, происходит?

Гурк свернул в боковую улицу и снова увеличил скорость. Фасады полуразрушенных домов так быстро мелькали мимо, что Черити теперь видела лишь их размытые контуры.

– Я предлагаю поискать где-нибудь спокойное местечко и переждать, пока волнение уляжется, – сказал Гурк. – Нам надо обсудить массу вопросов.

ГЛАВА 18

Уже три или четыре часа Френч сидел в своем укрытии и был уверен, что ему отсюда никогда больше не выбраться.

Он ожидал, что огромный белый паук уйдет, а остальные твари вновь примутся за свою обычную

работу. Но этого не произошло. Вместо этого в огромном зале воцарилась атмосфера лихорадочной напряженной нервозности. В последние минуты сюда подходило все больше и больше пауков – целая армия крупных шестиногих тварей, отличавшихся от уже знакомых Френчу только одним: все они имели оружие.

Френч не сомневался, что именно он сам и стал причиной этого волнения. В нише, выбранной им в качестве укрытия, он был в безопасности – даже случайный взгляд в этом направлении позволил бы паукам увидеть лишь черную тень, – и до тех пор, пока он не потеряет самообладания и не попытается выбраться отсюда, с ним ничего не случится. Но не вечно же ему тут оставаться!

Френч спрашивал себя, что же произошло. Он часами бродил по этому миру пауков, на своем пути встретил несколько этих тварей, но никто не обращал на него внимания. И вдруг появилась целая армия только для того, чтобы отыскать его и убить.

Может, это каким-то образом связано с этой новой белой тварью, появившейся из металлического кольца. Встретившись на миг с ней глазами, Френч убедился в том, что она умнее всех пауков, а следовательно и опаснее. Френч подумывал о том, чтобы убить этого паука – за последний час тот несколько раз проходил довольно близко от его убежища, и хватило бы одного меткого выстрела из гарпуна. Но Френч колебался и, возможно, уже упустил время.

Френч беспокойно пошевелился. Его взгляд скользил по огромному залу, на мгновение задержался на ослепительно-белой фигуре монстра, который, очевидно, в этот момент отдавал приказы вооруженным паукам, а затем снова поискал парящее в воздухе железное кольцо.

Что-то происходило. Френч почувствовал это еще за секунду до того, как дальняя стена зала, видимая через железное кольцо, начала бледнеть и ей на смену появилась бездонная, колеблющаяся чернота, однажды уже увиденная им.

ГЛАВА 19

– Итак, – начал Гурк, направив машину в узкую боковую улицу и с удивительной ловкостью припарковав ее под защитой ворот. – Что, ради всего святого, вы делаете здесь? И где вы откопали этого парня?

Кивком головы он указал на Лестера, который, вытянувшись и дрожа всем телом, лежал на заднем сидении машины. Черити попыталась дать лейтенанту болеутоляющую таблетку из своей аптечки, но ничего не помогло. Она была уверена, что Лестер умрет. С каждой минутой его состояние ухудшалось. Оставалось только удивляться, что он все еще борется со смертью.

– Такой же вопрос могли бы задать и мы, – сказал Скаддер. – Если учесть, что ты, по твоим словам, даже не знал о нашем появлении здесь, то тогда появился слишком быстро и в нужном месте.

Гурк скорчил рожу и показал хопи язык.

– Большой краснокожий шаман считает, что маленький белый человек предал его, да? – спросил он насмешливо.

Однако Скаддер оставался совершенно серьезным. Он ничего не ответил, но его взгляд был очень красноречив. Вздохнув, Гурк повернулся к Черити.

– Стоун рассказал мне совершенно дикую историю. Должен признаться, до самого последнего момента я в нее не верил. Но вы все-таки появились здесь...

Черити бросила тревожный взгляд из окна автомобиля на улицу. Они находились в двух кварталах от гигантской двойной башни Всемирного Торгового Центра. По пути им попадалось все больше моронов, но встречались также и люди, как и обещал Стоун. Никто не обращал внимания на машину. Просто все, и люди и мороны, почтительно отступали в сторону и давали ей дорогу.

– Как у тебя оказалась эта машина? – спросила Черити.

– Это долгая история, – ответил Гурк.

– Так расскажи ее, – потребовал Скаддер.

Но Гурк энергично покачал головой.

– Нет, сначала вы, – может быть, тогда я пойму, стоит ли верить Стоуну.

Черити откинулась на мягкое сидение и несколько секунд наслаждалась покоем. Впервые за долгое время ничто не угрожало ее жизни и не нужно было опять убегать. Конечно, эта обманчивая безопасность не могла долго продлиться. Вот уже несколько часов Черити и ее друзья находились в ситуации, которая просто не могла стать еще хуже. А ведь им еще предстояло выполнить самую трудную часть их задания.

– С тех пор как мы виделись в последний раз, случилось слишком многое, – начала она уставшим, тихим голосом.

– Это мне известно, – прервал ее Гурк. – Что стало с Кайлом и девушкой? Они остались живы?

– Живы?... – Черити пожала плечами, потом неохотно еле заметно кивнула. Она ничего не слыша-

ла ни о Кайле, ни о девушке, с тех пор как в последний раз встретила их в руинах Кёльнского собора. Но почему-то она была уверена, что Кайл еще жив. Иногда ей казалось, что он совсем рядом.

– Думаю, да, – еще раз сказала Черити. – Ты знаешь, что Стоун разговаривал со мной, после того как взял тебя в плен?

Гурк молча кивнул, и она продолжила:

– Я, как и ты, до сих пор не знаю, можно ли ему действительно верить. Но пока все, что он говорил, оказалось правдой.

– Я знаю, – проворчал Гурк. Казалось, его собственные слова были ему неприятны. – Похоже на то, что у твоего друга внезапно заговорила совесть.

– Вряд ли, – она покачала головой. – Он просто-напросто боится. Видимо, произошли какие-то события, которые убедили его в том, что он оказался не на той стороне.

– Кажется, я могу тебе сказать, какие именно, – Гурк хмыкнул и махнул рукой. – Но сначала ты.

– Он рассказал мне, как уничтожить эту проклятую новую бомбу, – сказала Черити.

Казалось, Гурк совершенно не удивился. Он только очень внимательно посмотрел на девушку.

– Я не знаю, почему он это сделал, – продолжила Черити. Ее немного разочаровало молчание Гурка, так как она чувствовала, что ему что-то известно. Что-то очень важное. Она горько рассмеялась.

– Все это было бы смешно, если бы не было так ужасно. Еще чуть-чуть, и мы бы отказались.

– Ты – и отказаться? – Гурк усмехнулся. – Извини, но эти два слова как-то не подходят друг к другу.

– Не стоит вести борьбу, которую нельзя выиграть, – с серьезным выражением лица ответила Че-

рити. – Разве это не твои слова? Я не уверена, что мы сможем их победить, но, по крайней мере, у нас есть хороший шанс попытаться это сделать. Но зачем, если все, чего мы этим добьемся – это уничтожение всей солнечной системы?

– Это он так тебе сказал? – настороженно спросил Гурк.

– Это ты мне сказал, – с ударением сказала Черити. – Или ты мне лгал, когда рассказывал история своего народа?

– Нет, я не лгал, – отозвался Гурк. – Но было кое-что, о чем я тогда еще не знал.

– Например, эта бомба, – продолжила Черити. – А кроме того, известно железное правило моронов: то, что они не могут завоевать, они уничтожают. Но Стоун рассказал нам, как ее обезвредить.

– ... И одновременно отключить трансмиттер на Северном полюсе, чтобы они не смогли получить пополнение, – предположил Гурк.

– Да. Но это самая главная проблема. Видишь ли, на базе Гартмана есть пара игрушек из нашего великого прошлого, – с горькой иронией сказала Черити. – Не очень много, по сравнению с тем, что здесь имелось раньше, но более чем достаточно, чтобы взорвать этот проклятый звездолет вместе с их чертовым трансмиттером.

– Это звучит слишком уж просто, – сказал Гурк.

– Как раз об этом я и подумала, – ответила Черити. – Но иногда случается, что и великих свершений добиваются довольно легко, не говоря уж о том, что путешествие сюда не назовешь увеселительной прогулкой.

– И мы еще далеки от цели, – добавил Скаддер. – А я так и вообще не уверен, что мы когда-нибудь доберемся до нее.

– Конечно, я могу ошибаться, – сказал Гурк, – но мне кажется, что это не самый лучший путь к Северному полюсу. И тем более к Солнцу.

– Это тот путь, который мне описал Стоун. – Черити пожала плечами и показала на две искрящиеся золотом башни Всемирного Торгового Центра, возвышавшиеся над крышами соседних домов. – Там внутри находится Вычислительный центр моронов. Так сказать, их электронный мозг. И трансмиттер, который доставит нас на спутник.

– Это надувательство! – убежденно заявил Гурк. – Существует только один единственный трансмиттер, радиус действия которого достаточно велик. И он установлен в Черной крепости на Северном полюсе.

– Стоун обещал так запрограммировать аппараты, чтобы мы сразу попали к нашей цели, – ответила Черити. – Ты считаешь, что он нас обманул?

Гурк несколько секунд помедлил с ответом. – Затрудняюсь ответить, – сказал он наконец. – Насколько я знаю Стоуна, я бы сразу сказал – да. Но если подумать о том, какой шум вы устроили на пути сюда, то не вижу в этом особого смысла. Ведь есть и более простые пути, чтобы заманить вас в ловушку.

– Может быть, это доставляет ему удовольствие? – предположил Скаддер

Гурк искоса посмотрел на него.

– Удовольствие? Смотреть, как вы дотла сожгли полгорода, и рисковать своей головой, помогая мне бежать? – Гурк решительно покачал головой. – Нет. Он обманул вас, но только в одном.

– В чем?

– Это касается причины вашего появления здесь, – сказал Гурк. – Не может быть, чтобы в нем вдруг заговорила совесть. Я думаю, он и не знает,

что это такое. Скорее всего, он просто боится. И не без причины.

Черити и Скаддер встревоженно посмотрел на гнома. И Гурк не отказал себе в удовольствии сделать преувеличенно большую драматическую паузу, прежде чем продолжил повышенным тоном:

– Я многому научился за последние три месяца. Я много раз разговаривал со Стоуном и кое-что выяснил. Все, что я рассказывал вам о судьбе моей родной планеты, правда. Но в одном я ошибался – мороны устанавливают эту солнечную бомбу не потому, что боятся бунтовщиков и восстаний. Во всяком случае, не они боятся этого.

– Что это значит? – нетерпеливо спросил Скаддер. – Не томи!

– И не собираюсь, – обиженно ответил Гурк. – Это ты меня постоянно прерываешь, разве нет?

Скаддер наклонился и угрожающе потряс перед лицом Гурка своим кулачищем размером с его голову. Гурк защищаясь, поднял свои маленькие ручки и отодвинулся подальше от индейца. «Хорошо, хорошо, – сказал он. – Тогда краткое резюме. Они боятся восстания, но не с вашей стороны, а со стороны собственных детей».

По выражению лица Скаддера было видно, что теперь он вообще ничего не понимает. Но Черити бросила долгий задумчивый взгляд на неподвижного Лестера на заднем сидении. Внезапно она вспомнила о том, что им довелось пережить в руинах Кельна. У нее возникло такое чувство, как будто она вот-вот поймет что-то очень важное, чего до сих пор никак не могла осознать.

– Армия моронов всегда действует одинаково, – начал Гурк. – Они подавляют сопротивление на планете, посылая туда все больше и больше войск и со-

вершенно не считаясь со своими потерями. Видимо, они могут себе это позволить – если Стоун не преувеличивал, то они уже покорили десятки тысяч миров. И везде происходит то же самое, что и на Земле. Они покоряют планету и превращают в рабов всех, кто останется в живых после завоевания. Но раньше я считал, что они делают это из простой жадности, чтобы эксплуатировать порабощенные миры.

– А разве это не так? – спросил Скаддер.

Гурк сделал какое-то сложное движение: он вроде бы кивнул и в то же время пожал плечами и покачал головой.

– И да, и нет, – ответил он. – С одной стороны, конечно – да. Они эксплуатируют планеты до тех пор, пока в них абсолютно ничего не останется. У моронов огромная потребность в сырье, руде, минералах, расщепляемых материалах... Но это еще не все. Вероятно, они могли бы все получить с гораздо меньшими затратами, если бы находили необитаемые планеты и разрабатывали их недра. Но им нужно жизненное пространство.

Его слова не особенно удивили Черити. Все видели, что захватчики сделали с центром Парижа. Они доставили на Землю не только своих воинов и оружие, но и часть своей флоры и фауны и начали превращать Землю в другую, почти непригодную для жизни человека планету. И это происходило не только в Париже, но и в сотнях, а может, и тысячах других мест Земли. Правда, это был трудный и длительный процесс, который мог продолжаться сотни лет, но мороны были таким народом, который измерял время не годами, а тысячелетиями.

– Мороны заселят планеты, которые они завоевали, – продолжал Гурк. – Гнезда в Париже и Кель-

не не единственные. Повсюду самки муравьев заняты увеличением колоний. Они невероятно плодовиты. И они не могут прекратить это размножение. Это и является единственной причиной их завоевательных походов. Просто им требуется жизненное пространство.

– Все это не очень ново, – заметил Скаддер, хотя по его лицу было видно, что услышанное потрясло его до глубины души.

– Я знаю, – ответил Гурк. – Но иногда происходит небольшая неудача, авария. Временами самки вступают в своего рода симбиоз, сожительство с коренными жителями завоеванного мира. Чаще всего эти соединения с самого начала обречены на неудачу. Но случается, что они все же функционируют, и тогда возникает новый биологический вид.

– Джереды, – пробормотала Черити. – Гнездо в Кельне...

– Это скачок или сдвиг, – подтвердил Гурк, кивнув головой. – Так они это называют. Джереды – это не что иное, как продукт соединения самки муравьев с человеком.

– Но это же совершенно исключено, – запротестовала Черити.

– Скажи это им, а не мне, – проворчал Гурк. – Видимо, они этого не заметили. – Он снова посерьезнел. – Такое случается не в первый раз. Это происходит редко, но происходит. Я думаю, здесь действительно речь идет об эволюционном скачке. Мороны боятся этого момента, как черт ладана. До сих пор они всегда теряли ту планету, на которой происходило подобное.

– Но почему? – озабоченно спросил Скаддер. – Джереды... жуткие. Но их мало. А на Земле, вероятно, миллиарды моронов.

– Стоун открыл мне не все свои тайны, – нетерпеливо ответил Гурк, – тем не менее достаточно. В действительности такой скачок означает возникновение совершенно нового биологического вида, у которого очень мало общего как с моронами, так и с коренными жителями планеты. Они их превосходят, Скаддер. Превосходят по всем статьям. И самый долгий период, который проходит с момента скачка до полного поражения моронов, составлял до сих пор десять лет. Вот что является истинной причиной существования сверхновой бомбы. Мороны боятся собственных потомков больше всего на свете, так как только потомки превосходят их. Момент, когда джередам удастся захватить трансмиттер и тем самым открыть себе путь в Галактику, будет означать конец моронов. Мороны стараются забрать с собой трансмиттер или, по крайней мере, разрушить его, если это им не удается, то в качестве последнего средства они используют солнце планеты, превращая его в сверхновую звезду и уничтожая тем самым все живое.

– И какое это имеет отношение к внезапной перемене образа мыслей Стоуна? – поинтересовался Скаддер.

Гурк надул щеки.

– Ты так глуп или только прикидываешься, дылда? У вашего друга, так же как и у нас, нет никакого желания быть поджаренным. Как ты думаешь, что случилось в Кельне?

– Кажется, я начинаю понимать, – в ужасе прошептала Черити. – Мороны...

– Готовятся к эвакуации с этой гостеприимной планеты, – мрачно закончил предложение Гурк. – И, возможно, взрыватель в их маленькой бомбе уже

тикает: на тот случай, если им не удастся взять с собой или разрушить свой трансмиттер.

В первый момент Черити была слишком поражена, чтобы заметить логическую ошибку в этой аргументации. Но она все же оказалась слишком очевидной, чтобы не замечать ее долгое время.

– Но это же... совершенно бессмысленно, – вдруг сказала она. На Земле тысячи трансмиттеров. Мы сами прошли через один из них. На каждой базе пришельцев стоит хотя бы один из этих аппаратов.

– Это не совсем то, – ответил Гурк. – Я не специалист по межгалактическим скорым поездам, но мне кажется, это совсем иная технология. У нее столько общего с остальной технологией, сколько у трехколесного велосипеда с этой машиной на воздушной подушке. И на том, и на другом можно добраться из одного пункта в другой, но на этом сходство кончается, – он ухмыльнулся: – По крайней мере, вы можете быть уверены, что муравьи Дэниеля недолго будут действовать вам на нервы. Не позднее чем через десять лет вы избавитесь от них.

Черити снова вспомнила о том, что она видела в подвалах Кельнского собора, и прежде всего о том, что она увидела в глазах джереда, когда разговаривала с ним. Ей стало жутко. Она не ответила на слова Гурка и радости от его слов не испытала. Вполне возможно, что они изгонят нечисть с помощью дьявола, в буквальном смысле этого слова.

– Тебе все это рассказал Стоун? – спросила она, помолчав.

– В основном, да, – подтвердил Гурк. – Остальное я уже знал, просто не понимая, что это означает. – Внезапно его голос изменился, и он спросил своим обычным пронзительным голосом ворчливого

старика: – И, черт побери, я до сих пор все еще не знаю, а что вы тут делаете?

– Мы должны уничтожить определенную часть этого Вычислительного центра, – ответила Черити. – Если нет, то тогда у нас на шее будет половина флота моронов, как только мы приблизимся к Черной крепости.

– Ерунда! – убежденно сказал Гурк. – Несусветная чушь! Не существует никакого Центрального пункта управления их космическим флотом, – кстати, и флота такого вообще нет. У них нет космических кораблей. Да и зачем? Даже если бы у них были звездолеты, мороны не такие дураки, чтобы сделать их функционирование зависимым от одного-единственного компьютера.

– Я верю в это так же мало, как и ты, – спокойно ответила Черити. – Но нападение на компьютер – это условие, которое поставил Стоун. Не спрашивай меня, почему.

Гурк нахмурил лоб и на мгновение задумался.

– Возможно в памяти компьютера есть что-то такое, от чего он хотел бы избавиться, – сказал он наконец. – Это похоже на Дэниеля: сочетать приятное с полезным. Мне бы очень хотелось расстроить его планы.

– Но, к сожалению, все козыри у него, а не у нас, – ответила Черити. – Связь с трансмиттером будет активирована только после разрушения компьютера.

Гурк что-то буркнул в ответ, но она не поняла, да и не очень хотела понимать.

– Мне это не нравится, – проворчал он. – Я все еще не доверяю Стоуну. Я уверен, что он хочет нас одурачить.

– Он мог бы это сделать намного проще, – сказала Черити. – Разве это не твои собственные слова?

Гурк одарил ее язвительным взглядом, но предпочел промолчать и забарабанил худыми пальцами по рулю машины.

– Не пора ли нам убираться отсюда? – подал голос Скаддер. – Чего мы вообще тут ждем?

– Еще слишком рано, – отозвался Гурк, не глядя на него. – Стоун даст мне знать, когда все успокоится. Но мне это не нравится.

– Что?

– А то, что этот мерзавец сидит где-то вверху и точно знает, что мы делаем и когда, – мрачно произнес карлик. – Я просто нутром чую, что он нас одурачит.

С заднего сиденья машины раздался слабый стон, Черити повернулась и озабоченно склонилась над Лестером. К ее удивлению, юный солдат открыл глаза, и сознание вернулось к нему. Его глаза лихорадочно блестели, лицо покрылось мелкими капельками холодного пота, а пальцы скребли по мягкой обивке сидения и издавали такой неприятный звук, от которого у Черити по спине побежали мурашки. Но он давно уже пришел в себя и более того – когда она склонилась над ним, посмотрел на нее и даже вымученно улыбнулся.

– Как... У нас... дела? – запинаясь, прошептал он.

– Хорошо, – солгала Черити. – Мы почти выбрались.

– Вы лжете, капитан Лейрд, – сказал Лестер. Он снова улыбнулся, и на этот раз его улыбка оказалась не такой вымученной, как в первый раз. Его дыхание постепенно успокаивалось.

Но Черити не обольщалась. Она повидала слишком много умирающих людей, чтобы не знать, что кажущееся улучшение, которое она наблюдала, возможно, не что иное, как последний всплеск угасающей жизни. Но оставалось и еще что-то – то, что ей сейчас предстояло сказать, было неимоверно трудно, но у нее не было другого выхода.

– Послушайте, Лестер, – неуверенно начала она. – Мы... не можем здесь задерживаться. Возможно, мы... – она запнулась. У нее появилось такое чувство, будто она собирается убить безоружного. И в известном смысле, так оно и было. – Возможно, случится так, что мы не сможем взять вас с собой, – наконец выдавила она из себя.

– Не беспокойтесь обо мне, капитан Лейрд, – ответил Лестер. – Я... приду в норму. Все, что мне нужно, это несколько минут покоя.

Черити взглянула на выглядевшее таким безобразным маленькое отверстие в его груди и промолчала. На этот раз ранение показалось ей более легким и не таким опасным. Лестер никогда больше не поднимется, и он должен был понимать это так же хорошо, как и она. Видимо, ему хотелось просто подбодрить ее.

– Послушайте, Лестер, – снова начала она. – Мы...

– Мы не можем взять с собой умирающего человека туда, куда мы отправляемся, – жестко перебил ее Скаддер. – Мне очень жаль, парень, но ты знал, на что шел. Такое могло случиться с каждым из нас.

Черити резко повернула голову и так сердито посмотрела на Скаддера, что тот смущенно вздрогнул и отвел глаза в сторону, но Лестер лишь рассмеялся и повторил еще раз: «Я встану на ноги. Дайте мне только несколько минут».

Черити промолчала. Внезапно она поймала себя на мысли, что почти желает, чтобы Лестер умер, прямо здесь, сейчас и избавил бы ее от страшного выбора: оставить его здесь или взять с собой и тем самым поставить под угрозу жизни всех. Она отогнала от себя эти мысли, снова повернулась вперед и увидела, как на пульте перед Гурком среди множества инструментом и приборов начала мигать желтая лампочка. Гном ничего не сказал, наклонился вперед и, нажав на кнопку, включил двигатель машины.

ГЛАВА 20

Оба заряда Стоун установил таким образом, что теперь даже сам с трудом мог их обнаружить среди причудливых кромок и линий блока памяти компьютера. Его руки слегка дрожали от волнения, и он немного помедлил, прежде чем обернулся и размеренным шагом направился к двери. Он знал, что достаточно хорошо владеет собой, чтобы ничто не бросилось в глаза посторонним. От человека, возможно, и не укрылись бы его неестественная бледность, дрожание рук и лихорадочный блеск глаз, но инспектора не обладали наблюдательностью людей и были никудышними психологами. Они абсолютно не умели распознавать мимику человека, точно так же, как Стоун не мог разобрать выражений на застывших ороговевших мордах этих странных существ.

Мысленно он еще раз проверил все пункты своего плана и не нашел в нем ни одного изъяна. Оба заряда взорвутся спустя мгновение после того, как гном и его спутники пройдут через трансмиттер. Этот

взрыв сожжет дотла не только помещение, в котором они окажутся, но и весь этаж, а может быть, еще несколько этажей, лежащих выше. При всем том уроне, который причинили моронам Черити Лейрд и ее новоявленные кандидаты в революционеры, ему будет легко свалить на них вину и за этот взрыв. Кроме того, будет выглядеть вполне логично, что они взорвали за собой трансмиттер, чтобы задержать возможных преследователей.

И тем не менее риск оставался. Впрочем, у Стоуна просто не было другого выбора. История, которую он рассказал инспекторам, выглядела правдоподобной ровно настолько, насколько это возможно. Если Черити Лейрд и другие ворвутся в это здание, то здесь их встретит сотня отборных воинов-моронов. Стоун в душе очень надеялся, что несмотря на все, им все же удастся добраться до трансмиттера и улететь – но он был уверен, что ни Гурк, ни капитан Лейрд никогда и не собирались проникать в компьютерный зал, чтобы выполнить свою часть соглашения.

Во всяком случае, он бы на их месте этого не делал. Это был старый трюк обманутого обманщика, и Стоун тешил себя мыслью, что ему удалось повернуть винт еще на один оборот. В любом случае, сдержит ли Черити Лейрд свое слово или нет, но базы данных будут разрушены.

Те самые компьютерные файлы, которые не имеют ничего общего с координацией несуществующего космического флота, но от которых зависел такой немаловажный вопрос, как останется ли он, Дэниель Стоун, и дальше наместником этой планеты или его ждет медленная мучительная смерть.

Стоун уже почти дошел до двери, и вдруг еще раз остановился и обернулся. Взгляд скользнул по

мерцающей лицевой панели банка данных и на мгновение задержался на контрольных приборах с надписями, выполненными непонятными символами. Его охватило жуткое чувство. Этот компьютер представлял из себя нечто большее, чем просто электронное устройство, в котором хранится информация. Для него – и для скольких еще? – этот шедевр технологии представлял собой некоторое подобие могилы. В нем хранилась часть его личности, записанная цифровым кодом и замкнутая в ячейке памяти, словно в тюрьме. И Стоун чувствовал себя голым и легко уязвимым при мысли, что каждый, кто обслуживает эту машину, мог вызвать эти данные и прочесть о самых сокровенных тайнах его жизни.

Почти против собственной воли Стоун вернулся к компьютеру и вытянул руку. Он все еще колебался. Внутренний голос шептал ему, что лучше всего не делать этого. Но искушение оказалось слишком велико. Он должен знать, что же хранится в памяти компьютера, что мороны знали о нем – и ему просто необходимо знать, кто же такой он сам. Может быть, проникнув в тайны этого компьютера, он станет единственным человеком на земле, который действительно познал самого себя.

Стоуна охватило возбуждающе-волнующее чувство. Прочесть свои собственные мысли! Увидеть то, что подсознание скрывало до сих пор от него самого, как в раскрытой книге прочесть всю свою жизнь с самой первой секунды...

Стоун включил компьютер, подождал, пока на экране засветились зеленые буквы, и дрожащими пальцами набрал на клавиатуре свое собственное имя.

Он поразился тому, что на экране сразу появилась какая-то сложная и в то же время понятная

схема. Стоун рассчитывал на то, что данные будут закодированы или, по крайней мере, защищены от посторонних, чтобы не каждый их мог вызвать – но к его удивлению, ничего этого здесь не оказалось.

Некоторое время он внимательно изучал схему на экране, пока не понял принцип заложенной программы. Затем его пальцы снова забегали по клавиатуре, и монитор наполнился цифрами и буквами.

Почти пять минут Стоун стоял неподвижно и смотрел с все более возрастающим удивлением на то, что показывал монитор. Там оказалось обилие информации – его имя, звание, возраст, рост, подробное описание его тела, походки, манеры двигаться, говорить и реагировать. Пожалуй, это было самое подробное дело с данными о человеке, которое Стоун когда-либо видел. И не более того. А где же самые сокровенные тайны его жизни? Где же все его мысли, которые только и составляют человеческую личность?

То, что хранилось в памяти этого компьютера, представляло собой самое подробное личное дело, из всех когда-либо заведенных, но в нем не имелось никакой информации о его тайных желаниях и мыслях, ничего о темных сторонах души – и даже ни слова о предательстве, совершенном им.

Прошло много времени, пока Стоун опомнился и смирился с правдой.

Он ошибался. Его ввели в заблуждение. Все, что рассказывали о банке данных, о возможностях этого фантастического компьютера, оказалось неправдой.

Все было ложью!

И последнее, самое страшное предательство, в результате которого он открыл капитану Лейрд и

ее друзьям тайны этой базы и, возможно, вложил в их руки оружие, с помощью которого они смогут положить конец господству моронов на Земле, оказалось совершенно напрасным. Та опасность, которой он боялся, вообще никогда не существовала.

Он услышал, как распахнулась дверь, обернулся и узнал Люцифера, своего личного адъютанта. Позади него виднелась белая фигура одного из инспекторов.

Стоун даже не стал выключать компьютер. Он понял, что все пропало. Вполне возможно, что они заранее все знали и просто ждали снаружи, наблюдая за ним на экране монитора, чтобы увидеть, как далеко он зайдет.

Люцифер подошел ближе, прошел мимо Стоуна, наклонился вперед и ловко извлек оба заряда, которые тот установил под компьютером. Потом он отошел в сторону, уступая место инспектору.

– Наместник Стоун, – раздался бесстрастный голос инспектора, – сдайте мне пожалуйста ваше оружие. И не пытайтесь оказывать сопротивление. Это бесполезно.

Стоун очень медленно вытащил лучевой пистолет из-за пояса и передал его инспектору.

ГЛАВА 21

После всего, что пришлось пережить на пути сюда, все остальное показалось им детской игрой. Машина на воздушной подушке преодолела оставшееся расстояние до сдвоенных башен Всемирного Торгового Центра довольно быстро, и ее так нигде и не остановили. Автомобиль сделал полукруг вокруг

здания и скользнул в подземный гараж, ворота которого автоматически открылись, как только они подъехали ближе. Машина вильнула в огромный подземный зал, и Гурк включил фары. Бледный свет вырвал из темноты ржавые остовы автомобилей, пятидесятилетний мусор и пыль, скопившуюся здесь за полвека. Кое-где еще белели человеческие кости, которые никто не потрудился отсюда убрать.

– Я не верю ни одному его слову, – сказал Скаддер. – Это ловушка, я просто чую ее!

Он беспокойно ерзал на своем кресле, а его пальцы нервно играли с курком лазерного ружья. Украдкой посмотрев на него, Черити убедилась, что оружие на предохранителе, и облегченно вздохнула. Она ничего не сказала по этому поводу, но у нее самой было точно такое же чувство. История, рассказанная ей Гурком, слишком уж хорошо соответствовала тому, что ей поведал сам Стоун.

Она повернулась и посмотрела на Гурка.

– И что теперь?

Гном снял левую руку с руля и показал на закрытые, ржавые двери лифта в другом конце зала. Машина медленно поплыла туда.

– Этот лифт ждет нас, – сказал он и тут же резко повернул руль, свернув почти под прямым углом с прежнего курса. – Но мы не воспользуемся им.

– Почему?

Гурк пренебрежительно фыркнул.

– Потому, что я так же не доверяю этой крысе, как и ты, золотце, – сказал он. – Существует другой путь наверх. Вот им мы и пойдем.

Он направил машину в противоположный конец зала и там остановился, однако ни мотор, ни фары не выключил.

Черити намеренно медленно повернулась к Лестеру, лежащему на заднем сидении – и удивленно вытаращила глаза. Лестер поднялся. Он сидел в неудобной позе, наклонившись вперед, лицо все еще сохраняло мертвенную бледность, а уголки рта подрагивали от боли. Но он посмотрел на нее, и его лицо осветила не просто искренняя, но почти торжествующая улыбка.

– Я же говорил, что мне нужно лишь несколько минут покоя, – произнес лейтенант. – Я, конечно, не утверждаю, что смогу в таком состоянии пробежать марафонскую дистанцию. Но, думаю, у меня хватит сил, чтобы самостоятельно идти.

– Но это же... невозможно, – прошептала Черити.

– Я не стану для вас обузой, капитан Лейрд, – добавил настойчиво Лестер.

Черити продолжала в смятении таращиться на него. Она просто не верила своим глазам. В то же время у нее снова возникло ощущение, что ей прекрасно известно, в чем, собственно, дело. Она даже не особенно удивилась, скорее, просто очень сильно испугалась. Но снова, как и в первый раз, Черити не смогла закончить свою мысль, и в душе остались лишь крайнее смятение и растерянность.

– Как это вам удалось? – прошептала она.

– Старый рецепт моей матери, – ответил Лестер, ухмыляясь. – Как-нибудь при случае я расскажу вам о нем.

Черити проглотила ответ, который уже вертелся на языке. Сейчас был неподходящий момент, чтобы спорить с Лестером. Но к длинному списку вопросов, которые она хотела задать этому человеку, прибавилось еще несколько.

Друг за другом люди вылезли из машины. Лестер пока еще двигался с трудом, но Черити видела, как его состояние с каждой минутой улучшалось. Для человека, еще десять минут тому назад боровшегося со смертью, он теперь находился просто в отличной форме.

Капитан Лейрд ждала, что Гурк выключит двигатель, но вместо этого гном еще раз вскарабкался на сиденье водителя, жестами показал, чтобы все отошли на несколько шагов в сторону, и развернул машину на месте. Черити больше не видела, что он там делает, но внезапно турбины взревели, и в следующую секунду Гурк кубарем выкатился из кабины. Машина рванулась с места и, все увеличивая скорость, исчезла в темноте подземного гаража.

– А теперь вперед! – приказал Гурк. – Бежим отсюда!

И они побежали. Черити и Скаддер, не долго думая, схватили Лестера под руки и потащили вперед. Здесь внизу царила полная полная темнота, и Черити с трудом различала предметы на расстоянии вытянутой руки. Зато Гурк с почти пугающей уверенностью находил правильный путь. Делая резкие повороты, он пробегал мимо ржавых остовов автомобилей и бетонных колонн, направляясь к металлической двери, криво висящей на ржавых петлях.

Находясь практически у цели, Черити внезапно услыщала страшный грохот, и в ту же секунду гараж озарился кроваво-красным светом мощного взрыва. Не оборачиваясь, она побежала еще быстрее, чтобы догнать Гурка, который в эту секунду уже пытался открыть дверь, чтобы проскользнуть внутрь. От второго взрыва пол под ногами людей вздрог-

нул, и в глубине гаража взвились вверх языки пламени.

– Это на некоторое время задержит их, – крикнул Гурк, не прекращая своих попыток открыть дверь. – Пока они заметят, что машина была пустой, мы успеем добраться до Марса.

Скаддер и Черити пришли ему на помощь, и объединенными усилиями им удалось, наконец, немного приоткрыть дверь, и все с большим трудом протиснулись в образовавшуюся щель.

За дверью царила полная темнота, но ноги Черити нашли нижнюю ступеньку крутой бетонной лестницы. Девушка осторожно шагнула вперед, остановилась и нащупала пальцы Лестера, но тот оттолкнул ее руку.

– Уже все в порядке, – *произнес он.* – *Я сам* справлюсь. Спасибо.

Черити его не видела, однако голос молодого солдата звучал значительно увереннее, чем прежде. Ей вновь стало жутко. Что же за человек находится с нею рядом?

Следя за звуком семенящих шагов Гурка, все побежали вверх. В конце лестницы Гурк открыл дверь, но тут же поспешно захлопнул ее так, что Черити лишь на миг увидела яркий луч света.

– Что случилось? – Спросила она.

– Муравьи! – встревоженно ответил Гурк. – Сотни. Там такое творится!

– А чего же ты ожидал после фейерверка, который устроил? – хмыкнул Скаддер.

Видимо, Гурк покачал головой и спустя пару секунд ответил:

– Там воины, – или это действительно ловушка, или...

– Или? – подхватила Черити.

– Или что-то не сложилось, – закончил фразу гном. Во всяком случае, здесь мы не пройдем.

Они поднялись до следующего этажа. И там Гурк снова осторожно открыл дверь и выглянул в щель. На этот раз он закрыл дверь не так быстро, как в первый раз.

– Ну что? – поинтересовался Скаддер.

– Никого, все спокойно. – Гурк на мгновение задумался, потом спросил: – В какой комнате стоит этот чертов компьютер, который вам надо взорвать?

Черити назвала номер апартаментов, и прошло еще несколько секунд, пока Гурк молча сидел в темноте.

– Комната двумя этажами выше, – произнес он наконец. – Но мне это не нравится.

Скаддер показал в темноте вверх и спросил:

– А что с этой лестницей? Она охраняется?

– Нет, – ответил Гурк таким тоном, который заставил Черити насторожиться. – Но мы не можем ею воспользоваться. И так достаточно опасно просто находиться здесь.

– Почему?

– А ты прислушайся, – посоветовал Гурк.

В первый момент Черити не поняла, о чем он говорит. Прошло несколько секунд, но она не слышала ничего кроме биения собственного сердца и учащенного дыхания остальных; потом до нее стали доноситься какие-то звуки. Это был едва слышный шум: где-то далеко раздавалось поскребывание и царапанье, словно по бетону медленно двигалось на сотнях ног покрытое панцирем большое, неуклюжее тело. Черити попыталась мысленно представить себе, как выглядит существо, издающее эти зловещие зву-

ки, но не смогла и, по правде говоря, даже обрадовалась этому.

Гурк еще раз открыл дверь и посмотрел в коридор. При слабом освещении его лицо выглядело серым и постаревшим на столетия, и на мгновение Черити показалось, что она заметила в его глазах уже знакомое выражение древней скрытой мудрости. Казалось, истинное «Я» Гурка постоянно находилось на грани видимого и заметить его можно было только, если очень присмотреться; оно всегда исчезало при попытке рассмотреть его более внимательно.

– Ну, хорошо, – наконец произнес он и тяжело вздохнул. – Давайте рискнем.

Он осторожно открыл дверь и вышел в коридор, а Черити, Скаддер и Лестер последовали за ним.

Тревожное чувство охватило Черити, когда она вышла вслед за гномом в широкий, наполненный солнечным светом коридор. Воздух здесь, вверху, имел запах свежести, а не пятидесятилетней пыли, как внизу, в гараже или на лестничной площадке. На полу лежал пушистый ковер, имевший такой вид, словно его положили только вчера, а на стенах висели те же самые цветные репродукции и картины, что и пятьдесят лет назад.

Нигде не было видно ни малейших признаков ветхости и тем более разрушений. Одинаковые двери с отполированными латунными номерами, за которыми раньше находились различные бюро и апартаменты, создавали такое впечатление, будто в любой момент они могут распахнуться и из них появится секретарша, идущая на обед, посыльный или менеджер в костюме и при галстуке. На мгновение Черити даже показалось, что она слышит обычную

деловую суматоху офиса. Однако очарование прошло так же быстро, как и появилось, а на душе у Черити остался лишь неприятный осадок. Ей уже не раз доводилось оказываться в совершенно нетронутых уголках планеты, еще сохранившихся кое-где посреди всеобщего разрушения, и эта картина относительного благополучия постоянно напоминала о том, что действительно произошло на Земле. Даже если удастся изгнать насекомообразных воинов и избежать других, еще более страшных опасностей, которые возникли в связи с вторжением, эта планета больше никогда не станет прежней.

Черити постаралась отогнать от себя мрачные мысли и сосредоточила свое внимание на Гурке, который медленно, но уверенными шагами двинулся к шахте лифта. Напряжение момента нарастало. Все спутники гнома приготовились увидеть, как распахнутся двери и из них выскочат толпы вооруженных муравьев, но ничего подобного не произошло. Пока все было спокойно.

Они вошли в кабину, и Черити протянула руку, чтобы нажать кнопку третьего этажа, но в следующую секунду Гурк испуганно перехватил ее руку и покачал головой. Одновременно другой рукой он показал вверх. «Поднимемся наверх, на крышу кабины», – сказал он.

Черити вопросительно посмотрела на него.

– Куда, куда? – удивленно переспросил Скаддер.

– Береженого бог бережет, – ответил Гурк. – Кроме того, там вверху воздух чище. Давайте скорее!

Скаддер пристально посмотрел на гнома. Затем выпрямился во весь свой огромный рост и поднял руки. Нащупав люк запасного выхода, он без труда откинул его вверх и помог сначала Черити, а потом и Гурку подняться на крышу кабины. Наконец он

протянул руку Лестеру, но юный солдат покачал головой.

– Ну, в чем дело? – нетерпеливо спросил Скаддер.

– Кто-то должен обслуживать эту штуковину, разве нет? – спокойно сказал Лестер. Сейчас он стоял, выпрямившись во весь свой рост. Бледность исчезла с его лица, а руки перестали дрожать. – Они ничего мне не сделают, Скаддер. Они ищут вас и капитана Лейрд, и, возможно, этого смешного карлика.

– Какого смешного карлика ты имеешь в виду? – вспылил Гурк, сидя на крыше кабины.

Лестер вместо ответа протянул руку.

– Дай мне пропуск, который ты взял у Стоуна, – потребовал он.

– И не подумаю! – раздраженно ответил Гурк.

– Ну что же, тогда, наверное, будет лучше, если я поднимусь наверх, а ты спустишься вниз, чтобы включить лифт, – спокойно произнес Лестер. – И объяснишь потом моронам, что ты здесь делаешь, если они, действительно, ждут тебя там, вверху.

Гурк озадаченно уставился на молодого солдата, потом послушно сунул руку под накидку и, вытащив маленький импульсный датчик, небрежным движением бросил вниз Лестеру. Тот ловко поймал крохотное устройство, сунул его в карман, а потом помог Скаддеру вскарабкаться на крышу кабины. Черити хотела еще что-то сказать, но Гурк с грохотом захлопнул люк и демонстративно встал на ноги.

– Кто этот парень? – спросил он сердито.

– Мне тоже очень хотелось бы это знать, – ответила девушка. Участие Скаддера в этом коротком разговоре ограничилось лишь мрачным взглядом.

Затем они услышали, как внизу Лестер закрыл двери, и через секунду кабина резко, но пока беззвучно, пришла в движение. Черити оступила на

полшага в сторону, подальше от грубого бетона, скользнувшего вниз, стараясь в то же время держаться подальше от гудящих силовых кабелей.

Кабина приблизилась к закрытым дверям второго этажа, миновала их и вдруг так резко остановилась, что Черити чуть не упала.

– Какого... – испуганно начал Гурк, но тут же замолк, когда Скаддер, не долго думая, закрыл ему рот своей огромной ручищей. Черити тоже напряженно застыла, услышав скрип открываемых дверей лифта. Потом до них донеслись цокающие шаги нечеловеческих, ороговевших ног.

Черити и Скаддер обменялись встревоженными взглядами. Хопи осторожно отпустил Гурка, а Черити медленно опустилась на колени и чуть-чуть приподняла крышку люка, чтобы посмотреть вниз через образовавшуюся щель.

От увиденного у нее чуть кровь не застыла в жилах. В кабину вошли два огромных воина. Один из моронов остановился в угрожающей позе и направил на Лестера сразу два лучевых пистолета, а другой начал что-то быстро говорить своим пронзительным, свистящим голосом. Черити удивленно раскрыла глаза, когда услышала, как Лестер отвечает насекомому на том же языке. Он тоже энергично жестикулировал руками, но что-то в его жестах казалось фальшивым. Черити не могла бы выразить это словами, но она была убеждена, что человек не может так жестикулировать. Его резкие порывистые движения выглядели просто странно, но девушка чувствовала, что они имеют такое же важное значение, как и непонятные шипящие и свистящие звуки чужого языка, которое человеческий речевой аппарат был просто не в силах воспроизвести.

– Что там происходит? – прошептал Скаддер.

Черити сделала ему знак рукой, чтобы он замолчал. Как зачарованная, она смотрела, что же будет дальше. Подобно любому другому человеку, она не могла понять, о чем идет речь, но чувствовала напряжение, возникшее между пришельцами и Лестером. А затем случилось нечто невероятное: в голосе Лестера что-то изменилось. Даже Черити почувствовала силу внушения, которая исходила от его слов – и в следующую секунду увидела результаты этого магического воздействия. Конечности моронов безвольно повисли вдоль тела, на несколько секунд насекомые замерли, как две огромные странные статуи, потом молча повернулись и вышли из кабины. Лестер протянул руку к пульту управления и закрыл за ними дверь. Вслед за этим он повернулся, поднял голову и улыбнулся Черити.

Она выдержала его взгляд лишь какую-то долю секунда, потом почти испуганно выпрямилась.

– Что там произошло? – еще раз спросил Скаддер.

– Я бы отдала свою левую руку, чтобы узнать это, – прошептала девушка. Эти слова предназначались только для нее самой, и поэтому, когда она увидела удивленный взгляд Скаддер, то поспешила добавить совершенно другим тоном: – Он разговаривал с двумя моронами.

– Разговаривал? – недоверчиво переспросил Скаддер.

– На их языке, – подтвердила Черити.

Несколько секунд Скаддер удивленно смотрел на нее. Его лицо помрачнело.

– Возможно, он сам один из них, – сказал он. – Помнишь Рауля?

Черити едва заметно вздрогнула, когда Скаддер назвал имя своего бывшего заместителя и близкого друга, но потом покачала головой. Рауль тоже внеш-

не оставался человеком, хотя внутри его поселился паразит, который не только сожрал его изнутри, но и превратил в марионетку моронов. Но с Лестером все было иначе. Они бы это почувствовали, точно так же, как всегда чувствовали в присутствии Рауля какую-то неведомую враждебность. Даже Скаддер обращал внимание на недомогание, всегда охватывавшее его, если Рауль появлялся вблизи. Просто Скаддер тогда не знал, что это означает.

– Нет, – девушка покачала головой. – Я думаю он...

– ... джеред, – закончил за нее Гурк.

Скаддер недоверчиво уставился на гнома, а Черити лишь кивнула. Гурк выразил словами то, что она уже давно чувствовала.

– Похоже, так и есть, – тихо сказала она.

– Но это же невозможно! – запротестовал Скаддер. – Я сам присутствовал при том, как его разбудили и вывели из состояния анабиоза!.

– Как и всех остальных, которых они захватили во сне!

Скаддер замолчал. На его лице появилось выражение крайней озадаченности.

– Но почему? – прошептала Черити. – Почему... он помог нам прийти сюда?

– А может, он и не помогал, – пробормотал Гурк.

Черити вопросительно посмотрела на него, а гном мягко добавил: «Может, это вы помогли ему добраться сюда».

Лифт снова остановился, и снизу донесся приглушенный голос Лестера.

– Вы можете спускаться. Все в порядке.

Черити открыла люк, пружинисто спрыгнула в кабины и отступила в сторону, чтобы дать место Скаддеру и гному.

– Вы так считаете? – спросила она. – А я не думаю, что здесь все в порядке, Лестер.

Лестер вопросительно взглянул на нее.

– Кто вы? – резко спросила Черити. – Или что вы, Лестер? И почему вы здесь?

На какое-то мгновение у нее появилась уверенность, что Лестер ищет отговорку и собирается все отрицать. Но потом, видимо, понял, что это бессмысленно. Он пожал плечами, улыбнулся радостной детской улыбкой и развел руки в стороны.

– Я могу понять, что все это, должно быть, очень смущает вас, капитан Лейрд, – сказал он. – Но, пожалуйста, поверьте мне, я на вашей стороне. Вы и мы боремся против одного и того же врага.

– А вы не находите, что для такого признания уже немного поздновато? – спросила Черити.

– Согласен, – признался Лестер. – Но и момент для такого разговора не очень подходящий. Я предлагаю обсудить все позднее. Доверьтесь мне.

Он показал рукой через открытую дверь лифта в коридор.

– Я могу на некоторое время ввести их в заблуждение. Но не надолго. Нам пора идти.

Когда он собирался выйти из кабины, Черити задержала его, взяв за руку.

– Куда? – резко спросила она.

Лестер хотел вырваться, но Черити держала его руку мертвой хваткой. Несколько мгновений он с упреком смотрел на девушку.

– Трансмиттер находится всего лишь в нескольких шагах отсюда, – сказал он наконец. – Мы сможем добраться до него, если не будем терять время.

Рассудив, что сейчас, действительно, не подходящая минута для разбирательства, Черити кивнула, и они быстро покинули кабину лифта. Как и го-

ворил Лестер, с обеих сторон коридор был пуст. Ни одной живой души. Ни малейшего звука. Мысль о том, что они находятся на этой планете, показалась Черити почти абсурдной. Это не могло быть настолько просто...

Так и оказалось...

Они прошли до конца коридора, повернули направо – и Черити молниеносно вскинула оружие, увидев, что коридор впереди буквально забит воинами. Впрочем, уже в следующую секунду она осознала всю бессмысленность своей попытки. Перед ними находились не менее тридцати-сорока воинов, и большинство из них навели на нее и ее спутников по два-три лучемета.

Капитан Лейрд могла бы и не оборачиваться, так как знала, какая картина ждет ее там – позади, по обе стороны коридора бесшумно распахнулись двери и появилось еще столько же воинов-моронов. Видимо, противник ожидал от нее именно такой реакции и прекрасно отдавал себе отчет в собственном превосходстве. Во всяком случае, мороны не стреляли. Вместо этого они молча расступились, открыв путь к двери в другом конце коридора. Значение этого движения также было однозначным.

Мысли Черити понеслись галопом. Несмотря на все, она никак не хотела признать, что Гурк оказался прав. Во всем происшедшем не имелось никакого смысла. Дать им пройти далеко – позволить, чтобы люди устроили такой переполох и все ради дешевого триумфа! Если бы Стоун хотел заманить их в ловушку, то мог сделать все это гораздо проще и с меньшими затратами еще на пути сюда.

Дверь в конце коридора открылась, и люди вошли в нее в сопровождении четырех молчаливых воинов. Помещение, в котором они оказались, было

очень большим и совершенно пустынным, если не считать трехметрового в диаметра серебристого кольца, невесомо парившего в полуметре над полом, а еще Дэниеля Стоуна и трех моронов. Одно из этих существ было совершенно обычным муравьем, похожим на остальных своих собратьев, зато два других отличались как своим ростом, так и цветом. Они были более стройными, даже хрупкими, и на голову выше моронов-воинов и моронов-рабочих. Роговой панцирь имел ослепительно-белый, сияющий цвет, а в глазах обоих гигантских альбиносов светился необычайный ум.

Все еще с поднятыми руками Черити подошла к Стоуну и остановилась, когда один из моронов рядом с ним сделал угрожающее движение рукой. Она напрасно пыталась вызвать у себя чувство гнева. Единственное, что она чувствовала, это глубокую подавленность и печаль от того, что все испытания и потери оказались напрасными. Это причиняло боль, но не гнев.

– Жаль, Стоун, – печально сказала она. – А я было только-только начала тебе доверять.

Стоун бросил на нее и на других странный взгляд. Его лицо неестественно застыло, и Черити напрасно искала в его взгляде выражение триумфа или удовлетворения. Напротив, он выглядел как человек, который испытывает животный страх.

– Вы нарушили ваше слово, капитан Лейрд, – сказал он тихо. – Ведь у нас была договоренность.

– А разве ты собираешься выполнить ее? – спросила Черити.

– Я сдержал слово, – ответил Стоун тихо и очень печально. – Но это теперь не играет никакой роли.

Один из двух огромных альбиносов рядом с ним издал противный свист, и секунду спустя они услы-

шали монотонный голос компьютера, который перевел звуки в понятные для человека слова: – Замолчите, наместник Стоун.

Стоун вздрогнул как от удара и бросил на альбиноса нервный взгляд, но ничего больше не сказал, а морон обратился к Черити.

– Вы причинили нам большой ущерб, капитан Лейрд.

– К сожалению, как я вижу, не слишком уж большой, – ответила Черити, но морон проигнорировал ее слова.

– Вы и ваши спутники должны будете ответить за это, – невозмутимо продолжал он.

Черити с ненавистью посмотрела на насекомое и повернулась к Стоуну. Ей вновь бросилось в глаза его нервозность и напряженная поза. Человек, стоявший перед ними, казался непохожим на победителя.

– Вы правы, капитан Лейрд, – горько сказал Стоун, поймав ее взгляд. – Вы не единственная, кто проиграл.

– Это одна из твоих штучек? – зло бросил Гурк.

Горькая улыбка на лице Стоуна превратилась в гримасу.

– Я бы тоже хотел, чтобы это оказалось шуткой, – сказал он. – Но игра в обманутого обманщика получается не всегда. И они это заметили.

– Тем хуже для тебя, – ответил Гурк. – Не буду утверждать, что мне тебя жаль. Не хотелось бы обманывать старого друга.

– Замолчите! – снова приказал альбинос. Потом повернулся, поднял лапу и прикоснулся к крошечному пульту, вмонтированному в серебристый металл кольца трансмиттера. Вид задней стены комнаты, которая до сих пор была видна сквозь металличес-

кое кольцо, начал расплываться, уступая место прозрачному волнению и бурлению мгновенного пути сквозь пустоту.

– Куда вы нас отправите? – спросила Черити.

– В место, куда еще не проникал ни один живой человек, – сказал Стоун. – Вы же всегда хотели знать, кто настоящие Властелины моронов, не так ли, капитан Лейрд? – Он горько рассмеялся и кивнул в сторону трансмиттера. – Сейчас вы с ними познакомитесь.

Наряду со многими другими заблуждениями Черити довелось избавиться и еще одного: оказалось, что путь сквозь пустоту ни в коей мере не был мгновенным, хотя время, когда она вошла в Нью-Йорке в трансмиттер и затем вышла из подобного аппарата на Северном полюсе, было совершенно идентичным. Все же между этими двумя событиями прошел какой-то период, достаточно долгий, чтобы она успела почувствовать окружающую их среду и осознать, что находится со своими друзьями в совершенно другом мире, в мире, где не действуют известные ей законы природы и в котором время течет по законам, не подвластным человеческому пониманию. Как и в первый раз, когда ей довелось испробовать этот жуткий способ путешествия, она почувствовала, как ее тело исчезло, растворилось до субатомного уровня и превратилось в поток неизвестного энергетического излучения. Это была уже не материя, а лишь сознание, из которого та же непостижимая сила, разрушившая ее тело, создала нечто новое, идентичное старому. Черити казалось, что она и ее друзья на беспредельно короткий миг стали частью огромного, включающего в себя все мироздания, естества, частью могучей силы Бытия, которая прису-

ща каждой даже самой мельчайшей частице Вселенной, и которая делала каждую эту часть такой ничтожной и одновременно такой важной. Потом девушка почувствовала, как ее тело стало материализоваться и...

... неловко споткнувшись, она шагнула из кольца трансмиттера прежде, чем ее подхватили невероятно сильные руки. Позади нее из приемного устройства, шатаясь, появились Скаддер, Гурк, Лестер и наконец Стоун и оба морона-альбиноса. По бледности на их лицах Черити догадалась, что ее друзья пережили такое же потрясение, как и она сама. Даже Стоун, который, вероятно, имел за плечами тысячи таких прыжков, казался неуверенным и испуганным. Видимо, к шагу сквозь пустоту невозможно было привыкнуть, как часто его ни совершай.

Черити оторвала взгляд от Стоуна и осмотрелась в огромном, погруженном в полумрак зале, где они оказались. Но основная конструкция осталась практически прежней: огромный куполообразный свод из простого серого железа, под которым почти ничего не было. Только очень далеко в жутком мрачном свете – бесформенные серые тени, возможно, машины, а возможно, и притаившиеся чудовища, изготовившиеся к прыжку и следящие за людьми. Черити узнала знакомые контуры, которые она видела в последний раз более полувека назад.

На этот раз она вышла не из большого трансмиттера, а из одного из бесчисленных аппаратов меньшего размера, которые появились здесь в течение последних десятилетий, – но это был звездолет. Значит, они находились на Северном полюсе. Внутри гигантского космического корабля, приземлившегося здесь полвека тому назад и распахнувшего воро-

та к звездам. Именно отсюда появилось потом столько ужасного, именно тут на Земле начался Апокалипсис.

Черити и ее друзья были не одни. Плотное кольцо из воинов, стоявших в шесть или семь рядов, окружало метровую платформу с паривши над ней трансмиттером. А из темноты, по направлению к ним, двигалось что-то огромное, бесформенное, казавшееся нематериальной размытой тенью со слабо угадываемыми, неприятными контурами.

– Что это такое? – прошептала Черити.

– Они, – ответил Стоун. Его голос дрожал. – Властелины Черной крепости.

Сколько раз Черити задавала себе вопрос, как они выглядят, какие существа действительно стоят за этим нападением из космоса, кто они такие и зачем совершили то, что совершили. Но сейчас у нее внезапно пропало всякое желание знать это. Внезапно ее охватил такой сильный страх, которого она не испытывала никогда в своей жизни, и он становился все сильнее, по мере того как приближалось к ним это бестелесное, серое Нечто.

Внезапно Черити поняла еще одну принципиальную ошибку, которую совершила не только она, но, вероятно, и другие люди: то неприятное чувство, которое она и ее спутники ощутили когда-то, впервые войдя в этот корабль, чувство *беспричинного* ужаса, охватывающее каждого жителя этой планеты вблизи моронов или их техники, не имело ничего общего с самими муравьями. Существа, которые называли себя моронами, в действительности являлись всего лишь рабами неведомой безликой силы из темных глубин космоса и были, несмотря на все, такими же мыслящими созданиями, как и их господа, детьми, рожденными в ходе одной и той же, возмож-

но, охватывающей всю Вселенную, эволюции. Однако все это ни в коей мере не относилось к дрожащей тени, надвигающейся сейчас на людей. Черити и все остальные вдруг почувствовали, что это бесформенное Нечто явилось из совершенно другой Вселенной. Не с другой планеты. И даже не из другой Галактики – его родина находилась в областях безумия, в Космосе, состоящем из страха и ужаса и не имевшем ничего общего со Вселенной, знакомой им всем. К ним приближалась ужасная, невыразимо чуждая сила, и только теперь Черити поняла, как бессмысленно было искать причину поступков этой силы. Никаких причин просто не существовало. Это существо было создано для того, чтобы завоевать пространство и разрушать, и ни для чего больше.

Черити инстинктивно отступила на шаг и снова остановилась, когда один из муравьев-альбиносов угрожающе поднял руку. Это движение она заметила лишь краешком глаза. Она просто была не в состоянии оторвать взгляд от того ползущего темного облака, которое приближалось к кольцу воинов, угрожающе увеличиваясь в размерах, но так и не приобретая материальной сущности. Черити поймала себя на том, что спрашивает, существует ли абсолютное Зло и можно ли его увидеть. Если да – то сейчас на них надвигалось именно оно. Внутри у нее все сжалось от предчувствия чего-то ужасного, что сейчас должно случиться.

Ряды воинов расступились, бестелесное Нечто подошло ближе – и внезапно остановилось.

Что-то произошло. Черити не знала, что именно и почему, но она это явно почувствовала. Это было как кошмарный сон наяву. Она вдруг что-то увидела – но не глазами. Темнота словно сжалась, пре-

вратившись в дрожащее небытие, в черный, бьющийся в конвульсиях жгут материи с бесчисленным количеством ртов, глаз и уродливых наростов, казалось, корчившийся от боли и воспринимаемый органами чувств, о наличии которых она даже и не догадывалась. Как будто от невыносимой боли это Нечто встало на дыбы, и беззвучный, пронзительный крик отозвался эхом в висках людей.

Все остальное произошло невероятно быстро. Армия насекомовидных воинов, до тех пор неподвижно окружавших платформу, взорвалась. Десятки черных тварей одновременно со всех сторон ринулись на них, и краешком глаза Черити заметила, как оба муравья-альбиноса синхронно повернулись и бросились на Лестера.

Мгновение спустя оба упали замертво, сраженные такими быстрыми ударами, что Черити их даже не увидала. Удары оказались такой силы, что буквально раздробили их белые блестящие панцири. А Лестер продолжал двигаться дальше с такой же непостижимой быстротой. Его рука коснулась крошечного пульта управления на кольце трансмиттера, и пальцы с невероятной быстротой забегали по клавиатуре. Бестелесное Нечто под ними продолжало буйствовать. Первые воины уже добрались до платформы и огромными прыжками вскакивали на нее, их тонкие, острые как бритва когти тянулись к Черити и остальным. Но в то же мгновение круг позади них снова наполнился кипящей чернотой. Внезапно Черити почувствовала, как ее подхватила огромная сила и отбросила назад.

На этот раз все произошло иначе. У нее появилось чувство, будто ее разрушили и создали заново,

но это произошло дважды подряд; на долю секунды Черити показалось, что она видит гигантский зал под другим углом зрения, а под подошвами своих сапог почувствовала металл – не такой, как на платформе, где они только что стояли; перед собой Черити увидела другое, значительно более крупное кольцо из мерцающей стали, в котором чернота пустоты сжималась в неописуемые формы. На мгновение девушке показалось, что она видит фигуры своих спутников: Скаддера – в ужасе вскинувшего руки, Гурка – с лицом испуганным и одновременно торжествующим и Лестера, который схватил четвертую человеческую фигуру и тащил ее за собой. Но все это промелькнуло слишком быстро, чтобы ей удалось убедиться в реальности увиденного. А затем она и все вокруг снова исчезло в пустоте.

ГЛАВА 22

Френч не выстрелил. Его арбалет был заряжен, пружина взведена, и последняя полуметровая, острая как бритва, стальная стрела лежала на направляющей, но он не послал ее в паука, хотя тот несколько раз так близко проходил от его убежища, что не попасть было просто невозможно. Для последней стрелы имелась цель получше.

Он очень устал. Уже несколько часов он сидел, скорчившись, в крошечной нише между обеими машинами, и его уже начала мучить жажда, а позднее и голод. Но хуже всего донимала слабость. Вес собственного тела, который в этом страшном мире из непонятных машин и кошмарных чудовищ увеличился в десять раз по сравнению с обычным, пригибал

Френча к полу и лишал последних сил. Два или три раза за последние часы он терял сознание, и в последний раз по неприятному привкусу во рту и по слипшимся векам, а также по противной сухости на губах он понял, что пролежал без сознания очень долго. Он умрет, и причиной смерти станут не пауки и даже не смертельный воздух этого мира, а его собственное тело. Сердце Френча билось очень медленно, а легкие со все большим трудом наполнялись кислородом. Ему казалось, что он погребен под тяжким грузом, который постепенно, но неумолимо увеличивается.

Френч сберег эту последнюю стрелу для себя, чтобы своими руками положить конец собственной жизни. Но он чувствовал страх, сейчас, именно сейчас, когда узнал, что обещание второй лучшей жизни – правда, этот страх оказался велик, как никогда прежде, и, возможно, это был не страх смерти, а боязнь умирания. Страх перед болью и перед неизвестностью, которая последует за ней.

Но еще больше Френч боялся, что останется лежать здесь и ослабеет до такой степени, что не сможет поднять свое оружие и нажать на спуск. Уже сейчас арбалет, казалось, весил не меньше центнера; чтобы поднять его, требовалось собрать все оставшиеся силы.

Он спрашивал себя, испытывает ли боль? Хотелось верить, что нет. По крайней мере, он пытался убедить себя в этом. Натяжения стальной пружины хватит, чтобы пробить стрелой даже хитиновый панцирь паука. Его собственное уязвимое тело вряд ли окажется серьезной преградой для стрелы.

И тем не менее Френч боялся. Боялся так сильно, что еще раз убрал руку с курка и из последних сил поднял голову, чтобы взглянуть на огромное се-

ребристое кольцо, парившее над полом в другом конце зала.

Его чувства стали притупляться. Контуры кольца расплывались перед глазами, сознание стало затуманиваться каким-то темным чудовищным беспамятством, наползавшим из центра серебристого кольца, словно колеблющаяся беспросветная ночь.

Пора. Через несколько мгновений он потеряет сознание, и, возможно, они потом найдут его и еще раз вернут к жизни, и тогда будет гораздо больнее, чем та мгновенная боль, которая ожидает его, когда стрела пробьет сердце.

Он поднял руку, положил палец на спусковой крючок и в последний раз взглянул на огромный, парящий над полом металлический обруч. Неожиданно Френч понял, что черное колебание и колыхание существуют в действительности.

Во второй фазе движения, которым ее бросили в трансмиттер в сердце Черной крепости на Северном полюсе, Черити вылетела из приемного аппарата и, несмотря на попытку устоять на ногах, наткнулась на Лестера и Стоуна, все еще ожесточенно боровшихся друг с другом. При столкновении все трое потеряли равновесие. Сцепившись, Лестер и Стоун скатились по ступенькам с платформы, над которой парило кольцо трансмиттера. Беспомощно размахивая руками, Черити рухнула вслед за ними. Огромный зал, казалось, описал перед ее глазами сальто, но тем не менее девушка заметила, что это помещение заполнено странными машинами и завешано нитями серой мелкой паутины, покрывавшей стены и потолок, словно здесь потрудился огромный паук. Еще она заметила воинов, десятки воинов, если не сотни.

Пронзительно, почти испуганно прозвучал свист, больно отозвался в ушах. Черити откинулась назад, используя инерцию собственного тела, вскочила на ноги и инстинктивно вскинула свое оружие, когда внезапно оказалась лицом к лицу с огромным ослепительно белым муравьем.

Она проделала все стремительнее, чем когда-либо в своей жизни, и тем не менее ее реакция запоздала. Черити не успела даже вскинуть оружие, как ее потряс страшный удар тонкой, так обманчиво хрупкой, муравьиной конечности. Она отлетела на несколько метров назад, упала и еще успела заметить, как из черной пустоты трансмиттера появились Скаддер и Гурк и тут же упали, споткнувшись о нее. Черити пришлось употребить все силы, чтобы не выронить свое оружие. В нескольких метрах от нее Стоун вырвался из захвата Лестера, вскочил на ноги и, энергично размахивая руками, начал что-то объяснять муравью-альбиносу.

Морон убил его. Одна из страшных лап сделала молниеносное, хватающее движение, и внезапно горло и грудь Стоуна стали ярко-красными. Стоун покачнулся, откинулся назад, вскинул обе руки к горлу, упал на колени и захлебнулся собственной кровью.

Несколько моронов одновременно открыли огонь по ним. Появление Черити и ее спутников оказалось неожиданным для насекомых, так же, как и наоборот – вид чудовищ ошеломил Черити и ее спутников. Но мороны реагировали со скоростью и точностью существ, которые были созданы для боя, и не размышляли, а действовали. Первый их залп оказался не очень прицельным, и все же одна из тонких молний попала Скаддеру в плечо. Индеец закачался и, вскрикнув от боли, ударился спиной о кольцо трансмиттера.

Черити почувствовала короткий, резкий укол в ноге, когда второй луч лазера пронзил ее бедро. Превозмогая боль, она выпрямилась, вскинула свое оружие и дважды нажала на спуск. Оба выстрела поразили громадного белого муравья, убившего Стоуна.

С резким хрипом муравей упал, и почти в то же самое мгновение в Черити попали еще раз.

На этот раз она практически ничего не ощутила, только сильный толчок в грудь, и сразу же у нее онемела вся правая стороны тела. Девушка опустилась на одно колено и постояла так несколько секунд. Она увидела, как Лестер бросился к ней, но на полпути был сражен сразу тремя или четырьмя лучами и упал на пол. Над нею вскрикнул Скаддер, когда яркая белая молния пронзила его грудь, широко раскрыв неподвижные мертвые глаза и раскинув руки в стороны, он опрокинулся вперед. И последний, кого увидела Черити, теряя сознание, был Гурк, в отчаянном прыжке пытавшийся увернуться от луча лазера и тут же попавший под другой луч, который убил его на месте.

Потом в нее одновременно попало пять или шесть зарядов, пронзивших ее насквозь. Каждая клетка тела вспыхнула ослепительным огнем. Черити испытала короткую невыносимую боль... И потом ничего больше...

Затаив дыхание, Френч наблюдал за боем из своего укрытия. Когда черное колыхание внутри железного кольца приобрело человеческие очертания, он сразу понял, что там люди, такие же, как он сам и остальные его собратья. Френч отреагировал на испуганную реакцию пауков быстрее всех. Пока женщина, трое мужчин и пятая фигура – должно быть ребенок или калека – шатаясь, появились из

кольца, он уже поднял свое оружие и прицелился из своего укрытия в большую белую фигуру прямо перед собой, в которой безошибочно угадал предводителя армии пауков.

Но он не нажал на курок. Позднее он безуспешно пытался убедить себя, что все произошло слишком быстро и что он, все равно, ничего не смог бы сделать, но в действительности он просто-напросто оцепенел от страха и не решался вмешаться в борьбу, так как это означало бы его собственную смерть. Френч пересмотрел свое, видимо, поспешное, суждение о пауках, когда увидел насколько стремительно и точно они действовали.

Женщина убила предводителя пауков и еще одного или двух чудовищ из оружия, которое выбрасывает маленькие белые молнии. Но потом ее саму убили, как и всех остальных. Это произошло так стремительно, что Френч ничего больше не смог бы сделать, даже если бы хотел. С момента, когда люди появились из пустоты и скатились вниз по лестнице, и до смерти юной женщины прошло не больше пяти секунд.

Впрочем, он даже не попытался помочь людям. Он испугался. Испугался за свою жизнь, которая и без того была кончена. Френч и сейчас все еще боялся. Когда бой завершился, он, дрожа всем телом, сильнее вжался в тень своего укрытия и не мог думать ни о чем другом, кроме того, что теперь, вероятно, наступил его черед. Пауки придут сюда и обнаружат его, чтобы убить своим страшным лучевым оружием точно так же, как только что убили этих пятерых.

Но, кажется, он еще не полностью израсходовал запас своего везения. Действительно, один из пауков, так близко подошел к его убежищу, что Френч

без труда мог бы дотронуться до него, если бы поднял руку, но все внимание шестиногих тварей сосредоточилось на трупах людей, появившихся из кольца. Пауки не убирали их, но зато очень внимательно осмотрели, вероятно, чтобы убедиться, что те действительно мертвы. Такая осторожность удивила Френча, так как он собственными глазами наблюдал за ужасным воздействием лучевого оружия, а в каждого из людей попало несколько лучей.

Однако пауки не собирались убирать мертвецов. Вместо этого произошло нечто другое – внутри серебристого кольца снова сгустилась темнота, затем опять превратившаяся в тело, однако на этот раз не в тело человека, а в хрупкую шестиногую фигуру еще одного, ослепительно белого паука, похожего на убитого женщиной. В двух из своих шести лап он держал тяжелое оружие и двигался очень быстро и рывками, как будто ожидал нападения, едва успев выйти из кольца. Но увидев неподвижно лежащие обгоревшие тела, паук резко остановился. Несколько секунд он стоял на месте, потом поднял одну из двух еще свободных рук и начал говорить в крошечный аппарат, зажатый у него в руке. Колыхание и дрожание внутри кольца снова усилились, и оттуда появилось еще полдюжины тварей с таким же оружием в руках, которые выстроились по обе стороны от своего предводителя.

К ним подошли другие пауки, и несколько минут в зале раздавались зловещий свист и шипение их голосов. Очевидно, вновь прибывший паук-альбинос потребовал доложить ему, что же тут произошло. Потом он начал спускаться по металлическим ступеням лестницы в сопровождении своих воинов, которые не отличались от находившихся в зале, раз-

ве только их движения казались более резкими и точными.

Когда они проходили мимо трупа мужчины с темными волосами и тонкими усиками, тот зашевелился.

Френч удивленно вытаращил глаза. Ведь это было совершенно невозможно – он сам видел, как в того попали несколько выстрелов. Но теперь мертвый двигался. Сначала осторожно, едва заметно, лишь дрожание обуглившихся пальцев, слабое трепетание ресниц на обезображенном лице, быстрый взгляд. Человек... ожил!

Сердце Френча забилось быстрее. Он не мог даже предположить, что же здесь происходит, однако чувствовал, что стал свидетелем чего-то великого, невероятно важного. На мгновение он даже забыл о собственном страхе и немного высунулся из своего убежища, чтобы взглянуть на пауков.

Они прошли мимо мнимого мертвого, не удостоив его даже взглядом. Другие твари, видимо, тоже ничего не заметили.

Фигура еще пошевелилась. Человек осторожно повернул голову, приоткрыл глаза и осмотрелся, насколько это было возможно. Его рука вздрогнула, снова замерла и затем заскользила по полу, оставляя позади себя кровавый след и кусочки обгоревшей кожи на блестящем металле.

Когда огромный белый паук со своими спутниками почти дошел до выхода из помещения, мужчина вскочил на ноги, повернулся и большими скачками помчался к кольцу.

Раздался удивленный свист. Один из пауков попытался встать на пути мужчины, но был просто отброшен в сторону, сверкнула молния, но она про-

летела мимо и оставила на стене позади мужчины раскаленное красное пятно.

Альбинос резко повернулся и одновременно всеми четырьмя руками показал на бегущего мужчину, некоторые его спутники вскинули свое оружие и открыли огонь. По крайней мере, два, а может, и больше тонких белых лучей попали в фигуру и заставили вспыхнуть обуглившуюся одежду и волосы, но мужчина, шатаясь, продолжал бежать вперед, одним прыжком преодолел последние метры и ухватился за тонкое металлическое кольцо. В него еще раз попали. Его тело горело ярким пламенем и угадывалось лишь как черная дрожащая тень в языках оранжево-красного пламени, но Френч все же заметил, как поднялась обгоревшая рука и нажала на определенное место на парящем серебристом кольце. В то же мгновение его догнали два паука, они схватили ярко пылавшую фигуру и швырнули ее назад в зал.

Человек скатился по лестнице вниз и, пылая, остался неподвижно лежать на полу.

В ту же секунда внутри железного кольца снова сгустилась тьма, и вновь бесформенные тени начали сливаться в тела.

И на этот раз Френч пронзительно вскрикнул, когда увидел, что именно появилось из кипящей пустоты...

Во второй фазе движения, которым ее бросили в трансмиттер в сердце Черной крепости на Северном полюсе, Черити вылетела из приемного аппарата и, несмотря на попытку устоять на ногах, наткнулась на Лестера и Стоуна, все еще ожесточенно боровшихся друг с другом. При столкновении все

трое потеряли равновесие. Сцепившись, Лестер и Стоун скатились по ступенькам с платформы, над которой парило кольцо трансмиттера. Беспомощно размахивая руками, Черити рухнула вслед за ними. Огромный зал, казалось, описал перед ее глазами сальто, но тем не менее девушка заметила, что это помещение заполнено странными машинами и завешано нитями серой, мелкой паутины, покрывавшей стены и потолок, словно здесь потрудился огромный паук. Где-то что-то горело. Яркий свет пламени наполнял воздух дрожащими всполохами красного и оранжевого цвета, а в нос сразу ударил резкий запах обугленного мяса и раскаленного металла. Она услышала пронзительный удивленный свист и краешком глаза заметила яркую вспышку.

Черити откинулась назад, используя инерцию собственного тела, вскочила на ноги и вскинула свое оружие. Мельком она отметила, как Стоун пытается вырваться из-под тела Лестера, который вдруг обмяк и как мертвый повис на бывшем губернаторе. Но все ее внимание теперь привлекал белый муравей-альбинос, который стоял в дюжине шагов от нее и, застыв, словно от страха, таращил на нее свои глаза.

И только сейчас она заметила, что этот морон не один. В зале было полно воинов. Она увидела десятки, если не сотни вооруженных муравьев, а кругом на стенах тлели красные пятна, оставшиеся от попаданий лазерных импульсов. Как видно, она с друзьями оказалась в самой гуще боя.

Капитан Лейрд не стала терять времени на вопрос, против кого сражались насекомые. На лестнице перед трансмиттером лежало полдюжины обгоревших до неузнаваемости тел, и мороны, похоже,

собирались увеличить это число еще на пять, так как они внезапно открыли огонь.

Черити проделала все стремительнее, чем когда-либо в своей жизни, и тем не менее опоздала. Она не успела даже вскинуть свое оружие, как яркая молния пролетела мимо нее и попала в Стоуна, отбросив того назад. Умирая, Дэниель упал на одну из неподвижно лежавших фигур, а Черити в отчаянном прыжке бросилась в сторону, увернулась от следующего выстрела и увидела, как из черной пустоты трансмиттера появились Скаддер и Гурк и тут же упали, споткнувшись о нее.

Несмотря на все, казалось, их появление совершенно ошарашило муравьев. Воины реагировали без привычной точности существ, созданных специально для боя и убийства, наоборот, они действовали как парализованные и успели сделать всего лишь несколько выстрелов. Во всяком случае, Скаддер сохранил присутствие духа, молниеносно бросился в сторону и открыл ответный огонь.

Черити и он выстрелили почти одновременно, и оба попали. Тело муравья-альбиноса отлетело назад и превратилось в ярко пылающий факел, а следующая очередь Скаддера сразила еще трех моронов.

Но потом попали и в него.

Муравьи преодолели свое оцепенение, кроме того, они в десятки раз превосходили людей по численности. Тонкая молния пронзила тело Скаддера и заставила его с хрипом опуститься на колени. Индеец скрючился, упал на бок и, падая, успел еще раз вскинуть свой лазер. Тонкий, невыносимо яркий белый луч вонзился в армию муравьев и убил еще дюжину неподвижно застывших воинов, но в этот момент вторая молния попала в индейца и убила его.

Черити в ужасе вскрикнула, вскочила на ноги и хотела броситься к Скаддеру, но в тот момент попали и в нее. Ее левое плечо пронзила страшная боль. Она споткнулась, упала во второй раз и инстинктивно перекатилась через здоровое плечо. Так же инстинктивно она нажала на курок, открыв ответный огонь по черным многоруким фигурам, которые внезапно со всех сторон бросились к ней. Она попыталась встать, и оказалась ранена еще раз. Красная пелена заволокла ее взор. В первый момент боль была просто невыносимой, но потом стихла и стала какой-то нереальной: она была, но ничего не значила. Черити чувствовала, как что-то в ней угасло.

С чувством такой же нереальности, с которой она воспринимала факт собственной кончины, она отметила, как Гурк вскочил и, петляя, побежал к ней, но на полпути угодил под ослепительный луч лазера. Черити умирала, и последнее, что она осознанно почувствовала, была глубокая печаль, что все оказалось напрасным и что ничего не осталось между ее миром и концом света в огне взрывающегося солнца.

Падая вперед, она продолжала держать палец на спусковом крючке своего лазера и, возможно, убила еще одного или нескольких врагов, приблизившихся к ней.

Но этого она уже не увидела...

... В большом зале царил настоящий хаос. Сопротивление пятерки людей, оказавшееся сейчас более ожесточенным, чем в первый раз, стоило жизни почти трети совершенно ошеломленных пауков. Яркое пламя полыхало повсюду, куда попали молнии из их оружия – горели машин, серая паутина. А твари, пережившие нападение, казалось, совсем по-

теряли голову. Большинство бесцельно металось по залу, некоторые стояли в оцепенении, а воздух сотрясался от пронзительных криков.

Френч, словно парализованный, сидел в своем укрытии. Все происходящее казалось совершенно невозможным, и он не смог бы даже мысленно выразить свои чувства.

Видимо, он уже умер. А то, что он видел, наверное, только видения, сопровождающие смерть, а может, это просто часть потустороннего мира, в котором не действуют законы логики.

Даже когда бой уже закончился, Френч почти минуту продолжал сидеть неподвижно, затаив дыхание, и широко раскрытыми глазами смотрел на безжизненные обугленные тела людей, лежавших на лестнице. Может быть, у них была просто похожая одежда. А может, они были братьями, членами одного племени, родственниками, похожими друг на друга, как Перл и его сестра в Хорте. А возможно, это все Френчу просто почудилось, так как не могло быть правдой! Все происшедшее не поддавалось осмыслению.

Когда Френч остановился на этой мысли и впервые вновь сделал вдох, парившее над полом металлическое кольцо вновь начало наполняться чернотой...

... Во второй фазе движения, которым ее бросили в трансмиттер в сердце Черной крепости на Северном полюсе, Черити вылетела из приемного аппарата и, несмотря на попытку устоять на ногах, наткнулась на Лестера и Стоуна, вывалившихся рядом с ней из трансмиттера и, казалось, все еще ожесточенно боровшихся друг с другом. При столкновении все трое потеряли равновесие. Черити упала

назад, но в следующий момент успела за что-то ухватиться, и Лестер и Стоун опрокинулись на спину и скатились по ступенькам металлической лестницы с платформы, над которой парило кольцо трансмиттера. Стоун вскрикнул и попытался вырваться, но Лестер увлек его за собой на пол. Что-то в его падении показалось неестественным. Он падал не как человек, потерявший равновесие; он просто плашмя падал на пол, даже не пытаясь смягчить свое падение.

Но все это Черити зафиксировала лишь краешком глаза. Все ее внимание было обращено на огромный зал, в котором они очутились. Он был полон странных машин и завешан нитями серой липкой паутины, покрывавшей стены и потолок, словно здесь потрудился огромный паук. Весь зал был наполнен пламенем и дымом. На полу лежали десятки неподвижных фигур, многие из них горели, другие уже обуглились до неузнаваемости, а между ними двигались воины-насекомые.

В этот момент жизнь Черити спасли лишь ее натренированные рефлексы, а не сознание. Она скорее почувствовала движение, чем действительно увидела его, и бросившись в сторону, вскинула оружие.

Морон и она выстрелили одновременно. Ослепительно белый луч превратил пол, где секунду тому назад лежала девушка, в расплавленный металл, но зато залп из лазера Черити отбросил муравья на несколько метров назад. Действуя все так же инстинктивно и быстро и все еще не осознавая, что тут происходит, она вскочила на ноги, выстрелила во второго морона и, петляя, ринулась вниз по лестнице, чтобы добраться до Стоуна и Лестера.

За ее спиной из черной пустоты трансмиттера появились Скаддер и Гурк, и, по крайней мере, Скад-

дер среагировал так же стремительно и хладнокровно, как и она. Одним взглядом мгновенно оценив ситуацию, индеец оттолкнул гнома в сторону и упал на одно колено. Из его лазера вырвалось несколько коротких ослепительно белых молний, которые полетели в сторону наступавших муравьев и сразили трех или четырех из них.

Черити одним прыжком преодолела последние ступеньки, застрелила муравья, бросившегося на нее, и опустилась на колени рядом со Стоуном. Губернатор лежал неподвижно, наполовину скрытый под упавшим телом Лестера, и Черити поняла, что молодой солдат мертв, еще до того, как схватила его за плечо и перевернула.

С проклятьем она повернулась, не целясь выстрелила два или три раза в приближающихся муравьев – и застыла...

Стоун стоял рядом с ней. Его лицо побелело как мел, а глаза потемнели и неподвижно застыли от страха.

Черити опустила глаза, взглянула на труп Стоуна, снова подняла голову и посмотрела на Стоуна, стоявшего рядом с ней. И только сейчас она заметила, что пол и лестница усеяны трапами не только мертвых муравьев. Некоторые тела обгорели до неузнаваемости, но другие однозначно были человеческими – и она узнала их!

Но времени, чтобы осмыслить увиденное, просто не осталось, и вполне вероятно, что Черити сейчас и не смогла бы это сделать. На лестнице над нею пронзительно вскрикнул Гурк, когда луч лазера пронзил ему грудь и отбросил его тело в горящей накидке на пол, туда, где уже лежала скрюченная фигура, похожая на гнома как две капли воды. Почти в тот же самый момент раздался крик Скаддера,

он выронил свое оружие, поднес обе руки к лицу и замертво рухнул на спину.

– Нет! – в ужасе закричала Черити. Одним прыжком она перескочила через тело Стоуна и, прыгая сразу через две-три ступеньки, помчалась к Скаддеру. Позади себя она услышала громкий крик и глухой звук упавшего тела. Последним крошечным участком своего еще незатуманенного сознания она отметила, что оставшиеся в живых муравьи внезапно очнулись от своего оцепенения и со всех сторон бросились на нее. На бегу она выстрелила назад, в отчаянном броске увернулась от лазерного залпа и почувствовала сильное жжение в бедре, но все равно продолжила свое бег.

Когда она подбежала к Скаддеру, тот уже умер. Он лежал на спине, а между его пальцами, которые он все еще прижимал к лицу, проступала ярко-красная кровь. Ужасная, почти физическая боль пронзила ее сердце, когда Черити упала рядом с ним на колени. Но она не решилась отнять его руки от лица. Внезапно, с полной уверенностью, она осознала, что тоже умрет.

Странно – но она вообще не чувствовала никакого страха. А лишь глубокую, засасывающую пустоту, не было даже сожаления при мысли, что их борьба оказалась напрасной.

Стоя на коленях позади Скаддера, она вскинула свое оружие и с точностью компьютера открыла огонь по приближающимся моронам. Она застрелила еще трех воинов, прежде чем ослепительная молния навсегда погасила ее сознание...

Френч застонал в своем укрытии от нестерпимой боли. Сам не замечая этого, он выпрямился, и был теперь хорошо виден. Воздух в зале стал таким

горячим, что он едва мог дышать, а от дыма и гари у него кружилась голова. Взгляд его широко раскрытых глаз был прикован к мерцающему металлическому кольцу, которое снова, в который уже раз начало наполняться живой чернотой...

... Во второй фазе движения, которым ее бросили в трансмиттер в сердце Черной крепости на Северном полюсе, Черити вылетела из приемного аппарата и, несмотря на попытку устоять на ногах, наткнулась на Лестера и Стоуна, появившихся из трансмиттера на долю секунды после нее. При столкновении все трое окончательно потеряли равновесие. Стоун вскрикнул, опрокинулся на спину и скатился по лестнице с платформы, а тело Лестера мешком осело на пол, и Черити сразу поняла, что лейтенант убит. Она молниеносно снова вскочила на ноги и вскинула свое оружие, но не потому, что действительно успела оценить ситуацию. Она поняла, что прыжок с Северного полюса доставил ее в самую гущу боя.

Под ними простирался огромный зал, полный странных, но большей частью разрушенных и горящих машин. Бесчисленные, неподвижные тела и десятки пожаров подтверждали, с каким упорством шел здесь бой. Кое-где она заметила веретенообразные фигуры мертвых муравьев.

Позади нее из черной пустоты трансмиттера, шатаясь, появились Скаддер и Гурк, и в то же само мгновение краешком глаза Черити заметила движение и яркую вспышку. Она молниеносно бросилась в сторону, увернувшись на волосок от луча лазера, и споткнулась о тело, лежавшее на лестнице. Девушка упала, перевернулась три или четыре раза и

выстрелила в морона, все еще продолжая катиться по лестнице. Она попала в огромную тварь, а над ней и Скаддер открыл огонь по мелькавшим среди пожаров и дыма фигурам насекомых.

Черити беспомощно катилась вниз по лестнице, пока ее падение не остановило еще одно неподвижно лежащее тело. Девушка автоматически привстала и стала искать среди клубов дыма цель, в которую могла бы выстрелить, – и замерла. Оказалось, что ее падение с лестнице остановил ее собственный труп! Две-три секунды она сидела неподвижно, как парализованная, и представляла собой отличную мишень для любого муравья, который бы на нее напал. Но Черити об этой опасности даже и не подумала. В полной растерянности она смотрела на бледное лицо перед собой, на мертвые, широко раскрытые глаза, на выражение неописуемой боли, навечно застывшее на ее собственном лице.

Она услышала, как Скаддер над ней что-то крикнул, инстинктивно отметила опасность и бросилась в сторону. Секунду спустя луч лазера прочертил в воздухе ослепительно-белую траекторию и прожег в лестнице позади нее отверстие величиной с ее голову. Черити выстрелила в морона, но промахнулась, и ее луч попал в оружие, которое морон держал двумя из своих четырех рук. Оружие взорвалось и разорвало муравья на куски, а взрывной волной снова отбросило Черити назад.

Она упала на что-то мягкое, упругое, и ее сердце замерло, когда она представила, что это могло быть. Однако на этот раз она упала не на свой собственный труп, а на труп Дэниеля Стоуна.

Стоун лежал с широко раскрытыми глазами и перерезанной глоткой на втором – мертвом Дэниеле

Стоуне, а третий – живой Стоун в этот момент поднимался на ноги у подножья лестницы и смотрел на невероятную картину с такой же полной растерянностью, как и она сама.

– Берегитесь! – крикнул вдруг Скаддер.

Черити откинулась назад, но для Стоуна предупреждение пришло слишком поздно. Из дыма вынырнули фигуры трех огромных насекомых. Падая, Черити выстрелила в одного из них и попала, почти в ту же секунду Скаддер убил второго морона. Но третий вскинул свое оружие и застрелил Стоуна, прежде чем Черити успела во второй раз нажать на курок.

Но на этом ничего не закончилось. Зал ярко пылал, его пол устилали тела более пятидесяти мертвых муравьев. Но между ними все еще мелькали черные тени, а из дыма снова и снова вырывались яркие молнии.

Черити побежала зигзагами и укрылась за одной из странных машин. Луч лазера пролетел мимо нее и заставил взлететь на воздух часть ее импровизированной крепостной стены. Она выстрелила в ответ, промахнулась и с проклятьем укрылась за машиной, когда второй выстрел морона попал в металлический блок и раскалил его добела.

Наконец и Скаддер покинул свою позицию у трансмиттера – Черити отметила с близким к истерике чувством, что индеец скрылся за своим собственным трупом, на котором лежал сверху и горел труп женщины. Не стоило и гадать, кому он принадлежал.

В следующую секунду Скаддер огромными прыжками сбежал вниз по лестнице и укрылся за другой машиной.

– Дверь! – крикнул Скаддер.

И Черити поняла. Она выстрелила наугад в кипящие клубы дыма перед собой, пробежала зигзагами через зал и кулаком ударила по маленькому пульту управления рядом с дверью. С шипением перед входом опустилась бронированная плита толщиной в полметра. С чувством легкого удивления Черити отметила, что видит механизм этой двери не в первый раз, но у нее не было времени раздумывать об этом. Почти автоматически она заперла вход таким образом, чтобы его нельзя было открыть снаружи, поспешно вернулась в свое укрытие и обменялась взглядом со Скаддером. Повсюду в зале полыхали пожары, но под потолком включились большие вентиляторы, которые всасывали черный дым. Теперь Черити смогла лучше рассмотреть помещение.

Оно показалось ей знакомым. Она не знала откуда, но была совершенно уверена, что не только видела это место, но и бывала здесь.

– Там, на той стороне! – донесся до нее голос Скаддера. – Справа от тебя. Думаю, это последний!

Черити осторожно выглянула из своего укрытия и через мгновение заметила морона. Как и она со Скаддером, тот спрятался за одной из машин, но его убежище находилось под неблагоприятным углом. Оно закрывало морона от Скаддера, но не от нее. Тем не менее Черити двигалась с величайшей осторожностью. Она знала, как невероятно быстро могут реагировать эти насекомовидные воины.

Что-то сильно ударило в дверь снаружи. Черити испуганно вздрогнула, но и морон на секунду отвлекся. Тогда девушка встала из-за своего укрытия, прицелилась и трижды подряд нажала на курок: незнакомая машина перед ней превратилась в вулкан из

раскаленного добела металла, в котором не могло остаться ничего живого. Девушка подождала, затаив дыхание, прислушалась. Проходили секунды, они превратились в минуту, потом во вторую, но ничего не происходило.

Очень осторожно, вся дрожа от возбуждения, Черити снова выпрямилась и осмотрелась. Дым рассеялся. Повсюду виднелись огни небольших пожаров, а в воздухе стояла такая вонь, что было трудно дышать. Но бой, похоже, закончился.

Скаддер тоже выбрался из своего укрытия, поводя стволом лазера из стороны в сторону. Затем он опустил свое оружие и перевел дух. Но когда Скаддер повернулся к Черити и посмотрел на нее широко раскрытыми глазами, она заметила на его лице выражение нервозности и страха, которые индеец старался изо всех сил скрыть. Потом он посмотрел на трансмиттер. И на мертвецов, лежащих перед ним.

Лестер, Стоун, Гурк, Черити и он сам. Два, три, четыре одинаковых трупа.

– Это это такое? – спросил он запинаясь.

Вся дрожа, Черити опустила оружие и сделала шаг по направлению к неподвижно лежащему телу с ее собственным лицом, но потом остановилась. Она не могла подойти ближе.

– Я не знаю, – прошептала она. – Или нам всем снится один и тот же кошмарный сон, или... или здесь происходит что-то невероятное.

Скаддер бросил на нее нервный взгляд и полностью вышел из-за своего укрытия.

И в тот же момент шевельнулся один из якобы мертвых моронов. Черити вскрикнула и попыталась вскинуть свое оружие, в самый последний момент Скаддер тоже осознал опасность и резко обернулся.

Но у него не было ни малейшего шанса. Черити и морон выстрелили одновременно. Молния из лазера Черити попала в морона и убила его. А ослепительно-белый луч из оружия морона пронзил грудь Скаддер. Хопи покачнулся. Полсекунды он стоял неподвижно, как будто окаменев. Потом с трудом сделал шаг вперед, раскинул руки, выронил свой лазер и, задрожав всем телом, повернулся к Черити. На его лице появилось выражение полной растерянности, ни боли, ни испуга или страха, а лишь крайнее удивление. Потом он медленно опустился на колени, уперся обеими руками в пол и медленно повалился набок.

Черити бросила свое оружие и одним прыжком подскочила к нему, чтобы подхватить его тело. Скаддер тяжело оперся о нее, но она почти не ощутила его веса и пыталась поднять его и повернуть к себе лицом.

Огромное тело индейца обмякло у нее на руках. Черити в отчаянии стала звать его по имени, схватила его за плечи и начала трясти. Но Скаддер уже больше не реагировал. Его голова беспомощно моталась из стороны в сторону, и Черити поняла, что ее друг умер, умер! Слово несколько раз эхом отозвалось у нее в висках, как будто у нее в голове прокручивалась пленка с этим словом, имевшим такой ужасный смысл.

Все оказалось совсем не так, как она себе представляла. Не так, как тогда с Майком, или как в тот момент, когда она потеряла своих родителей. Это было ужасно, и она ощущала при этом физическую боль. Она не чувствовала отчаяния или скорби, а лишь страшную боль и неистовую ярость, у которой не было конкретной цели и поэтому она казалась

вдвойне мучительнее. Она видела смерть сотен, тысяч людей. Она пережила крушение целого мира, но ничто не потрясло ее так, как эта смерть.

Все казалось теперь неважным. Их восстание против захватчиков, их отчаянная борьба за жизнь, все, что она когда-либо делала или чувствовала, поблекло на фоне той страшной боли, которую она почувствовала сейчас. Она сидела, прижимая к себе безжизненное тело Скаддера, желая отдать свою жизнь, чтобы спасти его, чтобы иметь еще один шанс. Она хотела заплакать, но не смогла.

Она не знала, сколько прошло времени. Вероятно, лишь несколько секунд, так как когда она подняла голову, то увидела, что Гурк выходит из-за машинного блока, где укрылся, когда морон стрелял в Скаддера. Гурк шагнул к ней, но тут же остановился, когда взглянул ей в лицо.

– Он мертв, – прошептала Черити.

Гном посмотрел на нее так, как никогда прежде не смотрел. Сразу куда-то подевалась вся его насмешливость. На его лице появилась такая печаль, что это озадачило Черити.

– Ты любила его? – спросил гном.

– Он умер, – сказала Черити. Она сама не знала ответа на этот вопрос. Она никогда его себе не задавала, хотя они так долго были вместе и столько всего пережили. Любила ли она Скаддера? Если правда, что любовь к другому человеку познается лишь тогда, когда его теряешь, то да. Но она все еще не была уверена. Она хотела бы обмануть саму себя и просто сказать – да, но ей казалось, что это было бы предательством по отношению к Скаддеру. Ее взгляд скользнул по телам, неподвижно лежавшим на лестнице перед трансмиттером, по ее собственному, Стоуна, Лестера, Гурка и по двойнику

Скаддера, и она спрашивала себя при этом, были ли у каждого из них в этот момент такие же чувства, как у нее. Она спрашивала себя, переживала ли женщина с ее лицом смерть человека, который выглядел, как Скаддер, так же, как и она сейчас, чувствовала ли ее предшественница то же самое, что и она в этот момент, и в какой-то миг Черити совершенно серьезно спросила себя, не было ли все то, что она переживала сейчас, адом.

Гурк хотел что-то сказать, но в этот момент они услышали низкое, неприятно знакомое гудение, и секунду спустя мерцающее кольцо трансмиттера наполнилось кипящей чернотой. Гурк испуганно вздрогнул, а Черити осторожно опустила Скаддера на пол, подняла оружие, которое тот уронил, и направила его на приемник. Она не хотела больше бороться. Она хотела только убивать. Она хотела, чтобы кто-нибудь заплатил за то, что с ними сделали, и ей было все равно, кто заплатит.

Внутри трансмиттера тени стали сжиматься в фигуры, затем расплылись и наконец чернота окончательно сконденсировалась в тела. Черити подняла оружие и положила палец на курок. Но не выстрелила.

Те, кто шатаясь вышли из трансмиттера, оказались не муравьями.

Это были они сами, Лестер и Дэниель Стоун, которые безупречно имитируя движения, вышли из приемного устройства в реальность и упали на пол.

На мгновение Черити почувствовала, как будто что-то хочет выскочить из нее, но в последний момент возвращается назад.

В это же самое время ее точная копия упала замертво на ступенях перед трансмиттером, и тянущее ощущение внутри живой Черити исчезло. Од-

новременно по ступенькам скатились Лестер и Стоун, и она услышала слабый крик боли и поняла, что, по крайней мере, один из них еще жив.

Колебание и дрожание внутри трансмиттера снова усилилось, и вновь темнота сжалась в две разных фигуры. Перед широко раскрытыми от удивления глазами Черити из трансмиттера появились Скаддер и Гурк. Скаддер сделал неуверенный шаг вперед, поднял свое оружие, прежде чем оценил ситуацию, и, издав удивленный возглас, остановился, в то время как Гурк упал на бок, как будто сраженный молнией и остался неподвижно лежать.

– О Боже! – прошептала Черити. – Что это такое?

– Трансмиттер! – вдруг пропищал Гурк. Он вскочил и начал дико размахивать руками. – Скаддер! Выключи его! Выключи это проклятое устройство!

Скаддер уставился на него, потом посмотрел на неподвижную маленькую фигуру карлика со слишком большой головой у своих ног, потом снова на Гурка. Карлик не двигался, но его лицо стало бледным как мел, а руки начали дрожать.

– Выключи его! – пропищал Гурк пронзительным, почти срывающимся голосом.

Но Скаддер все еще не двигался, он не отрываясь смотрел на Черити и на неподвижную фигуру у ее ног, как две капли воды похожую на него самого.

Гурк, смешно прыгая, начал подниматься по лестнице, причем едва не упал на Стоуна, который вопреки первому впечатлению, все еще был жив и тщетно пытался выбраться из-под неподвижного тела Лестера. Кроме того, губернатора, видимо, потрясло, что он очнулся всего лишь в полуметре от своего собственного трупа.

Гурк пробежал мимо него, оттолкнул в сторону Скаддер, неподвижно стоявшего у закопченного кольца с выражением полнейшей растерянности на лице, и изо всей силы ударил кулаком по пульту управления. Раздался хруст, Гурк вскрикнул от боли и отскочил назад, но желтый индикатор готовности на пульте погас, а мгновение спустя смолкло и низкое гудение, которое слышала Черити.

– Что... что здесь происходит? – прошептал Скаддер. Он сделал полоборота, снова замер и посмотрел на двух человек, лежавших прямо у его ног: лицо мужчины нельзя было различить, и, кроме того, умирая, он закрыл его руками, однако когда Скаддер увидел стройную фигуру женщины, склонившейся над погибшим, то снова вздрогнул и инстинктивно отпрянул назад. Его губы шевелились, но Черити не слышала ни звука.

Она медленно встала, перешагнула через тело мужчины, минуту назад скончавшегося у нее на руках, и, дрожа всем телом, неуверенно приблизилась к лестнице. Стоуну наконец удалось выбраться из-под тела человека, сбившего его на пол, но он тоже застыл на месте, когда увидел все поле сражения.

– Что же это такое? – прошептал индеец. Его голос казался почти стоном: – Где... где мы находимся?

– Я не знаю, – ответила Черити, – но может, лучше спросить, кто мы?

Скаддер судорожно сглотнул. Он искал слова, и не находил их, наконец резко повернулся к Гурку, все еще стоявшему около трансмиттера и прижимавшему руку к груди. Кожа на сгибах пальцев лопнула и кровоточила, так сильно он ударил по выключателю.

– Гурк! – прохрипел Скаддер. – Что здесь происходит?

– Я не знаю, – ответил тот. – Я...

Конец фразы потонул в испуганном визге, когда Скаддер одним прыжком подскочил к карлику, сгреб того за воротник и поднял вверх. Гурк закричал, начал дрыгать ногами, но Скаддер не обратил на это никакого внимания. Он продолжал дико трясти свою жертву и орать:

– Скажи же нам, наконец, правду, ты, проклятый карлик. Или я сам вытрясу ее из тебя!

В ответ Гурк бил Скаддер по рукам и лицу.

– Я говорю правду! – пищал он таким тоном, что сразу было ясно – он не лжет. – Я сам ничего не знаю!

Скаддер, продолжая удерживать его лишь одной рукой, другую сжал в кулак, но Черити удержала его.

– Отпусти его, Скаддер, – приказала она. – Он говорит правду.

Мгновенно Скаддер смотрел на нее почти с ненавистью, но потом его гнев прошел так же быстро, как и возник. Он поспешно отпустил гнома на пол и растерянно повернулся. – Но это... это же...

– Это каким-то образом связано с трансмиттером, – произнесла Черити и с содроганием посмотрела на трехметровое кольцо из серебристого металла, которое снова оказалось совершенно пустым. Затем она подошла к Гурку.

– Я права, не так ли?

Гурк пожал плечами и поспешно отступил на шаг назад, когда Скаддер снова посмотрел на него.

– Думаю, да, – ответил он уклончиво. – Но не уверен. Я никогда не видел ничего подобного.

– Но ты все-таки что-то знаешь, – вновь распаляясь, прорычал Скаддер.

– Я много чего знаю, – заносчиво ответил Гурк. – Это что, запрещено? – Он упрямо в течение целой секунды выдержал взгляд Скаддера, потом отвернулся и тоже посмотрел на трансмиттер.

– Я всегда считал, что разбираюсь в этих штуковинах, – пробормотал он. – Но, видимо, ошибался.

– Но это же безумие, – прошептал Скаддер. – Этого... этого не может быть. – Дрожащей рукой он показал на фигуры, лежавшие на лестнице и внизу в зале: – Это, это ведь я. И ты, Черити. И Гурк. И...

– Нет, – поспешно перебила его Черити. – Это не мы, Скаддер. Просто они выглядят, как мы. Это копии, двойники.

Но это было не так. Это были лишь слова, слова, которые она произносила, чтобы полностью не потерять рассудок. Человек, который стоял перед ней с побледневшим от страха лицом, минуту назад скончался у нее на руках, и это был Скаддер, а не копия, и не двойник, и не иллюзия. Но ее разум отказывался понять, что же здесь действительно произошло.

– Скажите-ка, – вдруг изрек Гурк, – вам ничего не бросилось в глаза?

Черити взглянула на него. Прищурив свои темные глаза, Гурк внимательно оглядывал зал.

– А что? – спросила девушка.

Гурк показал на некоторые из неподвижных тел. – Четыре Черити. Четыре Стоуна и останки четырех индейских вождей, и еще четырех... – он скорчил гримасу и передернулся, – Абн Эль Гурка. Но только три Лестера.

Черити повернулась и заставила себя взглянуть по очереди на все неподвижные тела. Действитель-

но, они все были в четырехкратном (и мертвом) исполнении. Все, кроме Лестера. Она обнаружила только три трупа с его внешностью.

– И?

Гурк пожал плечами.

– Ничего. Просто я спрашиваю себя, не имеет ли это какого-нибудь значения.

– Может быть он... остался там внутри, – сказал Скаддер. Содрогнувшись от ужаса, он кивнул в сторону трансмиттера. Но Гурк энергично затряс головой.

– Нет. Он вышел из трансмиттера сразу за Черити и вытащил за собой Стоуна. Не так ли, Дэниельчик? – Он ухмыльнулся в бледное от страха лицо Стоуна и снова повернулся к Скаддеру. – Эта чертовщина скопировала его столько раз, сколько и нас всех. Но одного не хватает.

– Но ты же не считаешь, что он в ответе за все это? – вырвалось у Черити.

– Я вообще ничего не считаю, – отозвался Гурк. – Но кто-то что-то сделал. И если это был не я и никто из нас...

На пульте трансмиттера за его спиной начала мигать желтая лампочка, и Гурк, поймав испуганный взгляд Черити, обернулся.

– О! – хмыкнул он, – кто-то к нам стучится.

– Они могут снизу включить трансмиттер? – озабоченно спросил Скаддер.

Гурк снова пожал плечами.

– Понятия не имею. Он поискал что-то глазами, потом нагнулся и взял у одной из мертвых Черити оружие. Почти небрежно он прицелился в крошечную коробочку, нажал на курок, и пульт управления превратился в расплавленный кусок металла.

– Теперь, во всяком случае, не смогут, – Гурк ухмыльнулся и снова обратился к Скаддеру. – Тем не менее я предлагаю покинуть это негостеприимное место и поискать убежище, где бы мы могли спокойно трястись от страха.

– Ты хоть представляешь, где мы находимся? – спросил Скаддер.

Гурк снова покачал головой.

– Нет.

– Зато я знаю, – неожиданно произнесла Черити.

И Скаддер и гном удивленно посмотрели на нее.

– Я не совсем уверена, – продолжила девушка, еще раз обвела взглядом огромный опустошенный после побоища зал. – Но я уже побывала здесь однажды.

– Так где же мы? – спросил Скаддер.

Черити ответила не сразу. Она еще раз нерешительно осмотрелась и произнесла.

– Дай мне несколько минут, чтобы я смогла убедиться.

– Охотно, – сказал Гурк. – Но не здесь. Хотя я не больше вашего понимаю, что здесь случилось, но уверен, что сейчас тут появится колонна уборщиков, чтобы убрать все это свинство. По правде говоря, у меня нет ни малейшего желания дожидаться их.

Черити его тон показался не очень подходящим к данному моменту, но то, что он сказал, было правдой. По существу, и так казалось маленьким чудом, что до сих пор здесь снова не появились воины моронов. Но так не могло продолжаться вечно.

Она обернулась к Стоуну, повелительным жестом дала понять, чтобы он шел между нею и Скаддером, и повернулась к выходу. Но не успела девуш-

ка полностью повернуться, как вдруг заметила какую-то тень. Вскинув свое оружие, Черити присела и увидела морона, который выпрямился между двумя машинными блоками.

Воин издал испуганный крик и поднял обе верхние руки вверх, и внезапно раздался голос Гурка:

– Не стрелять! Это не морон.

Предупреждение поспело вовремя – Черити не нажала на спуск. Продолжая держать странное существо под прицелом, она медленно двинулась к нему и поняла, что Гурк оказался прав: это был не морон, по крайней мере, она таких еще не видела. На первый, самый беглый взгляд, его можно было принять за морона, но он был слишком маленького роста, его конечности были слишком толстыми и слишком короткими.

Странное существо медленно повернуло голову и посмотрело на приближавшуюся к нему Черити. Его вид казался ей все более странным. Она увидела, что его кожа состояла не из черного хитина, а из похожей на резину морщинистой массы, не имевшей ничего общего с панцирем гигантских насекомых. Пара средних конечностей болталась, словно два пустых шланга, каковыми они, видимо, и являлись. Череп создания имел типичную треугольную форму головы муравья, но представлял собой неумело склеенные куски пластмассы, а большие выпученные глаза оказались простыми стеклянными полушариями. Это существо выглядело, как ребенок, который, используя подсобные материалы, неумело попытался изготовить карнавальный костюм морона.

– Кто вы, черт вас побери? – наконец смогла выговорить Черити.

При звуке ее голоса существо заметно вздрогнуло. Оно попыталось отпрянуть назад, *но тотчас сно-*

ва замерло, заметив, как Черити угрожающе взмахнула своим оружием.

– Что все это значит? – повторила она свой вопрос. – Кто вы?

Она услышала нечто, похожее на ответ, но голос – несомненно человеческий – оказался так сильно искажен неуклюжей маской, что девушка ничего не поняла. Черити жестом приказала незнакомцу снять свой шлем. Странный человек мгновение колебался, затем очень медленно, как будто он боялся испугать ее поспешным движением, опустил руки, прижал их к вискам своего муравьиного черепа, поднял его вверх, как шлем средневекового рыцаря!

Показалось бледное лицо, обрамленное длинными, взъерошенными черными волосами. Оно имело явно человеческие черты, и тем не менее Черити испуганно вздрогнула, когда увидела его.

Молодой человек – хотя его возраст невозможно было определить, ему с таким же успехом могло быть и пятнадцать и *двадцать пять лет – имел узкое, рез*ко очерченное лицо безупречно белого цвета. Белое не в том смысле, в котором это слово употребляется для развития человеческих рас, а совершенно буквально. У него были огромные глаза, пронизанные сеточкой тонких, лопнувших прожилок, а в уголках рта засохла кровь. Все в лице гуманоида казалось необычным, как если бы его проект был разработан верно, а вот сборка выполнена с ошибками. Скулы были расположены слишком высоко, рот оказался слишком широким, нос – чересчур острым, а глаза – слишком большими...

– Кто вы? – повторила Черити свой вопрос. – Вы понимаете меня?

Молодой человек кивнул.

– Френч, – сказал он. – Я... Френч.

Его голос тоже звучал странно. Сдавленно, искаженно и пронзительно, как будто он из последних сил выталкивал из себя эти слова.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Гурк, который между тем подошел к ним и с нескрываемым удивлением смотрел на юношу.

Френч посмотрел сверху вниз на гнома и задрожал еще сильнее.

– Я... я спрятался, – сказал он. – Я бы вам помог, но... их... их было слишком много. Я хотел помочь, правда, но...

Черити перебила его. – Мы верим тебе. Но кто ты? И что ты здесь делаешь?

– Я живу в Хорте, – задыхаясь, выдавил из себя Френч. – Я хотел взять воздух, но заблудился и потом, потом я пришел сюда, и потом, потом...

– Хорошо, хорошо, – сказала Черити, когда юноша начал заикаться еще сильнее. – Может быть, позднее мы поговорим обо всем. Ты знаешь, как выбраться отсюда?

Френч кивнул. – Да. Но там, снаружи, повсюду пауки. Они убьют вас.

– Пауки? Я думаю, он имеет в виду муравьев. Моронов, – быстро поправился Гурк и показал на одного из мертвых воинов.

Френч нервно кивнул.

– Ты все время был здесь? – спросил его Гурк.

Френч снова кивнул.

– Я не мог выйти, – сказал он. Они бы меня убили, если бы я попытался предупредить вас.

– Ты все видел? – уточнил Гурк. – С самого начала? И когда мы... Я имею в виду, когда другие появились в первый раз?

– Да, но я...

– ... не мог нам помочь. Это мы уже слышали, – нетерпеливо перебил его Гурк. Потом поочередно показал на себя и на остальных. – Одного из нас не хватает. Ты видел, что с ним случилось?

– Че... человек, который сгорел?

– Если ты говоришь о Лестере, то да, – сказал Гурк. Он склонил голову на бок и нахмурился. – Он сгорел?

– Они в него стреляли, – нервно сказал Френч. – Он был мертв, но потом он снова встал и побежал к кольцу, и он что-то там сделал, и они снова в него стреляли, и он снова загорелся. И потом появились другие, которые выглядели, как вы.

– А Лестер?

Френч показал на место справа от трансмиттера. – Он лежит...

Озадаченно он запнулся, Черити нахмурившись, посмотрела в том направлении, куда указывала его рука. Место на полу было обожжено, и ей показалось, что она видит черный, маслянистый след, как будто там протащили что-то обугленное. Но труп исчез.

– Да, – мрачно пробормотал Гурк. – Примерно этого я и ожидал.

– Чего? – резко спросил Скаддер.

– Я и сам пока точно не знаю, – ответил гном. – Но думаю, начинаю постепенно понимать, что здесь случилось.

В первый раз Френч сам обратился к ним.

– А кто вы? и откуда вы пришли?

– Мое имя Черити, – ответила капитан Лейрд. – Она поочередно показала на остальных. – Это Скаддер, Стоун, Гурк. Мы пришли из Нью-Йорка.

Френч посмотрел на нее, и она сразу поняла, что это слово ему ни о чем не говорило.

– Мы с Земли, – добавила она.

Вдруг она услышала, как Френч испуганно втянул в себя воздух, и увидела, как его глаза расширились еще больше. Внезапно он задрожал всем телом, а потом упал на колени и заломил руки над головой и запричитал.

– Я знал это, – бормотал он. – Он был прав. Он нас никогда не обманывал.

– Что? – удивился Гурк.

– Боги! – прошептал Френч. – Вы боги! Вы пришли! Это правда!

На мгновение Черити охватило бессилие. Потом она медленно опустилась на корточки, взяла юношу за плечо и мягко помогла ему встать. Сквозь его накидку она почувствовала, что Френч дрожит всем телом.

– Мы не боги, – сказала она как можно мягче. – Мы люди, как и ты. Мы просто пришли из другого места.

Френч ничего не ответил, и она засомневалась, слышит ли он вообще ее слова, не говоря уж о том, чтобы понять их.

– Ты можешь нам доверять, – добавила она. – Мы тебе ничего плохого не сделаем, даже наоборот.

Гурк многозначительно откашлялся.

– Почему бы тебе не отложить выяснение этих вопросов на более поздний срок? – сказал он. – Нам надо убираться. Когда мы выберемся отсюда и будем в безопасности, тогда вы сможете в спокойной обстановке выразить друг другу почтение.

Сердитым взглядом Черити заставила его замолчать. Но она также понимала, что гном, в сущности, прав. Поэтому, отпустив плечо Френча, она убрала свое оружие и кивнула на дверь.

– Хорошо, – сказала она. – Думаю, что знаю, как нам выбраться отсюда. Ты можешь привести нас туда, где живут твои люди?

Вопрос относился к Френчу. Молодой человек несколько раз судорожно сглотнул и сделал неопределенное движение, которое с известной долей фантазии можно было принять за кивок.

– Да, – сказал он наконец. – Я знаю дорогу. Но вы не сможете там пройти. Пауки узнают вас и убьют, к тому же у вас нет костюмов. Вы задохнетесь в Мертвой зоне.

– Будет достаточно, что ты нам покажешь дорогу, – сказала Черити. – Обо всем остальном мы позаботимся сами. Приведи нас к своим людям.

– Да, – мрачно добавил Гурк и еще раз повернулся, чтобы взглянуть на поврежденное кольцо трансмиттера.

– А потом мы поищем Лестера, или как там его зовут. Я просто сгораю от любопытства и хочу задать ему кучу вопросов.

СОДЕРЖАНИЕ

Спящая армия (пер. с нем. Л. И. Некрасовой) 3
Ледяной ад (пер. с нем. А. Г. Николаева) 273

Вольфганг Хольбайн
Спящая армия
Ледяной ад
Романы

Редакторы *Н. В. Кузина*
А. А. Жеребилов
Технический редактор *Л. В. Идатчикова*

Подписано в печать 13.11.96. Формат 84×108 1/32.
Бумага газетная. Печать офсетная. Гарнитура «TimesET».
Объем 17,0 п. л. Тираж 11 000 экз. Зак. 1694.

Фирма «Русич». Лицензия ЛР 040432.
214016, Смоленск, ул. Соболева, 7.

Издание выпущено при участии ООО «Сервег».
220013, Минск, ул. Сурганова, д. 1, к. 2.
Лицензия ЛВ 613.

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика
в типографии издательства «Белорусский Дом печати».
220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79.

Библиография серии "Сокровищница боевой фантастики и приключений"

1. Д. Боум. Смертельное оружие
2. Р. Малкахи. Горец
3. У. Смит. Глаз тигра
4. А. Кларри. Коммандо
5. Н. Спинрад. Крепость Сол
6. К. Лаумер. Эмиссар к звездам
7. К. Лаумер. Желтая зона
8. А. Д. Фостер. Проклятые, кн. 1
9. А. Д. Фостер. Проклятые, кн. 2
10. С. Фридман. В завоеваниях рожденные
11. М. Гир. Реквием по завоевателю
12. М. Гир. Обломок империи
13. М. Гир. Ответный удар (2 тома)
14. У. Гринлиф. Инцидент на Тартаре
15. Ф. Саберхаген. Берсеркер-I
16. Ф. Саберхаген. Берсеркер-II
17. Ф. Саберхаген. Берсеркер-III
18. Ф. Саберхаген. Берсеркер-IV
19. К. Раули. Галактический агрессор
20. А. Д. Фостер. Приключения Флинкса-I
21. А. Д. Фостер. Приключения Флинкса-II
22. А. Д. Фостер. Приключения Флинкса-III
23. З. Хьюз. Планета вечного холода
24. Т. Зан. Кобра
25. Т. Зан. Кобра-II
26. Т. Зан. Черная молния
27. Т. Зан. Черный спецназ
28. Т. Зан. Гордость захватчика
29. Т. Зан. Пульт мертвеца
30. Д. Хоган. Кодекс творца
31. Д. Волвертон. На пути в рай
32. Д. Брин. Звездный прилив
33. Д. Брин. Война за возвышение
34. Д. Брин. Почтальон
35. Д. Дуэйн и П. Морвуд. Космическая полиция
36. Л. Рон Хаббард. Поле боя - Земля (в 2-х томах)
37. Ч. Ингрид. Песчаные войны (в 3-х томах)
38. С. Э. Свонн. Ночные джунгли
39. С. Э. Свонн. Повелители сумерек
40. С. Э. Свонн.Кровавый рассвет
41. Т. Зан. Тайные миры
42. Э. и У. Кейт. Пятый Иностранный Легион (в 3-х томах)
43. Т. Зан. Кобра-III
44. У. Бартон. Бунт обреченных
45. М. Крайтон. Затерянный мир
46. У. Кейт. Шагающая смерть (в 4-х томах)
47. Т. Зан. Наследство захватчика
48. Д. Торнли. Звездный Тарзан
49. Д. Лукас. Звездные войны
50. В. Хольбайн. Властелины космоса (в 2-х томах)
51. Д. Болтон. Звездные коммандос
52. Д. Болтон. Вирус смерти
53. М. Гир. Испепеляющий разум (в 2-х томах)
54. Скотт. Джир. Пленники Генеллана (в 2-х томах)
55. Л. Уотт Эванс. Смертельное солнце
56. М. Девис. Космический десант

СОКРОВИЩНИЦА
БОЕВОЙ ФАНТАСТИКИ
И ПРИКЛЮЧЕНИЙ